

ДАМОДАР

записки индусского
чела

ДАМОДАР

Записки индусского чела

Москва
Амрита-Русь
2004

ДАМОДАР. Записки индусского чела.

– М.: Амрита-Русь, 2004. – 240 с.

Составитель Свен Ик

Перев. с англ. В.В. Егоров

© The Theosophical Publishing House. Adyar, Madras, 1965

Путь Чела требует благородного и высокого образа жизни, поскольку для того, чтобы достигнуть и поддерживать встречи с Учителями на высшем уровне интеллектуального и духовного великолепия, должны быть приведены в действие способности или качества Высшего Я. Таковым и является путь Дамодара К. Маваланкара, который безвозвратно и преданно посвятил себя теософскому движению.

ISBN 5-94355-073-9

© Амрита-Русь, оформление, 2004

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта книга отнюдь не история первых дней Теософского Общества. До сих пор не было сделано ни одной попытки создать подробно документальный и полный отчет, кроме аккуратного подбора ценных материалов в архиве Теософского Общества (Пойнт Лома) и журнала “Теософ”, а также некоторых других источников. Цель этой книги – воспроизвести для читателя атмосферу устремления и преданности Учителям и Теософскому Обществу, которые были вдохновлены всю жизнь одной из выдающихся личностей в начальный период деятельности Теософского Общества, а именно, Дамодара К. Маваланкара. Материалы, не имеющие особой значимости, такие, как официальные записки и формальные отчеты, хотя и подписанные Дамодаром, были опущены.

Несомненно, многие теософы поддерживают мысль о компилировании “Записок” Дамодара, но, насколько мы знаем, это единственная книга такого рода, которая опубликована в настящее время. Впервые соображения издать книгу о Дамодаре появились несколько лет назад, и только летом 1940 года Исполнительный комитет по литературе почувствовал, что наше издательство может взять на себя эту дополнительную работу по изданию книги, составление которой выполнил Свен Ик, менеджер отдела публикаций издательства Теософского университета.

Исключительную помощь редакционному совету оказал профессор К.Дж.Райен, предоставивший ценные биографические заметки. Профессор Райен известен теософам как автор книги “Е.П.Блаватская и теософское движение” и многочисленных статей в теософских периодических изданиях в течение более сорока лет.

Материал для данной книги был взят из первоначальных источников и скопирован буквально, за исключением очевидных типографских ошибок, которые были исправлены. Ради абсолютной ясности в некоторых случаях такие исправления показаны в квадратных скобках.

Редакторы этой книги отвечают только за сноски, заключенные в квадратные скобки с подписью – РЕД.

Приносим признательность А. Тревору Баркеру, редактору “Писем Махатм А.П.Синнетту” и “Писем Е.П Блаватской А.П.Синнетту”, за разрешение использовать фрагменты этих двух книг.

Штаб-квартира

Международного Теософского Общества,

Пойнт Лома, Калифорния.

6 сентября 1940 г.

“Те, кому мы позволим узнать о нас, найдут нас у самых границ. Те, кто противостоит Коганам... – не найдут нас, даже если бы они пришли в Лхасу с армией”.

Учитель К.Х.

I БИОГРАФИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

[Как показывает название данной главы, здесь не предпринимается попытка представить тщательно документированную подробную биографию Дамодара или критическое изучение его литературной деятельности. Все факты его жизни, как было уже заявлено, получены из официальных источников. – РЕД.]

“Возьмите утром рикшу и отправьте его из Каби одного, чтобы он с кули отослал назад мои вещи в Дарджилинг”.

Это были последние слова, написанные Дамодаром К. Маваланкаром и ставшие известными публике. Они были записаны в маленьком карманном дневнике, который был отослан назад его друзьям, поскольку сам он отправлялся из Дарджилинга в Британскую Индию – в последний этап своего паломничества, в мир за гигантскими гребнями Канчендженги, которые вознеслись в небо на высоту выше восьми километров. Шигацзе, где находилась резиденция Тashi-ламы, – в двадцати пяти днях хода от Дарджилинга. Этот город и был целью, к которой Дамодар шел в компании лиц, посланных, чтобы встретить его. Мы знаем от полковника Г.С.Олькотта об этой записи Дамодара:

“Начиная с моей встречи с Е.П.Б. в Бомбее, он олицетворял собою неиссякаемые энергии и решительное устремление в делах человечества. Никогда не встретить более благородного сердца, которое билось бы в человеческой груди, и его отъезд был одним из тех самых трудных для понимания ударов, которые мы когда-либо получали. Как выше отмечалось, он почти разрушил свое физическое тело беспрестанной работой и при отъезде из Адъяра кашлял кровью и выказывал признаки скорого конца. И все же, с неустранимой смелостью он предпринял трудную поездку через Гималаи, не боясь леденящего холода, снежных заносов, отсутствия пристанища и пищи, с намерением добраться до Гуру, которого он впервые увидел в своей юности, когда лежал на больничной

койке, и которого он потерял из виду на многие годы, но кого он вновь обрел вскоре после присоединения к Теософскому Обществу, когда развились его духовные способности и он был способен искать его в *сукшма-шарире*. То, что сделало его таким преданно привязанным и непоколебимо лояльным к Е.П.Б., было открытие, что этот Гуру был одним из Адептов, стоящим за нашим движением, близким партнером Упасики, как всегда впоследствии он называл Е.П.Б. От главного носильщика его эскорта я [полковник Олькотт] получил подробные сведения о нем, представляющие огромный интерес... У Дамодара не будет больше никакого платья, кроме той аскетической одежды, которую он носит, у него не будет больше риса, муки, бобов или других сухих продуктов, которыми снабдили его друзья. Самое большее, он сможет позволить главному кули испечь ему дюжину *чапати*, или пресных блинов. Последнее, что видели кули это, когда он повернулся к тибетской границе и, с большим трудом продолжая двигаться, исчез за поворотом дороги" (Листы старого дневника, т. III, с. 265–266).

Без дальнейшего объяснения это описание в "Листах старого дневника" полковника Олькотта об отбытии Дамодара в таинственную страну Тибет может оставить случайного читателя озадаченным вопросом, почему кто-то вдруг пожелал отказаться от родственников, друзей и от обязанностей, возложенных на каждого ответственного человека, ради цели, которая обещала очень мало из того, что мир считает ценным. Старая монастырская идея об уходе подальше от мирской жизни, чтобы продолжать жизнь, наполненную преданностью и духовными упражнениями, уже потеряла свою привлекательность на Западе, и не будет преувеличением включить сюда также и большую часть Востока. Но случай с Дамодаром проливает совершенно другой свет на предмет обсуждения.

Дамодар К. Маваланкар, должно быть, очень рано стал "челой", или давшим клятву учеником, одного из великих восточных Махатм, или Учителей Мудрости, и ясно, что это было не первым воплощением, в котором он ступил на Путь Просветления. Е.П.Блаватская говорит: "С самого последнего своего рождения Дамодар был готов вступить на самый высокий Путь и думал об этом. Он долго ждал разрешения уйти в Тибет до истечения 7 лет" ("Теософ", август 1932 г., с. 623-624).

В “Оккультном глоссарии” д-ра Ги де Пурукера мы читаем:

“Жизнь чела, или путь чела, это прекрасная жизнь, полная радости в ее самом конце; однако она также требует от самого учащегося или послушника, или учащейся или послушницы, всего благородного и высокого, поскольку для того, чтобы достигнуть и поддерживать те встречи на высшем уровне интеллектуального и духовного великолепия, где живут сами наши Учителя, должны быть приведены в действие способности или качества Высшего Я... Дополнительный мистический смысл, связанный с термином “чела”, может даваться только тем, кто безвозвратно посвятил себя эзотерической жизни – эзотеризму и его школе”.

Значение Дамодара в теософском движении определяется в значительной степени фактом, что он стал высоким образцом теософской жизни, несмотря на исключительные трудности, и что его, едва ли не единственного среди сотен других серьезных претендентов, признали подготовленным к тому, чтобы отправиться в тибетскую горную обитель основателей Теософского Общества, Махатм Кут Хуми и Мории. Эти члены Великой Ложи духовных адептов, один – брахман из Кашмира, другой – раджпут, решили дать жизнь теософскому движению в критический период, когда на Западе песок в песочных часах духовной жизни почти иссяк, и когда даже древний дом Арьяварты стал показывать признаки вырождения и распада. Славный век Вед, когда вдохновенные законодатели пробуждали души людей Индии и, в полном смысле слова мистическая цивилизация находилась в расцвете, ушел, по-видимому, навсегда; и свободные от кастового деления люди, подчиненные жестким формам и суеверным заблуждениям нуждались в новом стимуле, новом вдохновении для возвращения к той их жизни. Но главной целью теософского движения было снова пробудить духовную интуицию и продвинуть идею всеобщего братства в прогрессивные западные нации, в которой была большая потребность в тот материалистический период. Но Восток при этом игнорировали, и Дамодар, патриотически настроенный индус, а также прирожденный оккультист и теософ, который нашел в первой книге Е.П.Блаватской, “Разоблаченной Изиде”, великолепную картину древней Индии, наполнившую его грудь страстным желанием вести своих соотечественников к более

достойному образу жизни, с тем чтобы восстановить Арья-варту в ее былом блеске. После чтения “Изиды” он узнал о Теософском Обществе и немедленно стал его активным членом.

Дамодар принадлежал к богатому семейству Кархада Махараштра касты браминов. 3 августа 1879 г. он присоединился к Обществу в Бомбее; несколько его родственников, включая его отца и дядю, также стали членами Общества.

О его ранней жизни известно немного, но, начиная с семилетнего возраста он почувствовал стремление посвятить себя возвышенной жизни, и однажды, когда он был близок к тому, чтобы умереть от лихорадки, ему пришло видение его будущего Учителя Кут Хуми. Учитель заверил его, что тот умрет, но будет жить, чтобы проделать большую необходимую работу в мире. Как уже упоминалось, Дамодар, впоследствии признанный одним из Адептов, Учителей Е.П.Блаватской, был удивительным человеком, который пробудил свое внутреннее видение, будучи ребенком, и это навсегда укрепило его преданность делу теософии. В Е.П.Блаватской он нашел того, кто был близко связан с Учителем и являлся старшей и более опытной ученицей, чем он сам. Он никогда не колебался в своем послушании ей.

Дамодар присоединился к Теософскому Обществу примерно через шесть месяцев после прибытия Е.П.Блаватской в Индию в феврале 1879 г., и вскоре он был готов работать в ее журнале “Теософ”, который был основан в октябре 1879 г. Согласно обычаям браминов, он был должен получить разрешение от своего отца жить в штаб-квартире Теософского Общества и принять образ жизни *саньясина* – того, кто отказывается от мирских обязательств и соблазнов для духовного служения.

Ему позволили это сделать, но он пошел дальше и отказался от своей касты*, это не пустяк, как можно себе представить, читая статью, которая появилась в “Теософе” и ко-

**Махатма Мория, касаясь трудностей, стоявших перед некоторыми индусскими теософами, писал: “... Пока человек не подготовится к тому, чтобы стать полным теософом, то есть сделать то, что сделал Д. Маваланкар – полностью отказаться от своей касты, от своих древних суеверий и показать себя истинным реформатором... он останется просто членом Общества без надежды вообще когда-либо получить известия от нас”.* (“Письма Махатм А.П.Синнетту”, с. 462)

торая включена в эту книгу (см. “Касты в Индии”, глава II). Согласно индусским традициям, в детстве он был обручен, конечно, без его согласия, и пришло время, когда он, как ожидалось, примет на себя обязанности, связанные с браком. Это серьезно помешало бы реализации его надежд относительно подготовки под руководством своего Учителя в Тибете по выработке самообладания (дисциплины чела), которое нужно испытать тем, кто стремится стать спасителем человечества. Более высокая ступень требует полной самоотдачи. Его отец, человек благородных чувств, сочувствовал стремлению Дамодара и согласился с отказом от брачного обязательства, практика, признанная в Индии как совершенно достойная уважения в случае саньяси. Дамодар передал свою долю наследственного имущества своей семье при условии, что его жена будет обеспеченной должным образом. Она полностью согласилась на эти условия и поселилась в доме свекра.

К сожалению, когда Дамодар вместе с Е.П.Блаватской и полковником Олькоттом были официально приняты в буддистскую общину во время их поездки на остров Цейлон в 1880г., его ортодоксальные индусские родственники были очень обеспокоены всем этим и потребовали, чтобы он возвратился в свою касту. Поскольку он категорически отказался, они вышли из Теософского Общества и стали его открытыми врагами.

Конечно, ни Е.П.Блаватская и Олькотт, ни Дамодар не приняли идею, что сектантский буддизм – это единственно истинная религия. Их поступок был, в основном, внешним выражением вежливой поддержки цейлонских буддистов, которые боролись за сохранение своей национальной религии, а также демонстрацией того, что теософы полагают, что каждая религия содержит одно и то же духовное учение, более или менее скрытое затеняющими завесами догм.

Вскоре после этой поездки на Цейлон полковник Олькотт написал свою очень удачную статью “Катехизис буддиста”, и, благодаря его усилиям, буддисты на этом острове получили от британского правительства полную защиту. Во время поездки Дамодар был очень занят своими обязанностями в качестве помощника секретаря-регистратора, но в то же самое время его оккультному развитию помогали Учителя, как мы узнаем из “Дневника индусского чела” и из четырех писем В.К.Джаджу, датированных 24 января 1880 г. и 14, 21 и

28 июня 1881 г. Некоторые оккультные опыты, о которых ему разрешили упомянуть в этих письмах, чрезвычайно интересны, поскольку они проливают яркий свет на метод, с помощью которого принятый чела может получать личное наставление и духовные блага от Учителей, даже когда он упорно трудится, исполняя рутинные обязанности повседневной жизни.

Из его январского 1880 г. письма У.К.Джаджу видно, что даже тогда были предусмотрены ценные возможности для учебы молодого чела. Он уже овладел интенсивной духовной дисциплиной, предписанной для чела его ступени, который вынужден жить во внешнем мире. Он соблюдал некоторые простые правила диеты и медитации, но прежде всего он доказал свою искренность и любовь к человечеству неустанный работой в области теософии. Он отказался от должности правительского чиновника и других интересов, чтобы работать буквально с рассвета до полуночи на Дело в своей должности помощника секретаря-регистратора Теософского Общества и многими другими способами, особенно оказывая помощь Е.П.Блаватской в выводе из затруднительного положения журнала “Теософ”. Для журнала он написал много обзоров, открытых писем, больших и серьезных комментариев на письма от спонсоров, отчетов о деятельности и, конечно, оригинальных статей. В течение некоторого времени, до того, как он отправился в Тибет, он занимал ответственную должность менеджера. Учитель Кут Хуми говорил, что Дамодар был “исключительно необходимым в Штаб-квартире” и что за свою бескорыстную работу и преданность он получал их помощь, “хотя она была и негласной”. В отношении трудностей в выпуске “Теософа” таким маленьким штатом, Е.П.Блаватская писала А.П.Синннету, другу и редактору важного и процветающего англо-индийского журнала, в ответ на некоторый критицизм, который тот проявлял:

“Вы наверное забываете, что обращаетесь к двум европейцам-нищим вместе с двумя индусами-нищими, помогающими им в управлении, а не к богатому журналу “Пионер” с тысячами рупий, стоящими за ним. Хотела бы я увидеть, как вы будете заниматься управлением и изданием журнала “Феникс” с двумя пенсами в кармане; с кучей врагов вокруг; без друзей, которые бы помогали; вы – редактор, менеджер, клерк и даже слуга, очень часто с бедным полубольным Дамодаром”.

ром, который один помогает вам в течение трех лет, тот, кто пришел мальчиком прямо со школьной скамьи, имеющий понятия о бизнесе не больше, чем я, и Олькотт, который всегда – 7 месяцев в году – где-то там, далеко!.. Пожалуйста, помните, что пока вы со всей своей напряженной работой, как редактор “Пионера”, имели обыкновение уезжать с работы регулярно в 4 часа дня, начиная ее в 10 утра, – и вообще поехать поиграть в теннис или покататься на машине, Олькотт и я начинаем нашу работу в пять утра со светом свечи и кончаем ее иногда в 2 часа ночи. У нас нет времени для тенниса, которое имеете вы, и клубов, и театров, и светского общения. У нас почти нет времени, чтобы поесть и попить” (“Письма Е.П.Блаватской А.П.Синнетту”, с. 57).

Не стоит забывать, что Дамодар был очень хрупок физически и страдал от хронической болезни, но он никогда не оставлял работу из-за этого. Дух бескорыстной преданности, который вдохновлял его, вызвал быстрое духовное и даже психическое развитие. Его интеллект был уже хорошо развит, как это видно по его письмам. Без всякого усилия начали появляться весьма естественно оккультные способности, как это должно быть, согласно теософии, в таких случаях. Он скоро стал способным передавать астральные сообщения по делам своего Учителя и даже предпринимать астральные перемещения по желанию, когда это вызывалось по линии выполнения своих обязанностей. Он иногда получал инструкции по исцелению больного, и в таких случаях его обеспечивали необходимым “магнетизмом”. Некоторые из сообщений Махатм, опубликованных в “Письмах Махатм А.П.Синнетту” в 1923 г., были переданы через Дамодара.

Несведущие и предубежденные критики, которые отрицали способность Е.П.Блаватской передавать письма и т.п. от Учителей с помощью оккультных методов, на том основании, что разбирательство не проводилось, согласно так называемым “методам проверки”, которые они применяли в случаях оплачиваемых медиумов, совершенно не принимая во внимание особые состояния, необходимые для “астрального почтового обслуживания”. Гармоничная обстановка, вот первое, что было необходимо, и должен был существовать объединенный “магнетизм” в аурах передатчика и приемника. Процесс имеет некоторое сходство с радиопередачей, но сходство это не идет слишком далеко; однако, и то, и другое одинаково “научно”.

Дамодар, подобно Е.П.Блаватской, обладал “магнетической” аурой, с рождения соответствующей ауре Учителя, так что он мог служить центром энергии для астральной передачи, но такая феноменальная деятельность не может быть вызвана, когда преобладает дисгармония. Периоды напряженных и ожесточенных разногласий в Индии серьезно мешали им, и коль скоро речь зашла об Индии, они прекратились, когда Е.П.Блаватская и Дамодар покинули страну в 1885 г.

Полковник Олькотт рассказывает о нескольких поразительных случаях проявления Дамодаром способностей, но, вероятно вследствие своего слабого здоровья, он редко пользовался ими с целью продемонстрировать так называемые “феномены”. Мы выделяем, в частности, два интересных описания его действий на внутренних планах в ноябре 1883 г. во время его поездки с Олькоттом и другими лицами в Северную Индию, когда его оккультные способности получили быстрое развитие. Как говорит полковник Олькотт:

“Дамодар дал мне еще одно доказательство своей приобретенной способности путешествовать в астральном “двойнике”. Он отправился в Адъяр, для разговора с Е.П.Б., услышал голос Учителя, который передавал сообщение мне, и попросил Е.П.Б. телеграфировать мне суть сообщения, с тем чтобы убедить меня в истинности его способностей. По ходу передачи мне фактов, он диктовал сообщение, как он слышал его, и все присутствующие в моей комнате подписали свидетельство в отношении этих фактов. На следующее утро ожидаемая телеграмма от Е.П.Б. была доставлена мне почтальоном, это правило в Индии в отношении “задержанных” сообщений. Извещение подтвердило продиктованное Дамодаром и удостоверенное сообщение, а также свидетельства тех, кто присутствовал и расписался на обратной стороне телеграммы” (“Листы старого дневника”, том III, с. 29–30).

И другой случай. Олькотт пишет:

“Чтобы устроить свое тело спать, как обычно, он быстро отправился в дом Учителя в Гималаях, но по прибытии определил, что тот также был далеко в астральном теле; и, путем притяжения своего ученика, последний был унесен так же мощно и мгновенно, как если бы он отважился броситься в глубокий и бурный речной поток и успешно перешел его. В следующую минуту Дамодар оказался в Адъяре, рядом с его Учителем и Е.П.Б. Собираясь лечь спать, он держал в своей

руке письмо г-на Уорда, и оказывается, отправился с ним на астральном плане – само собой разумеется, конечно, сменив весомую материю на астральную, или эфирную. После того, как он сообщил Учителю о письме, он почувствовал его в своей руке, передал его Учителю и получил указание вернуться на свое место. С помощью силы оккультной химии или физики *астрализованное* письмо было восстановлено до твердого состояния, принято Е.П.Б. и на следующий день должным образом отправлено по почте по моему адресу в Алигарх; последующее известно” (Из того же тома, с. 31).

Полковник Олькотт описывает еще один астральный визит Дамодара к Е.П.Блаватской, который имел место неделей или около того позже в поезде на пути в Лахор, а до того, как Дамодар и Олькотт были в Лахоре, они оба имели честь встретиться и побеседовать с Махатмой Кут Хуми в его *физическем* теле. У.Т.Браун также видел его.

Подходило время, когда испытательный период Дамодара значительно сокращенный из-за его быстрого прогресса, закончился, и ему было разрешено начать свое обучение в Тибете. 25 ноября 1883 г., вскоре после встречи с Махатмой в Лахоре, и когда Олькотт и Дамодар проводили несколько дней вблизи Джамму в Кашмире в качестве гостей махараджи, Учителя пригласили Дамодара в один из своих лесных приютов (ашрамов), который находился недалеко. Дамодар сразу же отправился туда, не уведомив Олькотта, который был встревожен его исчезновением, пока Е.П.Блаватская не телеграфировала из Адъяра, что Учитель сказал ей, что Дамодар вернется. Меньше, чем через три дня тот прибыл назад совершенно другим человеком, “по внешнему виду здоровым, крепким и сильным, смелым и энергичным в поведении: мы едва могли представить, что это был тот же самый человек”, – пишет Олькотт.

Опыт Дамодара в ашраме Учителя был, очевидно, подготовкой к его поездке в Тибет, о которой уже упоминалось, но прежде, чем ему могла быть предоставлена эта бесценная возможность, он должен был быть проверен новым и весьма неожиданным способом, в связи с недостойными нападками на Теософское Общество супругами Куломб.

После посещения Дамодаром упомянутого выше ашрама Учителя вблизи Джамму, он возвратился в Адъяр и снова занялся своими тяжелыми обязанностями. Е.П.Блаватская и

полковник Олькотт 20 февраля 1884 года отправились в Европу и не появлялись вплоть до декабря. В это время Штаб-квартира была оставлена на попечение Совета, в котором было много противоборствующих сил, и через несколько месяцев индийская секция была в центре скандала, связанного с “делом Куломб”, подробности которого сначала достигли Олькотта, когда он с Е.П.Блаватской был в Германии в сентябре 1884 года, в письме от всегда преданного Дамодара. Дамодар был вынужден встречаться с разочаровавшимися членами Общества, и из-за осложнений, связанных с “делом Куломб”, его здоровье было снова подорвано.

Здесь было бы уместно рассмотреть дело Куломб-Ходжсон лишь в его аспекте, касающемся Дамодара. Миссис Куломб обвинила его в поддержке утверждения, что Махатмы – это реальные лица, живые люди, хотя он лично не верил этому; и что он вошел с нею в сговор, чтобы обмануть членов Общества и общественность в этом вопросе. Конечно, никакого основания для этого нелепого обвинения не было, и абсурдность ее дела была разоблачена, когда была раскрыт неологичный и внутренне противоречивый характер содержания этого дела. Например, она признала, что она и ее муж пытались обмануть самого Дамодара методами, которые были совершенно бесполезными и неразумными, если бы они действительно думали, что он не верил в Учителей!* Принимая во внимание глубокую преданность этого индусского члена Учителю Кут Хуми и большую помощь, которую он получил от него и других Махатм, обвинения госпожи Куломб настолько смешны, что едва ли требуются извинения за их упоминание! Чистота жизни Дамодара, дух его записок, принесение им в жертву всего того, что весь мир считает дорогим – семьи, богатства, высокого социального положения, страны и т.д. – чтобы неутомимо работать на теософию (в которой существование Махатм – обязательный фактор), делает обвинения фактически нелепыми.

Когда имена и личности Махатм Мории и Кут Хуми начали непочтительно обсуждаться четой Куломб и другими недругами теософского движения, Дамодар и другие члены, переносили это гораздо более остро, чем личные обвинения

*Что касается информации относительно этого предмета, см. “Е.П.Блаватская и теософское движение” К.Дж. Райена; или “В защиту Е.П.Блаватской” и “Новую Вселенную” Беатрис Хастингс.

против них самих. Они нашли, что было очень трудно вести дело, но не от недостатка свидетельств, а по причине, трудно понимаемой вне Индии или некоторых других стран Востока.

Согласно неписанному кодексу индийского оккультизма, школы, удостоенные имен Гуру, или духовных Учителей, никогда не вовлекаются ни в какой вид конфликтов; в действительности, немногие истинные чела упомянут имя или место пребывания Учителя при посторонних или даже признают свою связь с Гуру*.

Поэтому, когда возникла перспектива дать свидетельства существования таких Учителей, то есть нарушить эту древнюю мудрую традицию, ситуация стала критической и трагической. Испытывающая эти трудности защита была, естественно, ослаблена, и, из-за чрезмерного рвения Дамодара и других в защите их веры от профанации при этом были допущены серьезные ошибки во время судебного разбирательства. Они упомянуты Е.П.Блаватской в Письме 50, цитируемом в главе VI этой книги, где она говорит, что Учитель был серьезно рассержен ошибочными методами Дамодара и других чел при рассмотрении этого дела.

В июне 1886 года, примерно через год после того, как Дамодар достиг Тибета, и в Адьяре дела снова наладились, Учитель Кут Хуми написал полковнику Олькотту, рассказав ему о причине, почему Дамодар так глубоко переживал.

Он говорит:

“У бедного мальчика был серьезный упадок сил. Перед тем, как он мог предстать перед Учителями, он должен был подвергнуться самым серьезным судебным разбирательствам, которые когда-либо проходил новичок, чтобы изгладить следствия многих сомнительных событий, в которых он рьяно принимал участие, накликав позор на священную науку и ее

**Е.П.Блаватская говорит, что, “как в случае Субба Роя (известный автор, чела Махатмы М.) они скорее умрут, чем расскажут о своих Учителях”.* Можно спросить: “Как могла Е.П.Блаватская, высшая чела, или Дамодар говорить об Учителях и давать информацию, сохраняемую до настоящего времени в большой тайне, не нарушая правил?” Она объяснила, что в этот критический период человеческой истории Учителя решили – пришло время раскрыть двери немного шире, и поэтому ей дали полномочия раскрыть некоторые вопросы, которые прежде были запретными. Но гораздо больше, конечно, остается закрытым, пока человечество не будет готово, ментально и нравственно, понять и мудро использовать все это.

адептов. Ментальные и физические страдания были слишком велики для его слабой физической натуры, которая была совершенно сломлена, но он со временем поправится. Это должно быть предупреждением всем вам. Вы верили “не мудро, но чересчур хорошо”...” (Ч.Джинараджадаса. “Выдумала ли Е.П.Блаватская письма Махатм?”)

Е.П.Блаватская знала об этом, поскольку написала вскоре после того, как он достиг Тибета: “В настоящее время у бедного мальчика... нет радостных моментов, так как он проходит испытательный срок и это ужасно”.

Ошибки Дамодара, однако, не являлись результатом неправильных или эгоистичных мотивов – совершенно наоборот, но его Учитель хорошо знал, что даже наиболее многообещающие кандидаты для посвящения должны брать на себя последствия своих действий, мудрых или глупых, точно так же, как любой другой. До неприятностей, связанных с Куломб, Учитель говорил о недоразумениях, которые Дамодар вызвал своим чрезмерным рвением, но несмотря на это, его считают достойным для высшего обучения в тибетской Школе мистерий, – редкое признание.

Е.П.Блаватская и полковник Олькотт питали к нему уважение и любовь, и высокая оценка, которую Учителя дали ему, подтверждается замечанием в письме Олькотта мисс Франческе Арундейл, датированном 9 февраля 1885 года. Он говорит, что Дамодар отправляется в Тибет и что Учитель договорился, что, если Е.П.Блаватская, которая была очень больна, умрет *прежде, чем вернется Дамодар, чтобы занять ее место в качестве связующего звена между Учителями и Обществом*, он, Олькотт, должен заполнить на некоторое время эту брешь. Он добавляет сромно: “Таковы Его указания, но я должен быть печальным заместителем”. Олькотт сказал, что он любит Дамодара как сына, и что, когда его пригласили в Тибет ему ужасно не хватало и Е.П.Блаватской и Олькотта.

Уильям К. Джадж часто переписывался с Дамодаром и высоко отзывался о нем. В одном из писем Дамодару он пишет: “И поскольку я проделал больший путь, чем вы, я думаю, что у меня достаточно некоторых положительных знаний на данный момент. В какое-то время я, *возможно*, буду дальше, чем Вы, но не теперь”, – Джадж склонен был считать его “слишком скромным” в отличие от некоторых из его критиков, которые считали его слишком откровенным!

31 марта 1885 года Е.П.Блаватская прибыла в Европу, чтобы написать свой великий труд, “Тайную Доктрину”, в относительно спокойной обстановке. На первом этапе своей долгожданной поездки в школу мистерий своего Учителя в Тибете Дамодар покинул Адъяр 23 февраля. По пути он останавливался в Калькутте, Бенаресе, Дарджилинге и Сиккиме. В Бенаресе он вел долгие переговоры с женщиной-аскетом, Маджи, высоко уважаемым другом и, можно сказать, почти коллегой Е.П.Блаватской. О ней упоминается в нескольких письмах Дамодара. Он должен был ждать в Бенаресе примерно две недели, пока не придет решение, согласно которому он должен был немедленно отправиться в Сикким, где он встретится с известным человеком, под защитой которого он должен был попасть в “Запретную страну”. 23 апреля 1885 года они начали опасный переход через Гималаи.

В течение значительного времени от Дамодара не было никаких новостей, и многие думали, что он не перенес трудностей пути. 8 июля 1885 года Олькотт пишет мисс Ф.Арундейл, что в отсутствие подлинной информации пошли слухи, что он погиб, но Олькотт был уверен, что они ложны. Е.П.Блаватская имела серьезные основания полагать, что он жив. Дамодар сказал ей, что он устроит так, чтобы никто не искал его, и это, конечно, будет казаться, что он погиб. Она дала ему некоторые вещи, чтобы он выбросил их по дороге, как если бы он был изнурен усталостью. Его цель состояла в том, чтобы не дать никакого повода, насколько это касалось его, для любой дискуссии об Учителях, чьи имена были так осквернены.

Время от времени, когда Е.П.Блаватская находилась в Вюрцбурге в 1885–1886 годах, Учителя и некоторые из их членов посетили ее в астрале. Графиня Вахтмайстер, сама замечательный ясновидец, также видела их 4–6 января 1886 года. Е.П.Блаватская написала А.П Синнетту: “Я видела Дамодара вчера вечером...” О том же самом случае она написала доктору Францу Гартману, что она знает, что Дамодар жив и, вероятно, в тот момент, находился в Тибете. Очевидно, размышляя о гонениях, которым она все еще подвергалась и страшно стремясь “домой”, она восклицала, обращаясь к Синнетту: “Счастливый Дамодар! Он попал в блаженную страну, в Тибет, и, должно быть, теперь далеко в краю наших Учителей”. Маджи сообщала, исходя из высказываний возвращаю-

щихся из Тибета паломников, что Дамодар там, и в приложении к “Теософи” за июль 1886 года была напечатана заметка, подписанная Г.С.Олькоттом и Т.Субба Роу, что не далее, чем 7 июня, пришла новость, что Дамодар в безопасности и находится “под опекой друзей, которых он нашел”, но что егоозвращение произойдет, вероятно, через неопределенное долгое время.

Другая очень интересная ссылка, которая улаживает вопрос, встречается в письме Е.П.Блаватской из Лондона к ее старому другу Хану Бахадуру Н.Д.Кхандалавале, датированном ноябрем 1889 года, то есть более чем четыре года после отъезда Дамодара. Она пишет:

“...Дамодар жив, и Олькотт знает это, так же, как и я. Я получила от него письмо не далее, чем 3 месяца назад, и его мнение о своих соотечественниках при существующем стечении обстоятельств – предосторожность...

Это сущая неправда, что его выдворили из Адьяра. Меня выдворила трусость тех, для кого я рисковала всей своей жизнью, репутацией и честью, и он был единственным верным, преданным другом, который был у меня во всей Индии, он единственный, кто владел тайнами Учителей и моими тайнами, знал всю правду и поэтому знал, что бы люди ни думали, будучи ослепленными внешним видом, я никогда не обманула ни одного человека – хотя и была связана клятвой и обетом многое скрывать от всех, даже от Олькотта. Дамодар был готов со своего последнего рождения вступить на самый высокий Путь и думал о нем...” (“Теософ”, август, 1932 г., с. 623–624).

Среди массы членов, которые записывались в Теософеское Общество, начиная с 1875 года, немногие являются собой пример действительной теософской жизни, подобно Дамодару, кроме того, он был также насыщен “технической теософией”, без которой самая высокая этика испытывает недостаток философской и научной основы, отвечающей на вопрос “почему и зачем”.

Дамодар мог ясно выражать свои идеи в письменной форме. Его литературный наследие было невелико, но ценно. Он не отходил от “первоначальной линии”, установленной Учителями, и поэтому он “современен” сегодня, как и шестьдесят лет назад, поскольку истинная теософия не стареет. Диапазон Дамодара был широк, что читатель обнаруж

жит при просматривании содержания этой книги. Особый интерес представляют его яркие, но не гиперболизированные изложения “исторических” событий, в который он участвовал, особенно тех, которые показывают, в пределах разрешенных ограничений, его личные впечатления, связанные с Махатмами. Хорошо владея английским языком, он легко писал на этом языке, и хотя его стиль и испытывал недостаток изысканности в более раннем периоде, он быстро совершенствовался, и когда требовалось, он красноречиво заявлял о глубине своей веры и верности спасительной миссии теософии.

Дамодар был единственным индусом в группе индусских и тибетских чел, которые помогали Е.П.Блаватской в Индии, но ни один из них не работал с ней так близко, и, за исключением Дамодара и Субба Роу, мы немного знаем об их личной жизни. История Дамодара вызывает яркое впечатление о первых днях Теософского Общества в Индии, пронизанного энтузиазмом и преданностью немногих искренних работников, которые благополучно вели движение через кажущиеся непреодолимыми препятствия, защищая от нападок открытых недругов и от более опасных выступлений лиц изнутри, вследствие неисполнившихся амбиций, ревности, трусости и простого предательства в эгоистических целях лжедрузей. Хотя руководство со стороны Учителей было естественно более явным в первые дни, когда Общество было в стадии своего становления, то же самое вдохновение никогда не пропадало все шестьдесят пять лет его пестрой истории, и сегодня теософия, Свет Востока, широко признана мощным фактором человеческой мысли.

К.Дж.Райен

II.

МЕТАФИЗИЧЕСКИЕ И ОККУЛЬТНЫЕ СТАТЬИ

[Эта глава содержит основную часть записок Дамодара на метафизические и оккультные темы, написанных между 1880 и 1884 годами. Очень немногие из них появились в “Теософе” в последние месяцы перед его отъездом в Тибет в феврале 1885 года. Хронологический порядок публикации сохранен, кроме тех случаев, когда вторичная статья продолжает обсуждение темы. В таких случаях статьи, относящиеся к той же теме сгруппированы вместе. – Ред.]

СВАМИ ИЗ АКАЛКОТА

[“Теософ”, январь 1880 г.]

Книга в двух частях, озаглавленная “Свами Чаритра” (“Жизнь Свами”), только что издана на языке маратхи неким Нарайяном Хари Бхагватом. Она излагает жизнь одного из наиболее замечательных среди современных индусов, Свами из Акалкота, с некоторого времени он стал известен под именем Дигамбар Бава, живущего в городке Мангалведе вблизи Акалкота. До этого времени об этом замечательном человеке ничего неизвестно. Никто не смеет задать вопрос о его прошлой жизни. Один человек, по имени Бабаджипант, один из тех, кто жил вместе со Свами, начиная со времени, когда началась его публичная карьера как отшельника (аскета) убедил его однажды назвать свое имя, рассказать о родных местах и о семье. Свами не дал прямого ответа, а просто сказал: “Датта Нагар” и “Глава... древо Вата”. Никакой другой попытки вытянуть информацию сделано не было. Причина, которая побудила автора начать писать эту биографию, весьма удивительна. Он говорит, что однажды ночью он ложился спать, как обычно, но не мог уснуть в течение долгого времени, удрученный различными мыслями. В этом состоянии сознания он, наконец, заснул, но был сильно удивлен самым неожиданным сном. Он видел саньясина, приблизившегося к его постели. Этот почтенный человек, в отличие от людей его призвания, носил одежду, имел в своих ушах “кундалу”* и нес с собой “данду”** и камандалу***.

Человек, который сопровождал его, попросил автора (книги) подняться и посмотреть на Свами. Ему показалось, что он подчинился, и тогда Свами сказал: “Это хорошо известный факт, что я принял самадхи **** в Акалкоте. Напишите мою биографию, в стиле подходящем для настоящего вре-

* Род кольца, которое обычно носят саньяси в мочках ушей.

** Три или семь переплетенных стеблей бамбука чудотворных отшельников.

*** Сосуд из высушенной и выдолбленной тыквы, которую брахмачари, саньяси и другие используют для хранения воды.

**** Эта фраза обычно используется, когда умирает великий садху. Самадхи – самая высокая стадия обучения йога, и когда йог находится в состоянии, при котором он теряет сознание этого мира и видит только свой собственный Божественный Дух.

мени, в соответствии с моими указаниями. А теперь я исчезаю". Увидев это, автор проснулся, встал и был в большой растерянности, не зная, что делать, тем более, что он никогда прежде не видел Свами, и был, следовательно, неспособен следовать указаниям, переданным ему во сне. Тем более он никогда не испытывал никакого искреннего желания увидеть Свами в течение своей жизни. В отличие от многих, он никогда не относился к Свами, как к воплощению Бога. Пока в таком состоянии разума он не уснул во второй раз и снова не увидел того же самого человека в том же самом платье и с теми же самыми отличительными знаками, который сказал: "Вставай, чем ты так озадачен? Начни писать и ты получишь необходимые материалы". После этого автор решился, по крайней мере, сделать попытку и написал всем, кто хорошо знал Свами, письма с просьбой прислать всю информацию, которую они могли передать.

Факты, упомянутые в книге, следовательно, аутентичны. Они, кроме того, заслуживают доверия, потому что автор говорит, что он получил многие факты от людей, которым он никогда не писал. Кроме того, маловероятно, чтобы человек, как г-н Говинд Вишну Бхайде, хорошо информированный и опытный, говорил бы наобум, не зная хорошо предмета обсуждения. Он говорит, что однажды, когда он пошел повидаться со Свами во исполнение своего обета, у него было также желание, чтобы Свами посоветовал ему в отношении духовных вопросов. Как только он появился перед Свами, как последний повернулся к нему и повторил вслух следующий стих на языке маратхи:

उपासनले दृढ चालवावे ॥ सत्कर्मयोगै वय घालवोवे ॥
भूदेवसंतांसि सदा लावावे ॥ सर्वा मुखीं मंगल बालेवावे ॥

Не менее заслуживает доверия факт, упомянутый г-ном Вишну Чинтамоном Бхопаткаром, шерифом уголовного суда в Пуне. Примерно десять лет назад, когда он служил помощником окружного судьи, его жена страдала от очень серьезного приступа лихорадки. С каждым днем болезнь усиливалась, и врачи объявили ее болезнь неизлечимой. Поэтому он был готов испробовать любое средство, которое бы ему предложили. Он встретил своего друга, который посоветовал ему поклясться отправить свою жену к Свами из Акалкота, если

она поправится, и тем временем отдать ее на лечение местному врачу по имени Гунеш Шастри Сакурдикар.

Он, соответственно, попросил Свами и обещал подарить орех шоколадного дерева его изваянию от своего имени. Но, к сожалению, он забыл свое обещание, когда пошел спать.

И хотя этот факт не был известен никому, его шурин увидел во сне Свами, упрекающего его за то, что забыл свое обещание пожертвовать орех какао. Поскольку он не знал об обещании, сделанном г-ном Бхопаткаром, он был в недоумении, что означает его сон, и, поэтому сообщил об этом факте всему семейству, воспринявшему сообщение с большим удивлением. Когда г-н Бхопаткар услышал это, он очень сокрушился по поводу того, что забыл о своем обещании, но немедленно после омовения принес жертву и поклялся, что, если его жена выздоровеет, он пойдет вместе с нею в январе в Акалкот, чтобы увидеть Свами. Затем он послал за местным лекарем, о котором упоминал ему его друг, но узнал, что тот уехал в свою родную деревню Инам, и в Пуне его нет. Однако, к большому удивлению г-на Бхопаткара, случилось так, что в то время, когда он возвращался домой из офиса, ему встретился на пути сам местный лекарь, которого он искал.

Он тогда привел его к себе домой, и последний с удовольствием взялся за лечение жены г-на Бхопаткара. Примененное лекарство помогло, и состояние больной постепенно стало улучшаться. И, хотя к январю она почти выздоровела, г-н Бхопаткар подумал, что для нее эта поездка нежелательна, поскольку она была все еще очень слаба, и, поэтому он не взял ее с собой, когда отправился из Пуны к Свами. Но не успел он выехать из Пуны, как ее болезнь возвратилась в столь тяжелой форме, что на следующий день ему телеграфировали, чтобы он вернулся. Так как с ней было все в порядке во время его отъезда, неожиданное получение телеграммы заставило его предположить, что все это произошло из-за невыполнения им своей клятвы взять с собой свою жену в Акалкот. Тогда он обратился с молитвой к Свами, попросил у него извинения и пообещал прийти с нею в Аклакот в июле, если она оправится от болезни. Она сразу же начала поправляться и настолько быстро, что ко времени, когда он приехал домой, он нашел ее здоровой. В июле, хотя она оправилась от болезни, она все еще была слишком слабой, чтобы перенести холод этого времени года. На сей раз он, однако, решил выпол-

нить свое клятвенное обещание, и, соответственно, пошел в Акалкот со своей женой и врачом, который лечил ее. Когда они достигли места их назначения, пошел очень сильный дождь, и место, куда они поднялись, было очень влажным. Ее организм однако не ощутил никакого потрясения, напротив, она продолжала чувствовать себя все лучше и лучше. Когда они все пришли к Свами, тот приказал принести ему какую-то книгу, и после того, как он нашел определенную главу, дал ее сначала врачу, а затем г-ну Бхопаткару, сообщив таким образом, не говоря ничего словами, что их цель прибытия достигнута.

Имеется много таких фактов, как вышеупомянутые в этой книге, все относящиеся к тому, чтобы подтвердить обращение Свами к знанию Йога-видьи. Он был практическим образцом, показывающим, что человек *может* сделать, если он *захочет*. Если кто-то воспользуется преимуществом возможности, предлагаемой ему таким образом и уйдет от Свами с намерением изучать философию, как много доброго он не сделает для себя и своей страны! В течение этих двадцати или более лет, которые Свами провел в Акалкоте, должно быть, приходило не меньше 500 000 человек, чтобы увидеть его. Но из этого большого количества едва ли оказался хоть один, у которого появилось подлинное желание изучать философию. Почти всех побудили прийти просто эгоистические мирские желания. Если ли бы они пришли к нему с искренним стремлением узнать, как получить контроль над своими страстями, он даровал бы им покровительство, которого не мог бы лишить их никакой грабитель в мире. Но они искали лишь эти мирские наслаждения, которыми довольствуются глупцы. К ним никогда, ни на мгновение не приходила мысль о том, каким будет их состояние после смерти их физического тела. Во всей книге, согласно примечанию, приводится всего два или три случая, касающиеся лиц, корорые пошли к Свами с желанием получить знание. Курс, который он принял на вооружение, чтобы выполнять желания таких людей, очень любопытен. Один из них, по имени Нарсаппа, житель Майсура, пошел в Акалкот с целью получить некоторые инструкции по духовным вопросам. Он был в большом затруднении объяснять Свами свои намерения, поскольку он не знал ни языка маратхи, ни хинди. Однако он регулярно ходил и тихо сидел возле саньясина. Однажды, в то время,

как он сидел около пураника*, Свами сделал Нарсаппе знак подойти и по выполнении им приказания, Свами взял книгу с чистыми листами, которая была у него, и, после продолжительного перелистывания, дал ему прочитать определенную страницу. К своему большому удивлению и к радости, тот нашел там предписание, напечатанное по-каннарски, что он должен читать “Бгахавадгиту”, если хочет, чтобы его желания были исполнены. Тогда он с удовольствием сообщил этот факт другу-пуранику и попросил его прочитать ему эту книгу. Пураник подошел к тому месту, где сидел Свами, и, взяв пустую книгу из рук Нарсаппы, разыскал страницу, на которой, как сказал Нарсаппа, тот видел каннарский текст. Он также исследовал все другие книги, а также все газеты, лежавшие там, но нигде не смог найти ни одной каннарской буквы. Этот факт – иллюстрация, которая показывает, что эта исключительная личность сообщала свои наставления только тем, кто искренне желал получить их.

Книга изобилует фактами, показательными для способностей, получаемых йогом. В нашей стране немного людей, которые в поисках философии древних ариев получили контроль над физическими страстями, безмерно мешающими обычным людям. Еще меньше тех, кто похож на него, живущих в настоящее время в Индии, о ком я не осмеливаюсь упомянуть, хотя их знают. Почти все, кто полностью изучил или изучает эту благородную философию, избегают представлять себя общественности, в соответствии с мудрыми и непреклонными правилами. Это не из-за эгоизма, как слишком многие представляют. Даже невидимые, они тем не менее непрерывно работают на благо человечества. В тысячах дел, которыми они занимаются, люди приписывают это влияние провидению. И всякий раз, когда они находят того, кто, подобно им, имеет цель, более высокую, чем просто удовольствия нашего мира, и в поиске этой Видьи (Знания), которая только одна может делать человека мудрым в этом мире, а также счастливым в следующем, они встают рядом с человеком, готовые поддержать его своими руками, как только он покажет свое достоинство, и наставить на путь изучения этой философии, овладение которой сделало их хозяевами самих себя, сил природы и нашего мира. Очевидно, что Свами из Акалкота был

* Человек, который читает любую из 18 пуран и объясняет их смысл.

одним из таких людей. Человек, обладающий необычайным пророческим даром, и вместе с тем умеренный в речах, и в значительной степени странный, он, однако, создавал мир добра, и его жизнь была наполнена чудесами. Можно было бы привести много фактов, которые несут в себе элементы великого знания, которым он обладал, но немногие из вышеупомянутых удовлетворяют тому, чтобы представить его читателю и показать его знакомство с оккультной стороной природы. Пока он был жив, очень немногие изучали Видью под его руководством; теперь, когда он ушел навсегда, его смерть оплакивается, что обычно в случае сынов Индии. Их глаза, наконец, открываются, видя ущерб, который они причинили себе, пренебрегая золотой возможностью.

Разговор о его смерти, приведенный в биографии является патетическим, и стоит повторения. В последний день из первых двух недель месяца чайтра* 1800 года Эры Шаливан люди заподозрили, что здоровье Свами начало ухудшаться. Когда он спал в тот день в доме Татья Сахебы Субхедара, он внезапно встал и попросил принести квадратную глиняную плитку и возложил ее на чью-то голову. Затем он пошел к водоему на окраине города, сопровождаемый большой толпой, а также человеком, у которого на голове была глиняная плитка, и сел на ступени водоема. Потом он потребовал, чтобы человек опустил глиняную плитку в воду, не повредив ее, и попросил толпу поднять громкий шум.**

Затем вечером он удалился в храм Мурлидхар, чтобы подготовиться. Но около 9 часов вечера он испытал серьезный приступ озноба и лихорадки. Но не сообщив никому об этом факте, он встал рано утром и пошел к месту сжигания, где он показал некоторым из тех, кто следовал за ним, две или три груды поленьев и попросил запомнить их. Затем он направился в деревню Наганхалли, которая находится примерно в двух милях от того места, где он был. И хотя это было после полудня, он не совершил омовения и не принял пищи, однако никто не осмелился попросить, чтобы он сделал это. По пути он отдохнул под навесом для коров. Сопро-

* Первый месяц индусского года, согласно Эре Шаливан.

** Согласно индусской традиции, когда кто-то теряет своего самого близкого родственника или того, кого он нежно любил, он ходит вокруг мертвого тела и громко стенаает, зажимая рукой свой рот; именно, такой шум предполагается здесь.

вождавшие его люди, как обычно, начали готовить ему постель, когда он сказал: "С этого времени мне не понадобится постель. Сожгите ее". Это поразило некоторых из его поклонников, но даже они не поняли, что Свами в виду. На следующий день он вернулся в Акалакот и остановился под деревом Вата позади дворца Карьялкар. И несмотря на то, что он тогда страдал от лихорадки, он продолжал свою беседу своим обычным тоном. И при этом в нем не было видно каких-либо изменений. Вскоре после этого у него начался приступ диареи, и пропал аппетит. Но он не пропустил своего обычного омовения, и если бы кто-нибудь возразил, чтобы он не делал этого из-за его болезни, он ответил бы как обычно: "Что потеряет ваш отец, если я умру?" От диареи его вылечил Ханмантра Гхораде, доктор из бесплатного диспансера в Акалкоте, но он долго страдал от лихорадки, и вскоре после этого у него начался приступ кашля. Затем его поместили для лечения к местному доктору по имени Нана Вайдья, все попытки которого вылечить оказались безуспешными. Если его просили не принимать омовения или не находиться на солнцепеке, он не обращал на это внимания. Тем более его нельзя было уговорить принимать предписанные ему лекарства. Два или три дня спустя он начал очень тяжело дышать и быстро увял. Но он не жаловался и не позволял себе внешне показать какой бы то ни было признак того, как он внутренне страдал. Когда его болезнь стала, наконец, слишком очевидной, чтобы скрывать ее от некоторых из его уважаемых друзей, которые полагали, что для него желательно раздать милостыню перед смертью. Это он сделал очень охотно, повторяя все необходимые мантры. Он собственноручно передал Рамачарье свой вышитый платок. Поскольку его кашель увеличивался с каждой минутой, ему посоветовали перейти с открытого места во внутреннюю часть дома. Но все просьбы его друзей были напрасны. Тот же самый ответ повторяли и друзья. В полдень, на 13-й день последних двух недель месяца чайтры, он приказал привести к нему его коров и других животных. Затем он раздал всю пищу и одежду, предложенную ему. Видя, что к тому времени у него почти пропал голос, один из его достойных учеников спросил его, не даст ли он указание, как общаться с ним. В ответ он произнес следующие строки из Гиты:

अनन्याश्चिन्तयन्ते मां ये जनाः पर्युपासते ।
तेषां नित्याभियुक्तानां योगक्षेमं वहाम्यहं ॥ *

В настоящее время, как отмечалось выше, люди начали оценивать его величие. Они установили в память о нем что-то вроде храма на том месте, где он сделал свой последний вдох. Но если бы они крепко хранили в своих сердцах память о нем, пока он был жив, и если бы они изучали вместе с ним Видью, тогда бы они поднялись над низменными страстями и стремлением к удовольствиям и получили бы то царство, победитель которого никогда не будет свергнут с трона. У таких, как он, можно спрашивать, как бы он мог помочь им стать хозяевами самих себя, пусть ответит автор: “Все факты, упомянутые в книге, относятся и к другим людям; совершенно ясно, что читатели поняли, как автор говорит о том, что может случиться с каждым. Для него было бы несправедливым избегать соотносить свой собственный опыт, считаясь с неоправданными опасениями. Прошло тринадцать месяцев с того времени, когда он увидел Свами во сне, и сейчас он не чувствует немощи возраста. Все его чувства находятся в надлежащем порядке и не угасают с возрастом. Постепенно он извлекает пользу от владения тайной, которая позволяет ему действительно управлять страстями, мешающими простым людям.”

И всякий раз, когда он не может, несмотря на все его усилия, контролировать какое-либо неподобающее желание, он видит необъяснимым образом некое событие, которое показывает, что Свами помогает ему удалять неподобающие мысли из его разума, ставя его лицом к лицу перед неизвестными событиями. Это единственный опыт, который автор имел до сих пор.” – Но этого достаточно, чтобы показать, что автор находится на правильном пути.

КАСТЫ В ИНДИИ [“Теософ”, 1880 г., май]

Ни один человек, полный искренности и моральной храбрости, не сможет прочитать статью г-на Г.К.Витворта “Обет веры”, рецензия на которую опубликована в апрельском номере “Теософа”, не почувствовав уважения к тому, кто выражает такие благородные чувства. Ко мне также обратились с просьбой сделать заявление о личной вере. Это нужно

моей семье и собратьям по касте, чтобы они знали, почему я сознательно отказался от своей касты и других мирских привилегий. Если впредь возникнут разногласия между ними и мной, я должен сам объявить, что это отчуждение – следствие моего собственного выбора, и меня не исключили за плохое поведение. Я был бы счастлив взять с собой, если это возможно, в мою новую жизнь наполненные любовью добрые пожелания моих родных. Но, если это не может быть сделано, я должен перенести их неудовольствие, насколько смогу, поскольку я подчиняюсь высшему убеждению долга.

Я родился в семье Кархады Махараштры из касты браминов, как указывает моя фамилия. Мой отец заботливо воспитывал меня на принципах нашей религии, и, кроме того, мне дали все возможности для получения английского образования. С десяти лет, пока мне не исполнилось четырнадцать, я очень много занимался предметом религии и с огромным пылом посвящал себя нашей ортодоксальной религиозной практике. Затем соблюдение мною ритуалов было потеснено моими школьными занятиями, пока, примерно девять месяцев назад, мои религиозные мысли и устремления не стали совершенно неизменными. В это время мне посчастливилось прочитать книгу “Разоблаченная Изид; ключ к мистериям древней и современной религии и науки”, и присоединиться к Теософскому Обществу. Не будет преувеличением сказать, что я, действительно, был живым человеком только эти несколько месяцев; поскольку между жизнью, какой она представляется мне сейчас, и жизнью, как я понимал ее прежде, существует громадная пропасть. Я чувствую, что теперь я впервые получил беглое представление о том, что такое человек и жизнь – природу и силы одного, возможности, обязанности и радости другой. Прежде, ревностно соблюдая ритуалы, я, на самом деле, не испытывал радости и покоя разума. Я просто занимался религией, не понимая ее. Мир так же влиял на меня, как и на других, и я не мог получить никакого ясного представления о будущем. Единственным реальным делом для меня казалась установившаяся каждодневная деятельность; в лучшем случае, горизонт передо мной простирался только до окончания деятельной жизни, которая должна была закончиться сожжением моего тела и церемонией похорон, которую проведут мои друзья. Моим главным устремлением было бы стать более крупным земиндаром (зем-

левладельцем), занять лучшее социальное положение и более полное удовлетворение прихотей и аппетитов.

Но то, что я прочел, и дальнейшие размышления показали мне, что это всего лишь туманные мечты и что только тот достоин называться человеком, кто сделает каприз своим рабом и совершенствование своего духовного Я великой целью своих усилий. Так как я не могу наслаждаться этими убеждениями и своей свободой действий внутри моей касты, я выхожу из нее.

Прошу понять, что я предпринял этот шаг не потому, что я теософ, а потому, что, изучая теософию, я узнал и услышал о древнем блеске и славе моей страны, Индии, высоко почитаемой страны ариев (последователей Вед). Присоединение к Теософскому Обществу не отражается на социальных, политических или религиозных привязанностях любого человека. В Обществе все имеют равное право придерживаться своего мнения. Что касается того, что убедило меня совершить то, что я сделал, то мадам Блаватская и полковник Олькотт настоятельно советовали мне подождать некоторое время, когда у меня будет больше времени на раздумья. Но представление, которое я получил о прежнем величии моей страны, заставляет меня чувствовать горечь за ее вырождение. Я чувствую это, поэтому считаю своим долгом посвятить все мои скромные способности ее возрождению. Кроме того, истории различных наций дают нам много примеров молодых людей, пожертвовавших всем ради блага своих стран и преуспевших, в конечном счете, в достижении своей цели. Без патриотов никакая страна не может возродиться. Это чувство патриотизма постепенно стало во мне настолько сильным, что оно теперь мой разум готов отринуть каждую личную привилегию ради моей родины. При этом я не являюсь ни революционером, ни политиком, а просто защитником моральных устоев и принципов, которые господствовали в древние времена. Изучение теософии просветило меня в отношении своей страны, своей религии, своего долга. Я стал лучшим арьем, чем когда-либо был. Подобное я слышал от моих братьев-парсов (из религиозной секты зороастрийцев), которые говорили, что стали лучшими зороастрийцами с тех пор, как присоединились к Теософскому Обществу. Я также видел, что буддисты часто пишут в Общество, что изучение теософии позволило им лучше понять их религию. И, таким

образом, это учение заставляет каждого человека больше уважать свою религию. Оно придает остроту его взору, который может проникать через мертвую форму и ясно видеть дух. Он может читать все свои религиозные книги между строк. Если рассмотреть все религии в их общедоступном смысле, они покажутся нам весьма противоречивыми в различных деталях. Ни одна из них не согласуется с другой. И все-таки представители этих вероисповеданий говорят, что изучение теософии объясняет им то, о чем говорится в их религии, и заставляет их чувствовать к теософии большее уважение. В ней, по-видимому, заключена единая общая основа, на которой строятся все религиозные системы. И основа, на которой базируется их сущность, – это истина. Может существовать только одна абсолютная истина, но разные люди имеют различное восприятие этой истины. И эта истина – этика. Если мы отделим догмы, которые цепляются за принципы, сформулированные в любой религии, мы найдем эту этику, проповедуемую в каждой из них. Под религией я понимаю не те многочисленные секты, которые в значительной степени преобладают во всем мире, но основные религии, из которых развились эти секты. Поэтому каждому человеку надлежит соблюдать принципы этики. И, согласно им, я полагаю, что каждый человек должен делать все, что может, чтобы мир стал лучше и счастливее. Толчок к этому может дать любовь к человечеству. Но как может человек любить все человечество, если у него нет никакой любви к своим соотечественникам? Может ли он любить целое, которое не любит часть себя? Следовательно, если я хочу предложить свои скромные услуги в распоряжение мира, я сначала должен начать работать для своей страны. А я не мог делать этого, оставаясь в своей касте. Я обнаружил, что вместо любви к своим соотечественникам, соблюдение кастовых различий ведет каждого к тому, чтобы ненавидеть даже своего соседа, потому что он, оказывается, другой касты. Я не мог терпеть эту несправедливость. В чем состоит вина человека, родившегося в определенной касте? Я уважаю человека за его качества, а не за его происхождение. То есть, тот человек высок в моих глазах, в котором развит или находится в состоянии развития *внутренний* человек. Это тело, богатство, друзья, связи и все другие мирские удовольствия, которые люди считают близкими и дорогими их сердцам, умрут рано или поздно. Но запись наших

действий должна всегда передаваться от поколения к поколению. Наши действия должны быть, следовательно, такими, чтобы они делали нас достойными нашего существования в этом мире, а также после смерти. Я не мог делать этого, соблюдая обычай касты. Каста делала меня эгоистичным и глухим к нуждам моих собратьев. Я взвесил все эти обстоятельства в своем сердце и нашел, что я верил в касту, как в религиозную необходимость не больше, чем в дерево пальмы, дающее плоды манго. Я видел, что если бы не было этого разделения, Индия не была бы столь униженной, поскольку это разделение посеяло ненависть среди ее сыновей. Это заставило их ненавидеть друг друга и ссориться между собой. Мир в стране был нарушен.

Люди не могли объединяться для достойных целей. Они воевали, вместо того, чтобы посвятить всю свою объединенную энергию для улучшения условий жизни. Была заложена, таким образом, основа безнравственности, пока страна не достигла к настоящему времени столь низкого уровня, что, если это зло не будет остановлено, шатающиеся опоры Индии скоро рухнут. Я не виню своих предков, которые первоначально установили эту систему. Мне кажется, что их цель была совершенно иной. Она была основана, по моему мнению, на качествах каждого человека. Каста тогда не была наследственной, какой она является в настоящее время. Это можно увидеть в различных древних священных книгах, которые полны примеров, когда кшатрии (военная аристократия) и даже махари и чамбхари (у индусов это вайши и шудры), которые считаются низшими кастами из всех, не только становились брахманами и принимались как брахманы, но почитались почти, как полубоги, именно за свои качества. Если так было, то почему же мы все еще придерживаемся той традиции, которую мы теперь находим не только бесполезной, но даже вредной? Я снова понял, что, если я буду соблюдать внешне то, во что я не верю внутренне, я буду лицемером. Я пришел к заключению, что я таким образом становлюсь рабом, не наслаждаясь свободой совести. Следовательно, я, действовал бы безнравственно. Но теософия научила меня: чтобы наслаждаться миром разума и самоуважения, я должен быть честен, искренен, миролюбив и относиться ко всем людям одинаково, как к своим братьям, независимо от касты, цвета кожи, расы или веры. Это, как я понимаю,

является необходимой частью религии. Я должен стремиться внедрить эти теоретические проблемы в практику. Они являются убеждениями, которые, в конечном счете, ускорили мой выход из моей касты.

В то же время я предложил бы своим соотечественникам, которые согласны с моим мнением, смело выходить из каст ради своей страны. Я понимаю несомненные жертвы, которые потребуются от каждого, чтобы предпринять такой шаг, поскольку я сам должен был пойти на них, но это жертвы только в глазах того, кто высоко ценит наш материальный мир. Когда человек однажды освободится от этого отношения и когда смысл долга по отношению к своей стране и к себе будет преобладать в его сердце, для него они вообще не будут жертвами. Давайте поэтому отбросим это различие, которое отделяет нас друг от друга, давайте объединимся в одном общем согласии и соединим все наши энергии на благо нашей страны. Давайте почувствуем, что мы арии и покажем себя достойными наших предков. Мне могут сказать, что я приношу глупую и бесполезную жертву, что я исключил себя от всех социальных контактов и даже рискую потерять расположение своей организации со стороны тех, на кого наши обычай возлагают эту обязанность; и что никто, кроме провидца, не представляет, что он, будучи даже самым главным среди брахманов, мог бы восстановить величие своей страны и просвещение всей нации, такой великой, как наша. Но это аргументы эгоизма и моральной трусости. Раньше отдельные люди спасали нации, и хотя мое тщеславие не позволяет мне даже мечтать, что такой великолепный результат получится в пределах моего скромного понимания, хотя хороший пример никогда не бывает бесполезен, и он может быть подан даже самым незначительным человеком. Конечно, без примера и самопожертвования не может быть никакой реформы. Мир, как я его вижу, налагает на меня обязанность, и я думаю, что самой мощный и единственной неизменной причиной счастья является сознание, что я пытаюсь выполнять это обязательство.

Я хочу, чтобы это было понято (в данном случае не все было совершенно ясным) что я не стал ни материалистом, ни христианином. Я арий по религии, как и все остальные, следую Ведам и полагаю, что они начало всех религий среди людей. Как теософия объясняет вторичные человеческие религии, так же она проясняет смысл Вед. Учение Риши (Адеп-

тов) приобретает новый блеск и величие, и я уважаю их в сто раз больше, чем когда-либо прежде.

УЧЕНИЕ ВЕДАНТЫ [“Теософ”, 1883 г, сентябрь]

Наш журнал приносит извинения издателю “Учения веданты” за то, что мы не отметили эту книгу ранее, хотя она лежала на редакторском столе в течение четырех месяцев. Но достаточным оправданием может быть тот факт, что, когда работа начинается с неуместной личной похвалы в адрес основателей Теософского Общества и, по общему признанию, содержит некоторые идеи, взятые из “Теософа”, мы были озабочены вопросом, как рассматривать эту талантливую и полезную книгу, чтобы нас немедленно не обвинили наши “доброжелатели”, работающие в “клубе всеобщего восхищения”. Но чтобы молчание нашего журнала не было принято за неучтивость, я спешу подтвердить получение книги редактором и искренне поблагодарить Бабу Хирарадала Дхоула за экземпляр, который он любезно прислал нам.

Книга напечатана на трех языках и издана в одном томе. Каждый перевод мог бы быть издан отдельной книгой, и можно сожалеть, что эта идея не привлекла талантливых авторов или редактора. Кажется несправедливым предлагать людям, знакомым только с одним языком, еще два языка, которых они не только не знают, но, возможно, и не захотят знать. Если бы наш ученый коллега, Бабу Дхоул, издал каждую часть отдельно, затратив на это по две рупии или около того за экземпляр на каждом языке, не было бы основания для жалоб и раздражения, возникающих каждый квартал, как это имеет место теперь.

“Капила определяет материю как вечную и сосуществующую вместе с духом. Она никогда не была в состоянии небытия, но всегда в состоянии постоянного изменения, она неуловима и разумна” (с.2.)

Это как раз то, что редактор нашего журнала всегда поддерживает и едва ли нужно повторять слишком часто. См. статью: “Что такое материя и что такое сила?”* в сентябрьском

* [См. “Полное собрание сочинений Е.П.Блаватской”, т. IV, сс. 82-95. См. также “Письма Е.П.Блаватской А.П.Синнетту”, с. 8. – РЕД.]

1882 г. номере “Теософа” является достаточно ясной в отношении этого вопроса. Приятно вовремя обнаружить, что наш ученый друг и брат, г-н Т.Субба Роу Гару, большой ученый, представитель школы адвайты, полностью разделяет эти представления, которые каждый ученый, обладающий интуицией и понимающий истинный дух философии санкхьи, будет всегда поддерживать. Это может быть доказано прочтением недавней работы по “Философия йоги” знатока санскрита, доктора Раджендры Лал Митры, введение к которой только что опубликовано, ясно показывающей, как каждый подлинный ученый постигает санкхью в том же самом духе, как это делаем мы.*

Единая Жизнь буддистов, или Парабрахм ведантистов, являются вездесущими и вечными. Дух и материя – это всего лишь их проявления. Как сила, несущая энергию (*Пуруша* у Капилы), она дух; как недифференцированная космическая материя, она – *Мулапракрити*. Как дифференцированная космическая материя – основа феноменальной эволюции, это *пракрити* (энергия). В своем аспекте бытия та область космической способности к формированию и восприятию идей – это *чидаказам*; как зародыш такой способности – это *чинмантра*; в то время как его характеристика восприятия – это *праджнья*. Тот, кто отваживается отрицать эти пункты, отри-

*В своем введении к вышеупомянутой работе, талантливый востоковед ясно показывает почти полную идентичность санкхьи Капилы, йоги Патанджали, буддизма и, косвенным образом, философии адвайты или упанишад. Более того, автор подтверждает то, что мы всегда поддерживали, даже против такого знающего, но скорее, слишком фанатичного теиста, как пандит (научный деятель) Даянанда – а именно, что Капила не признавал никакого персонифицированного бога, так же как делал это Патанджали. Как говорит доктор Раджендра Лал Митра: “Патанджали удовлетворялся присоединением теистического приданка к положительно атеистической модели (Капилы)... Следовательно, то, что индузы называют сешвара-санкхья или *sankhya cūt deo* (санкхья с богом), как философии, оппозиционные к прежней, которая есть нирисвара-санкхья, или *sankhya sine deo* (санкхья без бога)” (стр.ххii). “И мы имеем достаточно фактов, чтобы вывести, что учебник йоги является следующим за учебником санкхьи, и что оба учебника появились после Будды; но что обе доктрины очень древние, и теперь они (санкхья и философия йоги) являются прямыми древними индусскими образцами нигилистской теории Будды, и косвенно пессимизма Шопенгауера и Гартмана” (стр.ххiii, предисловие.)

цает главное в индусской философии и цепляется за ее эзотерическую, потрепанную, быстро исчезающую шелуху. Главный пункт работы, согласно резюме, состоит в том, чтобы показать, как в этой основной доктрине, на которой зиждется вся структура философии, соприкасаются и, вообще, являются идентичными, кроме форм выражения, арийские и архатские принципы, и, как опять санкхья Капилы поддерживает это. Автор в этом отношении преуспел в сжатом формулировании всего духа философии на нескольких страницах. И внимательного изучения этого духа достаточно, чтобы подвести мыслящего читателя к такому же осознанию. Для поверхностного читателя, доктор Н.Дхоул, переводчик на английский язык, кажется, придерживается убеждения, что дух является совершенно другой субстанцией или, если хотите, не-субстанцией, чем-то весьма обособленным и отличным от материи. Но такое читатели могут встретить только в следующем отрывке:

“И тогда признание этого Первого Принципа, назовем его Пракрити, Пурушей, Парабрахмом, или материей, духом, Абсолютом, или Непостижимым, не противоречит заветным идеям самого закоренелого свободного мыслителя...”

Приведенный выше отрывок ясно доказывает, что, подобно всем истинным последователям адвайты, ученый доктор придерживается представления, что дух и материя – это различные стадии или аспекты Единой Жизни, которая является всем или не является **никакой** вещью, как вам больше нравится. Уместен вопрос, как тогда понять, что автор сам себя относит к дуалистам? Простое объяснение дает анализ того, что в отношении мира *событий*, или проявленного мира, идея дуальности используется в обсуждении, чтобы указать два аспекта того вечного Целого, которые вместе определяют механизм эволюции как работающую систему. Но как только мы повернемся от проявленной к *ноумenalной*, непроявленной Жизни, автор-эрudit, скорее всего, прекратит называть себя дуалистом, как мы видим в вышеупомянутой выдержке из его труда. Статья “Что такое материя и что такое сила?”, уже упомянутая выше, будет здесь весьма кстати. Поэтому непостижимо, как определенный класс людей осмеливается называть “Ведантасару” (учение веданты) “теистической книгой”, когда она гораздо более – философский трактат. Однако, прежде чем объявлять конечное суждение,

должны быть четко определены термины *теизм, атеизм, пантеизм, материализм*, поскольку каждый человек понимает их по-своему. Некоторые называют себя верящими в безличное Божество, которое, если начать анализировать их взгляды, оказывается, гигантским человеком со всем хорошим в нем, и, если анализ продолжается далее, оказывается, что все в нем плохо. Было бы интересно знать их доктрину о происхождении зла во вселенной, управляемой совершенным, сознательным, всезнающим, всемогущим и вездесущим интеллектуальным Творцом. Каким бы не логичным, или не математическим ни был, однажды он должен быть полностью отвергнут, так как истина никогда не может быть оппозиционно настроена в отношении логики или математики – единственных двух точных наук. Следующий вопрос, возникающий в связи с книгой, согласно замечанию ее теистических рецензентов в статье “Арья”, таков:

“И при этом мы не видим, какая аналогия может там существовать между буддизмом и ведантизмом. Мы знаем, что великий Шанкара был непримиримым врагом буддизма; и, будучи большим приверженцем ведантического адвайтизма, не поддержал бы призывы буддизма”.

Даниил пришел к суждению! Я бросаю вызов безответственному автору вышеупомянутых строк, чтобы показать, в чем различаются эзотерические доктрины Гаутамы Будды и Шанкарачарья. Трудно объяснить любое иное основание, кроме теологически недобросовестного хитроумия, происхождение нынешнего ложного мнения, что Шанкарачарья был противником буддизма. Это отдельная тема для изучения. Этот пункт, однако, никоим образом не умаляет ценности и важности факта, что Шанкарачарья повсюду в своих трудах мудро хранит молчание об эзотерической доктрине, излагаемой Гаутамой Буддой. Тот, кто изучает и читает между строк “Браhma-сутру” Браhьямы прошлого, фактически решит для себя, что ведантический адвайтизм *идентичен эзотерическому буддийскому архатизму*. В свою очередь, я, кроме этого, прошу автора вышеупомянутого отрывка показать, в чем состоит различие между буддизмом и адвайтизмом, и затем можно показать, что это различие существует, но в воображении немногих умников, которые не стремятся самостоятельно изучать предмет, но зависят от свидетельств некоторых заинтересованных сторон. Стоит один раз показать, что здесь

нет никакого различия, сразу же будет установлена аналогия. Тот же самый автор далее обещает нам доказать, что адвайтизм – это результат *искаженного толкования священных Вед!* Так как обещанный вклад еще не появился, я могу сразу же напомнить ему факт, что есть гораздо более мудрые и более способные люди, которые могут доказать, что его толкование никогда не выдержит испытание “признанных сегодня наук”, каким будет то, что он называет “искажениями” адвайтистов. Нужно помнить, что эти, так называемые “искажения”, датированные задним числом, как это делается, через неисчислимые века открытия “признанных сегодня наук”, не могут, как считают, быть скопированы с них, чтобы подходить для всех времен. Мы однако не можем отпустить автора без того, чтобы не показать нашим читателям его невежество в отношении адвайтистов – тема, которую он так уверенно отваживается критиковать. Наш (адвайтистов) четвертый аргумент, как он говорит, (называя по порядку махавакьи) по-коится на авторитете высказывания “Экмевадвитьям”. Он, кажется, не знает об Атхарванаведе-махавакье. “Айам Атма Брахма” – это махавакья, в вопросе о которой автор очень благоразумно воздерживается от интерпретации, исходя из своей точки зрения двайтиста. Переводы наших текстов, приведенные в “Арье”, равно абсурдны и нелепы.

Праджнянам он интерпретирует, как “интеллект”! Наши читатели, которые тщательно изучали научные статьи г-на Т.Субба Роя по этому вопросу, не нуждаются в том, чтобы им рассказывали, насколько неправильно истолкованными и искаженными являются доктрины адвайтистов этим теистическим самозванным “арийским” рецензентом “Ведантасары”. Здесь необходимо было ответить, что обзор всей философии рассматриваемой книги, в основном представляет то, что мы рассматриваем, как адвайтизм веданты, являющийся полной аналогией учения Архатов буддизма.

Эти немного длинные комментарии могут быть закончены с надеждой, что Бабу Хира Лал Дхоул будет действовать в рамках предложения, сделанного здесь, чтобы разделить книгу путем выпуска каждого текста в виде отдельного тома, таким образом, делая ее более доступной, так как нынешняя цена для многих непомерна высока. В то же самое время можно сожалеть, что столь эрудированный автор должен был ограничить свое исследование, главным образом,

журналом “Теософ”. Если бы он поискал поглубже в закромах древней арийской литературы, он бы весьма увеличил значимость и авторитет своей. Нет необходимости говорить еще раз, что каждый, кто изучает адвайтизм, должен иметь свой экземпляр рассматриваемой здесь книги.

ВЕДАНТИЗМ И БУДДИЗМ* [“Теософ”, 1884 г., август]

В обзоре “Ведантасара” (“Теософ” т. IV, стр. 318) я обнаружил утверждение рецензента, что учение адвайты Шанкарачары идентично изложению буддизма Гаутамы Будды, и что Шанкарачарья “во всех своих трудах мудро хранит молчание об эзотерической доктрине, излагаемой Гаутамой Буддой”. Он далее предлагает журналу “Арья” опровергнуть его утверждение. Я теперь прошу обратить внимание рецензента на стр. 76 “Арьи” этого месяца, где дается перевод замечаний Шанкарачары в отношении буддизма, и хотел бы знать, как он может примирить это со своими утверждениями.

Интересующийся

9 июня 1884 г.

Замечание. Перевод в “Арье” – это комментарий Шанкарачары к “Брахмасутрам” Вьясы. Поэтому будды, упомянутые там, не могли быть последователями Гаутамы Будды, который жил приблизительно всего две тысячи пятьсот лет назад, в то время как Вьяса (который упоминает будд в своих сутрах, с кем, собственно, Шанкарачарья и дискутирует) жил на несколько тысяч лет раньше его. Следовательно, факт, что Шанкарачарья хранит мудрое молчание во всех своих работах об эзотерической доктрине, излагаемой Гаутамой Буддой, остается совершенно нормальным и неоспоримым.

Вероятно, так называемая “буддийская” религия во времена Вьясы, автора “Брахмасутр”, вырождалась, в таком же виде мы ныне находим ведическую религию. Гаутама был одним из реформаторов, и хотя его последователи, возможно, были известны под тем же самым именем, отсюда не следует, что неприятие религии, называемой буддийской, обязательно означает противоречие с учением Гаутамы. Если бы это имело место, Гаутама мог бы называться противником

* [Комментарий “Интересующегося” по поводу “Ведантасары”, с дополнением – замечанием Дамодара. – РЕД.]

буддизма, поскольку он был против нападок на него, и таким образом против вырождающейся системы, известной, как буддизм, задолго до его времени. Мы утверждаем, что доктрина Архатов, *самым последним* известным толкователем которой был Гаутама Будда, идентична философии адвайтистов, чьим *самым последним* известным представителем был Шанкарачарья. Отсюда мудрое молчание последнего философа об учении предшествующего. Возражений, инспирированных “Интересующимся”, уже ожидали и на них ответил г-н Субба Рой в своей статье о “Времени и философии Шанкары” (См. т. IV, “Теософа”, с. 306.).

КАВЬЯ ДОША ВИВЕЧАНА [“Теософ”, 1883 г. октябрь]

Мы должны поблагодарить г-на Симеона Бенджамина за экземпляр его книги “Кавья доша вивечана”. Это выступление, прочитанное им во время встречи в “Арья Самадж” и впоследствии переизданное по просьбе руководителей этой организации. Книга, лежащая перед нами, указывает на ошибки в поэмах на языке маратхи, изучаемых в государственных и английских школах для местных жителей, разговаривающих на диалектах. Тема достаточно важная, и мы, с разрешения автора, проведем скрупулезно его анализ поэм. Его главное утверждение состоит в том, что некоторые из этих стихов, будучи непригодными для преподавания детям, должны быть исключены из учебников правительственные школ. Поэтому необходимо тщательно исследовать его доводы в поддержку этого утверждения. Первое стихотворение, против которого он возражает, помещено в букваре для маратхи и звучит так:

मुके आंधके पांगळ आणि थोटे ॥
अशादुर्बळांला करा साथ मोठे ॥
जरीत्यांसहांसाल होतील तोटे ॥
तुम्हांलाचहोतां तसे जाल कोठे ॥

Он переводит эти строки так: если мы смеялись над глухим, слепым и калекой, мы сами стали бы похожи на них. На основании этого он говорит об ошибочности такого метода обучения и показывает, как он разрушает главную цель воспитания детей в правильном поведении и мышлении. Когда дети, говорит он нам, смеются над такими несчастными

существами и не чувствуют ничего такого, что им угрожает расплатой, тогда они естественно теряют какую бы то ни было веру в воспитателя и уважение к такому воспитанию. В этом рассуждении было бы больше правды, если бы стихи, действительно, были о том, что гласит вышеупомянутый перевод. Однако при всем уважении к глубокому знанию и учености, которыми, как кажется, обладает автор, мы утверждаем, что стихотворение имеет совершенно другой смысл, или, по крайней мере, к нему может быть приложен другой, более соответствующий случаю смысл, чем тот, который дает эрудированный автор. Не будем переводить данную поэму, чтобы не говорить, что мы не должны помочь упомянутым в ней инвалидам, не потому что такое действие рикошетом попадет в нас, сделав нас похожих на них, но потому, что мы бы, в конце концов, пострадали сами: и из-за второго соображения, что если такое несчастье случится с нами, мы можем не найти сочувствия у окружающих. Или пусть это не означает также, что в случае, если бы мы пострадали таким же образом, не нашлось бы доброго человека, который бы посмотрел на нас с симпатией из-за того, что мы смеялись и насмеялись над бедными несчастными, когда сами были в полном порядке. Это, конечно, не буквальный перевод, но и не перевод г-на Бенджамина. Однако, по нашему скромному мнению, наш вариант более обоснован, исходя из слов поэмы, нежели другой. Такое представление преподало бы доктрину *кармы*. Последняя конструкция была бы проверкой на подготовленность разума к противодействию злу. В чем же тогда вред?

Следующее стихотворение, которое вызывает возражение:

विद्या न से ज्या पुरुषास काहीं ॥ विचार निती तिळमात्र नाहीं ॥
अशा नरा काय अहो हिणावे ॥ पशुमध्ये सत्य तया गणावे ॥

Оно переводится автором двумя различными способами. Первый смысл, однако, он откладывает в сторону. Что касается второго, то он говорит, что не годится преподавать детям его смысл по существу: “Тот, кто не имеет никакого знания (видьи) и, тем более, не является ни внимательным, ни нравственным (в самом широком смысле этого термина), должен именоваться не *ахо* (Вы), а *арай* (ты) и считаться чем-

то вроде животного". Мы думаем, однако, что слово *ахо* переведено неправильно. Оно не относится к человеку "необразованному", так как в стихотворении нет слова *арай*, указывающего на различие, как утверждается переводчиком, оно скорее относится к читателю или к тому человеку, для кого предназначены эти строки. То, что поэт говорит, это: "О Вы (обращаясь к своим читателям)! Как мы назовем человека необразованного, без моральных устоев и недумающего! Конечно, его нужно классифицировать наравне со скотом". Перевод, принятый критиком, таким образом, не выдерживает критики, поскольку нет прямого оскорбления, подразумеваемого в вышеупомянутом заявлении. Учащемуся не советуют оскорблять человека, обращаясь к нему на "ты", а рекомендуют избегать его, как того, кто ниже среднего уровня людей. И мы оставляем это решать нашим читателям, может ли быть оправдан или нет совет избегать человека необразованного, *без моральных устоев и недумающего* (отметьте выделенные курсивом слова). Третье стихотворение, в котором находят недостатки, из третьей книжки:

नाम रूप हैं तृजल नसे ॥ त्य बंतुल मुखे वर्णवे कसे ॥
आदि अंतना मध्यही तुला ॥ तूंच दाविशी मार्ग आपुला ॥

В этой поэме, говоря о том, что такое небрежное употребление термина *Бог*, поэт говорит: "Ты, кто не имеет ни начала, ни конца, ни середины". Наш автор потрясен таким представлением. Слово *середина* опрокинуло его понятия! Мы бы, однако, скромно спросили, если нечто бесконечно (а оно должно быть бесконечным, если у него нет начала и конца), то делится ли оно, согласно геометрии? Если оно *неделимо*, оно не может иметь *никакой* середины. Мы просим предложить нашего ученого автора, что, если рассматриваемые поэмы маратхи, не предназначены для преподавания только в сектах и в чисто теистических школах, но используются в колледжах, где могут быть как ведантисты, так и индуисты других религиозных конфессий, и термин, будучи совершенно применимым к Парабрахму, то он не несет в себе ничего непочтительного или оскорбительного; отсюда следует, что оно весьма пригодно для преподавания детям. Мы могли бы продолжить в том же духе и возразить почти на каждое возражение автора брошюры, находящейся перед нами; но, к сожале-

нию, у нас нет для этого ни места в журнале, ни времени. Однако примеров, приведенных здесь, мы полагаем, достаточно, чтобы доказать беспристрастному читателю, что ошибка скорее в нетерпимости преподавателя, чем в рецензируемых поэмах. Г-н Бенджамин сообщает нам, что эти трудности испытывал не он один как преподаватель в правительской школе, но что они вызывают недовольство многих других из его коллег. Если это действительно так, мы скорее заодно с ним в борьбе за исключение всех таких стихов из государственных учебников, чем видеть неправильные переводы, помещенные вместо них. Если нельзя найти никого, кто постиг бы истинный дух замысла поэта и разъяснил действительный смысл его нравственных строф учащимся, то гораздо лучше для всех обойтись без них, чем внушать ошибочные идеи, и воздействовать на молодые умы, неспособные к формированию независимого суждения. Имеются нежелательные особенности и в других поэмах труда, лежащего перед нами. Некоторые прямо-таки неприличны; такие, например, как описание Дамаянти, беседа между Рамой и Ситой при встрече в лесу, об ушедших в прошлое днях их счастья. Такие описания супружеских отношений не являются сценами важными настолько, чтобы быть запечатленными в податливых и неразвитых умах. Ни один язык не является слишком сильным, чтобы осуждать позорную небрежность преподавателей, которые разрешали в течение лет такому чтению оставаться в руках их учеников. В этом случае читающее на маратхи сообщество, конечно, должно быть признательно г-ну Бенджамина за начинание этого движения и изложении справедливого недовольства. Мы также соглашаемся с его мнением, что поэмы, касающиеся борьбы между Бхимой и Дурьодханой должны быть исключены из школьных текстов, хотя мои доводы совершенны отличны от доводов, выдвигаемых критиком. Возражая только против смысла, он осуждает показ жестоких и зверских чувств двух двоюродных братьев. К сожалению, и к нашим пуранам, как правило, предвзято относятся "ученые" критики без надлежащего понимания передаваемого ими внутреннего смысла и этики. Если наши читатели перевернут последнюю страницу нашего журнала, они найдут истинное значение аллегории войны между пандавами и кауравами. Если первые представляют высшую (или духовную) часть человека и последние земную

(чувственную), и если о Кришне (единственном проявленном божестве, Логосе в сердце каждого человека) говорят, как о советчике первых в подавлении и уничтожении вторых, что же тогда, мы спрашиваем, является “отвратительным зверством”, порожденным наиболее возвышенной из поэм, “Бхагавадгиты”? Мы здесь не касаемся метафизики или философии. И поскольку мы согласны с тем, что на поэмы поступали жалобы, что их нельзя преподавать детям без разбора, так как, с одной стороны, сами преподаватели пока еще не способны понять глубокий смысл и философский дух некоторых из них, и что, с другой стороны, в них имеются некоторые, действительно, неприличные строфы, мы заключаем наш несколько длинный обзор критики г-на Бенджамина в надежде, что власти услышат его справедливую жалобу.

В целом, книга восполняет дефицит, который давно ощущался; и г-н Бенджамин достоин всяческой похвалы за то, что он интересуется благополучием людей, которые не относятся к его расе. Мы рекомендовали бы ее каждому человеку, имеющему серьезное желание улучшить образовательный стандарт детей маратхи. Как маратхи, мы от имени наших детей искренне благодарим эрудита-автора за его защиту.

РАБОТА ОТДЕЛЕНИЙ

1.

[Приложение к “Теософи”, 1884 г., январь]

Несмотря на повторный протест Штаб-квартиры Теософского Общества, кажется, что некоторые его члены и даже отделения смотрят на все движение, как на школу, где Йогавидья и оккультизм могут быть изучены гораздо более быстрым и легким способом, чем было до этого. Это происходит из незнания законов оккультных организаций и законов управления психологическим развитием. С самого начала Теософское Общество пыталось внушить всем, что законы природы неизменны; и ни одно живое существо, каким бы ни было высоким и могущественным, не может бо изменить их так, чтобы они устраивали учащихся. Поэтому, усилия, которые теперь предпринимаются, должны быть прекращены из-за тщетности надежды на обнаружение легкого пути к Брах-

ма-видье, так как невозможно стимулировать истинного стремящегося иначе, кроме попытки восстановить еще раз его знание, и таким образом помочь ему изменить свою жизнь и мысли, в соответствии с лучшим образцом, который поведет его постепенно к путям Божественной Мудрости. Таким образом, видно, что Теософское Общество не обещает, что какой-либо учитель, или Гуру примет под свое особое руководство какого-либо члена сразу после его вступления (в Общество).

Г-н Синнетт был предупрежден относительно этого пункта, когда он попросил помочи некоего адепта в руководстве отделением Эклектического Теософского Общества в Симле, как будет видно из ссылки на его "Оккультный мир". Без сомнения, есть отдельные члены, которым повезло быть принятыми в качестве чл., но их принятие было обусловлено не фактом их пребывания в числе членов Общества, а потому что они жили жизнью чл. и добровольно прошли через обучение и испытания, предписываемые стремящимся к оккультному знанию любого возраста и национальности. Благодаря их твердости и убежденности, они должны были составить основной контингент Теософского Общества и дать ему надежное основание. Это объяснение должно объяснить, что Общество ждет от всех своих отделений и индивидуальных членов сотрудничества и помочи в его великой задаче объединения Востока и Запада, Севера и Юга в Научное Братство, вооруженного принципом взаимной терпимости и взаимным интеллектуальным пониманием против разногласий и возможных неудач. Немыслимо вообразить, что любой человек со средним интеллектом не может внести свою лепту в реализацию этой благородной схемы. Если каждый человек, помимо своих рутинных обязанностей, будет искать, исследовать, учиться, приводить в систему и объединится с людьми, движимыми теми же благородными стремлениями, предоставляя человечеству плоды своего труда, то недалек тот день, когда Учителя оккультизма могли бы найти необходимые условия, которые позволят им жить в мире так же открыто и свободно, как и их предшественникам во времена, давно, давно прошедшие, и делиться с подготовленными людьми плодами ИХ знания. Пока не наступит этот благословенный день, мы должны стремиться ускорить его приход. И это не может быть сделано простым присоединением к Теософскому Обществу, без подготовки и обучения, в ожи-

дании Адептов, которые придут и проявят свое могущество в пределах нашей сферы деятельности. Знание – это сила, которая в руках невежественных и злых людей чревата опасностями для тех, кто ею обладает, да и для всего человечества. Достаточно того, что любому, обладающему обычным интеллектом, справедливостью и желанием знать человеку дается подтверждение реального существования этой Науки и Способностей, которые она дарует своим приверженцам. Когда однажды все это будет понято, единственным вопросом по поводу решения задачи будет, как лучше всего продвинуть Дело, и, таким образом, бескорыстным трудом на благо наших собратьев и для их возрождения, подготовить нас для высшей роли истинного сотрудника тех, кто посвятил себя улучшению морального и духовного состояния человечества. Есть различные пути достижения этого результата, но как еда одного человека – яд для другого, Головное Теософское Общество всегда стремится оставить практическую работу своих отделений их членам, которые должны лучше разбираться в обстоятельствах, в условиях, в которых они должны работать. Психология – вот обширное поле деятельности, где могут с успехом использоваться многие работники.

Вкусы отдельных людей должны отличаться, но, конечно, в каждом отделении можно найти двоих или троих, интересующихся одной и той же темой. Если отделение делится на комитеты для исследования различных вопросов науки и сообщает ее результаты на общих собраниях, то в результате будет много пользы. Различные статьи в “Теософе” и другие публикации подобного рода могли бы обсуждаться различными членами, и Обществу была бы выгода от каждого отдельного усилия. Трудные вопросы, вытекающие из таких исследований могли бы рассматриваться в Штаб-квартире в форме статьи или в любой другой форме, которая может быть определена как лучшая при данных обстоятельствах. Любая законная помощь или поддержка всегда будут предоставлены Основателями своим коллегам в этом деле человечества. Другие отдельные вопросы реформы могли бы быть подняты другими комитетами, конечно, без нарушения религиозных или социальных прав других людей. Для тех, кто способен на бескорыстную работу ради морального и духовного возрождения человечества, есть большое поле деятельности. И именно такие люди являются опорой такого великого дви-

жения, которое будет обязательно зависеть от их совместных действий и стремления успеху.

Таковы общие линии, по которым, как ожидается, отделения будут организовывать свою работу.

По поручению.

Дамодар К. Маваланкар,
скретарь-регистратор Теософского Общества,
Адъяр (Мадрас),
15 декабря 1883 г.

2.

[Приложение к “Теософу”, 1884 г., март]

Мой уважаемый друг и брат, пандит Пармешри Дас, президент отделения Теософского Общества в Бара-Банки, пишет, что меморандум по вышеупомянутой теме в “Теософе” за прошлый месяц, совершенно неправильно толкуется. Следующий отрывок из него был причиной неправильного понимания:

“С самого начала Теософское Общество пыталось вну-
шить всем, что законы природы неизменны; и ни одно живое
существо, каким бы ни было высоким и могущественным, не
может изменить их так, чтобы они устраивали учащихся...
Таким образом, видно, что Теософское Общество не обеща-
ет, что какой-либо учитель, или Гуру примет под свое особое
руководство какого-либо члена сразу после его вступления (в
Общество)...”

Без сомнения, есть отдельные члены, которым повезло быть принятными в качестве чл., но их принятие было обу-
словлено не фактом их пребывания в числе членов Общества,
а потому что они жили жизнью чл. и добровольно прошли
через обучение и испытания, предписываемые стремящимся
к оккультному знанию любого возраста и национальности”.

На основании этого доказывается:

“Собственная карма человека – это сущность, незави-
симая от его связи или отсутствия связи с Теософским Обще-
ством – другими словами, все зависит от того, ведет ли чело-
век жизнь, предписанную стремящимся к оккультным зна-
ниям. Акт присоединения к Обществу несуществен, посколь-
ку необходимостью является правильная жизнь, а братство в

Общество не имеет никакого значения для нее. Общество, таким образом, не дает никакой выгоды как необходимого условия для его членов, в дополнение к результату их собственной кармы. Итак, теософ и аутсайдер находятся в одном и том же положении; следовательно, никому не стоит присоединяться к Обществу”.

Эта странная логика не поддается моему пониманию.

“Все кажется желтым для больного желтухой”, – говорит поэт. Тот, кто ослеплен эгоизмом, по этой причине не может проникнуть через толстую завесу перед его глазами, и все его представления поэтому ограничены. Ответ моего друга на вышеупомянутое отличное рассуждение таков:

“Верно, что жить правильной жизнью необходимо, но жизнь, прожитая членом Теософского Общества имеет преимущество перед жизнью человека, находящегося вне Общества. Член Общества, в соответствии с актом вступления, ставит себя в положение, в котором необходимая квалификация может сразу же и непосредственно привлечь внимание Махатм. Теософ должен меньше напрягаться в том, что касается притягательной силы, чем *не теософ*, поскольку последний не так близок к Махатмам, как первый. Оба они поэтому стоят не на одном и том же основании. В отрывке из меморандума по работе отделений говорится, что Теософское Общество – это не усовершенствованный тип Клуба чудес или Школы магии, куда за десять рупий (или, вообще, за любую сумму) человек может стать Махатмой между утренней ванной и вечерней трапезой; но что в дополнение к простому вступлению в Общество, человек должен соблюдать определенные правила и терпеливо ждать результатов, которые придут в назначенное время”.

Ответ пандита, разумеется, правилен, но неполон. Он не указывает причин, почему теософ ближе к Учителям, чем тот, кто находится вне Общества. В ответе также опущен еще один важный, аспект. Чтобы избежать в дальнейшем неправильного понимания, я буду рассматривать вопрос немного более полно, будучи в то же самое время кратким, насколько это возможно. Если бы критики тщательно прочитали весь меморандум и полностью обдумали его, они, вероятно, не пришли бы к тому любопытному заключению, которое они теперь выдвигают. Признается, что Теософское Общество приносит человечеству благо, с не имеющим себе равного;

что, если бы не было этих усилий, люди шли бы своим собственным путем, как прежде, они не обращали никакого внимания на произведения древних мудрецов и оставались бы в полном неведении об истинах, содержащихся в них не потому, что они не могли быть обнаружены, если бы должным образом искали, но потому, что серьезный дух исследования, который теперь возник, никогда не мог бы самоутвердиться. Следовательно, наш долг перед Теософским Обществом поддерживать его всеми возможными средствами, если у нас есть хотя бы малейшее чувство благодарности. Кроме того, на устах почти у каждого, что все важные факты оккультной философии постепенно обнародуются через посредство Теософского Общества. Понимают ли критики, какие причины обусловили этот факт? Руководители и покровители Общества считают, что их труд попадает совсем не на бесплодную землю, но что их работа все более и более высоко ценится; они, таким образом, чувствуют в себе достаточно мужества, чтобы продолжать свою трудную работу с еще большей охотой. Но если однажды кто-нибудь попробует доказать, что эта работа не дала ничего интересного, и что те, для кого предпринимаются усилия, предпочитают упрямо оставаться глухими ко всем высшим соображениям, то лидеры теософов будут вынуждены снизить темпы работы против своей воли. Разве не факт, что мораль действует, как стимулирующее средство для новой работы, и не является ли этот факт достаточным стимулом, побуждающим людей стремиться не оставаться в стороне от движения? И еще. Теософское Общество, будучи Всеобщим Братством, охватывает все человечество, как такое, его можно совершенно справедливо признать единым совершенным организмом. Все его действия – это *его карма*. И так же, как различные органы получают питание от совместной работы всего тела, так и каждый член этого огромного организма получает часть этого питания из накопленного запаса кармы Теософского Общества как целого. И кто опровергнет факт, что это объединение приобрело огромное количество хорошей *кармы* своей полезной работой по увеличению человеческого счастья путем продвижения знания и путем объединения разных людей в одну связку Интеллектуального Братства? И далее: общепризнанный принцип, что *в единстве – сила*; и поэтому, если какое-либо объединение и может предоставить большие возможности для совершения доб-

ра, то это Теософское Общество. Эгоизм застилает глаза критиков фактом, что они образуют только часть *сложного целого*, они не в состоянии чувствовать то, что польза от их членства (в Обществе) будет благом и для них. Облако личной выгода затемняет их интеллектуальный горизонт, за который не может проникнуть их взор, чтобы увидеть будущие результаты деятельности. Они не видят никакого особого преимущества и поэтому приходят к выводу, что никакого преимущества не существует. Они не могут понять, что из всех объединений, существующих в мире в настоящее время, Теософское Общество – единственное, которое может быть использовано с наибольшей пользой для того, чтобы делать людей счастливыми, давая им представление об общей основе всех религий. И *просветленные* поэтому могут принять его как канал общения между собой и внешним миром. Общество также формирует центр света, и тот, кто ступает в его сферу из внешней темноты, приходит в пределы видения *Блаженных*. Дальнейшее продвижение зависит от активной доброты и работы каждого. Присоединяясь к Обществу, он получает свое вознаграждение, даря выражение сочувствия и таким образом предоставляя моральную поддержку – и это награда состоит в том, что он становится на видное место, откуда его могут легче воспринимать, чем тех, кто предпочитает оставаться во внешней темноте.

Дамодар К. Маваланкар,
секретарь-регистратор Теософского Общества.
Адъяр (Мадрас),
3 февраля 1884 г.

НАПАДКИ ОКСФОРДСКОЙ МИССИИ НА ОККУЛЬТИЗМ [Приложение к Теософу, январь 1884 г.]

Совершенно неожиданно, как гром среди ясного неба, из замечаний корреспондента о сравнительных достоинствах Будды и Христа, по оккультизму ударила молния Индры из журнала “Крещение”. Пораженный теософ тем не менее кротко спрашивает, как его скромное “я” можно подозревать во вторжении в такие возвышенные области, как арена для об-

суждения нашего корреспондента-современника, подписавшегося инициалами “А.В.С.”. Тем временем, однако, когда великий Индра угрожает привести в действие свою *мехастру*, необходимо предотвратить надвигающийся ливень, указав на его несвоевременность. Но неправильные представления, столь очевидные, должны быть, по возможности, исправлены. “Крещение”, таким образом, начинает с того, что должно означать ответ на замечания своего корреспондента:

“Я никогда не ворчу, когда теософы говорят, что испытать могущество невидимых миров, находящихся в их ведении, можно только предварительно попрактиковавшись в йоге. Для меня совершенно ясно, что есть мощь, работающая в них, которая достигается только при некоторых процессах. Однако у меня возникают следующие вопросы: “Стоит ли добиваться могущества добра? Какова природа и источник могущества? В чем состоит достоверность его результата?” На эти вопросы я отвечаю примерно так.

Могущество высшей мудрости, которое люди называют чудесами, по моему мнению, ничего не стоит по сравнению с силой любви. Я должен научиться любить, трудиться для других, желать добра им, а не себе, прежде чем смогу быть достойным того, чтобы мне были доверены оккультные способности, которые в настоящее время приведут меня только к соблазну гордиться ими и неправильно использовать их...”.

Критик-эрudit явно не осознает того факта, что истинный йог изучает оккультизм не с целью приобретения способностей. При своем движении к духовному продвижению в направлении избавления от пут майи, *сиддхи* приходят к нему сами. Не может быть никакого психологического совершенствования, пока Эго затрагивается в наименьшей мере влиянием авидьи, и какими высокими бы ни были эти сиддхи – все они из область иллюзий. Каждый изучающий оккультизму, даже начинающий, знает, что приобретение Браhma-видьи полностью зависит от развития в душе ученика чувства всеобщей любви. Что касается его конечной цели, достижения *мукти*, отождествления дживатмы с Параматмой, вселенским Духом, который проявляется во всем, – то оно не может быть достигнуто без достижения гармонии с природой через культивирование чувства бескорыстной благожелательности. Таким образом, для души, свободной от предвзятого мнения, станет очевидным, что йога-сиддхи являет-

ся принадлежностью только Браhma-виды, то есть эзотерической теософии, приобретением которой управляет только бескорыстная благожелательность и всеобщая любовь. Неправильное представление в вышеупомянутом отрывке, очевидно, обусловлено тем, что уважаемый автор смешивает путь, по которому следует *истинный йог*, с путем обычных фокусников и магов. В то время как способности первых являются психологическими, способности последних – физические, чистые и простые. Если бы автор тщательно изучил важную статью по этому вопросу в “Теософе” и другие публикации по учению розенкрайцеров и эзотерической теософии, прежде чем поспешно излагать свои замечания, имеющиеся противоречие было бы снято. Он говорит, что должен “трудиться для других, желать добра им” больше, чем для себя. Истинный йог отвечает: “Мы постулируем, что благо других это наше собственное благо, так как мы часть составного целого, и поэтому нелогично и немудро думать всего лишь об относительном благе для других”. Когда учащийся представит этот важный факт – а пока он не представит, он не подготовлен, как учащийся – где же останется место для “гордости”, от которой уважаемый автор съеживается в таком благочестивом ужасе? Победа над собой – первый шаг на лестнице Браhma-виды, ведущей к нирване, или мукти. Если полностью постигается, что от авиды в любом облике нужно избавляться, и если способ достичнуть этой цели найден, как заявлено в предыдущих замечаниях, основа, на которой уважаемый джентльмен воздвигает структуру опасений относительно йоги совершенно устраниется, и все здание, таким образом, разваливается. Можно также отметить один или два других пункта. Автор говорит:

“Сознание в состоянии транса для меня может быть воротами к несовершенным и искаженным видениям, к созданиям ума, находящегося в неестественном напряжении и не свободного от собственных предубеждений”.

Именно так: это как раз то, что оккультист сам охраняет от начального прохождения через процесс забвения того, что знал, прежде чем начать учиться. Он не опирается ни на дедуктивный, ни на индуктивный метод, но пользуется обоими перед принятием любого факта. Более того: он на практике и опытным путем демонстрирует для себя истину вывода, к которому он приходит, прежде чем принять их как оконча-

тельные. Человеческая воля является просто проявлением Божественной воли или, скорее, Параматмы. Но ее действие, или выражение, зависят от его ассоциаций и способа, посредством которого он должен действовать. Именно от этих отклонений, или завесы майи, оккультист охраняет себя во время своих занятий; и будет признано, что этот вид процедуры более чистый источник знания, чем любой другой, где допускаются противодействующие влияния во всей их полноте. В заключение уважаемый джентльмен добавляет:

“Его (Будды) самые благородные качества – то, что он никогда не провозглашал себя Богом. Если Христос провозглашал себя Богом, не будучи им в действительности, Он должен быть одной из наименьших мировых душ, его (мира) наиболее вводящих в заблуждение пророков. Вы верите в это?”

Прежде чем ответить на этот вопрос, необходимо спросить, должна ли божественность Христа быть принята в виде слепой веры, или это довод читателя, тянувшегося к высшему? В первом случае, молчание – золото, но в последнем вопрос становится серьезным. Во-первых, мы не обращаем внимания на христиан, указывающих нам одно предложение, одно слово, в четырех Евангелиях, доказывающих явным и однозначным языком, что Христос когда-либо призывал или объявлял себя Богом. Наоборот: “Что ты называешь Меня благим? Никто не благ, как только один Бог”, (Мф. XIX, 17) – является упреком, явно указывающим, что Христос, далекий от того, чтобы считать себя Богом, рассматривал любую попытку приписать ему божественность, как богохульство; никакое количество церковной софистики не может успешно исказить смысл. “Я и Отец – одно” полностью ослаблено словами: “Я поднимаюсь к моему Отцу и вашему Отцу, к моему Богу и вашему Богу”. Кроме того, автор сильно сомневается в том, мог ли Христос, даже если бы он утверждал, что он Бог, когда-либо провозглашать божественность, в *общепринятом понимании*, если Он был таким, как его представляют. Чего было больше в Христе, чем не обладал Будда? Нет, беспристрастный ученик, и западный, и восточный, должен признать, что в моральном величии и бескорыстной благотворительности Будда бесподобен, во всех событиях он не ниже Иисуса. Весь вопрос о божественности должен поэтому зиждаться либо на их призывах и способностях, либо на призы-

вах и способностях их более поздних последователей, а именно: их соответствующего духовенства. Гордость несовместима с подлинным величием, и смижение – существенная часть характеристики истинного философа. В этом отношении, Будда также показывает свое превосходство тем, что не превозглашает божественность, которая могла бы более уместно быть приписана ему его нефилософствующими последователями, чем к галилейскому пророку его последователями. Что касается их соответствующих способностей, или (так называемых) "сверхъестественных" даров, вопрос может быть очень просто решен теми, у кого есть свои последователи в наши дни. Читателям "Эзотерического буддизма" и "Оккультного мира", конечно, не требуется дальнейшего обсуждения этого вопроса.

Перед тем, как закончить, можно также отметить пример замечательных способностей к спорам ученого автора в журнале "Крещение". Отмечая философскую убедительность Бабу Ишаном Чандра Гхоса при защите ведического пантезма и идолопоклонства, он замечает:

"Может быть совершенно верно, что разум, способный охватить только один миллион из тридцати трех миллионов бездействующих воплощений, имел бы очень сложную идею Бога. Но мы просим дать честный и искренний ответ по поводу того, не поклоняются ли необразованные массы одному или нескольким из этих воплощений. Риши провели анализ: какой идолопоклонник, кроме образованного, как вы, когда-либо делал соответствующий синтез?"

Ошибочность этого аргумента самоочевидна и не нуждается ни в каком комментарии. Бабу, в свою очередь, может спросить: "Сколько христиан, даже образованных и культурных, понимают учение своей религии в том высоком смысле, который придает ей философское меньшинство?" Искажения и неправильные представления, которые терпит религия от рук ее неграмотных последователей, не являются аргументом против самой религии. Пороки и суеверия низшего порядка у индусов вредят их философской вере не больше, чем следующее событие снизит высокую моральную ценность учения Христа. Только на другой день газеты опубликовали рассказ об одном англичанине-христианине, муже, *продававшем свою жену за квартиру пива!* И участники сделки, свидетели и все остальные были настолько убеждены в своей не-

виновности, что все охотно подтвердили факт в открытом суде. Превосходство религии зависит от присущей ей философской ценности и ее нравственного влияния на ее последователей. Только статистика и история могут показать, какая вера выполняет наиболее достойно свою задачу.

ВОЗРАЖЕНИЕ*

[Приложение к Теософию, 1884 г., март.]

Кратко отвечу на замечания “Крещения”.

Мы утверждаем, что самый высокий идеал любви будет найден только в Браhma-видье, или эзотерической теософии; наш идеал любви, будучи совершенным союзом со ВСЕМИ путем абсолютного отречения от себя и не знающим покоя стремлением к благу всех разумных существ – даже жестокий мир, страдания которого и массовые убийства – все полностью подчиняются воле христиан и мусульман (магометан).

Если идеал христиан особый, – они пользуются им; только пусть они не ставят его выше наших идеалов, пока они не будут готовы поддерживать свои действия силой доводов. Я рад убедиться, что моим доброжелательным критиком была сделана попытка в этом направлении, и следует изучить ее с тем вниманием, которого она заслуживает.

“Речь не идет ни о каком духе гордости, – говорится в “Крещении”, – то, что мы заявляем, это как часть нашего ве-роучения, что, каким бы любящим ни был обычный христиа-нин, совершенная любовь достижима только через союз с Христом. Даже сами врата любви по отношению к массе людей должны представляться в виде любви Христа к нам. Эта теория не ставит целью оценивать людей, но она необхо-димо является следствием нашей веры в то, что Бог вопло-тился для любви к нам. Поскольку, если это истинная док-трина, признание факта такой огромной любви должно быть естественным предварением для человека, опьяненного и преобразуемого ею, первым шагом в истинную йогу”.

Великий стимул к любви среди христиан – это представ-

* Дополнительное возражение к редакционной статье в “Кре-щении”, которая обсуждает статью Дамодара “Нападки Окс-фордской миссии на оккультизм”. Эта статья была перепечатана в Приложении к “Теософию” за март 1884 г., стр. 49, под названием “Теософия и любовь”. – РЕД.]

ление факта, что Христос, или, другими словами, совершенный Бог, воплотился для искупления человека. Не останавливаясь на вопросе о необходимости такого шага для одного, если бы Бог мог избежать этого путем заглущения первого акта несправедливости, а именно, “истории с яблоком” – мы можем здесь сказать, что в христианской вере есть другие доктрины, расцениваемые, как истинные, которые рассчитаны, чтобы ослабить, если не полностью нейтрализовать силу этого аргумента. Как мы можем повторять христианское “Бог – это любовь”, когда Он предает беспомощное человечество, приведенное в существование без его согласия, зубной боли греха и страдания за маленькое прегрешение его первых родителей? Даже человеческое правосудие не считает сына ответственным за долги своего отца, превысившие размеры имущества отца. И как это получается, что даже кровь Иисуса не смогла вернуть человека на “блаженный стул”, с которого он упал? Это может теперь привести к убеждению, что всемилосердный Отец предписал зло, но... для конечного блага человека. Но другая сторона может с равным правом утверждать, что всемогущий жестокий Ариман (зороастрейский дух зла) создал все видимое благо для окончательного уничтожения его созданий, мало чем отличаясь от Сатаны средневековья, предоставляющего кратковременный праздничный период для своих слуг, как прелюдию к вечному проклятию их душ. В действительности, факт состоит в том, что наше внутреннее “я” осознает, хотя это осознание в очень многих случаях омрачено предвзятым понятием, что любовь и милосердие – закон нашего бытия, и что нарушение закона всегда сопровождается страданием. Оно не является каким-то аргументом против того суждения, что общее мнение не осознает такого бытия, имеющего место больше, чем это необходимо для скопидома, осознающего истинную стоимость богатства, когда жадным взором подсчитывает свои спрятанные накопления.

Наш доброжелательный критик тогда обвиняет меня в *petitio principii**. “Если вы тогда требуете “бескорыстной благотворительности” как “необходимого условия для приобретения Браhma-виды”, вы исходите из представления положительного опыта миллионов, ссылаясь на *petitio principii*”.

Ничего подобного. Достаточно, если меня поддержит

* *Petitio principii* (лат.) – применение аргумента, основанного на выводе из положения, которое само требует доказательства.

“положительный опыт” одного человека – и такой человек всегда найдется в лице Великого Принца нищих Капилавасту. Единственный логический проступок – это поспешное обобщение, которое заслуживает обвинения самого критика в получении общего суждения из частного, однако следует учесть, что частное суждение может быть абсолютным.

Подчинение любви могуществу, приписываемое теософии, обусловлено неправильным представлением ученого критика относительно того, о чем говорится в статье “Эликсир жизни”*, которая никогда не признавалась как полное представление предмета. Возражения, поднятые теперь, ясно показывают, что статья по “Этике и пантеизму” в “Теософе” за прошлый ноябрь** должнообразом не рассматривалась. Об этом ясно говорится:

“Бездействие физического тела (*sthula sharīra*) не означает состояние бездействия ни на астральном, ни на физическом плане деятельности. Человеческий дух достигает в самадхи своего самом высшего напряжения деятельности, а не состояния, как полагают, неподвижности и покоя. И, кроме того, это отметит каждый, кто исследует природу оккультной динамики, заданное количество энергии, затраченной на духовном или астральном плане, дает гораздо больший результат, чем то же самое количество, затраченное на физическом объективном плане существования. Когда адепт связан со всеобщим разумом, он становится реальной силой в природе. Даже на объективном плане существования может быть очень легко осознано различие между энергией мозга и мускульной энергией в их способности создания широко распространяющихся и далеко идущих результатов. Количество физической энергии, затраченной первооткрывателем парового двигателя, не могло быть больше, чем энергия, затраченная за день чернорабочим. Но практические результаты работы кули никогда не смогут сравниться с результатами, достигнутыми изобретением парового двигателя. Точно так же окончательный результат действия духовной энергии бес-

*[Статья Годольфина Митфорда в “Теософе” за март и апрель 1882 г.; переизданная в сборнике “Пять лет теософии”, с. 1–32. – РЕД.]

** Статья Мохини М. Чаттери; переиздана в сборнике “Пять лет теософии”, с. 212–220. – РЕД.]

конечно больший, чем результат действия интеллектуальной энергии".

Перейдем к заключительным замечаниям "Крещения".

Мои доводы в отношении идолопоклонства индусов истолкованы критиком неправильно. Я имею в виду, что, поскольку никакое идолопоклонство не санкционировано индусскими священными писаниями, совершенно несправедливо осуждать символы индусской религии, которые не имеют сходства с христианской евхаристией, просто на том основании, что неграмотные массы не всегда могут воспринять главную духовную истину. Так же справедливо было бы обвинять нелепые выходки Армии спасения по поводу чистоты христианской веры. – Д.К.М.

БЕЛАЯ И ЧЕРНАЯ МАГИЯ

[Приложение к "Теософи", 1884 г., февраль]

Как только у меня появилось свободное время, я принялся за письмо Мирзы Мурада Али в "Вопросах философии" (№6). Ответ полковника Олькотта по существу охватывает все основы, и я остался бы доволен, особенно тем, что я не могу быть причиной, прямо или косвенно, еще большего возбуждения нервной системы того, на кого я когда-то смотрел с большим уважением и любовью за его интеллектуальные способности и за то, что, казалось, было твердой преданностью Истине – если бы не факт, на основании которого, как я предчувствую, читатели "Вопросов философии" не сформируют правильного представления относительно белой и черной магии.

Первый раз, когда Мирза Мурад Али прибыл в Штаб-квартиру Теософского Общества в Бомбее, чтобы остановиться у нас на несколько дней, самая первая вещь, которую он сказал мне, была: "Если вы когда-либо захотите продвигаться вперед по правильному пути, остерегайтесь чувственных склонностей, тянувших вас вниз, и прежде всего посмотрите на "братьев тени", магов. С некоторыми из них у меня были личные деловые отношения, на факт, согласно которому я прослеживаю все мои нынешние страдания, борьбу и нищету". Это не точные его слова, но это та идея, которую он передал мне, и подкреплял во всех своих последующих беседах.

Поэтому я теперь ошеломлен, читая следующее: “Лидеры “Теософа” никогда “не мешавшие”, а скорее, поощрившие меня в таких методах (черной магии)” – говорит Мирза Мурат Али в своем наставлении. Я не могу поверить, что он умышленно искажает факты, но склонен приписать его нынешнюю забывчивость умственному отклонению, вызванному нервным истощением, полученному в результате его бесполезной борьбы в преодолении кошмаров черной магии и подъеме до духовной красоты Адепта. Когда он присоединился к нам, он уже открыл дверь в деятельность магов и ушел слишком далеко, чтобы быть в состоянии закрыть ее. Мне только жаль его “падения”, и я надеюсь, что он не разделит судьбу всех черных магов. Он неправильно представляет смысл нирваны, когда использует ее, как синоним аннигиляции, уничтожения. Да, это аннигиляция, но не духовного Эго, а низших принципов в человеке, животной души, индивидуальности, которая должна погибнуть. Силы черной магии обусловлены силой воли, порожденной сконцентрированной формой эгоизма. Это возможно только, когда манас, пятый принцип человека, как его называют оккультисты, очень твердо придерживается низших принципов человека. Тщательное изучение серии “Составные части оккультной истины”* и другой литературы по эзотерической теософии, показывает, что эти низшие принципы непрочны и поэтому должны быть уничтожены. Конечно, чем больше силы черного мага, тем больше должен быть его эгоизм. Энергия сцепления, таким образом, может оказаться очень значительной, и прежде чем аннигиляция закончится, должен пройти очень длительный период времени. Насколько мы знаем, она может длиться тысячи, даже миллионы лет. Налицо склонность ко злу, кроме того, нет никаких средств для получения чувственных наслаждений, и несчастный страдает в муках распада в течение очень, очень долгого периода, пока не будет полностью уничтожен. В то время как, с другой стороны, белый маг путем подготовки, как это описано в “Эликсире жизни”, постепенно убивает свои низшие принципы, без какого-либо стра-

* /“Мирского челы”, серия, изданная в “Теософе”, с октября 1881г. по май 1883 г. Переиздана в Полном собрании сочинений Е.П.Блаватской, т.III, сс. 98-142. Обратите внимание на Индекс из книги Письма Махатм А.П.Синнетту для ссылок, указывающих источник этого материала. – РЕД.]

дания, уменьшая период их распада, и его манас идентифицирует себя со своими высшими, шестым и седьмым, принципами. Каждый начинающий оккультист знает, что шестой принцип, будучи кроме того проводником седьмого (который есть уникальная, вечная сущность), должен быть неизменен. Исходя из предшествующих замечаний, очевидно, что именно черный маг, чей жребий — уничтожение; в то время, как адепт, белый маг радуется блаженному состоянию абсолютного существования, состоянию высшего блаженства; короче, белый маг наслаждается бессмертием жизни.

Поэтому забавно видеть, как Мирза Мурад Али Бек стремится представить черное белым и наоборот. Но его софистика будет очевидна каждому изучающему оккультную философию.

МЕДИТАЦИЯ

1. [“Теософ”, 1884 г., февраль]

Как нам кажется, превалирует общее неправильное понимание, связанное с этим термином. Широко распространенное представление, оказывается, состоит в том, чтобы закрыться на полчаса — или, самое большее, в течение двух часов — в отдельной комнате и пассивно пристально глядеть на свой нос, на пятно на стене или на кусок хрустала.

Предполагается, что это и есть истинная форма медитации, предписываемая раджа-йогой. Ошибочно представлять, что истинный оккультизм требует “физического, ментально-го, нравственного и духовного совершенствования”, проходящего по параллельным линиям. Если бы узко понимаемая концепция распространялась на все эти линии, не ощущалась бы так настойчиво потребность в этой статье. Эта статья специально предназначается для тех, кому, кажется, не удается понять действительное значение дхьяны, кому их ошибочные методы приносили и приносят боль и страдание. Здесь с успехом можно упомянуть несколько случаев, в качестве предупреждения нашим слишком рьяным учащимся.

В Барели автор встретил некоего теософа из Фаррукхабада, который рассказывал о своих опытах и проливал горь-

кие слезы раскаяния за свои прошлые безумные поступки – как он называл их. Из рассказа выяснилось, что этот джентльмен, прочитав “Бгахавадгиту” примерно пятнадцать или двадцать лет назад и не понявший эзотерического смысла медитации, предписываемой ею, занялся однако этой практикой и продолжал ее в течение нескольких лет. Сначала он испытывал чувство удовольствия, но одновременно понял, что постепенно теряет контроль над собой; пока через несколько лет не обнаружил, к своему большому замешательству и горю, *что перестал быть хозяином самого себя*. Он чувствовал свое сердце, фактически, ставшим тяжелым, как если бы на него был помещен груз. Он не управлял своими ощущениями; фактически, связь между мозгом и сердцем стала как бы прерывистой. Поскольку дела становились все хуже, он в раздражении прекратил свою “медитацию”. Это случилось семь лет назад; и, хотя с тех пор он не чувствовал себя хуже, он так и не смог восстановить свое исходное нормальное и здоровое состояние разума и тела.

Другой случай попал в поле зрения автора в Джуббуль-поле. Джентльмен, о котором идет речь, после того, как начитался Патанджали и других таких же произведений, начал заниматься “медитацией”. Спустя немного времени, у него начали наблюдаться необычные видения, и он стал слышать звон колоколов, но не мог хоть как-то управлять ни этими явлениями, ни своими ощущениями. Он не мог ни произвести эти явления по желанию, ни остановить их, когда они возникали. Число таких примеров можно было многократно умножить. В то время, когда пишутся эти строки, перед автором на столе лежат два письма на эту тему, одно из Морадабада и второе из Тричинополи. Короче говоря, весь этот вред обусловлен неправильным пониманием смысла медитации. С представлением, дающим краткое знакомство с Реальностью через плотную завесу, которая окутывает мистерии этой науки всех наук, была написана статья “Эликсир жизни”. К сожалению, слишком во многих случаях семена падают на бесплодную землю. Некоторые из читателей хватаются только за следующий пункт в упомянутой статье:

“Медитацию нужно практиковать, и она должна поощряться путем рассуждения, переходя от известного к неизвестному”.

Но, увы! Их предвзятость помешала им осознать, что же понимается под медитацией. Они забывают, что это есть “страстное желание Внутреннего Человека “выйти в бесконечность”, которое в былые времена было реальным значением обожания” – как показывает следующее высказывание. Много света прольется на этот предмет, если читатель вернется к предшествующей части той же самой статьи и просмотрит внимательно следующие параграфы, на странице 141 “Теософа” за март 1882 г. (т. III, №6):

“Так, затем мы достигаем точки, где мы решаем, – буквально, а не метафорически – взломать внешнюю оболочку, известную под названием смертный виток, или тело, и подготовиться к выходу в наше следующее тело. Это “следующее” – не духовная, а еще одна эфирная форма. Длительное обучение и подготовка приспособливают ее к жизни в этой атмосфере в течение такого времени, когда мы постепенно создадим оболочку, направленную наружу, которая отомрет в ходе определенного процесса... Мы должны готовиться к этому физиологическому превращению.

Как мы должны делать это? Во-первых, мы имеем фактическое видимое, материальное человеческое тело, так называемого, человека, хотя, на самом деле, только его внешнюю оболочку, с которой будем иметь дело. Давайте не забывать, что наука учит нас, что через каждые семь лет мы меняем кожу, как любая змея; и это происходит так постепенно и незаметно, что если бы наука после многих лет упорного изучения и наблюдения не убедила бы нас в этом, ни у кого не возникло бы даже малейшего подозрения в этом факте... Следовательно, если человек частично снимает кожу, то он может иногда выжить и обрести новую кожу... Больше ничего мы не можем сказать”.

Правильное понимание упомянутого выше научного процесса даст ключ к эзотерическому смыслу медитации, или созерцанию. Наука учит нас, что человек непрерывно меняет свое физическое тело, и это изменение настолько постепенное, что оно почти незаметно. Почему же тогда в случае с внутренним человеком должно быть иначе? Последний также постоянно развивается и в каждый момент заменяет атомы. И притяжение этих новых наборов атомов зависит от закона сходства – желания человека, притягивающего к местам своего обитания только такие частицы, которые связаны с ним.

“Поскольку наука показывает, что мысль динамична, и сила мысли, развивающаяся нервной деятельностью и распространяющаяся вовне, должна воздействовать на молекулярные связи физического человека. Однако *внутренние люди*, которые, сублимировали свой организм, возможно, состоят все еще из реальных, а не *гипотетических* частиц, и все еще подчиняются закону, что “действие” имеет тенденцию повторяться; тенденцию устанавливать аналогичное действие в более грубой “оболочке”, с которой они контактируют и в которых они находятся в скрытом состоянии” (“Эликсир Жизни”).

Что же представляет собой стремящийся к Йога-видье, который борется, пока не получит мукти, изменяя себя постепенно от более грубого до следующего более эфирного состояния, пока все завесы майи последовательно не будут удалены, и его атма станет единой с Параматмой? Предполагает ли он, что этот великий результат может быть достигнут за двух или четырехчасовую медитацию? В течение остальных двадцати или двадцати двух часов, на которые приверженец не закрывается в своей комнате для медитации – не прекращается ли процесс эмиссии атомов и их замены другими? Если нет, тогда как он думает привлекать все это время только те атомы, которые подходят для его цели? Из вышеупомянутых замечаний сразу же становится очевидным, что, так же, как физическое тело требует непрерывного внимания для предотвращения наступления болезни, так и внутренний человек требует беспрестанного бдения, так что никакая сознательная или невольная мысль не может притягивать атомы, непригодные для его продвижения. В этом реальный смысл медитации. Главный фактор в управлении мыслью – это ВОЛЯ.

“Без нее все остальное бесполезно. И, чтобы быть эффективной, она должна быть не только мгновенным решением момента, единственным страстным желанием короткой длительности, но *постоянного и продолжающегося напряжения, насколько оно может быть продолжительным и сосредоточенным без всякого ослабления ни на мгновение*”.

Учащийся преуспеет, если примет во внимание выделенное курсивом в вышеприведенной цитате. Он должен также неизгладимо запечатлеть в своей душе, что

“Это не происходит так быстро, каждому требуется пища... Избавиться от внутреннего желания – необходимая вещь, а изображать его отсутствие – бесстыдное лицемерие и никуда не годная рабская зависимость”.

Без осознания значимости этого самого важного факта любой, кто хоть на мгновение находит причину для разногласий с членом своей семьи или имеет ущемленное самолюбие, или поддается мгновенной вспышке чувств, или эгоистично желает использовать божественную власть для грубых целей – сразу безоглядно кидается в медитацию и разбивает себя на куски о скалу, отделяющую известное от неизвестного. Барахтаясь в болоте эзотеризма, он не знает, как можно жить в мире и все-таки не находиться в нем; другими словами, охранять *себя от себя*, а это непостижимая аксиома почти для каждого непосвященного. Индус должен, по крайней мере, понимать это, вспоминая жизнь правящего монарха Янаки, который был титулованным *раджасарии* (царем-адептом), и, как говорят, достиг нирваны. Сын о его славе, некоторые фанатики пришли к нему во дворец проверять его способности йога. Как только они вступили в помещение двора, царь, прочитав мысли (способность, которую достигает в определенной стадии каждый чела), дал тайные наставления своим должностным лицам, чтобы вдоль одной из улиц города разместили по обеим сторонам танцующих девушек, которым приказали петь самые сладострастные песни. Затем он наполнил горшки водой до краев так, чтобы от самого небольшого толчка их содержимое, наверняка, пролилось. Умникам, каждому с полным горшком на своей голове, приказали пройти по улице, в окружении воинов с обнаженными мечами, и было сказано что, если они позволят пролиться хотя бы капле воды, то будут убиты. Бедолаг, вернувшихся во дворец после успешного прохождения испытания, царь-адепт спросил, что они испытывали, идя по улице, по которой их заставили пройти. Возмущенные, они отвечали, что угроза быть разрубленными на части так сильно действовала на их ум, что они думали только о воде на их головах, и степень их внимания не позволяла им воспринимать то, что происходило вокруг них. Тогда Янака сказал им, что, исходя из того же самого принципа, они могут легко понять, что, хотя внешне занятый управлением делами своего государства, он мог быть в то же самое время оккультистом. Он также, в то время как находится в *мире*, не принадлежал этому миру. Другими словами, внутренние устремления непрерывно вели его к цели, на которой концентрировалось все его внутреннее “я”.

Раджа-йога не поощряет никакой фальсификации, не требует никакой физической позы. Она должна иметь дело с внутренним человеком, чья сфера деятельности находится в мире мысли. Иметь самый высокий идеал и постоянно бороться, чтобы подняться до него, является единственной истинной концентрацией, признаваемой эзотерической философией, которая имеет дело с внутренним миром *ноумена*, а не с внешней оболочкой *феномена*.

Первое, что необходимо для этого – абсолютная чистота сердца. Хорошо, если изучающий оккультизм может сказать вместе с Заратустрой, что чистота мысли, чистота слова и чистота поступка, – это предметы первой необходимости для того, кто поднимется выше обычного уровня и присоединится к “богам”. Культивирование чувства бескорыстной благожелательности – это путь, который должен быть пройден для достижения этой цели, поскольку это единственное, что приведет ко всеобщей любви, реализация которой составляет продвижение к освобождению от цепей, которыми майя опутала Эго. Ни один ученик не достигнет этого сразу, но как говорит в журнале “Оккультизм Мир” наш почитаемый Махатма:

“Чем больше продвижение к освобождению, тем меньше будет таких случаев, пока, на завершающем этапе, и совершенно индивидуальные личные чувства, кровные узы и дружба, патриотизм и расовые пристрастия, – все не уступят дорогу слитому в одно всеобщее чувство, единственную истинную и святую, единственную бескорыстную и вечную Любовь, безмерную Любовь к человечеству в целом”.

Короче говоря, когда индивидуальное сольется со Всем.

Конечно, медитация и в обычном понимании имеет свои маленькие плюсы. Она развивает набор физических способностей, как гимнастика развивает мускулы. Для целей физического гипноза она достаточно хороша; но она никоим образом не может помочь развитию психологических способностей, как это воспримет вдумчивый читатель. В то же самое время, даже для обычных целей, практика никогда не может быть слишком хорошо охраняемой. Если, как полагают некоторые, они должны быть совершенно пассивными и растворить себя в цели, стоящей перед ними, они должны помнить, что поощряя таким образом пассивность, они, фактически, допускают в себе развитие медиумических способно-

стей. Как неоднократно заявлялось, адепт и медиум – это два полюса: в то время как первый очень активен и, таким образом, способен управлять элементальными силами, второй очень пассивен, и, таким образом, подвержен риску пасть жертвой каприза и злого умысла непослушных эмбрионов людей, и элементариев.

2. [“Теософ”, 1884 г., апрель]

В статье по упомянутому в заглавии предмету в февральском номере “Теософа” помещено следующее:

1. “Без осознания значимости этого самого важного факта, любой, кто хоть на мгновение находит причину для разногласий с членом своей семьи или имеет ущемленное самолюбие, или поддается мгновенной вспышке чувств, или эгоистично желает использовать божественную власть для грубых целей – сразу безоглядно кидается в медитацию и разбивает себя на куски о скалу, отделяющую известное от неизвестного”.

Я не могу понять, как обычный человек, который имеет, с одной стороны, вышеупомянутые недостатки характера, (которыми он, вообще говоря, пытается управлять, хотя иногда с сомнительным успехом); и который, с другой стороны, пытается также заниматься медитированием, как объяснено в статье, управляет опасностью, ведущей к разрушению. Что это за опасности? Можно ли назвать их и характерные причины, которые вызывают их?

2. “Иметь самый высокий идеал и постоянно бороться, чтобы подняться до него, является единственной истинной концентрацией, признаваемой эзотерической философией”.

Этот отрывок также слишком сложен для обычного человека. Можно ли дать пример “самого высокого идеала”? Как обычный мирской человек должен бороться за него?

Предположим, обычный мирской человек встает утром в тихие часы после обычного отдыха, что он должен делать? Какими мыслями он должен наполнить свою голову? Как он должен сесть? Как он должен продолжать медитацию, так чтобы свободно обойти все мели и скалы в море оккультиз-

* [Комментарий Ф.Т.С. с приложенным к нему комментарием Дамодара. – РЕД.]

ма? Величайшая цель рассматриваемого человека – это одухотворить себя настолько, насколько это можно сделать безопасно, так чтобы, если он, в конечном счете, не может быть принят в качестве члена в этой жизни – он может, по крайней мере, иметь уверенность, что будет вести жизнь отшельника в следующем рождении.

Ф.Т.С.

Комментарий. Мне жаль, что вся статья понята совершенно неправильно. Я хотел сказать, что временное отстранение от семьи или друзей не создает существенного ограничения для продвижения в оккультизме. Это должно быть ясно тому, кто тщательно рассмотрит поясняющий пример с Янакой. Хотя находится в мире не значит принадлежать этому миру. Не понимая смысла этого важного учения, многие люди поспешно убегают от сентиментального отвращения к мирскому, возникающего, возможно, от некоторого мирского разочарования – и начинают практиковать то, что они рассматривают, как истинную форму медитации. Самый факт, что *мотив*, который ведет их к тому, чтобы заняться этой практикой, как описано в цитате, приведенной моим корреспондентом, – этот факт сам по себе достаточный признак того, что кандидат не знает “медитации” раджа-йоги. Отсюда невозможно по природе вещей, чтобы он смог следовать правильному методу; и физическая практика, которую он обязательно предпримет, приведет его к печальным результатам, упоминаемым в статье.

Любой читатель, обладающий достаточной интуицией, чтобы практически изучать оккультизм, сразу увидит, что добиваться совершенства – это самый высокий идеал, который может иметь человек. Это работа не одного дня и не нескольких лет. “Адептом становятся; его не делают” – это наставление, которое учащийся должен понять в первую очередь. Стремящийся достигает своей цели через ряд жизней. Полковник Олькотт говорит в своем “Катехизисе буддиста”:

“Потребуются бесчисленные поколения, чтобы развить человека в Будду, и железная воля, чтобы стать тем, кто пройдет через все последующие рождение”.

Эта “железная воля” стать совершенным должна быть постоянно действующей, без расслабления даже на мгновение, как будет очевидно тому, кто тщательно прочитает

статью целиком. Когда четко говорится, что во время, когда такая медитация не практикуется, то есть, железная воля не будет проявляться, процесс эмиссии и притяжения атомов не останавливается, и что желания, инстинктивные или иные, должны быть настолько управляемыми, чтобы притягивать только такие атомы, какие подходят для продвижения ученика – я не могу понять моего корреспондента, когда он спрашивает меня, что он должен делать в определенный час утром. Он должен вырабатывать только такие мысли, чтобы они не были несовместимыми с высшим идеалом, которого он должен достигнуть. Путем совершенствования, которое должно быть его высшим идеалом, я должен добавить, что я имею в виду те божественные качества у людей, которые, как предполагает оккультная философия, достигнет седьмая раса седьмого круга. Это, как знает каждый новичок, зависит в значительной степени от культивирования чувства всеобщей любви, и отсюда первым требованием будет серьезное желание вести некоторую практическую благотворительную работу. Даже это состояние не есть *абсолютное совершенство*, но этот максимальный предел наивысшего духовного совершенства в настоящее время находится вне нашего понимания. Это состояние может быть понято только интеллектуально, как практический идеал, теми *божественными людьми* – Дхиан-Коганами.

Чтобы быть отождествленными со Всем, мы должны жить в них и чувствовать через них. Как это можно сделать без реализации чувства всеобщей любви? Конечно, институт адептов не в том, чтобы легко достичь всего. С другой стороны, оккультизм не определяет никакого неблагоприятного места или района для тех, кто не принимает его учения. Он только признает все более высшее развитие, согласно цепи причинной обусловленности, работающей под действием импульса неизменного закона природы. Статья по “Оккультному учению”* в прошлом номере дает необходимое объяснение по этому вопросу.

Я с болью обнаружил, что самое главное, что я попытался указать в этой статье, вредное по своим результатам, снова выдвигается как желательный признак или дополне-

* [Переиздано в сборнике “Пять лет теософии”, с. 221–229. – РЕД.]

ние к истинной медитации. Я прошу, чтобы мой корреспондент снова прочитал ту же статью с этими дополнительными замечаниями, прежде чем думать о требованиях какой-либо особой или характерной позы для целей *медитации*. Я, во всяком случае, не могу предписать какую-либо определенную позу для непрерывного медитирования.

Д.К.М.

3.

[“Теософ”, 1884 г., август]

Несмотря на статью по названной в заглавии теме в февральском выпуске “Теософа”, многие из его читателей все еще, кажется, представляют, что “*медитация*” – это особая форма пристального созерцания какого-либо предмета, в процессе чего, занимаясь каждый день в течение определенного времени, человек получает психологические способности. Это неправильное понимание, очевидно, обусловлено фактом, что упускается главный обсуждаемый момент. Вместо осознания того, что есть всего одна главная идея этой статьи, подтверждаемая многими доводами, возникает представление, что почти каждое высказывание выражает совершенно другую идею. Это не так, поэтому будет интересным и полезным возвратиться к предмету обсуждения и рассмотреть ту же самую идею с другой точки зрения и, если возможно, в более ясном свете. Сначала нужно принять во внимание, что автор статьи вовсе не подразумевал пристальный взгляд под словом “*рассматривание*”. “Имперский словарь английского языка” (1883 г.) определяет слово “*рассматривание*” так:

1. Действие разума при рассмотрении со вниманием; медитация; изучение; длительное внимание ума к отдельному предмету.

2. *Спец.* Благочестивое размышление; внимание к священным вещам.

Словарь Вебстера также дает то же самое значение.

Таким образом, мы находим, что рассматривание – это “длительное сосредоточение ума на отдельном предмете”, и, в религиозном плане, это “внимание к священным вещам”. Поэтому трудно представить, как идея пристального взгляда стала связываться со словом “*рассматривание*”, если это не обусловлено тем фактом, что любой глубоко задумавшийся

человек, очевидно, кажется пристально глядящим на что-то или уставившимся в пустоту. Но этот пристальный взгляд – следствие акта рассматривания. И, как обычно случается, здесь также следствие, оказывается, смешивается с причиной. Поскольку пристальный взгляд связан с актом рассматривания, то сразу же было принято, что пристальное взгляд – причина, порождающая процесс рассматривания! Запомнив это, давайте посмотрим, какой вид рассматривания (или медитации) рекомендует для стремящихся к оккультным знаниям книга “Эликсир жизни”. В ней говорится:

“Медитация должна осуществляться и поощряться, идя в рассуждении от известного к неизвестному”.

То есть медитация *челы* должна устанавливать “рассуждение от известного к неизвестному”. “Известное” – это феноменальный мир, познаваемый нашими пятью чувствами. И все, что мы видим в этом проявленном мире, – это следствия, причины которых должны быть найдены в ноуменальном, непроявленном, “неизвестном мире”: это должно быть выполнено медитацией, то есть длительным сосредоточением внимания на предмете. Оккультизм не зависит от одного метода, но использует оба, и дедуктивный, и индуктивный. Учащийся должен сначала изучить общие аксиомы. Со временем он, конечно, примет их как допущения, если он предпочтет называть их так. Или, как говорится в “Эликсире жизни”:

“Все, что мы должны сказать, – это, если вы страстно хотите отпить эликсира жизни и жить тысячи лет или около того, вы должны принять наше слово, как данность, поскольку эзотерическая наука дает слабую надежду, что желанная цель будет когда-то достигнута, в то время как современная, или, так называемая, точная наука смеется над этим”.

Эти аксиомы достаточно полно изложены в статье об эликсире жизни и в других трактатах по оккультизму, в различных номерах “Теософа”. Ученик должен сначала постичь эти аксиомы и, используя дедуктивный метод, переходить от общего к частному. Затем он должен рассуждать от “известного к неизвестному” и смотреть, поддерживает ли индуктивный метод перехода от частного к общему эти аксиомы. Этот процесс формирует первичную стадию истинного рассматривания. Ученик должен сначала охватить предмет интеллектуально, прежде чем он сможет надеяться понять свои

стремления. Когда это будет выполнено, придет следующая стадия размышления, которая является “невыразимой жаждой внутреннего человека выйти в бесконечность”. Прежде, чем такая жажда станет должным образом управляема, цель, к которой она должна быть направлена, следует определить на предварительных стадиях. Короче говоря, рассматривание, в его истинном смысле, должно распознать истину слов Элифаса Леви:

“Верить без знания – слабость; верить, потому что знаешь, – это сила”.

Или, другими словами, чтобы понять, что **Знание – сила**, “Эликсир жизни” не только дает предварительные ступени лестницы *рассматривания*, но также рассказывает читателю, как *понять* высшие концепции. Она (эта книга) прослеживает в процессе рассматривания, каким бы было отношение человека, “известного”, проявленного, как феномена, к “неизвестному”, непроявленному, ноумену. Она показывает ученику, какой идеал он должен рассматривать и как подняться до него. Она раскрывает перед ним природу внутренних способностей человека и как развить их. Поверхностному читателю, это может показаться высшей точкой эгоизма. Однако рассматривание покажет обратное. Поскольку оно учит ученика тому, чтобы постичь ноуменальное, он должен идентифицировать себя с природой. Вместо рассмотрения себя, как отдельного человека, он должен учиться смотреть на себя, как на часть **органического целого**. Поскольку в непроявленном мире может быть ясно воспринято, что все управляемы законом сходства, притяжения одного к другому. Там все есть Бесконечная Любовь, понимаемая в ее истинном смысле.

Может быть теперь не уместно повторять все, что было сказано ранее. Первое, что необходимо сделать это изучить аксиомы оккультизма и работать с ними дедуктивными и индуктивными методами, что является действительным рассматриванием. Чтобы обратить его на полезную цель, то, что теоретически постигнуто, должно быть фактически реализовано. Будем надеяться, что это объяснение поможет прояснить смысл первой статьи по этому вопросу.

ФИЛОСОФИЯ И НАУКА ВЕДАНТИЧЕСКОЙ РАДЖА-ЙОГИ* [“Теософ”, 1884 г., март]

Я чувствую себя действительно обязанным моему другу и брату, Бабу Сирис Чандре Васу, за подаренный экземпляр трактата по “Философии и науке ведантической раджа-йоги”, отредактированного им. Она является переизданием книги, которая впервые была издана примерно четыре года назад, и сообщение о которой вы найдете на странице 147 “Теософа” (том I). В то время, когда в колонках журнала была напечатана интересная автобиография автора, его книга была в процессе печатания; и хотя рассказ о жизни свами (то есть автора) выглядел довольно странным, а также несколько фантастичным, редактор “Теософа” вполне естественно воздержался от высказывания мнения о достоинствах работы, тогда еще не опубликованной. Нейтральное отношение к книге с тех пор было, к сожалению, так или иначе понято неправильно; поэтому несколько замечаний о книге в ее нынешней форме не будут лишними.

Аккуратное и внимательное прочтение трактата заставит серьезного ученика, изучающего философию, прийти к заключению, что большая часть трактата – это либо аллегория, либо мистификация. Но последнее – недоказуемое предположение. Спрашивается, предпринял бы высокообразованный редактор публикацию книги, предположительно заполненную настолько невероятными фактами – нет, даже нелепостями, если бы в ней не было скрытых достоинств? Отсюда, альтернатива, к которой приходит каждый, что данное произведение – это иносказание, что оно преднамеренно зашифровано, подобно многим другим трактатам по оккультизму – короче, – это аллегория. Бесполезно повторять здесь о невозможности некоторых случаев, выдаваемых автором за свой личный опыт; и следует сказать, что редактор поспешил, до некоторой степени, в подстрочной сноске вывести своего героя и самого себя из действительно тяжелой ситуации. Однако при обращении к философской части работы два или три важных пункта не должны быть пропущены. Автор начинает, принимая Параматму в качестве гуру и джи-

* Под редакцией Бабу Сирис Чандре Васу, Б.А., ФТО.

ватму – в качестве ученика. Последний в то же самое время определен как “отраженный свет, или луч” первого, то есть, дживатма, на которую ссылаются в книге согласно примечанию, есть то же самое, что и седьмой принцип оккультиста. и даже более того мы читаем на странице 2:

“Дживатма, достигший величайших высот знания, и теоретических, и практических, путем совершенного понимания всех принципов справедливости и достоинства во всех религиях этого, а также высшего мира, и жадно насладившийся всеми мирскими удовольствиями, удовольствиями королевской жизни в течение короткого периода времени в углеке этой обширной вселенной Всемогущих, при призывае которых королевские головы даже склонялись ниц, удовольствиями, следующими из чувственной красоты прекрасного пола и всеми другими чувственными удовольствиями, и жестко боровшийся за накопление богатства и осуществления всех видов прихотей и капризов своего неустойчивого и изменчивого разума, короче говоря, после наслаждения всеми удовольствиями этого мира, и интеллектуальными и чувственными, и обнаруживший их ничего не стоящими и тщетными, приходит к заключению, что никакое мирское удовольствие не длится долго, и оно не вечно. Почувствовав, таким образом, отвращение ко всем мирским удовольствиям, дживатма ощущает глубокое раскаяние и начинает искренне сожалеть”.

Оккультисту, у которого хватит терпения справиться с этим бесконечным предложением, не понадобится много времени, чтобы обнаружить, что автор использовал слово “дживатма” в трех разных смыслах, а именно: животная душа, человеческая душа и духовная душа, или, четвертый, пятый и шестой (который является проводником седьмого) принципы. Атма, седьмой принцип, – это *алинта*, и не может ни наслаждаться, ни страдать. Именно четвертый принцип порождает желание материальной радости, и человеческая душа получает удовлетворение от чувственных наслаждений, но в то же самое время ее верхний слой, в котором отражается свет шестого, стремится с помощью собственных, свойственных ему способностей привести в подчинение низшие принципы. Иначе, трудно представить, как принцип, или субстанция, которая была погружена в один вид удовольствия или страдания, может сама повернуть свою линию поведения в другой канал. Можно утверждать, что, в конце концов, эти

принципы – всего лишь различные проявления той же самой Параматмы, и, следовательно, могли быть все включены в одно название “дживатма”. Небольшое размыщление, однако, покажет, что это положение неоправдано. Поскольку разнообразие в проявлении одной и той же сущности должно быть обусловлено различием в *проводниках проявления*. Если эти проводники различны, как могут они называться одним общим именем? И при этом не потребуется очень глубокого размыщления, чтобы выяснить, что именно это проводники проявления, которые названы так, поскольку проявленная сущность есть абсолютное существование и не имеет никаких признаков. Поэтому очень жаль, что повсюду в книге слово “дживатма” используется, чтобы обозначить различные принципы, и оно, таким образом, мы уверены, введет в заблуждение излишне доверчивого читателя. Второй важный пункт, который следует отметить, это тот факт, что для практики ведантической раджа-йоги предписываются асаны*.

Оккультисту, конечно, ясно, что автор принял технические термины хатха-йоги, которые раскрывают действительную систему раджа-йоги, интерпретируемую только эзотерически. В одном месте описывается процесс о соподчинении двенадцати королевств, начиная с низшего, который располагается в кундалини. Изучающий психологию знает, что этот метод относится к несовершенствам (изъянам) плоти, которые должны быть подавлены один за другим, начиная с самого большого. Однако остается большое беспокойство по поводу того, сколько читателей будет склонно уделить внимание этой работе, которая может при благоприятных обстоятельствах привести их к правильному пониманию лежащего в ее основе эзотерического смысла. И, наконец, третье, язык Гуру таков, что очень смутит читателя прежде, чем он сможет выяснить, предполагается ли под “наставником” Параматма или сам автор. Это главные из странностей, которые пронизывают почти весь трактат; и, отсюда, очень сомнительно, даст ли прочтение его какой-либо прок неподготовленной публике. Понять его могут только те, кто обладает определенной подготовкой в эзотерической философии, и для них работа содержит очень немного нового, в то время как обычный читатель будет введен в заблуждение принятой эзотери-

* *Позы тела, принятые в хатха-йоге. – РЕД.*

ческой фразеологией, и, следовательно, найдет трактат определенно вводящим в заблуждение и вредным. Тем не менее, мотивы автора и редактора, будучи без сомнения добрыми, дают надежду, что эти замечания могут помочь в будущем устраниТЬ все основания для опасений. Редакционные замечания и приложения, добавленные ко второму изданию имеют определенную значимость, и если будут должным образом поняты, рассчитаны пролить свет на некоторые из наиболее неясных мест в тексте. Они также помогут более ясному пониманию доктрины адвайтов, предложенных для обсуждения Шримад Шанкарачарьей, которую, к сожалению, автор подает в форме, вводящей в заблуждение. Редактор заслуживает всяческой похвалы и благодарности за попытку своими примечаниями спасти своего читателя, который, иначе, был бы оставлен безнадежно барахтающимся в море неправильных концепций. Мы рекомендовали бы этот небольшой трактат нашим ученикам из-за его приложения. Мы на-деемся, что они внимательно просмотрят его.

САМОГИПНОЗ

[Приложение к “Теософу”, 1884 г., апрель]

Собрат-теософ, пишущий из Миднапора, упоминает о замечательном случае исцеления с помощью самогипноза. Во время приступа холерной диареи он ощущал поток энергии, поднимающейся впереди к животу и затем опускающейся вдоль спинного мозга. Концентрируя свое внимание на пото-ке, он попытался изменить его направление. Через час ему стало много легче, и он заснул. Однако после того, как он встал, он почувствовал второй приступ. Он принял дозу снотворного и затем стал медитировать, как он делал это прежде. Хотя он в этом случае не заснул, он встал совершенно исцеленным. Он полагает, что одна доза из трех зерен опиума никогда не смогла бы победить болезнь, которую доктора признали серьезной. В другом случае у него был приступ люмбаго. Боль была настолько сильной, что он не мог выпрямиться. Он сконцентрировал свое внимание на области спины, где ощущалась боль, и представил себе, что пораженная часть спинного мозга искривилась, хотя в действительности никакого такого искривления не было. Затем он заключил, что произошло некоторое смещение спинного мозга тела *прана*.

май. Были предприняты усилия, чтобы восстановить эту конкретную часть *праны*. Эффект воображения должен был создать “состояние напряжения” в пораженной части. Он проделал это в течение некоторого времени перед сном. На следующее утро пациент был в порядке. Наш брат думает, что эти два случая самолечения могут оказаться интересными и поучительными для его коллег-теософов, которые могут с успехом использовать тот же самый процесс, если они страдают от тех же самых или подобных недугов.

[“Собрат-теософ”, вероятно, получил достаточное обучение от некоего хатха-йога, чтобы уберечь себя от опасных реакций, возникающих в результате вмешательства в тонкий баланс пранических потоков в теле, но более вероятно, что он действовал подобно слепому человеку, идущему по краю пропасти, не подозревая об опасности. Будучи хорошо осведомленным о том, к каким ментальным и физическим опасностям ведут опыты с пранаямой, теософия настоятельно осуждает это и наверняка Е.П.-Блаватская не позволила бы появиться этой статье, но она в это время отправилась в Европу с полковником Олькоттом. Ее опубликование, нам кажется, это одна из ошибок в суждениях, которые Дамодар иногда допускал и из-за которых он, должно быть, страдал, как объясняется в другом месте. – РЕД.]

МЕТАФИЗИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ “ЭЗОТЕРИЧЕСКОГО БУДДИЗМА” [“Теософ”, 1884 г., май]

Брошюра г-на Ч.К.Мэсси, члена лондонской ложи Теософского Общества, является ценным вкладом в дискуссию, поднятую нынче публикацией г-на Синнетта “Эзотерический буддизм”. Истина существует независимо от человеческих ошибок, и тот, кто познает истину, должен возвыситься до ее уровня и не заниматься нелепой задачей снижать ее до своего собственного уровня – это банальная аксиома. Каждый метафизик знает, что абсолютная истина – это вечная действительность, которая переживает все переходные явления.

В предисловии к “Разоблаченной Изиде” мы читаем: “Люди и партии, секты и веры, являются простыми мимолетностями мирового дня, в то время как истина, покоящаяся

высоко на своей скале из адаманта (алмаза), одна является вечной и высшей". Язык принадлежит миру относительности, в то время как истина – это абсолютная действительность. Поэтому напрасно надеяться, что любой язык, древний или самый современный, может выразить абстрактную истину. Она существует в мире идей, и идеал может быть воспринят чувством принадлежности к этому миру. Слова могут просто облекать идеи в понятную форму, никакое количество слов не сможет передать идею тому, кто не способен воспринять ее. В каждом из нас дремлет скрытая способность или чувство, которое может воспринять подтверждение существования абстрактной истины, хотя развитие этого чувства, или, правильнее сказать, ассилияция нашего интеллекта с тем высшим чувством, может меняться у различных людей, в соответствии с обстоятельствами, образованием и дисциплиной. Это высшее чувство, которое является потенциальной способностью каждого человека, не что иное, как вечный контакт с действительностью, и каждый из нас испытывает моменты, когда с пробуждением этого высшего чувства мы осознаем вечные истины. Единственный вопрос состоит в том, как сосредоточить себя полностью на этом высшем чувстве. Когда мы понимаем эту истину, мы оказываемся лицом к лицу с оккультизмом. Оккультизм учит своих приверженцев, какой вид обучения приводит к такому развитию. Он никогда ничего не превращает в догму, но только рекомендует определенные методы, вековой опыт применения которых доказал, что они лучше всего подходят для этой цели. Но также, как гармония природы состоит в гармоничном диссонансе, так и гармония оккультного обучения (другими словами, индивидуальное продвижение человека) состоит в диссонансе деталей. Возможности оккультизма, являющегося изучением Природы в ее феноменальных и ноумenalных аспектах, его организация находится в точной гармонии с планом природы. Различные установления требуют различных деталей при обучении, и разные люди могут лучше схватывать идею, сформулированную в различных выражениях. Эта необходимость вызвала к жизни различные школы оккультизма, чьи возможности и идеал одни и те же, но способы выражения и методы преподавания различаются. Нет, даже учащиеся одной школы необязательно имеют единообразие обучения. Пока не будет достигнута определенная стадия, чела, вооб-

ще говоря, предоставлен самому себе, вот почему ему никогда не дают устных или письменных наставлений относительно истин Природы. И его успех или неудача зависят от его способности к ассилияции абстрактной истины, которую воспринимает его высшее чувство. Однако, как только единство становится конечной возможностью Природы, появляется определенная школа оккультизма, который имеет дело только с синтетическим процессом, и которому верны все другие школы, имеющие дело с аналитическими методами. Внимательный читатель почувствует, таким образом, нелепость догматизма, который требует универсального применения своих методов. Поэтому, когда говорят о том, что философия адвайты идентична доктрине архатов, подразумевается, что конечная цель или предельная возможность обеих та же самая. Синтетический процесс един, поскольку он имеет дело только с вечными истинами, абстрактной истиной, с ноумenalным. И эти две философии продвигаются вперед вместе, поскольку в своих аналитических методах они двигаются параллельно, одна движется, исходя из субъективной точки зрения, другая – из объективной, чтобы, в конечном счете, встретиться или, скорее, сойтись вместе в одной точке, или центре. Также каждая из них является дополнением другой, и ни одна не может, как считают, быть полной сама по себе. Здесь следует отчетливо запомнить, что доктрина адвайты не ведет свое начало от Шанкарачары, а философия архатов не обязана своим происхождением Гаутаме Будде. Они были всего лишь самыми последними толкователями этих двух систем, которые существуют с незапамятных времен. Некоторые люди могут лучше постигать истину, исходя из субъективной точки зрения, в то время как другие должны исходить из объективной. Эти две системы по возрасту стары, как сам оккультизм, в то время как более поздние стадии эзотерической доктрины – всего лишь иной аспект одной из этих двух; детали модифицируются согласно способностям людей, которым адресуются эти системы, а также согласно другим обстоятельствам. Попытка возрождения понимания этой истины неисчислимое количество, и поэтому предполагать, что данная попытка первая во всемирной истории будет ошибкой. Уже было заявлено, что распространение знания не ограничивается одним процессом. Обладатели охраняют его не из личных или эгоистических побуждений. В

действительности, такие намерения препятствуют возможности достижения знания. При каждой возможности, эти люди стараются любыми имеющимися средствами приносить пользу человечеству. Несомненно, были времена, когда они должны были довольствоваться возможностью предоставления этого знания только некоторым избранным ученикам, которые, это нужно помнить, отличались от обычных представителей человечества только одной существенной особенностью, а именно тем, что путем правильного обучения, которое они переносили на процесс саморазвития в течение сравнительно очень короткого времени, которое для обычных людей в ходе обычной эволюции может потребовать бесчисленные века. Тем, кто знаком с историей аббатства Сен-Жермен и трудами недавно умершего лорда Литтона, нетрудно рассказывать, что даже в течение прошедших сотен лет постоянно предпринимались усилия, чтобы пробудить существующие расы к восприятию знания, которое поможет их продвижению и обеспечит будущее счастье. Однако не стоит забывать, что распространение знания философских истин составляет только небольшую долю важной работы, которой занимаются оккультисты. Всякий раз, когда обстоятельства заставляют их уйти из поля зрения мира, они наиболее активно заняты подготовкой и руководством потоком событий, порой воздействуя на разум людей, в других случаях осуществляя, насколько это целесообразно, такую комбинацию сил, которая даст подъем высшей форме эволюции и такой же другой важной работе на духовном плане. В настоящее время им предстоит выполнить эту работу, и они делают ее. Желающие стать *послушниками*, таким образом, должны взять на себя обязательство содействовать **Махатмам** в той духовной работе путем саморазвития, поскольку энергия, затраченная ими в процессе самоочищения, создаст большой динамический отклик и приведет к грандиозным результатам на духовном плане. Кроме того, они постепенно подготавливают себя, чтобы принять на себя активную часть этой великой работы. Теперь, может быть, станет очевидным, почему “Адептом становятся; его не создают”, и почему он “является редким цветком века”. Предшествующие соображения нельзя терять из виду читателям “Эзотерического буддизма”.

Большая трудность, которую должен преодолеть обычный ум, – это идея, что сознание и интеллект берут начало из

не-сознания и отсутствия интеллекта. Хотя серьезный метафизический интеллект может понять, или, скорее, воспринять вопрос субъективно; в нынешнем неразвитом состоянии человечество может постигать высшие истины, только исходя из объективной точки зрения. Точно так же, поэтому мы вынуждены говорить о заходе солнца, говоря обычным языком, хотя мы знаем, что это не перемещение солнца, и точно так же, как в геоцентрической системе мы бы должны были говорить, как если бы земля была закреплена в центре вселенной, так чтобы незрелый ум учащегося смог понять наше учение, так и абстрактная истина должна быть представлена, исходя из объективной точки зрения. Таким образом, каждый может сказать, что буддизм – это рациональный ведантизм, в то время как ведантизм – это трансцендентальный буддизм. Имея в виду это различие, объяснение сложного вопроса, изложенного выше, может быть дано с буддийской точки зрения. Если читатель вспомнит теперь ответ Махатм на вопрос V “Английского члена Т.О.”, опубликованный в “Теософе” за сентябрь 1883 г.*, он вспомнит объяснение относительно “минерала-монады”. Единая Жизнь пронизывает все. Здесь можно добавить, что сознание и интеллект также пронизывают все. Эти три фактора присутствуют потенциально везде. Но мы не говорим ни о жизни минерала, ни о его сознании или интеллекте. Они существуют в нем только потенциально. Дифференциация, которая имеет своим следствием индивидуализацию еще не завершена. Кусок золота, серебра, меди или любой другого металла, или часть скалы и т.д. не имеет ощущения отдельного существования, потому что минеральная монада не индивидуализирована. Только в животном царстве начинает формироваться это ощущение индивидуальности. Но при этом оккультист не будет говорить, что жизнь, сознание или интеллект потенциально в минера-

* [В “Теософе” за сентябрь 1883 г., в статье “Английский член Т.О.” (Фредерик Майерс) ставится серия из десяти вопросов, внушенных чтением работы Синнетта “Эзотерический буддизм”. Ответы на вопросы с I по V содержат некоторые положения из самого важного учения, которое можно найти в “Теософе”, написанного самими Махатмами. (См. “Письма Махатм А.П. Синнетту”, с. 396.) На остальные вопросы ответил Т. Субба Роя. Отрывок о минерале-монаде, имеющий отношение к ответу на вопрос V, можно найти в “Тайной доктрине”, I, с. 178–179. См. также сноска на с. 125. – РЕД.]

лах не существуют. Отсюда видно, что, хотя сознание и интеллект существуют всюду, не все объекты имеют сознание или интеллект. Скрытая потенциальная возможность, развивающаяся до стадии индивидуализации, в соответствии с законом космической эволюции, отделяет субъект от объекта, или скорее, субъект впадает в *упадхи** и достигается состояние персонального сознания или интеллекта. Но абсолютное сознание и интеллект, которые не имеют упадхи, не могут быть сознанием или интеллектом, поскольку не имеется никакой дуальности, ничего, что пробуждало бы интеллект или ощущение бытия. Поэтому упанишады говорят, что Парабраhma не имеет никакого сознания, никакого интеллекта, поскольку эти состояния мы можем распознавать только из-за нашей индивидуализации, в то время как мы можем не иметь, исходя из нашего дифференцированного и персонального состояния, никакого понятия о недифференцированном, недуалистическом сознании или интеллекте. Если бы в Природе не было сознания или интеллекта, было бы абсурдно говорить о законе кармы или о любой причине, вызывающей соответствующее следствие. Махатма в одном из писем, опубликованных в "Оккультном мире", говорит, что материя неразрушима, но задает вопрос, может ли современный ученый сказать, почему так происходит, что Природа *сознательно* предпочитает, чтобы материя оставалась неразрушимой, скорее, при живой (органической) форме, чем при неорганической форме.

В начале нашего обучения нас можно ввести в заблуждение предположением, что наша земля или цепь планет, или солнечная система, составляет бесконечность, и что вечность может быть измерена числами. Часто, очень часто Махатмы предупреждают нас об этой ошибке, и все же мы время от времени пытаемся ограничить бесконечность нашими критериями вместо стремления расширить наше представление о ее концепции. Это, естественно, приводит некоторых ученых к ощущению изоляции и к тому, что они забывают, что тот же самый закон космической эволюции, которая привела нас к нашей нынешней стадии индивидуальной дифференциации, имеет тенденцию привести нас постепенно к истоку недифференцированного состояния. Заведя себя таким образом в состояние изоляции, они прилагают усилия оседлать

* *[Объективная или проводниковая форма. – РЕД.]*

космический закон: и как естественный результат следует аннигиляция посредством мук распада. Именно это является опасной точкой в эволюции, на что ссылается г-н Синнетт в своем “Эзотерическом буддизме”. Именно поэтому эгоизм, который является результатом сильного чувства индивидуальности человека, вреден для духовного продвижения. И именно это составляет различие между белой и черной магией. И на эту тенденцию ссылаются, когда ведут речь о конце расы. В тот период все человечество разделится на два класса (группы), adeptов действующего закона и магов (или дугпа). К этому времени мы стремительно мчимся; и чтобы спасти человечество от катаклизма, который должен обрушиться на тех, кто идет против Природы, **Махатмы**, которые работают в гармонии с нею, стремятся распространять знание, стараясь предотвратить, насколько это возможно, злоупотребление им. Мы должны постоянно помнить, что настояще – это не вершина развития, и что, если мы не будем уничтожены, мы не должны позволить себе попасть под влияние чувства изоляции личности и последующего мирского тщеславия. Наш мир не составляет бесконечность, не ограничивается нашей солнечной системой, не делает неизмеримым расширение наших физических чувств, которые могут познать все это. Он представляет всего лишь бесконечно малый атом Абсолютной Бесконечности. Идея индивидуальности ограничена нашими физическими чувствами, которые, поскольку принадлежат *рупа-локе*, должны погибнуть, так как мы нигде не видим перманентной формы. Все обязано изменяться, и чем больше мы задерживаемся в переходной индивидуальности, тем больше мы подвергаемся опасности окончательной смерти, или полной аннигиляции. Неизменен только седьмой принцип, *Ади-Буддха*, то есть Абсолютная Действительность. Однако объективная точка зрения добавляет далее, что *дхарма*, проводник седьмого принципа, или его упадхи, существует вместе с ее Господом и Учителем, *Ади-Буддхи*; потому говорится, что ничто не может получиться из ничего. Более правильной формой выражения этой идеи будет то, что в состоянии пралайи шестой принцип существует в седьмом, как вечная потенциальная возможность, которая будет проявляться в течение периода космической деятельности. Рассматриваемые в этом свете и седьмой, и шестой принципы являются Вечной Действительностью, хотя было

бы правильнее говорить, что седьмой принцип – это единственная Реальность, так как он остается неизменным в периоды космической деятельности, как и в периоды космического отдыха, в то время как шестой принцип, упадхи, хотя и впитывается в седьмой в течение пралайи (периода распада) изменяется в течение манvantары (периода проявления, противоположного пралайе), сначала дифференцируясь, чтобы вернуться к своему недифференцированному состоянию, когда приближается время пралайи. Это исходит из точки зрения, которую г-н Субба Роу обсуждал в своей статье “Личный и безличный бог”*, которая предназначалась в качестве ответа г-ну Хьюму, который вел тогда речь о философии архатов.

В настоящее время доктрина веданты говорит, что Парабраhma является Абсолютной Действительностью, которая никогда не изменяется и, таким образом, идентична Ади-Буддхи архатов. В то время как Мулапрактити – это тот аспект Парабраhмы, который во время Манvantары эманирует из самого Пуруши и Практити, и которые, таким образом, подвергаются изменению в течение периода космической деятельности. Как Пуруша является силой, которая остается неизменной повсюду, он тот аспект Мулапрактити, который является идентичным Парабраhму. Отсюда следует, что Пуруша, как считают, то же самое, что и Парабраhma, или Абсолютная Действительность. В то время как Практити, дифференцированная космическая материя, постоянно подвергается изменению, и, таким образом, непостоянная, формирующая основу эволюции феноменального мира. Это вполне субъективная точка зрения, исходя из которой г-н Субба Роу спорил с недавно умершим свами из Алмора, который признавался, что он из адвайтистов. Внимательный читатель почувствует, таким образом, что в утверждениях г-на Субба Роу нет никакого противоречия, когда он выступает с объективной точки зрения, что Мулапрактити и Пуруша вечны, и когда снова, с субъективной точки зрения, он говорит, что Пуруша – единственная вечная Действительность. Его критик неосознанно смешал эти две точки зрения, отобрав выдержки из двух раз-

* Эта статья появилась в “Теософе” в феврале и марте 1883г., как ответ на статью Х.К. (А.О.Хьюма) (“Теософ”, декабрь 1882г.) И первоначальная статья, и ответ Субба Роу были перепечатаны в сборнике эзотерических заметок Т. Субба Роу, изданных Тукарамой Татьей. – РЕД. J

личных статей, написанных, исходя из двух различных точек зрения, и вообразил, что г-н. Субба Роу сделал ошибку.

Теперь обратимся к идее Дхиан Коганов. Выше было уже заявлено, что шестой и седьмой принципы, вообще говоря, это одно и то же, и эта идея станет ясной каждому, кто внимательно прочтет предшествующие замечания. Было также добавлено, что шестой принцип, являющийся дифференциацией Мулапрактити, является персональным, однако возведенным и вездесущим, какой может быть индивидуальность. В философии адвайтов Дхиан Коганы соответствуют Ишваре, демиургу. Не существует сознательного Ишвары вне седьмого принципа Ману, как его обычно понимают. Именно это имел в виду г-н Субба Роу, когда говорил: “Выражения, допускающие существование сознательного Ишвары, которые можно обнаружить в упанишадах то здесь, то там, нельзя истолковывать буквально”. Утверждение г-на Субба Роу поэтому не является ни “совершенно необъяснимым”, ни “опрометчивым”, поскольку оно совместимо с учением Шанкарачары. Дхиан Коганы, которые представляют совокупный космический интеллект, являются непосредственными создателями миров и, таким образом, идентичны Ишваре, или Разуму Демиурга. Но их сознание и интеллект, имеющие отношение к тому, что они делают для шестого и седьмого состояния материи, таковы, что мы не можем их распознать, пока предпочитаем оставаться в нашей изоляции и не переместим нашу индивидуальность на шестой и седьмой принципы. Как создатели миров, они являются первичным принципом вселенной, хотя они в то же самое время – результат космической эволюции. Это неправильное понимание сознания Дхиан Коганов, которое приводит к возникновению современного вульгарного понятия Бога. Немногие теисты-догматики представляют, что в их силах стать Дхиан Коганами или Ишварой, или, по крайней мере, что они должны скрытую в них потенциальную возможность поднять до такой духовного проявления. Они не знают себя и, таким образом, позволяют себе унестись далеко и спрятаться в личной изоляции, смотря на Природу, как на нечто отстраненное от них. Они таким образом изолируют себя от духа Природы, которая является единственной вечной Абсолютной Действительностью и спешат к своему собственному распаду.

Теперь читатель понимает, что “Эзотерический буддизм” – это не материалистическая система. Это, как его называет г-н Синнетт, “трансцендентальный материализм”, который также является не-материализмом, как абсолютное сознание является не-сознанием и абсолютной индивидуальностью, о который г-н Мэсси говорит, что она является не-индивидуальностью.

С описанием эволюции г-ном Мэсси, с точки зрения идеалиста, которым завершается его брошюра, не согласится ни один оккультист. Книга демонстрирует различные стадии развития мысли, и, очевидно, что разные части этого произведения были написаны в разное время. Книга, несомненно, будет ценным дополнением к существующей литературе по данной теме и будет читаться с исключительным интересом изучающими “Метафизические основы “Эзотерического буддизма””.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

После того, как статья была уже в типографии, к нам в руки попал экземпляр “Ответа на статью “Наблюдения” г-на Т. Субба Роя” госпожи Кингсфорд и г-на Мейтленда из Лондонской Ложи Теософского Общества. Большинство вопросов, поднятых в нем, обсуждались в предшествующей статье, поэтому теперь внимание должно быть ограничено тремя или четырьмя важными вопросами, поставленными в данной брошюре.

В “Теософе” не раз авторитетно заявлялось, что восьмую сферу не нужно путать с *видимой* Луной. В этом отношении авторы брошюры несомненно правы. Рассуждая с субъективной точки зрения, говорить о положении и времени нелепо, так как последние просто родственные термины, и как таковые ограничены только феноменальным миром. Абстрактное пространство и вечность неразделимы, и поэтому попытки установить время и место, как если бы они были абсолютными реальностями, не является ни метафизическим, ни философским подходом. Однако, как уже было указано, объективная точка зрения существенна. В хозяйстве Природы каждая вещь всегда на своем месте, и игнорировать определенный план столь же нелогично, как и переоценивать его. Истинное знание состоит в правильном чувстве различия: быть спо-

собным почувствовать, какую функцию выполняет то или иное явление и как использовать его для человеческого про-движения и счастья. И объективная, и субъективная точка зрения, так же, как и индуктивные и дедуктивные методы, являются поэтому существенными для приобретения истинного знания, которое есть *истинная сила*. При этом, в привычках и характере людей связывать определенные явления с некоторыми абстрактными идеями, определив, конечно, заранее точное отношение между этими двумя категориями. С этими замечаниями можно оставить на интуицию читателей выяснение связи между фазами Луны и состоянием человека, известной оккультистам, как восьмая сфера.

Затем мы приходим к вопросу о Дхиан-Коганах. Здесь можно отметить, что ученые и одаренные авторы брошюры при рассмотрении вопроса, кажется, смешивают субъективную и объективную точки зрения, когда говорят:

“Мы признаем, что трудный вопрос, который мы представляем для обсуждения, касающийся предполагаемой роли Дхиан Коганов в создании Космоса не снимается утверждением, что “как не может быть никакого начала Вечности, так не может быть никаких *первых Дхиан Коганов*”, если мы должны считать их не Эманациями, а людьми, только продуктом эволюции. Поскольку и логически, и хронологически, творец должен предшествовать творению, а тот, кто проявляет, должен предшествовать проявлению. На самом деле, пока не будет того, чтобы нас призывали поверить в то, что раньше, и, независимо от проявления, это никакое – ни Бытие; вера, которая бы включала доктрину, что проявление исчерпывает бытие; другими словами, что Космос – это Бог”.

Возможно трудность может быть устранена, когда мы вспомним, что *Дхиан Коганы* представляют космический интеллект и сознание, и что наша концепция хронологии несовместима с идеей Вечности, и когда субъективная и объективная точки зрения представляются в их различных аспектах. *Дхиан Коганов* можно рассматривать как Элохимов каббалы, в то время как “Семь духов Бога” каббалистов представляются в восточных учениях первичными семью Центрами Энергии, которые существуют “неотъемлемо в Божественной Природе, как семь лучей света, выходящих из призмы”.

Мы можем убедить авторов-эрuditов, что, согласно учению восточного оккультизма, “когда раса достигла зенита

своей физической интеллектуальности и развила свою наивысшую цивилизацию, ее продвижение к абсолютному злу" останавливается разрушением, насколько возможным, "ее ложной и пагубной *системы мышления и морали...* посредством такого дальнейшего внутреннего развития духовного сознания человека, которое дополнит и просто исправит интеллект и чистую интуицию, и, таким образом, позволит человеку понять его более высокие потенциальные возможности". Организация и рост Теософского Общества, как уже было указано, – один из признаков этого факта. Кроме того, при правильном понимании доктрины кармы и того, что уже было сказано во "Фрагментах"^{*} относительно посмертного состояния после самоубийства и других видов преждевременной смерти, станет очевидным, что вредоносные воздействия черных магов должны быть при определенных обстоятельствах сильнее, когда эти маги умирают, чем когда они живут. Впервых, их элементали, вероятно, действуют на большое число сенситивов, которые могут, таким образом, быть подсознательно притянуты к злу. Затем, преждевременная смерть одной злой личности, вероятно, должна влиять на неисчислимое количество других, склонных к злу лиц, в соответствии с законом сходства, поскольку при жизни бывшая личность не имела всех возможностей устранения следствий ее плохой кармы. Когда они действуют из совершенно эгоистичных и личных соображений, среди них не может быть полного единства, и их "способности", как правило, осуществляются и иногда используются в вопросах борьбы среди партий и сект. При таких условиях, как это будет видно в дальнейшем, что физическое разрушение расы будет иметь тенденцию, скорее, увеличивать следствия зла, чем наоборот. В то же самое время не стоит забывать, что те сущности, которые ради достижения великолепия и славы Князя черных магов, в конечном счете, имеют тенденцию так группироваться, что делает невозможным для них распространять свое влияние за пределы очень ограниченной области. Значит, они могут воспользоваться этим преимуществом; и никто не будет отрицать, что это есть определенный вид физического разрушения, с помощью которого они все концентрируются вместе, как бы в одну точку, пока в результате не произойдет полная

* /"Фрагменты оккультной истины". – РЕД.]

аннигиляция. Именно такое разрушение имеет в виду г-н Субба Роу в своих “Наблюдениях”*.

Выражение “абсолютное зло” используется в том же самом смысле, как математик иногда использует термины “ноль” и “бесконечность” – чтобы указать теоретический предел.

Несколько слов можно сказать теперь в связи с идеей Будды. Когда г-н Субба Роу говорит об историческом аспекте Будды, он, вероятно, имеет в виду Гаутаму Будду, который был историческим персонажем. В то же самое время не нужно, конечно, забывать, что каждая сущность, которая идентифицирует себя с тем лучом Божественной Мудрости, который представлен Гаутамой, является Буддой; и, таким образом, становится очевидным, что одновременно может быть только один Будда, высший тип того особого луча адептства.

Поскольку целью этого письма было разъяснение истины посредством обсуждения (такой дух должен оживлять каждое истинное философское исследование), надеемся, что мы полностью преуспели в отходе от рассмотрения каждого вопроса, затрагивающего личность, который так часто искаивает силу метафизических аргументов. Главная цель Теософского Общества – просвещение человека и его истинное продвижение, которое может быть получено только путем обезличенных интеллектуальных дискуссий, таким образом, способствуя Братству, формируемому на основе взаимных интеллектуальных симпатий.

* Эти “Наблюдения” Т. Субба Роу были переизданы в сборнике его “Эзотерических работ”, изданных Тукарамом Татьей. В этой статье (стр. 353) Субба Роу, касаясь “Ответов на десять вопросов члена английского Т.О.” говорит: “Ответы, как знает каждый в нашем Обществе, были написаны тремя “адептами”... Никто из них не известен Лондонской Ложе, за исключением одного – г-на Синнетта. Это суждение, приписываемое г-же Блаватской, найдено в письме, посланном Махатмой, который проживает в Южной Индии [в Нараяне...” – РЕД.]

III.

КОММЕНТАРИИ И ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ

[Эта глава содержит некоторые из наиболее важных материалов, вышедших из-под пера Дамодара и содержащих его комментарии и примечания к статьям, написанным другими учениками, а также ответы на вопросы. Везде, где это было возможно, статьи или вопросы, которые комментировал Дамодар, были сгруппированы.

В каждом случае подпись Дамодара прилагалась к его статьям, как это принято в "Теософе", чтобы не было путаницы в отношении авторства. – РЕД.]

“ОККУЛЬТНЫЙ МИР” И “СПИРИТУАЛИСТ”

[“Теософ”, 1881 г., август]

Прочитав только что в Лондонском “Спиритуалисте” обзор книги г-на Синнетта “Оккультный мир”, я нахожу в нем большое сомнение, выраженное в отношении реальности “Братьев”, этой организации мистиков, к которой принадлежит лицо, известное, как Кут Хуми Лал Сингх. Редактор этого издания полагает, что его читатели поверят, что упомянутый человек – творение фантазии мадам Блаватской. “Г-н Синнетт, – говорит он, – никогда не видел Кут Хуми, и при этом он не упоминает, что какой-нибудь другой теософ в Индии имел бы такую честь”.

Так как некоторые другие люди могут выражать такие же сомнения, и также некоторые, насколько позволяют их подлинная природа, могут приписывать их к другой организации, чем та, к которой их относит мадам Блаватская (так называемые, “Братья” и т.п.) я здесь заявляю, что я в течение последних нескольких дней не только видел одного из людей, определенных при Штаб-квартире Общества в Бомбее, но что у меня есть очень серьезные основания (в которые я сейчас не могу вдаваться более полно), чтобы утверждать, что упомянутые люди не “духи”, а реальные люди, обладающие способностями, развитыми выше, чем способности обычных людей. И до и после моего присоединения к Теософскому Обществу я знал и разговаривал с ними лично и засвидетельствовал наиболее замечательные события (которые обыч-

но описываются, как удивительные), но я должен подчеркнуть в моем заявлении, что я не расцениваю их, как *сверхъестественные*, и, в целом, материалистические (или, скорее, *связанные с природой*). Далее я свидетельствую, что полностью убежден на основании доводов, которые являются вполне естественными и физическими, что упомянутые “Братья” – это таинственное братство, повседневное местоположение которого – регионы на севере Гималаев.

Мирза Мурад Али Бек*
 Исполняющий обязанности президента
 “Зороастрийского Теософского Общества”
 в Бхаянгаре.

Критика на книгу г-на Синнетта “Оккультный мир” налагает на меня обязанность засвидетельствовать, исходя из личного опыта и знания факт, что те, кого мы называем нашими “Братьями Первой Секции”, из которых Кут Хуми Лал Сингх – тот, кто обладает так называемыми “удивительными” способностями, реальные и живые люди, а не освобожденные от телесной оболочки духи.

Только длительным курсом обучения и подготовки может быть достигнуто такое. Для меня это *не вера*, но *знание*, поскольку, если бы я видел одного из них, а я видел, по меньшей мере, полдюжины в различных обстоятельствах, при ярком дневном свете, на открытых местах и разговаривал с ними не только, когда мадам Блаватская была в Бомбее, но даже, когда она отсутствовала. Я также встречал их время от времени, когда путешествовал. Меня принимали в домах некоторых из них и один раз, когда вместе со мной были полковник Олькотт и мадам Блаватская. Больше я не могу говорить и не скажу ничего ни о них, ни о местах, где они проживают, поскольку я связан торжественным обязательством хранить это втайне, и эта тема слишком священная для меня, чтобы к ней относиться несерьезно. Я могу, однако, упомянуть, что я знаю Кут Хуми Лал Сингха лично и видел, и разговаривал с ним, и когда мадам Блаватская была здесь, и также, когда она была в отъезде. Но ни при каких обстоятельствах я не свободен раскрыть (тайну).

* *Истинное имя – Годольфин Митфорд, англичанин, оккультист. – РЕД.*

Мы, индусы, которые знают “Братьев”, думаем, что одинаково абсурдно и смешно исподволь внушать, что мадам Блаватская сумасшедшая или выдает себя за кого-то, или что люди, подобные г-ну Синнетту могли когда-либо стать жертвами ее обмана. И она не медиум, а “Братья” не “духи, освободившиеся от телесной оболочки”.

Дамодар К. Маваланкар

ОСТРЫЕ ВОПРОСЫ И ЯСНЫЕ ОТВЕТЫ

[Приложение к “Теософе”, 1882 г., май]

Средний класс в Индии после трех лет постоянных объяснений понимает, сколь малы “вера и убеждения” Теософского Общества, у которого нет *никакой* веры или убеждения, – такой вывод можно сделать из письма, которое следует ниже. Не смотря на его грубость и легкомыслие, мы все же, находя в этом эхо общественной нетерпимости и слепоту к фактам и практическим доказательствам, даем ему место в нашем приложении. Если мы не ошибаемся, оно было написано под прямым влиянием самого фанатичного или нетерпимого человека, стоящего над миром – мы подразумеваем миссионера-протестанта. [Редакторское примечание в “Теософе”. – РЕД.]

Редактору “Теософа”
9 марта 1882 г.

Мадам, в отношении передовой статьи, которая появилась в “Бомбейской газете” (из-под пера корреспондента, подписавшегося “Сенекс”), а также в отношении выдержки из “Журнала” епископа Сарджентского, датированного 24 октября, которая также появилась в “Бомбейской газете” за то же самое число (4 марта 1882 г), позволяют мне сделать следующие выводы:

“Сенекс” говорит о теософии, как о новой религии, импортированной в Бомбей. Является ли теософия религией или убеждением? Распространяет ли Теософское Общество какой-либо вид убеждения (непосредственно или косвенно)?*

* Бесполезно повторять то, что провозглашалось неоднократно – а именно, что Теософское Общество, как организация, не имеет *никакой* религии. – РЕД. [“Теософа”]

Теософское Общество включает три секции, и каждая секция включает три класса. Я спрашиваю, имеется ли единственный член, признанной первой или второй секцией, которому разрешается (согласно правилам этих секций) сохранять свои религиозные ортодоксальные взгляды?*

Я осмелюсь ответить на этот вопрос в негативном плане. *Multum in parvo***, теософия тяготеет к буддистской философской и религиозной вере. Хотя правила Теософского Общества непосредственно не заставляют человека отказываться от своих ортодоксальных религиозных взглядов, все-таки косвенно они делают это, поскольку каждый должен отказаться от своей религиозной ортодоксальности, если он желает (будучи признанным) быть посвященным в высшие секции. "Неофиты" получают наставление в том, что называется "оккультными науками", неизвестными для сегодняшних ученых науками, которые имеют дело с "духами" и определенными жидкостями и силами в природе. Кроме того, оккультизм учит человека, как он может поддерживать прямую связь с этими силами (с помощью так называемой оккультной психологической телеграфии), и, как он может иметь определенную степень власти над ними, чтобы направлять эти силы и делать их средствами выполнения определенных удивительных явлений. Если действительно так, то оккультизм опровергает истину чудес (сверхчеловеческих способностей).***

Оккультизм тогда задевает все общераспространенные религии нашей планеты, которые утверждают, что они имеют божественное происхождение (то есть даны человеку Богом чудесным образом через пророков).****

Короче говоря, оккультизм учит, что Павел, Моисей, Конфуций, Магомет, Заратустра и Будда были лжецами и об-

* Совершенно бесспорно, что каждому из них разрешено делать так, если ему нравится; но будет ли он делать так после изучения истины и продолжать придерживаться своих догматических взглядов – это другой вопрос. – РЕД. [“Теософа”]

** *Multum in parvo* (лат) – многое в малом)

*** Совершенно бесспорно, что это так. Он отвергает саму идею, что существует нечто сверхъестественное (то есть выше, ниже или вне природы) в нашей бесконечной Вселенной как громадную ошибку. – РЕД. [Теософа]

**** “Провозгласить” – это одно, а “быть” и доказывать – это совсем другое. – РЕД. [Теософа]

манщиками, когда они говорили, что получили божественное вдохновение.*

Таким образом, “оккультные науки”, как открыто заявляют Кут Хуми и его братья (и сестры) теософы, косвенно оказывают влияние на религии нашего мира. Г-н Синнетт в своей работе, озаглавленной “Оккультный мир”, сообщает нам, что ведущий переписку секретарь Теософского Общества “адепт вплоть до обладания этой великолепной способностью психологической телеграфии со своими друзьями-оккультистами”.

“Сенекс” продолжает далее, что теософия – это умозрительное построение некоторых провидцев, которые делают вид, что способны поддерживать прямую связь с Божеством и направлять и бороться с влиянием Божества (“Высший Свет”) при помощи гениев, (духов) или демонов, или при посредстве звезд или жидкостей (вроде электричества).**

Не стоит забывать, что спиритуалисты уже пересорились по вопросам спиритуалистской догмы. “Сенекс” (ссылаясь на духов умерших) придерживается мнения, что теория “теософов” (что внешнее одеяние создано “из космической материи вселенной”) – это пустячок, менее абсурдный, чем такой пустячок у спиритуалистов. Я не вижу никакой разницы между “оккультизмом” теософов и “спиритизмом”, признаваемым Зольнером, госпожой Хауф, Элинтоном, Слейдом*** и двумя десятками других медиумов в Соединенных

** Мы бы посоветовали нашему молодому другу изучить предмет, прежде, чем говорить об этом. Будда никогда не утверждал, что он получил “божественное вдохновение”, так как Будда отвергал саму идею Бога, персонифицированного или безличного. Поэтому оккультизм не учит тому, что он был “лжецом”, и при этом он не дает этого оскорбительного эпитета – так велико-душино раздаваемого христианскими падре всем и каждому пророку, кроме их собственного – чуть больше Моисею, чем Магомету или Заратустре, меньше всех Конфуцию, который не больше, чем Гаутама Будда, провозглашал эту великую мудрость “божественным” вдохновением. – РЕД. [Теософа]*

*** Если наши корреспондент не способен оценить журналистский юмор и остроумие и принимает определение, переписанное “Сенексом” из словаря Вебстера, как евангельскую истину, мы не можем помочь ему в большем интуитивном восприятии, чем он им обеспечен. – РЕД. [Теософа]*

**** Это достойно сожаления, но пока наши корреспондент будет столь поспешно высказываться при обсуждении вопросов, о которых он ничего не знает, он, конечно, будет совершать такие ляпсусы. – РЕД. [Теософа]*

Штатах, за исключением того, что спиритуалисты совершают свои явления посредством духов, связанных с дыханием (?), в то время как adeptы теософии совершают свои с помощью законов природы *без помощи духов (без связи с дыханием)*. Епископ Сарджентский сообщает нам, “что королевский шоколадный орех, посаженный полковником Олькоттом на храмовой лужайке Большой пагоды Тинневелли, был вскоре после того удален, и что вся храмовая лужайка должна была быть ритуально очищена от загрязнения, которое, таким образом, произошло из-за вторжения иностранца”.*

Хотя полковник Олькотт никак не упоминает об этом в своем послании от 12 января в Институт Фреймджи. Либо у Теософского Общества есть свои несообразности, либо общественность Бомбея неправильно информирована относительно этих вопросов.

Не будете ли вы так любезны ответить мне (письмом) по следующим пунктам:

1. Могут ли adeptы теософии, такие как Кут Хуми и другие, “предсказывать будущие события”; есть ли у них такие способности?
2. Имеют ли “адепты” способность излечивать болезни?
3. И, наконец, имеется ли у “адептов” способность временно возвращать жизнь умершим, как намекает “Сенекс”?

Остаюсь Ваш * * *

ОТВЕТ НА НЕПРАВИЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ Г-НА * * *

Сэр, поскольку редактор “Теософа”, не имеет свободного времени для ответа на письма, однако направляет эту работу секретарям, я с удовольствием отвечаю на Ваше письмо от 9 марта. Вы, кажется, настаиваете на ваших аргументах по поводу этих двух писем в “Бомбейской газете”. Одно из них от корреспондента, в то время как другое – выдержка из “Журнала” епископа Сарджента, датированная 24 октября 1881 г. При чтении письма “Сенекса” мы были бы первыми,

* Что только доказывает, что епископ Сарджент также говорит о том, о чем он ничего не знает или с удовольствием повторяет недоказанные миссионерские клеветнические измышления. – РЕД. /Теософа/

кто искренне посмеялся бы над ним, поскольку оно очень остроумно и свободно от любых злонамеренных инсинуаций, какие обычно используют некоторые из упрямых фанатиков в отношении нас.

Во всяком случае, легко почувствовать, что намерение автора было далеко от того, чтобы привести читателя к таким абсурдным заключениям, к которым вы, кажется, пришли, — например, “временное оживление умершего”! Некоторые люди, оказывается, совершенно не принимают литературного остроумия. У них нет чувства истинного юмора, и они кажутся неспособными оценить его. Отсюда искажение ими смысла.

Теософия и Теософское Общество — это две весьма различные вещи, так как последнее, охватывающее первое, включает в себя еще несколько других положений. Разрешите мне напомнить Вам, что в наших правилах наши цели определены, как следующие:

1. Сформировать ядро Всеобщего Братства Человечества, без различия расы, мировоззрения или цвета кожи.
2. Продвигать изучение арийской и другой восточной литературы, религии и науки и отстаивать их важность.
3. Исследовать скрытые тайны Природы и психические способности, скрытые в человеке.

Из них первый пункт наиболее важен для нас. О нем говорят, что эта идея утопическая. Но так ли это или нет, — это совершенно не важно. Люди хотят знать, способствует оно счастью и благополучию человечества, и, таким образом, стоит попробовать или нет. И если это так, мы все будем заботиться о нем. Насколько мы преуспели в нашем стремлении, можно видеть на основании практических результатов нашей работы. Если мы достигали успеха до сих пор, то это потому, что мы всегда имели в виду, что мы могли принимать только тех, кто был способен понять, что означает термин “Всеобщее Братство”, и быть признательным за честь быть принятым в его ряды. Поэтому мы распространяли Братство только для тех, кто мог понять и надеялся преодолеть огромные трудности, встречаемые и при интеллектуальном одиночестве, и при интеллектуальном сотрудничестве. Это трудное положение, но, справившись с ним однажды, Теософское Общество нашло много новичков, способных организовываться в группы и руководить ими. Так распространяется

идея, так сформировались многочисленные отделения, так наши действия распространились почти по всему миру. И практическую пользу, получаемую от такой организации, каждый из наших членов может засвидетельствовать каждый день. Так как мы собрались из различных наций и с различными религиозными убеждениями, нам было по существу необходимо, чтобы иметь определенные строгие правила, чтобы укрепить согласие. И как мы могли бы достичь этого, кроме как не позволяя никому вступить в ряды Общества прежде, чем он не даст торжественное обязательство соблюдать принцип взаимной религиозной терпимости и взаимного понимания? Есть большая разница между ортодоксальностью и фанатизмом. Человек может быть очень ортодоксален и совершенно не быть фанатиком. Ортодокс будет стойко оставаться верным своим взглядам, какими бы они ни были, в то время как фанатик будет пытаться лучшим, по его мнению, способом навязывать свои идеи другим, желают ли они этого или нет. Поэтому мы должны принимать только таких людей, которые не будут вмешиваться во взгляды своих коллег, членов Общества, но будут стремиться к взаимному интеллектуальному пониманию. Между спокойным философским обсуждением и фанатическим принуждением целая пропасть, и человек, желающий прийти к Истине, должен принять ее, из какой бы части света она ни исходила и при каких обстоятельствах она ни была найдена.

Большинство из нас, азиатов, верит, что мы можем отыскать ее в древних религиях, и поэтому поощряем их изучение. И здесь приходит теософия. Но это термин, который, по существу, как я представляю себе, большинство наших критиков не понимает, отсюда, многие неправильные представления о нашем Обществе. Простые люди говорят, что слово “теософия”, полученное от “*Theos* – Бог” и “*sophia* – мудрость”, означает мудрость Бога. Отсюда они опрометчиво приходят к выводу, что мы все сторонники *персонифицированного* Божества. Более серьезной ошибки нельзя было бы когда-либо совершить. “Теософия” для нас (и также для Платона и других древних теософов) означает “божественная мудрость”, или, скорее, знание того, что пока является тайной для большинства людей. В этом смысле, даже материалист является теософом, потому что он всегда пытается отыскать действие таких законов природы, какие еще не откры-

ты; буддист, который не признает никакого Бога, является также теософом, поскольку он стремится достичнуть знания того, что он называет термином “движение” и с его помощью достичнуть “нирваны”; так и ведантист, когда он находится в поиске знания того, что он называет “Парабрахмой”, и, таким образом, достигают “мокши”; подобным образом, приверженец учения Заратустры тоже теософ, поскольку он прилагает усилия в своем движении, которое позволит ему воспринять своим внутренним зрением то, что видел бог Зороастр (или Заратустра); и т.д. и т.п. Но, если мы возьмем религиозную историю основателей всех этих религий, мы найдем, что они шли одним и тем же путем и приходили к одним и тем же выводам. Можно было бы спросить: “Как же тогда случилось, что в различных религиозных книгах так много противоречивых мест?”

Тогда приходит истинная теософия, которая является единственным ключом, который открывает мистерии всех этих благородных древних философий. Овладейте этим ключом, и все эти несообразности исчезнут. По крайней мере, те, кто попытался овладеть им и преуспел, утверждают, что это так. Для изучающего оккультизм эта внешняя сторона дела не имеет никакой привлекательности. Он стремится проникнуть в дух всего. Для него весь эзотеризм – это простой спор по поводу терминов.

Естественно, что наши высшие секции предназначены только для оккультистов. Поэтому в любой из этих секций очень немного народа. Оккультизм не для всех. Ведь хотя хирургия открыта для всех, все же не всякий может быть квалифицированным хирургом, также не каждый может быть хорошим оккультистом. В этом случае, как и в каждом другом, лучше не касаться оккультизма вообще, чем потерпеть неудачу. Поскольку оккультизм предназначен не для толпы, очень немногие могут оценить его или понять его истинный смысл, и поэтому люди изобретают свое собственное понимание. Тем не менее, представляется абсурдным стремиться к такому неправильному представлению об оккультизме. Конечно, ученики учатся у специалистов по оккультизму верить, что не существует таких вещей, как “чудеса”. Так что идея, что есть нечто вне законов природы, абсурдна; и поэтому мы отклоняем такую идею самым решительным образом. Однако для нас несомненно, что удивительное может случиться,

хотя мы уверены, что это всегда происходит, подчиняясь действию сил Природы, а не вследствие какой-то сверхъестественной причины. Такова позиция, допускаемая оккультистом. Поэтому он никогда не скажет, что удивительные явления, приписываемые мировым мудрецам, не были подлинными; но скажет только то, что они были не “чудесами”, в смысле, сверхъестественных вещей, а были совершены посредством знаний ими скрытых или оккультных сил Природы. Любой может осуществить их; любой, обладающий чистотой Будды, прошедший то же самое обучение и получивший то же самое знание, может стать бодхисатвой. Гаутама Будда никогда не требовал для знания людей какого-либо божественного вдохновения – то есть какого-либо влияния, *внешнего* по отношению к себе, так как он отвергал саму идею существования Бога. Он стал Буддой, развивая свои нераскрытые психологические способности, которыми более или менее обладает каждый человек. Оккультисты поэтому никогда не называли его или любое лицо из перечисленных вами лжецами. Из всего вышесказанного, надо надеяться, вы также поймете, что ни один восточный оккультист никогда “не делал вид” и не заявлял о том, что поддерживает “непосредственную прямую связь с Божеством”; так как он не верит и не взывает ни к какому другому Божеству, кроме того, кого он возвел на престол внутри себя. Полностью представляя, что человек – это микрокосм в пределах макрокосма, он не собирается искать во внешней вселенной того, кого ему не удалось найти внутри себя.

Если вы не видите никакой разницы между оккультизмом и вульгарным спиритизмом, то об этом можно только сожалеть, но это не наша вина. Мы не можем за вас читать книги и понимать определенные вещи. Если бы вы, вместо выхватывания одного-двух юмористических замечаний, сделанных остроумными корреспондентами и *преследующими личную выгоду* недругами, внимательно и беспристрастно читали наши книги и публикации, вы бы избежали хлопот, связанных с написанием вашего письма.

Если вы принимаете слова епископа Сарджента за евангельскую истину, то мы – нет. Теперь, еще раз, если бы вы прочитали другое рассмотрение вопроса, вы бы не совершили такой ошибки, так как приведенное выше примечание редактора, возможно, убедило бы вас не сделать ее. Я снова

отсылаю вас к “Субодха Патрика” от 4 декабря 1881 г., так как мы не можем тратить впустую наше время по поводу лиц, берущихся делать односторонние заявления, ради подтверждения своих собственных предвзятых теорий. Вы найдете в “Субодха Патрика”, упомянутой выше, самих этих двух доверенных лиц храма, в котором полковник Олькотт посадил какао-орех, заявляющих, что местные верующие, с их собственного согласия, официально провели обряд очищения места, согласно принятому ими обычай, и что никакой не-почтительности, как и какого-либо возражения, в отношении к полковнику Олькотту проявлено не было. Согласно традиции, они провели бы обряд очищения места точно таким же образом, если бы к ним вошел другой европеец или даже индус низшей касты.

Дерево какао-ореха никогда не “выкапывалось”. Напротив, за ним хорошо ухаживают, и оно огорожено, внутри ограды оно цветет и разрастается, как если бы оно бросало вызов клевете и злонамеренной лжи наших хулителей.

Никаких “несообразностей” в Теософском Обществе, поэтому не существует в уме любого уравновешенного человека; но они существуют (и в очень высокой степени) в головах фанатиков, поскольку никто так не слеп, как те, кто **не хочет видеть**.

Я не волен говорить что-либо об адептах. Что касается меня, я никогда даже не произнес бы их имен в присутствии светских людей. Достаточно и даже слишком много уже сказано г-ном Синнеттом в его книге “Оккультный мир”, и у любого, кто внимательно прочитает эту книгу, не возникнет потребности ставить такие ребяческие вопросы, какие ставите вы. Еще по одному вопросу я могу просветить вас, а именно, что никакой живой адепт никогда не выдвинет смешного утверждения о способности “оживить умершего”, если человек действительно мертв. Оживить человека в этом случае, было бы на самом деле “чудом”, но оно никогда в истории не совершалось каким-то ни было живым человеком, а в сказках – многими.

Ваш покорный слуга,
Дамодар К. Маваланкар,
Генеральный секретарь.
Брич Кенди, Бомбей, Индия,
10 марта 1882 г.

ВИДЕНИЕ ЯРКОГО СВЕТА ЗАКРЫТЫМИ ГЛАЗАМИ

[Приложение к *Teософу*, 1883 г., сентябрь]

Наш брат П.Т.Шринивашаингар из Негапатама спрашивает нас:

“Можете ли вы объяснить следующее явление?

Если человек закроет свои глаза, наложит пальцы на глаза и сильно нажмет на нижние веки (глаза остаются закрытыми) и попытается посмотреть, тогда, не пройдет и 2 секунд, как перед его глазами (или это происходит в мозгу?) появится яркий свет”.

Комментарий. Наш брат г-н Шринивасаингар, кажется, не читал работ по месмеризму. Если бы он сделал это, и если бы, кроме того, лично видел, как полковник Олькотт парализует конечности своих пациентов и делает их неспособными действовать в этот момент своей силой воли, открывая их глаза, лишь проводя по ним своей рукой, наш друг из Негапатама понял бы причину явления, которое он описывает. Эффект, который он видит, обусловлен самомагнетизированием, чистым и простым. Как только глаза закрываются, и разум, отключенный от всех внешних объектов ощущения, сосредоточивается, открывается то, что может быть названо соответственно шестым чувством, или “глазом Шивы” – ясновидением. И начинает восприниматься астральный свет, одна из корреляций *Акаши*. Медиумы могут достигнуть этого быстрее, чем другие и в некоторых случаях, при определенных условиях, без всякого усилия. Но эти эффекты не будут подчиняться контролю этих особо устроенных людей, которые стали лишь пассивными агентами элементалей и элементариев. Тот, кто желает развить свои психические способности, должен заняться самомагнетизированием и, становясь активным оператором, должен подчинять природные силы своей воле. Эти действия древние арии предписывали выполнять при ритуалах *сандхьи**, забытых и неправильно понимаемых в настоящее время!

Д.К.М.

* [Религиозные ритуалы, исполняющиеся в Индии при восходе солнца, в полдень и на закате. – РЕД.]

МОГУТ ЛИ ЖЕНЩИНЫ СТАТЬ АДЕПТАМИ? [“Теософ”, 1883 г., октябрь]

Не будете ли вы так любезны сообщить мне, могут ли женщины достигнуть уровня adeptов, и, вообще, существуют ли женщины-адепты?

“Интересующийся”

Комментарий. Трудно представить себе какое-нибудь серьезный довод, почему женщинам нельзя стать adeptами. Ни один чела, не знает о каком-либо физическом или другом изъяне, который мог бы сделать их совершенно непригодными для предпринятия безотрадного трудного испытания. Оно может быть более трудным, более опасным для них, чем для мужчин, однако не невозможным.

Индусские священные книги и легенды упоминают о таких случаях, и, так как законы Природы неизменны, то, что было возможным несколько тысяч лет назад, должно быть возможным и теперь. Если бы наш корреспондент обратился к редакторским примечаниям (с. 148, том III, статья “Реинкарнации в Тибете”)*, он обнаружил бы существование женщины-адепта, – благочестивой китайской принцессы, которая после десяти лет жизни в замужестве, отказалась от него с согласия ее мужа и стала *гелугма*, или *ани*, то есть монахиней. Она, как полагали, перевоплотилась “впоследствии в женщину-ламу”. Недавно умершая сестра ламы Тде-Шу, говорят, была одним из таких перевоплощений.

Тибетский торговец из Дарджилинга подтвердил некоторым бенгальским теософам, которые посетили это место в прошлом году, что получил талисман от этой леди-адепта, настоятельницы женского монастыря в Палте-Лейк. Этот разносчик, должно быть, уже умер; но те теософы, которые неоднократно слышали его рассказ, могут клятвенно подтвердить этот факт.

Все мы знаем, что в Непале есть женщина-адепт. И в Южной Индии преуспевала до недавнего времени другая великая женщина-посвященная, по имени Оувайяр. Ее таинственная работа по оккультизму среди тамилов ведется по

* *[См. Полное собрание сочинений Е.П.Блаватской, т. III, сноска на с. 272. – РЕД.]*

сей день. Эта работа, называемая “Курал”, и, как считают, написана очень непонятно, и, следовательно, необъяснима. В Бенаресе также живет некая леди, не появляющаяся на публике и неизвестная никому, кроме тех очень немногих, на кого делаются ссылки в “Теософе” в статье “Представления Свами Даянанды о йоге” (с. 47, т. II)*.

Дополнительную информацию об уже упомянутых или любых других женщинах-адептах мы не имеем права обнародовать.

Если наши многочисленные корреспонденты внимательно перечитают старые номера нашего журнала, они найдут ответы на многие своих вопросы, которые мы ожидали загадя и на которые отвечали; и, таким образом, они спасли бы нас от ненужного путешествия по старому маршруту.

Д.К.М.

РЕДАКТОРУ ТЕОСОФА
[Приложение к “Теософу”, 1883 г., декабрь]

Мадам, не просветите ли Вы меня, с вашей обычной добротой, по следующим пунктам, некоторые из которых не очень понятны даже при внимательном прочтении “Фрагментов оккультной истины” и “Эликсира жизни”. Вопросы возникли при чтении статей, о которых упоминается в вашем высоко ценном журнале. Вопросы задаются в духе интересующегося истиной, а не пристрастного скептика. Я надеюсь, поэтому, что Вы любезно опубликуете следующие вопросы с

**Эта статья является отчетом по ряду вопросов, поставленных перед Свами Даянандой полковником Олькоттом во время нескольких интервью, из которых были составлены примечания. Вот отрывок из интервью:*

“Вопрос. Может ли йог, таким образом, переходить из своего собственного тела в тело женщины?

Ответ. Так же просто, как может мужчина, если он предпочтает, надеть на себя женское платье, так что он может поместить поверх своей собственной души (atma) ее физические формы. Внешне он был бы тогда в физическом аспекте женщины; внутренне – самим собой.

В. Я встретил двух таких; так сказать, человек, которые казались женщинами, но были полностью мужчинами во всем, кроме тела. Одного из них, как вы помните, мы вместе посетили в Бенаресе, в храме на берегу Ганги.

О. Да, Маджи”. – РЕД.]

ответами на них в одном из ваших последующих номеров, конечно, как только Вы сможете.

1. Обычно утверждается, и это факт, что адепты живут гораздо дольше, чем обычные смертные. Каково максимальное число лет, которое они живут или могут прожить прежде, чем они умирают своей физической смертью, подобно остальным людям, живущим не больше 200 лет?

2. Живут ли адепты одно и то же или почти то же самое количество лет?

3. В статье “Эликсир жизни” (т. III, № 7, с. 171), мы читаем: “К определенному времени или незадолго до этого, когда наступает смертный предел его жизненного пути, он фактически умирает ... уходя, чтобы присоединиться к богам”. Каково точное состояние адепта к тому времени или незадолго до того, когда наступает смертный предел его жизненного пути? Если он умирает физической смертью в это время, хотя и без агонии смерти, то в чем различие в отношении длительности жизни между ним и обычным человеком, который умирает примерно в 100, 150 или, самое большое, в 200 лет?

4. Адепт после того, как он умер в том смысле, который используется в упомянутой статье, не рождается повторно, не имея желания жить, или *танхи*. Он повторно не рождается на нашей земле, так же, как и на любой другой сфере? Чем тогда становится его тело, эти семь принципов, из которых оно сформировано?

5. Когда можно сказать, что адепт достиг нирваны, или мокши? Каково точное состояние его тела, то есть этих семи принципов, из которых оно составлено, когда он достигает нирваны?

6. Древние Риши Индии, такие, как Васиштха, Вальмики, Вишвамитра, Агастья и другие исторические адепты не существуют в плоти и крови. Тогда, как, то есть, в какой форме они существуют, если они вообще все еще существуют в какой-то другой форме? Что тогда стало с семеричными людьми, из которых они были сформированы?

7. “Наивысший адепт, предпринимающий преобразование мира, обязательно должен был бы еще раз подвергнуться воплощению” (т. III, с. 171, № 7)*, как, где и когда он подвергнется воплощению? Становится ли он воплотившимся в

* /Взято из “Эликсира жизни”. – РЕД./

смысле, в котором Вишну, говорят, был воплощен среди индусов?

8. Патанджали в его “Йога-сутрах” говорит, что совершенный йог становится совершенно сильным. Имеет ли он в виду, тем самым, что тот становится физически сильнее самого сильного атлета или гимнаста, которые, как правило, физически сильнее обычного человека, не занимающегося специальными упражнениями? И, если это так, то, что делает его настолько сильным, хотя он питается очень скучно или вообще не принимает никакой пищи? Кто физически сильнее – вегетарианец или человек, употребляющий мясную пищу, не говоря о психических способностях, которые он, вегетарианец, получает?

9. Где человек, обычный человек, имеющий танху, рождается повторно сразу же посл своей физической смерти, это место на нашем земной шаре или на какой-нибудь другой планете нашей (Солнечной) системы?

10. Во что превращается элементарий по прошествии долгого времени? Или, может он снова стать человеком? Если это происходит, то когда и где, снова на нашей земле или на какой-нибудь другой планете нашей системы?

Пролив некоторый свет на эти вопросы в понятной форме, Вы в высшей степени обяжете меня.

Искренне ваш, Динанас Пандуранг Дхумми,
Бомбей,
2 сентября 1883 г.

Комментарий. Достойно сожаления, что корреспонденты нашего журнала, кажется, не понимают в полной мере важности следующих четырех положений при постановке своих вопросов и связанных с ними затруднений.

1. “Фрагменты” – это всего лишь крохи знания, неизбежно неполные. Кроме того, предназначенные для публикации в виде серии, какой они впоследствии стали бы, в настоящем своем виде они не могут не быть несистематическими. Предполагалось, что они, скорее, станут пищей для размышления для тех, у кого есть способности развить сырье идеи, представленные в них, чем как полное представление эзотерической Доктрины.

2. О большинстве этих сырых идей достаточно говорилось в таких работах, как “Оккультный мир”, “Эзотеричес-

кий буддизм" и в другие более поздних статьях в нашем журнале. Эти более поздние представления должны быть тщательно изучены, прежде чем структурировать их в какие-либо вопросы.

3. Есть определенные факты, которые могут быть раскрыты только тем из членов Теософского Общества, которые доказали, что они достойны получить их; другие факты можно преподавать только членам, когда они прогрессируют; в то время, как оставшиеся открываются при посвящении.

4. Для понимания многих из этих истин развитие "шестого чувства", на которое уже были ссылки в ответах "Английскому члену Т.О.", является необходимой степенью подготовки.

Если эти четыре факта могли быть хотя бы осознаны исполненными благих намерений и серьезными корреспондентами "Теософа", от многих ненужных писем мы были бы освобождены.

Ограничиваясь этими соображениями, теперь можно ответить до некоторой степени на вопросы г-на Д.П.Д.

"Эзотерический буддизм" достаточно полно разрешает первый вопрос. Физическая жизнь Адепта определяется более или менее условиями расы, в которой он рожден, энергией его воли и другими различным обстоятельствами. Принимается, что каждая следующая раса, однажды пройдя середину пути, должна становиться все более духовной. Так, у того Адепта, которому необходимо бороться с меньшим количеством материальности, чем его предшественнику, путь будет намного более гладкий.

Точное количество лет, которое может прожить Адепт конкретной расы – совершенно несущественный вопрос, и его можно приписать больше ненаучному любопытству, чем какому-то философскому интересу. Стоит в то же время напомнить, что, когда достигается определенная стадия, условия, которые окружают Адептов различных рас, являются почти идентичными, их периоды времени существования должны быть почти теми же самыми. В этом ответе предложен и ответ на вопрос номер 2. Для дальнейшего разъяснения может с успехом использовано изучение "Эзотерического буддизма".

Вопрос третий никогда бы не поставил тот, кто должным образом изучил статью о книге "Эликсир жизни" и по-

нял дух, который она передает. Достаточно сказать, что выдержка из этой статьи, в которой говорится, что высшие тела станут привычными к атмосферным условиям земли перед тем, как самые грубые тела будут сброшены, прозрачный намек для изучающего оккультизм, который начал жить оккультной жизнью. На вопрос четыре ответа частично содержится в вышеупомянутом ответе и частично в “Эзотерическом буддизме”.

Адепт достигает нирваны, или мокши, когда он идентифицирует себя с Единой Жизнью или, скорее, связывает себя с ней. Его состояние тогда представляет что-то похожее на состояние Дхиан Коганов у буддистов или Праджапати у индусов. Хорошо, если бы г-н Д.П.Д. изучил упанишады.

Четыре *Риши*, упомянутые в статье, живут теперь, как Дхиан Коганы. Это, конечно, не означает, что все древние мудрецы достигали этой стадии.

Воплощения Адептов нужно понимать в том же самом смысле, в котором оккультисты интерпретируют воплощения Вишну. Патанджали утверждает, что йог становится сильным, благодаря развитию в огромной степени своей силы воли. На вопрос, чем он поддерживает свою жизнь, достаточно написано в статье по поводу книги “Эликсир жизни”. Акаша – мать всех явлений и источник насыщения его, он знает, как ее использовать. Овощи имеют свойства, которые полностью еще не изучены, и если определенные неизвестные (для большинства людей) овощи будут подготовлены и съедены определенным образом, нет никакой причины, по которой они не должны давать даже больше силы, чем животная пища. Мясоедение полно опасностей не только психологической, но даже и физической; и закон, который преподается по поводу распространения инфекции, должен сделать этот факт очевидным. Растительная диета не сопровождается столь опасными следствиями.

Вопрос о перерождении широко рассматривается во “Фрагментах” и в “Эзотерическом буддизме”, и было бы простой тратой места вести этот разговор, чтобы прийти к тем же самым выводам. Десятый вопрос довольно полно обсужден там же.

Д. К. М.
(Чела)

О МОЛИТВЕ

[“Теософ”, 1884 г., март]

[Нижеследующее – ответ на письмо от “К.С.М.”, который спрашивает, в чем действительный смысл молитвы, и есть ли хоть какой вред в различных формах или методах в приближении к “Великому Я” через молитву. Он пишет: “... Я нахожу, что молитва признается во всех известных религиях мира. Должны быть сильные основания для введения молитвенной практики. Было ли это потому, что Учителя считали желательным не вмешиваться в естественные чувства своих последователей?” – РЕД.]

Мы действуем по принципу, что является едой для одного – смерть для другого. В то время, как по этой причине некоторые люди не в состоянии развивать свои скрытые телепатические способности без молитвы, имеются другие, которые могут делать это.

Мы не придаем никакой ценности произнесенным словам. Поскольку, если бы слова имели какое-нибудь влияние, как же получается, что верующие различных религий при использовании различных форм выражения получают один и тот же результат? И еще, те, кто молится тихо и интенсивно, добиваются своей цели, в то время как те, кто просто бормочет некоторую формулу без всякого понимания смысла, не получат никакого ответа на свои молитвы. Как сказано в “Разоблаченной Изиде”, мы полагаем, что молитва – это изложение того, чего молящийся желает, которое порождает волю. И эта воля всемогуща; ее воздействие зависит, конечно, от всех окружающих условий. Философами могут быть слишком немногие. Они не нуждаются ни в каком внешнем ритуале или цели для концентрации своей силы воли.

Мы не можем ожидать, что обычные смертные, чье чувственное восприятие и склонность не позволяют им проникать за завесу, смогут сделать это без помощи некоторого внешнего процесса. О чем мы сожалеем, так это о вырождении этой действенной молитвы, внешнего выражения внутреннего чувства в бессмысленный набор слов. Молитва философа – это его медитация, статью относительно которой вы найдете в последнем номере “Теософа”.*

Д. К. М.

* Это относится к статье Дамодара о медитации, которую вы найдете в главе II данной книги. – РЕД.]

ФЕНОМЕНЫ

[Приложение к “Теософу”, , 1884 г., апрель]

В приложении к февральскому выпуску я отметил два поразительных случая в статье под заголовком “Необычное”*, эти случаи поразительны, но не в банальном бессмысленном газетном значении, – лги поразительны в буквальном смысле слова.

Мое первое замечание состоит в том, что в отчете об этих случаях говорится или слишком много, или слишком мало для читающей публики, среди которых есть и члены Теософского Общества, и непосвященные. В отчете говорится слишком много из-за многих подробностей, связанных с феноменами, это возбуждает оправданную обстоятельствами надежду в груди каждого, что члены Теософского Общества, в дополнение к интеллектуальному и моральному продвижению, как все уверены, постоянно находятся под руководством своих Учителей, которые вмешиваются (прошу прощения за слово) почти в каждое пустяковое дело нашего мира, вплоть до компенсации в твердой валюте денежных потерь, которые “несправедливо” могут понести члены Общества – надежда, о которой я едва ли должен говорить – здесь не к месту и почти несоставимо с высоким нравственным тоном убедительных и оставляющих глубокое впечатление замечаний, которые наш президент адресует кандидатам во время посвящения.

С другой стороны, в отчете говорится слишком мало, потому что в то время, как авторы честно полагают, что они дали публике все необходимое, чтобы признать зарегистрированные феномены свободными от надувательства, имеется ряд упущений, которые оставляют очень неприятное впечатление, что опубликованные утверждения подтверждаются только при допросе свидетеля с частным адвокатом; что многое из перекрестной проверки и повторных свидетельств было весьма неблагоразумно опущено, и что более полные утверждения посчитали либо губительными для дела и пред-

* *Рассматриваемая статья слишком длинна и полна подробностей, чтобы дать ее резюме, и, хотя она интересна сама по себе, она не нуждается в оценке разъясняющих замечаний Дамодара относительно феноменов, произведенных Махатмами в первые дни Теософского Общества. – РЕД.]*

намеренно скрыли или опустили из-за неверной оценки их большой важности. Я думаю, что из-за последнего.

Целью первого феномена было проверить невыдержанную речь г-на С. Рамасвамира. Он проделал это в присутствии одной почтенной леди, один факт присутствия которой должен был сдержать неподобающие выражения. И что это был за “скорее теплый” и “невыдержаный” тон, который не мог сдержать и успокоить единственный взгляд любой обыкновенной леди, тем более мадам Блаватской? Было ли вмешательство духовного мира необходимостью в этом случае? Я нахожу, что сущность всего этого большого разговора в отчете опущена, и это преднамеренно – упущение, о котором я не жалею; обнародование некоторых подробностей, связанных с этим было бы нарушением обычных норм пристойности и морали. Но я должен сказать, что, на мой взгляд, причина этого возбужденного непристойного тона была весьма тривиальна по сравнению с великим механизмом, который был использован для ее исключения: тихое оскорбительное замечание мадам Блаватской принесло бы только добро, что и требовалось молодому человеку, и учитель С. Рамасвамир в свои юные годы заслужил бы несколько ударов ниже спины от сильной руки президента. Как бы это сэкономило бы энергию и силы!

Теперь следующий случай. Возьмет ли Махатма на себя ответственность защищать каждого теософа, который несет “несправедливые расходы”? Нелепость вопроса очевидна, хотя “несправедливую” природу расходов г-н Субрамманий Айера это не объясняет; такое объяснение показало бы, насколько теософа, который несет расходы, нельзя винить за них, поскольку он не жертва своей собственной доверчивости и заслужил компенсацию. В нашем мире есть дураки и злодеи, и последние постоянно живут за счет расходов первых, и наибольшее количество случаев впадения в нищету происходит из-за невежества, ликвидировать которое является великой целью Махатм, не напрямую, что весьма странно было бы в данном случае, но путем обучения.

“Но кто вы такой, чтобы устанавливать закон для Махатм? Они действуют, как они хотят, ваша обязанность верить и восхищаться”, – таким будет, вероятно, замечание редактора “Теософа”. Подобное замечание адресуется и “Оккультному миру”. Я перенесу этот выговор и, даже намного

больше. Знает Бог, что я не критик ради критики. Знание – моя жажда, и публикации такого рода отбрасывают меня назад на значительное расстояние в моем пути. Трудно ли будет для Махатм демонстрировать феномены при каждом посвящении? Не будет ли Теософское Общество просто собирающим для посвящения при таких обстоятельствах? И как долго продолжится такое положение вещей? И как долго будет посвященный оставаться довольным после первого опыта? Давно известно, что страстное стремление наиболее опасно и никогда не насыщается. Чудеса, если использовать это слово в его обычном смысле, никогда не сделали много добра. В самых великих случаях – я даже не могу представить такие случаи – чудо может быть оправданным: но судьба человека в этом мире – бороться, учиться, смотреть сквозь суету этого материального мира путем наблюдения и размышления, а не ждать компенсации денежных затрат за “несправедливые” потери или слов поддержки от Махатм при каждой мелкой неприятности, из-за которой он должен страдать за тысячи людей, пока он находится в этом мире.

Теософия имеет свою собственную глубокую основу; если ее возвышенные принципы не были найдены достаточными, чтобы переделать мир, такие феноменальные явления как эти, будут доказывать просто бессилие. Они могут в течение некоторого времени вызывать любопытство, удивление, и быть предметом разговора немногих людей в течение месяца; затем они теряют свое воздействие, и появляется новая жажда; вы должны удовлетворить ее; вы пробуете подавить ее, но это опасно для вас. Письма К.Х в “Оккультном Мире” точны в этом пункте; его теория возвышенная; его участие, однако, в двух зарегистрированных феноменах поразили меня. Научите ли вы меня примирять теорию с практикой?

Ученик

Комментарий. Вначале я должен заявить, что я отношусь к автору с самым большим уважением, поскольку он – один из очень немногих просвещенных уроженцев Индии, присоединившихся к нашему Обществу ради философии и своих высоких намерений и целей, а не ради феноменов. Действительно, именно последнее удерживало его вдали от нас столь долго. Если процент таких исключительных людей будет устойчиво увеличиваться, это будет действительно очень

обнадеживающим признаком интеллектуального и философского продвижения человечества. В данном случае замечания нашего брата направлены против двух статей, появившихся под заголовком “Феноменальное” в февральском номере журнала. Я, однако, покажу, что его критика, хотя и направлена на доброе, до некоторой степени адресована неправильно.

Во-первых, он, кажется, думает, что вмешательство гуру г-на Рамасвамира в то, что он называет тривиальным вопросом, было излишней тратой энергии. Это наблюдение выдает незнание способа общения между Адептами и их челями, или братьями-посвященными. Внимательное рассмотрение статьи о **торопливости*** покажет, что Адепт и чела или другой Адепт образуют дугу, подобно двум связистам на двух концах телеграфной линии. И только, когда электрические батареи не в порядке или влажность или некоторые такие же причины не допускают свободную работу проводов – то необходимы затраты, чтобы восстановить или поддерживать связь неповрежденной. Таким же образом Адепты не пользуются никакой силой в общении друг с другом или со своими челями определенной ступени, если один из них не болен или не истощен усталостью, или если некоторое противодействующее влияние не помешает астральным проводам. В случае, разбираемом в заметке, мадам Блаватская, которая находится в постоянной связи с Адептами, была там. Присутствие всех чел помогало поддерживать астральный телеграф свободным от любого нарушения, и никакой силой не нужно было пользоваться, чтобы послать письмо данному г-ну Рамасвамиру. Мадам Блаватская, несомненно, могла проверить горячность языка, используемого г-ном Р., но в то же самое время заявление г-на Купусвами Айера указывает, что проверка, проведенная Махатмой была только одной из целей рассматриваемого письма. Успех был, вероятно, обеспечен благодаря возможности связать серьезные сообщения и также добавить несколько слов выговора относительно темы, обсуждаемой тогда с такой горячностью. Этот последний факт, однако, был “феноменален” для тех, кто понятия не имеет о возможностях оккультных сил, и, вполне естественно, что г-н Купусва-

* *[Неподписанная статья в “Теософе” в декабре-январе 1883–1884 гг. Перепечатана в сборнике “Пять лет теософии”, сс. 518–521. – РЕД.]*

ми Айер выступил с этим заявлением. Мой брат должен помнить то, что является “феноменальным” для постороннего, – не обязательно является таковым для чела. Если бы другим пришлось увидеть моего Учителя, как Его вижу я, они считали бы это феноменом; я так не считаю, поскольку понимаю это как обычный способ общения между Адептом и его чело. Те же самые замечания более или менее применимы ко второму феномену, упомянутому г-ном Субраманией Айером. Там не было никакого намерения показать “оккультные способности”. Отсутствие мадам Блаватской и других чел предотвратило бы событие, поскольку в этом случае для установления астральной телеграфной линии должно быть использовано заметное количество “силы”. Два данных джентльмена только воспользовались преимуществом возможности их присутствия в тех случаях, чтобы упомянуть, что они видели, для блага тех, кто тогда отсутствовал. Конечно, наш брат-философ не думает отрицать, что свидетельство очевидцев фактов, влияет на людей в пользу того же самого свидетельства, и что есть многие, кто теперь “относится с презрением к феноменам”, как *тамаша*.

На самом деле, счастливым будет день, когда *ноуменальное* заменит феноменальное; но до тех пор мы обязаны ускорять его приближение, хотя и не любыми радикальными средствами. Тогда, если эти события, в которых не должна применяться никакая особая сила, можно стимулировать немалое число тех, кто бы обратился за ответом к философии, почему же они должны быть растеряны, не обращаясь к некоторому преимуществу, каким бы небольшим это преимущество не было? Я также отоспал бы читателей, заинтересованных темой статьи об “Оккультных явлениях” в текущем номере “Теософа”*.

Д.К.М.

* Под статьей стоит подпись “Американский буддист”. Автор показывает, что нет ничего “магического” в работе Махатм, и они используют то, что для них является простыми и естественными средствами. Чем скорее, говорит автор, невежественные критики “приучат себя смотреть на наших уважаемых Учителей, как на преподавателей, друзей и мудрых людей, вместо того, чтобы смотреть на них с тем же самым чувством благоговейного страха, суеверия и опасения, с которым островитянин с острова Фиджи смотрит на свое божество; тем скорее они найдут, что так называемые “оккультные явления” не предназначены для того, чтобы переубеждать

ЛУЧШАЯ ПИЩА ДЛЯ ЧЕЛОВЕКА [“Теософ”, 1884 г., апрель]

[Ниже следует комментарий Дамодара на статью Пурмешри Даса, в свою очередь комментирующего статью в “Теософе” (декабрь 1883 г., март 1884 г.) госпожи Анны Кингсфорд, озаглавленную “Лучшая пища для человека”. Пурмешри Дас придерживается даже более строгого взгляда, чем г-жа Кингсфорд, по причине вегетарианства первого, и критикует г-жу Кингсфорд за ее советы, что сыр, молоко, масло и яйца могут должным образом использоваться в качестве дополнения к вегетарианской диете.]

Комментарий. Я хочу напомнить моему брату, что теософия не допускает никаких догматических утверждений о пригодности вещей; поэтому никакой конкретный вид пищи не предписывается, как обязательный, также нет ни одного вида пищи, который бы был “запретным” или “запрещенным” в строгом смысле этих терминов. Оккультист после тщательного исследования всех фактов и обстоятельств случая в целом и их объективного рассмотрения широким, свободным от предрассудков и суеверий видением может рекомендовать некоторый образ действий. Он всегда старается занять срединную позицию и, принимая во внимание пути, ведущие к крайностям, приходит к решению. Есть люди, которые доказывают, что убийство – это закон природы, что, где бы мы ни увидели существо, охотящееся за другим существом, оно само является пищей для третьего, и что поэтому совершенно естественно для людей употреблять животных в пищу. Другие говорят, что повсюду в природе проявлено чувство любви, привязанность, например мать, заботящаяся о детях и так далее. Поэтому никакую жизнь нельзя уничтожать. Есть немало таких, которые говорят, что они используют пищу животного происхождения просто потому, что находят животных уже мертвыми или убитыми, но они никогда бы не позволили себе убить животное исключительно для себя. Теперь необходимо беспристрастно рассмотреть три этих

недоверчивых скептиков и их не производят с целью удивить публику; однако, главным образом, это методы общения или наставления. Чтобы оценить вещь должным образом и, согласно ее истинной ценности, мы не должны ни недооценивать её важности, ни оценивать ту же самую важность слишком высоко”.
– РЕД.]

объяснения. Первые показывают, что они не поднялись выше своей животной природы. Иначе они видели бы, что эта звериная склонность, это желание усваивать животную пищу и ее физические структуры формирует связь вниз до физического плана, до западни, из которой невозможно никакое восхождение, пока не утвердится истинно человеческое чувство. Скрытая искра этого благородного чувства присуща также животным, поскольку, если бы у них ее не было, они не чувствовали бы ту нежность к своим детенышам, которую они проявляют. Следовательно, этот класс мы должны исключить из рассмотрения в настоящее время.

Софистика третьего класса очевидна. Наш ответ им состоит в том, что они должны помнить, что заметное уменьшение числа едоков мясной пищи должно привести к уменьшению числа забитых животных.

Теперь обратим наше внимание на второй класс. Если теорию, что никакая жизнь не должна уничтожаться, довести до логического завершения, само существование человека стало бы невозможным, поскольку даже воздух, которым он дышит, полон простейших микрорганизмов, которые он поглощает с каждым вдохом. Но мы можем пойти еще дальше: Единая Жизнь пронизывает *все*; в каждом атоме скрыта жизнь, и поэтому каждый атом, который мы перемещаем при нашем движении – это нанесение ущерба жизни. Это большая проблема – как выйти из этой трудности. Оккультист признает важный факт, что все в природе развивается постепенно, и ничто не достигается рывком или скачками. В то же самое время он понимает, что разрушение и созидание – это относительные и взаимозаменяемые термины, поскольку разрушение относится только к форме, в то время как сущность всегда остается неизменной, и что разрушение одной формы ведет к созданию другой. Эти относительные понятия поэто-му прекращают работать, когда феноменальное и ноуменальное смешиваются вместе в **Единую Сущность**. Цель изучающего оккультизм состоит в постепенном продвижении по пути совершенствования, так чтобы он мог выйти в этот мир форм и слиться в одну “бестелесную” общность – **арупа**. Это работа не одного дня или нескольких лет, но **веков**. Поэтому ученик постепенно, путем особой подготовки, стимулирует в себе такие состояния, какие позволили бы ему продвигаться по пути совершенствования. Он ускоряет с помощью сво-

его знания обычно замедленные процессы Природы и приспосабливает свой образ жизни к существующим условиям, одновременно учитывая, что это все временно, так как более высокое состояние существования требует лучшей формы. Новообращенный постепенно сокращает свой рацион, пока не достигнет той стадии, когда ему уже не нужно никакой пищи. И окончательная стадия достигается, когда вся относительность исчезает, и он идентифицирует себя с Абсолютным Бытием. Поэтому, пока мы находимся в феноменальном мире, мы не можем не учитывать закон относительности в наших действиях и должны заставлять себя выбирать из двух зол. Истинный философ – тот, кто, связав себя со своим *Буддхи*, делает правильный выбор. Именно в этом состоит польза оккультной науки. Она дает своим приверженцам правильное различие и позволяет им избрать путь, который ведет к продвижению, в то время как обычное человечество, охваченное авидьей, идет ощупью в темноте и долгое время делает прямо противоположное тому, что может способствовать продвижению. Это не означает, что оккультист не ошибается, но, благодаря высшему знанию он оказывается в лучшем положении, чтобы избрать правильное, в отличие от того, чье восприятие затуманено майей.

Этого объяснения, как я полагаю, достаточно, чтобы показать, что невозможно установить какие-либо жесткие правила в качестве общего руководства. Есть бесконечная градация продвижения к Абсолюту, когда только всякое отличие может привести к цели. Что касается использования животной пищи, то по здравом размышлении ответ первому классу людей закрывает вопрос.

Д.К.М.

НЕДОСТАЮЩЕЕ ОБЪЯСНЕНИЕ [“Теософ”, 1884 г., май]

Несколько лет назад, когда я навещал некоторых родственников в Швейцарии, однажды вечером в нашем доме была вечеринка, и было предложено собраться в круг за столом. Протестантский священник, который присутствовал там, возражал, но его возражение было отклонено, и все положили руки на стол. Дух, когда спросили его имя, назвался швейцаркой, которая умерла совсем недавно. Услышав это имя, все

начали смеяться, потому что упомянутая швея была очень странной и эксцентричной; но скоро это веселье сменилось более серьезным настроением, потому что на вопрос, где она находится, она (дух) сказала, что она находится в аду. Затем она рассказала, что она отравила свою мать, назвала яд, название места, где она купила яд, и другие обстоятельства. Она также привела подробности ее собственных похорон и текст заупокойной проповеди; но эту часть сообщения можно объяснить присутствием того самого священника, который читал эту проповедь.

Однако до тех пор никто не подозревал, что ее мать умерла неестественной смертью, но мнение публики, возникшее в связи с этим сообщением, привело к началу расследования. Тело было эксгумировано и исследовано, яд был найден, местом закупки яда был указанный магазин химикатов, и история подтвердила в каждой детали.

А. ф. Г.

Комментарий. Подтверждение фактов, касающихся убийства матери, будет, возможно, принято некоторыми, как доказательство того, что это было сообщение “подлинного духа”. Давайте посмотрим, однако, нельзя ли привести другое объяснение, более разумное и научное. На основе наших оккультных доктрин было установлено, что в случае обычного человека *оболочка*, (составленная из четвертого и большей части пятого принципов) продолжает жить после смерти физического тела в течение некоторого времени. Этот период в значительной степени зависит от кармы индивидуума, касается ли она ментальных желаний или физических поступков. Таким образом, нетрудно представить себе возможность, что чувство раскаяния за ужасный акт *матереубийства* может так сильно запечатлеться в умирающей мысли швеи, чтобы привести к временному объединению четвертого и низшими частями пятого принципа, в которых обитают память и физическое сознание. Присутствия священника, одного из тех людей, чей ум, вследствие профессиональной склонности, обычно направлен к кающемуся грешнику, и того факта, что он исполнял свои обязанности на ее похоронах, достаточно было, чтобы дать *оболочке* стимул, если кто-нибудь в нем нуждался (так как швея умерла очень незадолго до сеанса. Признания “оболочки” швеи, что она “была в аду”,

достаточно, чтобы показать любому мыслящему человеку, что принцип, с которым общались присутствующие, не мог быть “духом” и говорил об аде просто потому, что это нашло готовую картину ада в мозгу священника. Здесь бесполезно упоминать, что оккультизм не допускает никакого ортодоксального ада, хотя злые личности сталкиваются с различными степенями умственного страдания в состоянии авичи.

Д. К. [М.?]*

ЭЗОТЕРИЧЕСКИЙ БУДДИЗМ И ИНДУИЗМ [“Теософ”, 1884 г., июнь]

[Комментарий Дамодара к статье, подписанной “Брамин-теософ”, обсуждающей книгу А.П. Синнетта “Эзотерический буддизм” в связи с индуизмом. – РЕД.]

Комментарий. Мы печатаем вышеупомянутое письмо, поскольку оно учтиво и талантливым способом выражает взгляды большого числа наших индусских братьев. В то же самое время нужно сказать, что название “Эзотерический буддизм” было дано самой последней публикации г-на Синнетта не потому, что доктрина, представленная в ней для обсуждения, подразумевает, что книга идентифицируется с любой конкретной формой веры, а потому, что слово “буддизм” означает доктрину будд, Мудрость, то есть, Религию Мудрости. По крайней мере, таким было понимание, на основании которого было разрешено использовать это название. Теперь мы вынуждены сделать только одно замечание в отношении к тому, что наш корреспондент говорит, касаясь эзотерического индуизма. Индуы посвятили века изучению религиозных проблем. Отсюда, различными школами представлены на обсуждение все возможные стадии мысли. Крайние материалисты, позитивисты, теисты, дуалисты, недуалисты и т.д и т.п. могут все до одного ссылаться на тот или другой древний авторитет в свою пользу. Следовательно, чрезвычайно трудно говорить, ближе ли эзотерический индуизм оккультной доктрине, чем любая другая религия. Можно сказать, что конкретная форма индуизма намного ближе к оккультной доктрине, чем любая другая религия, но и только. Мы долж-

* [Подписано “D.K.”, но, возможно, Джусалом Кулом. - РЕД.]

ны сказать еще несколько слов. Хотя книга г-на Синнетта использует буддийскую фразеологию, наш корреспондент, должно быть, заметил что “Теософ” почти неизменно использует ведантическую форму выражений. Таким образом, читатели теософской литературы увидят, что хотя эти две религии могут использовать различную фразеологию, идеи, лежащие в их основе, идентичны.

Д.К.М.

АСТРАЛЬНОЕ ТЕЛО [“Теософ”, 1885 г., январь]

[Нижеследующее прилагается, как сноска к утверждению, сделанному в открытом письме редактору журнала “Политик” и подписанном “Л.С.” Дамодар прокомментировал следующее положение: “Поскольку, пусть это понятно, что фундаментальная доктрина любого теософского учения состоит в том, что есть истины, которые не могут быть постигнуты нашими обычными ментальными способами; и что во все времена были люди, которые с помощью необычных процессов, которые, за отсутствием лучшего обозначения, мы назовем экстрасенсорными, преуспели в постижении части тех скрытых истин. Вам теперь пришлось подтвердить это в одной из Ваших статей; но только Вы ведете себя в этом отношении, как один из тех, кто должен был знать намного раньше, и Вы говорите нам теперь “что эта доктрина – пародия на самую священную Доктрину, преподаваемую христианскими Святыми Писаниями и т.д.” – РЕД.]

Корреспондент журнала “Политик” мог бы хорошо ответить, сказав, что, если теософия – это “пародия на самую священную Доктрину, преподаваемую христианскими Святыми Писаниями”, последние сами нередко являются очень смешной карикатурой некоторых из “самых святых” учений и доктрин, изложенных в “языческих” Святых Писаниях античного времени; и что, в то время как Теософское Общество не призывает преподавать ничего нового, но, наоборот, объявляет о своем намерении возродить древнее учение и мудрость, *популярное христианство*, в любой степени, претендует на то, что оно получило Откровение только 1884 года тому назад, подразумевая, таким образом, что до того времени, не существовало никакой Божественной муд-

ности. Цель Теософского Общества состоит в том, чтобы попытаться собрать такие “пародии” из всех популярных теологий, объединяя их представителей в поиске Истины, и, таким образом, помочь сделать религию научной и науку религиозной. Если некоторым из видных членов Теософского Общества приходилось время от времени говорить в нелестных терминах об эзотерическом христианстве, то только потому, что “пародии на священные доктрины” в последнее время принимают самые оскорбительные формы, а также потому, что его нетерпимый дух проявляется опасным образом.

Д.К.М.

IV. СТАТЬИ, КАСАЮЩИЕСЯ ИСТОРИИ

[Материалы в этой главе имеют различный характер, будучи составленными из статей, официальных сообщений, редакторских примечаний, писем и т.д., написанных либо Дамодаром, либо о Дамодаре. Они сгруппированы исключительно из-за их исторического интереса. Хотя они и расположены в хронологическом порядке, они не предназначены образовать какую-то особую последовательность событий; каждая статья дает просто интересное мимолетное впечатление о некотором аспекте деятельности и характере Дамодара. – РЕД.]

МАДАМ БЛАВАТСКАЯ И ПОЛКОВНИК ОЛЬКОТТ

[Приложение к “Теософу”, 1881 г., декабрь]

[Письмо, к которому Дамодаром был приложен следующий комментарий, было написано полковником Олькоттом редактору газеты “Цейлон Таймс” и датировано 31 октября 1881 г. Олькотт отвечает на ложные обвинения в мошенничестве, выдвинутые “Бомбейской газетой”, и представляет свои верительные грамоты и свидетельства от казначейства, военного, морского и государственного департаментов Соединенных Штатов и других ответственных представительств в Вашингтоне и Нью-Йорке, которые пользовались его услугами. Он только что возвратился из Тинневелли, где его выступление было восторженно принято большим собранием. Шум был поднят противниками теософии, кото-

рые опубликовали возмутительную клевету, пытаясь очернить представителей нашего Общества. Подробности в полном объеме приводятся в "Теософе" за декабрь 1881 г., январь 1882 г., и в полуавтобиографической книге Олькотта "Листы старого дневника". - РЕД.]

В то самое время, в которое наш Президент, воздерживавшийся в течение почти трех лет от ответа своим очернителям, мудро занимался делом, трусливые клеветники с презрением, которого они сами заслуживают, писали то, о чем говорится выше, и в то время как многочисленные письма с поздравлениями от индийских корреспондентов и послания, полные энтузиазма и благодарности от наших теософов в Тинневелли переполняли наш офис, там появилось новое доказательство неукротимой злобы наших противников. Эта злоба и особо горький вкус их ненависти к теософам, наконец, достигла той степени слепой ярости, которая искажает самые обычные восприятия. Лгать открыто и в самой нахальной бесстыдной манере стало их последним средством.

Когда наши читатели увидят официальный отчет отделения Общества в Тинневелли, который следует за данной заметкой и несколько статей от других корреспондентов, они смогут сделать для себя выводы. В письме от неизвестного корреспондента газеты "Мадрас стандарт" из Тинневелли приводится следующее *верное утверждение*:

"Жители нашего городка, — пишет этот корреспондент, — очень сожалеют обо всем этом гвалте и суете, вызванных прибытием полковника Олькотта в числе теософов. *Отделение Общества — члены которого пригласили его сюда — были очень разочарованы в своих ожиданиях. Они теперь называют его самозванцем и лицемером*, если использовать их собственные слова".

К этому времени отделение нашего Общества прочтет вышеупомянутое утверждение. Все мы искренне надеемся, что наши тинневельские братья не откажутся от удовольствия указать публично на "тинневельского корреспондента "Мадрас Стандард""", что самый большой самозванец — это тот человек, который, используя голос прессы, распространяет неизвестных бесстыдных лжецов; что термин "лицемер" должен применяться только к индивидуумам его типа, кто имеет право

претендовать на звание “корреспондент”, но не к тому клеветнику-бумагомараке, чья ложь опозорит любую представительную газету. Мы знаем “Мадрас Стандарт” как очень надежный печатный орган и как источник достоверной информации!

Дамодар К.Маваланкар,
Генеральный секретарь,
Штаб-квартира Теософского Общества.

ПИСЬМО XXXVII*

[Получено в Аллахабаде, январь, 1882 г.]

...В заключенит Учитель посылает вам Его наилучшие пожелания и, прося вас, по возможности, не забывать Его, дает мне указание подписаться, ваш покорный слуга,
“Лишенный наследства”

P.S. Если вы пожелаете написать Ему, хотя он Сам не имеет возможности ответить, Учитель получит ваши письма с удовольствием; вы можете делать это через Д.К.Маваланкара. «DD». <?>

РАБОТА ТЕОСОФСКОГО ОБЩЕСТВА (Бомбейское Теософское Общество) [Приложение к “Теософи”, 1882 г., март]

С момента возвращения Президента-основателя с Цейлона среди членов Общества внезапно возрос интерес, и мы имеем необычное количество новых посвящений. Зал для встреч в штаб-квартире дважды украшался цветами, пальмами и флагами: первый раз, когда мы принимали некоторых из наших австралийских братьев, и второй раз, вечером 11 января, когда нас посетили его высочество Даджи-раджа, са-хиб Вадхвана, сопровождающие его Деван Ганпатрао Лоуд и Равал Шри Хуррисингджи Рупсингджи из Сихора, кузен его

* Из “Писем Махатм А.П.Синнетту”. – РЕД.]

высочества сахиб Бхавнагара; все они – члены нашего Общества. Его высочество, сахиб Вадхвана, является президентом зороастрийского Теософского Общества, а его компании – члены этого объединения. Все они проявляют глубокий интерес к нашей работе, особенно в той части, которая связана с изучением науки арканов. Двое молодых благородных отпрысков, благодаря их любезности и отсутствию всякой претенциозности, добились искреннего уважения своих бомбейских братьев. Большую похвалу заслужил вкус членов Общества, месье и мадам Куломб, которые любезно взяли на себя всю работу по художественному оформлению помещений.

Была проведена предварительная подготовка встречи, затем девять кандидатов на зачисление в братство были представлены их поручителями. В своей короткой, но выразительной речи Президент-основатель, полковник Олькотт, разъяснил аудитории благородные цели Общества, подробно остановился на духовной силе идеи Всеобщего Братства, важности культуры, восточной науки и философии, и, наконец, на необходимости преданности, старательности и сотрудничества членов.

Затем он провел церемонию посвящения. Все это заняло примерно полтора часа. По просьбе Президента-основателя г-н К.М.Шрофф, член совета Головной организации, один из наиболее энергичных членов Общества, выступил на встрече, объяснив членам, к их полному удовлетворению, некоторые феномены, которые недавно прошли под его личным наблюдением и были также засвидетельствованы его высочеством Даджи-раджой Чандрасинджи, раджой Деваном и Роувалом Шри Харисингджи из Сихора и некоторыми другими.

Его высочество раджа Вадхвана был затем приглашен на заседание доктором Д.Е.Дадли, президентом бомбейского отделения, и Обществом был дан официальный прием в честь его высочества. В конце встречи господами Шроффом и Банаджи, секретарем бомбейского отделения, его высочеству были представлены присутствующие члены. Сахиб выступил с короткой речью по-английски и затем обратился к братьям на гуджарати.

Его высочество, который является вице-президентом Головного Теософского Общества, является также президентом Зороастрийского отделения.

После этого встреча была закончена. Вторая встреча была проведена 16 февраля.

Дамодар К. Маваланкар,
секретарь-регистратор,
Штаб-квартира Теософского Общества.

ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ*
[Приложение к “Теософу”, 1882 г., август]

Г-н Дамодар К. Маваланкар, управляющий журнала “Теософ” и секретарь-регистратор Головного Теософского Общества, уехал в Пуну на один-два месяца, необходимые ему для отдыха. Здоровье нашего самоотверженного молодого брата в последнее время очень ослабело из-за травли со стороны фанатиков и неразумной сверхурочной работы, проводимой им из чистой преданности делу теософии, дороже которого в этом мире для него ничего нет. К великому счастью, его удалось убедить сменить сырую убийственную атмосферу сезона муссонов в Бомбее на более сухой и прохладный климат Пуны. Г-н А.Д.Изекиль любезно предложил большому братскому гостеприимству в своем доме и добровольно взял на себя всю заботу о нем в течение его пребывания в этом городе. Мы надеемся, что месяц спокойного отдыха и круг сочувствующих ему друзей и собратьев будут ему полезны. Теософия рассчитывает на немногих подобных бескорыстных работников – и среди них нет более пылкого, чем г-н Дамодар К. Маваланкар, наш секретарь-регистратор.

ПРОТЕСТ
[“Теософ”, 1882 г., сентябрь]

Мы, нижеподписавшиеся, “принятые” и “находящиеся на испытании” индусские чela Гималайских Братьев, Их ученики в Индии и Северном Кашмире, со всей ответственностью заявляем о своем праве выступить с протестом против тона, которым написана вышеупомянутая статья, и самодовольных критических высказываний Н.Х., мирского чela. Тот, кто однажды назвал себя учеником, не имеет никакого права

* /Неподписанная редакционная заметка. – РЕД./

открыто критиковать и обвинять наших Учителей только на основании своих собственных непроверенных гипотез и предвзятых суждений. Мы вежливо напоминаем о том, что не приличествует человеку, которому была оказана поистине исключительная благосклонность, выставлять Братьев на всеобщее обсуждение так же бесцеремонно, как если бы речь шла об обычных людях.

Принадлежа к так называемой “низшей” азиатской расе, мы не можем не испытывать безграничной преданности нашим Учителям, которая европейцам может показаться рабством. Западным народам следует понять, что если некоторые бедные азиаты и достигли таких высот знаний о тайнах природы, то только благодаря тому, что чела всегда бесприкосновенно следовали указаниям своих Учителей и никогда не ставили себя выше или даже на одну ступень с Ними. В результате, рано или поздно, в соответствии со своими способностями и заслугами; они всегда вознаграждались за свою преданность теми, кто, благодаря многолетнему самопожертвованию и преданности своим Гуру, в свою очередь, стали Адептами. Мы считаем, что наши благословенные Учителя сами прекрасно знают, как вести обучение. Большинство из нас видели Их или были лично с Ними знакомы, а двое из нижеподписавшихся живут вместе с досточтимыми Махатмами и поэтому знают, сколько Их сил тратится на благо и процветание человечества. И если, по известным только Им соображениям, которые, мы уверены, продиктованы доброжелательностью и мудростью, наши Гуру воздерживаются от передачи “миру всех имеющихся у них знаний”, то это не дает права “мирским чела”, которым известно о Них еще очень немного, называть это “грехом” и присваивать себе право публично поучать Братьев, как Им следует выполнять свой долг. И тот факт, что они являются “образованными европейскими джентльменами”, – не меняет дела. Более того, наш ученый Брат, который жалуется, что так мало получил от наших Учителей, кажется, упустил из вида то незначительное для него обстоятельство, что европейцы, не менее туземцев, должны быть благодарны даже за те “крохи знаний”, которые они могут получить, ибо не наши Учителя первыми предложили свое наставничество, а мы сами, страстно желая учиться, многократно просили Их об этом. И каким бы бесспорно умным и талантливым с литературной и интеллек-

туальной точки зрения ни было бы письмо Н.Х., пусть его автора не удивляет, что мы, туземцы, несмотря на весь его ум, обнаруживаем в нем прежде всего высокомерный дух деспотизма, — совершенно чуждый нашей собственной природе, — дух, который диктовал бы свои собственные законы даже тем, кто никогда не может находиться у кого-либо в подчинении. Не менее удручающее впечатление произвело на нас полное отсутствие в этом письме хоть какого-либо намека на благодарность, даже за то малое, что, по его собственному признанию, было сделано.

Учитывая вышеизложенные причины, мы, нижеподписавшиеся, просим наших Братьев из журнала “The Theosophist” опубликовать наш протест.

ДЕВА МУНИ

ПАРАМАХАНСА ШУБ ТУНГ

Т.Субба Рой, бакалавр искусств, бакалавр правоведения, член Теософского Общества

Дарбхагири Натх, член Теософского Общества;

С.Рамасвамир, бакалавр искусств, член Теософского Общества;

Гуала К. Деб, член Теософского Общества;

Нобин К. Банерджи, член Теософского Общества;

Т.Т.Гурудас, член Теософского Общества;

Бхола Дева Сарма, член Теософского Общества;

С. Т. К. Чари, член Теософского Общества;

Гарджия Дева, член Теософского Общества;

Дамодар К. Маваланкар, член Теософского общества.

КАК ЧЕЛА НАШЕЛ СВОЕГО ГУРУ

Из письма С.Рамасвамира к Дамодару К. Маваланкару,

Генеральному секретарю Теософского Общества.

[“Теософ”, 1882 г., декабрь]

...В нашу последнюю встречу в Бомбее я вам рассказал, что случилось со мной в Тинневелли. Мое здоровье было подорвано канцелярской службой и заботами, я попросил отпуск на основании медицинского свидетельства, и он был мне предоставлен.

В один из последних дней сентября, когда я читал в сво-

ей комнате, ясно слышимый голос моего благословленного Гуру Махариши М[ории] приказал мне оставить все и немедленно отправиться в Бомбей; там я должен был разыскать госпожу Блаватскую, где бы она ни находилась, и следовать за ней повсюду, куда бы она ни пошла. Не теряя ни одного мгновения, я привел свои дела в порядок и уехал на вокзал, ибо звуки этого голоса для меня – самые божественные звуки в природе, а веления его обязывающи. Я путешествовал в своем аскетическом одеянии. Прибыв в Бомбей, я уже не заспал там госпожу Блаватскую и узнал от вас, что она уже несколько дней как уехала; что она была очень больна и, кроме факта неожиданного ее отъезда с одним чела, вы ничего не знаете о ее нынешнем местопребывании. Теперь мне нужно рассказать вам, что произошло со мной после того, как я вас оставил.

Не зная, в самом деле, куда мне лучше направиться, я взял билет прямо до Калькутты, но, не доехав до Аллахабада, я услышал тот же самый хорошо знакомый мне голос, направляющий меня в Берхампур. В Азимгунге, в поезде, я встретился, можно сказать – чудесным для меня образом, с несколькими бабу (я тогда еще не знал, что они тоже теософы, никогда не встречал их раньше), которые также ехали на поиски госпожи Блаватской. Некоторые шли по ее следу до Динапура, но там потеряли ее и возвратились в Берхампур. Они сказали, что она уехала в Тибет, и хотели броситься к ногам Махатм и добиться, чтобы им позволили ее сопровождать. Наконец, они сказали мне, что получили от нее записку, в которой им разрешалось ехать, если они уж так хотят, но тут же указывалось, что ей самой запрещено ехать в Тибет в данное время, что она должна оставаться в окрестностях Дарджилинга, и им не будет разрешено следовать на территорию Сиккима, где она должна встретиться с Братьями.

...Брат Нобин [Баннерджи], председатель Адхи Бхутик Бхратру Теософского Общества, не сообщил мне, где находится госпожа Блаватская. Возможно, он тогда и сам этого не знал. Все же он и другие рискнули всем в надежде увидеть Махатм.

Наконец 23-го числа Нобин бабу привез меня из Калькутты в Чандернагар, где я нашел госпожу Блаватскую, приготовившуюся через 5 минут отправиться на поезде дальше. Высокого роста, смуглый и волосатый чела (не Чандер Кушо)

— тибетец, судя по его одежде, — которого я впоследствии встретил вместе с ней при переправе через реку, сказал мне, что я прибыл слишком поздно, что госпожа Блаватская уже встретилась с Махатмами и что он уже привез ее обратно. Он упорно не поддавался моим мольбам взять меня с собой, говоря, что он не получил других приказаний, кроме тех, которые он уже исполнил, а именно — отвезти ее за 25 миль от некоего места, которое он мне назвал, и что теперь он проведет ее на вокзал, а сам отправится в обратный путь.

Бенгальские братья-теософы тоже обнаружили госпожу Блаватскую и последовали за ней, прибыв на станцию полчаса спустя. Из Чандернагара, переправившись через реку, они приехали на маленькую железнодорожную станцию на противоположном берегу. Когда поезд прибыл, она вошла в вагон, поднявшись в который, я нашел там чела! И даже еще не успели погрузить все ее вещи в багажный вагон, как поезд, вопреки всем правилам, не дождавшись звонка, тронулся, оставив Нобина бабу, бенгальских джентльменов и ее служу. Только один бабу и жена, и дочь другого — все теософы и кандидаты на ученичество — успели забраться в поезд. Мне самому едва хватило времени вскочить в последний вагон. Все ее вещи, за исключением коробки с теософской корреспонденцией, остались на перроне вместе с ее служой. Тем не менее, даже те лица, которые ехали вместе с ней на том же поезде, не доехали до Дарджилинга. Бабу Нобин Баннерджи вместе со служой приехали только 5 дней спустя; а те, у кого хватило времени занять свои места в поезде, отстали, не доехав 5-6 станций, задержанные разными непредвиденными случайностями в другой, очень отдаленной местности, и прибыли в Дарджилинг с опозданием на несколько дней! Не требовалось большой догадливости, чтобы прийти к заключению, что госпожу Блаватскую опять забирают к себе Братья, и, вероятно, по очень веским причинам, известным лишь Им Самим. Они не хотели, чтобы мы следовали за ней и вели наблюдение. Двое Махатм, как я достоверно узнал, находились рядом с британской территорией. Некое лицо, имя которого нет надобности здесь называть, видело одного из Них и узнало в Нем высокого Хутухту* Тибета.

В первые дни после своего прибытия госпожа Блаватская проживала в доме одного бенгальского джентльмена, теософа, отказываясь кого-либо принимать и приготовляясь, как

я думал, вновь отправиться куда-то к границам Тибета. На все наши незатейливые притязания она только отвечала, что не наше это дело приставать к ней и следовать за нею, что она не нуждается в нас и что она не имеет права тревожить Махатм всякого рода вопросами, касающимися только самих вопросателей, лучше чем кто-либо другой знающих свои дела. В отчаянии я принял решение: будь что будет, но я перейду границу, находящуюся в дюжине миль отсюда, и отыщу Махатм или – умру!*

Д.К.Маваланкар

Я совершенно не задумывался над тем, что предпринимаемое мной может рассматриваться, как безрассудное действие сумасшедшего. Я не умел говорить и не понимал ни одного слова на бенгальском, урду, непальском и на языках Бутана и Тибета. У меня не было разрешения и “пропуска” от сиккимского раджи, и все же я решился проникнуть в сердце независимого государства, где, если со мною что-либо случится, англо-индийские чиновники не захотят, даже если бы они могли, защитить меня, так как я перешел границу без их разрешения. Но мне это даже в голову не приходило: я весь был поглощен одной-единственной мыслью – найти и увидеть моего Гуру. Не сказав никому ни слова о моем намерении, однажды утром, а именно 5 октября, я отправился на поиски Махатмы. У меня были только зонтик и посох странника в качестве единственного оружия, а в кошельке – несколько рупий. На мне были желтое одеяние и шапка. Каж-

* *Прошу обратить особое внимание некоторых беспокоящихся обо мне корреспондентов, на это выражение и фактически на все приключение г-на Рамасвамира. Оно покажет многим ворчунам и скептикам, которые настойчиво жаловались мне, что Братья не дали им знака своего присутствия, какого рода дух может привлечь Адептов к ученику. Замечания, что простое присоединение к нашему Обществу дает любому право на оккультное обучение и что пассивное, основанное на чувствах желание света должно быть вознаграждено, возникает из жалкого невежества, которое в настоящее время бывает в отношении законов мистического обучения. Гуру теперь такие же, какими были всегда в прошлом; и теперь, как и прежде, истинный чела может найти среди них того, кто примет его под свою опеку, если подобно нашему брату из Тинневелли, решит “отыскать Махатм или – умереть!”*

дый раз, когда меня на дороге одолевала усталость, мой костюм облегчал мне возможность за небольшую плату нанимать верхового пони.

В послеобеденное время того же дня я добрался до берега реки Рунгит, которая образует границу между британской и сиккимской территориями. Я попытался пересечь реку по навесному мосту, построенному из камыша, но он так сильно раскачивался туда-сюда, что мне, никогда не знавшему лишений в своей жизни, это оказалось не по силам. Я переправился через реку на пароме, и даже это не обошлось без множества опасностей и затруднений. Всю вторую половину дня я путешествовал пешком, все дальше и дальше углубляясь в сердце Сиккима по узкой тропе.

Сейчас я не в состоянии сказать, какое расстояние я прошел до наступления сумерек, но уверен, что не менее 20–25 миль. За все время долгого пути я не видел вокруг себя ничего, кроме джунглей, непроходимых лесов и редких одиноких хижин, принадлежащих населению гор. В сумерках я начал оглядываться в поисках ночлега. В этот день после обеда мне по дороге встретились леопард и дикая кошка; теперь я удивляюсь, почему я тогда не ощутил ни малейшего страха и не пытался от них убежать. Все время какое-то тайное воздействие поддерживало меня. Я совершенно не испытывал ни страха, ни беспокойства. Возможно, в моем сердце не было места для других чувств, кроме сильного устремления найти моего Гуру. Едва стемнело, я заметил одинокую хижину в нескольких ярдах от дороги. К ней я направил свои стопы в надежде найти ночлег. Грубо сколоченная дверь была заперта.

Я обследовал хижину со всех сторон и обнаружил в западной стороне щель. Она была мала, но все же достаточна, чтобы я мог проникнуть внутрь. У нее имелся небольшой ставень и деревянный засов. По странному стечению обстоятельств горец забыл закрепить ставень на засов изнутри, когда запирал дверь! Разумеется, теперь, после всего, что последовало, глазами своей веры я везде вокруг себя вижу охранявшую руку моего Гуру.

Проникнув вовнутрь, я обнаружил маленькую комнату с небольшой дверью, ведущей во второе помещение; обе комнаты занимали все пространство этого лесного жилья. Я лег, сосредоточив все мысли как обычно на моем Гуру, и вскоре

погрузился в глубокий сон. Но прежде чем лечь, я загородил дверь в другую комнату и единственное окно. Могло быть около 10 или 11 часов, а, возможно, и немного позже, когда я проснулся и услышал звуки шагов в смежной комнате. Я четко различил голоса двух или трех человек, разговаривающих между собой на диалекте, который был для меня чистым жаргоном.

Теперь я не могу вспоминать об этом без содрогания. В любой момент они могли войти в комнату, где я спал, и убить меня ради моих денег. Если бы они приняли меня за вора, участь моя была бы такой же. Эти и подобные им мысли проносились в моей голове с невообразимой быстротой. Но мое сердце не трепетало от страха, и я ни на миг не задумывался о том, что ситуация может закончиться трагически! Я не знаю, какое тайное влияние придавало мне твердости, но ничто не могло меня поколебать или заставить ощутить страх. Я был совершенно спокоен. Хотя я пролежал, проснувшись и устремив взгляд в темноту, в течение двух часов и даже осторожно и медленно шагал по комнате, стараясь не производить ни малейшего шума, чтобы проверить, смогу ли я в случае необходимости убежать обратно в лес тем же путем, каким я вошел в хижину, – но, я повторяю, ни боязнь, ни другое подобное чувство не закрались в мое сердце. Я снова настроился продолжить свой прерванный отдых. После глубокого сна, не потревоженного ни одним сновидением, я проснулся и увидел, что уже рассветало. Торопливо натянув свои сапоги, я осторожно вышел из хижины через то же самое окошко. Я слышал храпение владельцев хижины в другой комнате. Но я не терял времени, продвигаясь вперед по тропинке к городу Сиккиму с неослабевающим рвением. В потаенных глубинах моего сердца я приносил благодарность моему любимому Гуру за ту защиту, которую он простирая надо мной в течение ночи. Что помешало обитателям хижины войти во вторую комнату? Что поддерживало во мне спокойствие и ясный дух, словно я находился в комнате своего собственного дома? Что дало мне возможность заснуть таким глубоким сном, окруженному со всех сторон необъятным лесом, полным диких зверей и со сбирающим убийц, – говорят, большинство сиккимцев живут разбоем, – в смежной комнате, отделенной от меня плохонькой дверью, которую легко было открыть?

Когда совсем рассвело, я продолжал свой путь по холмам и долинам. Верхом или пешком – это путешествие ни для кого не могло быть приятным, я думаю, если бы он не был поглощен своей единственной мыслью, как я, – я был совсем бесчувственен ко всему, что касалось моего тела. Уже до этого я развел в себе способность мысленного сосредоточения до такой степени, что во многих случаях я доходил до состояния совершенного беспамятства по отношению ко всему, что меня окружало, когда мой ум был занят единственной целью моей жизни, как многие из моих друзей могут это засвидетельствовать, но никогда это не проявлялось в такой степени, как в этом случае.

Было, я полагаю, 8–9 часов утра, я следовал по дороге в город Сикким, откуда, как меня уверяли встречающиеся на пути люди, я в своем странническом одеянии легко мог пересечь границу Тибета, как вдруг увидел скачущего во весь опор навстречу мне одинокого всадника. По его высокому росту и искусству, с каким он управлял лошадью, я решил, что это какой-то военный, офицер сиккимского раджи. “Ну, теперь я пойман!” – подумал я. Он спросит у меня пропуск и по какому делу я прибыл на территорию независимого Сиккима и, возможно, арестует меня или отшлет обратно, если не хуже. Но, приблизившись, он натянул поводья. Я взглянул и узнал Его сразу... Я находился в высочайшем присутствии того самого Махатмы, моего досточтимого Гуру, которого я до этого видел в Его астральном теле на балконе главной штаб-квартиры Теософского Общества!*

Это был Он, Гималайский Брат навсегда памятной прошлогодней декабрьской ночи. Он, Кто был так добр, что уронил для меня письмо в ответ на мое письмо, переданное только час тому назад или около того в запечатанном конверте госпоже Блаватской, с которой я все это время не спускал глаз! В одно мгновение я распостерся у Его ног. По Его велению я поднялся и, взглядываясь в Его лицо, забылся совершенно, созерцая лик, так хорошо знакомый мне, так как я видел Его портрет (находящийся у полковника Олькотта) бесчисленное количество раз. Я не знал, что сказать: радость и почтение

* Я отсылаю читателя к письму г-на Рамасвамира в книге “Советы по эзотерической теософии” (сс. 72, 73) для более ясного понимания очень важного обстоятельства, на которое он ссылается. – Д.К.М.

связали мой язык. Величие Его облика, который казался мне олицетворением моци и мысли, удерживало меня в состоянии восторга и благоговения. Наконец-то, я стоял лицом к лицу с Махатмой Гимавата, и Он не был ни мифом, ни “плодом воображения какого-то медиума”, как предполагали некоторые скептики. Это не было ночным сновидением, ибо все происходило около 9–10 часов утра. Сияющее солнце являлось молчаливым свидетелем этой сцены. Я вижу Его перед собой во плоти, и Он говорит со мной голосом, полным доброты и ласки. Чего еще мне желать? Избыток счастья сделал меня немым. И только, когда прошло какое-то время, я, ободренный Его ласковой речью и тоном, был в состоянии произнести несколько слов. Цвет Его кожи не такой светлый, как у Махатмы Кут Хуми, но я никогда не видел лица такого красивого и фигуры такой высокой и такой величественной. Как и на Его портрете, у Него короткая черная борода и длинные черные волосы, спадающие на грудь. Только одеяние другое. Вместо белого свободного одеяния – желтая мантия, подбитая мехом, а на голове вместо тюрбана – желтая тибетская фетровая шапка, какие я видел на жителях Бутана.

Когда прошли первые мгновения восторга и удивления, и я уже спокойно осмыслил ситуацию, у меня состоялся с Ним долгий разговор. Он сказал мне, чтобы я не шел дальше, ибо со мной может случиться беда. Он также сказал, что я должен терпеливо ожидать, если хочу стать принятым чела; что многие предлагают себя в кандидаты, но только очень мало достойных. Никому не было отказано, но всех подвергли испытанию, и большинство явно провалились, особенно... и... Некоторые же вместо приема и взятия с них обета в этом году оставлены на будущий год...

Махатма, как я заметил, очень мало говорит по-английски – по крайней мере, мне так показалось. Он говорил на моем родном языке – по-тамильски. Он сообщил мне, что если Коган разрешит госпоже Б[лаватской] посетить Пари-джонг в будущем году, тогда я смогу ее сопровождать... Бенгальские теософы, следовавшие за Упасикой (госпожой Блаватской), поймут, что она была права, пытаясь отговорить их сопровождать ее в этот раз. Я спросил Благословенного Махатму, могу ли я рассказать другим о том, что я видел и слышал. Он ответил положительно и добавил, что будет хорошо написать Вам, обо всем рассказав...

Я должен запечатлеть в Вашем уме всю ситуацию и настоятельно прошу Вас помнить следующее: то, что я видел, не было только одною “видимостью”, т.е. астральным телом Махатмы, как мы видели Его в Бомбее, а это был живой человек в своем собственном физическом теле. Ему угодно было сказать, когда я совершил прощальный намаскарам (земной поклон, полностью простираясь на земле), что Он приблизился к британской территории, чтобы увидеться с Упасикой... Прежде чем мы расстались, подъехали верхом еще два всадника, сопровождающие Его. Я полагаю, что это чела, ибо они были одеты наподобие лам-гелунгов, и у обоих, подобно Ему Самому, – струящиеся по спине длинные волосы. Когда Махатма отъехал, они последовали за Ним неторопливой рывью.

Более часа яостоял, уставившись взглядом на то место, которое Он только что покинул, а затем медленно направился назад. Тут я впервые обнаружил, что мои сапоги в нескольких местах жмут, что я ничего не ел уже вторые сутки и потому был слишком слаб, чтобы идти дальше. Все мое тело болело. Недалеко я увидел торговцев мелким товаром, у них были горные пони под грузом. Я нанял у них одно из этих животных. Пополудни я достиг реки Рунгит и переправился через нее. Купание в прохладной воде меня оживило. Я купил фруктов на единственном имеющемся там базаре и с аппетитом их съел. Тут же я нанял другую лошадь и добрался до Дарджилинга поздно вечером. Я не мог ни есть, ни сидеть, ни стоять. Болела каждая клеточка моего тела.

Мое отсутствие, по-видимому, встревожило госпожу Блаватскую. Она выбранила меня за мою безрассудную, сумасшедшую затею отправиться в Тибет подобным образом.

Когда я вошел в дом, то застал у госпожи Блаватской бабу Парбати Черн Роя, заместителя поселкового совета и директора Топографического управления Дирака, а также его помощника – бабу Канти Бушан Сена, являющихся членами нашего Общества. По их просьбе и распоряжению госпожи Блаватской я рассказал все, что произошло со мной, за исключением, конечно, содержания моей частной беседы с Махатмой... Все они были изумлены, чтобы не сказать больше!.. В конце концов, она [Е.П.Блаватская] не поедет в этом году в Тибет, к тому же, я уверен, что она к этому и не стремится, так как она встретилась с нашими Учителями и таким

образом достигла желанной цели. А мы все – несчастные люди! Мы теряем наш единственный шанс пойти и поклониться Гималайским Братьям, которые – я знаю – не скоро перейдут границу британских владений, если вообще когда-либо перейдут.

Я пишу Вам это письмо, мой дорогой брат, с тем, чтобы Вы увидели, что мы имеем веское основание публично заявить протест против письма “Х.К.”, появившегося в “Theosophist”! Образ действий Махатм может показаться нашему ограниченному видению странным и несправедливым, даже жестоким, как, например, в случае с нашими здешними братьями, бенгальскими бабу, которые, схватив насморк и лихорадку, возможно, ворчат на Братьев, забывая при этом, что Те никогда не приглашали их приходить лично и не давали на это никакого разрешения, а они сами предприняли неблагоразумные действия...

А теперь, после того как я увидел Махатму во плоти и слышал Его живой голос, пусть ни один человек не осмеливается сказать мне, что Братьев не существует. Что бы теперь ни случилось, мне не страшна ни смерть, ни месть врагов, ибо я знаю то, что я знаю!

Можете показать это письмо полковнику Олькотту, который первым открыл мне глаза на Джнана Марга, он будет счастлив узнать об успехе (большем, чем я заслужил), которого я добился. Я лично сообщу ему все подробности.

С.Рамасвамир
Ч[лен] Т[еософского] О[бщества]
Дарджилинг, 7 октября 1882 г.

ВСТРЕЧА В АДЬЯРЕ

в связи с вручением серебряной чаши и подноса Основателям
Теософского Общества членами бомбейского отделения
[Приложение к “Теософи”, 1883 г., апрель]

Адрес наших братьев в Бомбее Основателям (Общества) накануне их отъезда из этого города в Мадрас, опубликованный на восьмой странице январского приложения к “Теософи” за этот год, наши члены Общества прочтут с интересом.

Чувства в адресе, выражающие преданность нашего бомбейского отделения делу теософии и их настроенность помогать ее продвижению, без сомнения, очень радуют. Выражения, используемые в обращении, лишь обозначают чувства, испытываемые нашими друзьями в Бомбее к Основателям, которые, несмотря на все недостатки, тем не менее, рьяно и искренне работают ради **Идеи**, продвижение и распространение которой является главной целью и намерением всей их жизни. Поэтому естественно, что временное расставание, вызванное передлом нашей Штаб-квартиры в этот город, вызвало вспышку наших чувств, выразившихся в форме адреса и другого символа братского отношения и уважения, которые чувствуют к Основателям их бомбейские друзья. Последние поэтому предложили в адресе подарить в знак признательности Основателям “изделие индийского производства с подходящей надписью”, как символ их “оценки вашего труда, полного любви, и как памятный подарок от нас”. Поскольку изделие не было тогда готово, его вручение должно было быть отсрочено. Именно поэтому после того, как мы прибыли сюда, чтобы специально попросить мадрасское Теософское Общество от лица бомбейских братьев подарить по поручению своего отделения Основателям серебряную чашу и поднос, специально созданные для этой цели. Встреча произошла вечером 15 февраля, когда представитель железной дороги П. Шриневас Роу Пантулу Гару, судья малого уголовного суда, и один из вице-президентов мадрасского отделения выступили с короткими речами от имени наших братьев в Бомбее и вручили Основателям подарок. Президент-основатель, полковник Олькотт, от имени мадам Блаватской и от себя лично выступил с ответной речью. Его речь была впечатляющей и воодушевила аудиторию. Он кратко обрисовал работу Теософского Общества и поблагодарил бомбейских братьев за добрые и братские чувства, которые побудили их к этому. Т. Субба Роу Гару, секретарь мадрасского отделения выступил с очень интересными и поучительными замечаниями по предмету оккультизма. Г. Муттусвами Четьяр Гару, судья малого уголовного суда и один из вице-президентов отделения также выступили на встрече. После еще нескольких небольших выступлений встреча закончилась.

Основатели просили принять эту возможность выразить еще раз их глубокое и искреннее чувство благодарности за

этот новый символ братского отношения, созданный для них их Братьями из бомбейских общин парси и маратхи. Чаша изящно выполнена, и на ней нанесена следующая надпись:

“Подарок полковнику Олькотту и мадам Блаватской от бомбейского отделения Теософского Общества”

Эта индийская чаша, вместе с красивой серебряной пластиной, подаренной рохилкандским Теософским Обществом – отделением Барейли, навсегда останется в зале Штаб-квартиры как символ высокой оценки работы Основателей на благо Индии.

Дамодар К. Маваланкар,
Генеральный секретарь Теософского Общества.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН* [“Теософ”, 1883 г., декабрь]

Мы очень рады, что сможем изложить общественности один замечательный психологический феномен, столь же интересный, как и достаточно засвидетельствованный 10 ноября, когда один джентльмен-европеец, имеющий отношение к главному управлению Теософского Общества, был занят работой в комнате, примыкающей к комнате мадам Блаватской, и когда он услышал голос, который, как он полагал, был голосом г-на Д.К.М, служащего Головного Общества, разговаривающего с мадам Блаватской в ее комнате. Поскольку этот молодой человек, по сведениям джентльмена, уехал из главного управления несколько недель назад, предварительно присоединившись к полковнику Олькотту в Пуне, он, естественно, подумал в это время, что тот возвратился, и вошел в комнату мадам Блаватской, чтобы поздороваться со служащим, о котором идет речь. Но представьте его удивление, когда, войдя в комнату, он обнаружил, что Д.К.М в ней не было; и его удивление определенно перешло в изумление, когда спросив, он узнал, что, хотя этот молодой брахман был в настоящее время в Морадабаде, все же мадам Блаватская, которая выглядела очень ошеломленной, не только слышала голос того чела, но и уверяла джентльмена, что она получила

* *Статья без подписи. – РЕД. J*

сообщение от Д.К.М., которое имело для нее большую важность – слова, которые *ее* просили повторить телеграммой. Она немедленно отправилась, чтобы телеграфировать их в Морадабад, и сообщение было отправлено. Вечером Генерал и госпожа Морган из Ути, мисс Флинн из Бомбея, г-н Мохини Мохан Чаттерджи из Калькутты и другие люди, бывшие тогда с визитом в Адъяре, подробно и много говорили по этому поводу, выражали удивление и сильное любопытство в отношении подтверждения этого феномена.

После этих предварительных замечаний мы можем благополучно перейти к последующим документам и предложить нашим друзьям-спиритуалистам объяснить это явление на основе их ортодоксальных теорий. Эти документы были получены из Морадабада пятью днями позже:

“Вечером 10 ноября, г-н Д.К.М по просьбе г-на Шанкара Сингха из Морадабада обещал спросить Махатм, разрешено ли полковнику Олькотту вылечить гипнозом двоих детей, в которых Шанкар Синг были заинтересован, и по его просьбе, отправившийся в адъярскую Штаб-квартиру в сукшма *шарире* (астральном теле), сказал нам, что он получил сообщение у адъярской Святыни (киота); в то же самое время он также сказал, что попросил мадам Блаватскую дать полковнику Олькотту подтверждение его визита, а также предписание, полученное через Святыню, от гуру полковника Олькотта, послав телеграмму ему, Д.К.М. или Шанкару Сингху; после чего он сообщил (в 4-50 дня) ее суть в таких словах: “Генри может попробовать сразу обоих, оставив сильно намагнетизированное масло каджапутти, чтобы натирать три раза каждый день для уменьшения страданий больных. В карму вмешиваться нельзя””.

Шанкар Синг; Нароттам Дас;

Пандит Б. Шанкар; Л. Венката Варадара джулу Найду;

У.Т.Браун; Токе Нарайнасами Найду;

Пурмешри Дас; Чиранджи Лал;

Паршотхам Дас; Г.С.Олькотт;

Ишри Прасад; Пран Нат Пандит.

Телеграмма, упомянутая Д.К.М., была сразу же получена (8-45 вечера, 11 ноября), как отложенное или ночное сообщение из 34 слов, в котором вышеупомянутые слова были

точно повторены. Мадам Блаватская говорит, что “голос из Святыни” говорил слова, и добавляет, что Д.К.М. слышал голос, и телеграмма послана по его просьбе.

Копия телеграммы, полученной г-ном Д.К.М. от мадам Е.П.Блаватской:

“(Класс Д)
в Морадабад из Адъяра (Мадрас)
Слов. День. Час. Минуты.
49 10 17 15

Кому От кого
Д.К.М. Е.П.Блаватской
Для передачи полковнику Олькотту,
Президенту Теософского Общества,

Голос из Святыни говорит, что Генри может попробовать сразу обоих, оставив сильно намагнетизированное масло каджапутти, чтобы натирать три раза каждый день для уменьшения страданий больных. В карму вмешиваться нельзя. Д- слышал голос; телеграмма послана по его просьбе”.

Отмечено, что телеграмма отправлена из Адъяра в 5-15 дня, или только на 25 минут позже времени, когда телепатическое сообщение Д.К.М. был сообщено в Морадабаде. Два города находятся друг от друга на расстоянии в 2281 милю.

Примечание редактора [“Теософа”]. Г-н Д.К.М. является челой примерно в течение 4 лет, его замечательные телепатические способности получили свое развитие лишь в последнее время. У него очень слабое здоровье, и он живет жизнью обычного отшельника. Нам рассказывают, что, когда бы ни имел место феномен отделения астрального тела от физического, он впадает неизменно в состояние сна или в транс за несколько минут до этого.

[Полковник Олькотт описывает этот случай, который произошел во время его поездки в Северную Индию в 1883 г. – РЕД.]

СВИДЕТЕЛЬСТВА ФЕНОМЕНОВ

[Приложение к “Теософу”, 1883 г., декабрь]

В августе прошлого года во время случая, который произошел в Мадрасе в отсутствие полковника Олькотта и мадам Блаватской, я посетил главный офис Теософского Общества, чтобы посмотреть замечательную картину Махатмы К.Х., хранящуюся там в киоте и ежедневно посещаемую челями. По прибытию в дом мне сказали, что мадам К., которая отвечала за ключи от святыни, вышла, так что я стал ждать ее возвращения. Она пришла примерно через час, и мы отпавились наверх, чтобы открыть киот и посмотреть картину. Мадам К. быстро прошла вперед, чтобы отпереть двойные дверцы подвесного шкафа и поспешила их открыла. Открывая, она не видела, что фарфоровый поднос внутри был на краю киота и прислонен к одной из дверец, и когда дверцы были открыты, китайский поднос упал и разбился вдребезги о твердый каменный пол. В то время как мадам К. заламывала руки и сокрушалась по поводу этого инцидента с ценным изделием, мадам В. и ее муж на коленях собирали осколки, я заметил, что нужно достать немного китайского цемента и попробовать восстановить поднос. Вслед за этим месье К. был послан за цементом. Разбитые куски были аккуратно собраны и помещены обернутые в ткань в киот, и дверцы были заперты. Г-н Дамодар К. Маваланкар, Генеральный секретарь Общества, находился напротив киота, сидя на стуле, примерно на расстоянии десяти футов от него, когда после некоторого разговора мне пришла в голову идея, которую я немедленно высказал. Я заметил, что, если Братья считают поднос предметом достаточной важности, они бы легко восстановили разбитое изделие, если же не считают, они оставили бы его виновным лицам, чтобы те восстановили поднос тем способом, который им доступен. Едва прошло пять минут после этого моего замечания, когда Дамодар, который в это время казался погруженным в мечты, воскликнул: “Я думаю, что ответ есть!” Дверцы были открыты, и, действительно, на полке киота была найдена маленькая записка, открыв которую мы прочитали: “Маленькой компании. Мадам К. имеет возможность удостовериться, что дьявол не является ни таким черным, ни таким злым, как его, вообще говоря, представляют; повреждение легко исправляется”.

Развернув ткань, мы обнаружили китайский поднос целим и невредимым; никаких следов повреждений на нем не было! Я сразу же написал поперек записки, заявляя, что я присутствовал, когда поднос был сломан и сразу же восстановлен, поставил дату и подписался, так чтобы в этом деле не было никакой ошибки. Здесь можно отметить, что мадам К. верит, что есть много вещей чудесных по природе, которые происходят в Штаб-квартире, может быть, это работа дьявола – отсюда, шутливое замечание Махатмы, который прибыл для ее спасения. Дело имело место в середине дня в присутствии четырех человек. Я могу здесь отметить, что за несколько дней до этого, перед тем, как я вошел в комнату в моем доме, мадам В. также сделала копию кольца знатной леди в присутствии моей жены и дочери при ярком свете дня. Кольцо было с сапфиром и очень ценным – и леди хранит его. По поводу другого случая моей жене пришла записка от вышеупомянутой леди и была вручена в гостиной в присутствии нескольких человек. В ней было найдено сообщение, написанное поперек записи характерным почерком Адепта. Возникает вопрос, как сообщение попало в записку? Леди, которая написала ее, был изумлена, когда увидела это сообщение – и едва ли могла представить, что это было сделано за ее собственным столом ее собственным синим карандашом.

Пока по поводу киота я могу напомнить, что это небольшой шкафчик, с полками и двойными дверцами, висящий на стене. Картина Махатмы, которую я пришел посмотреть, недавно переданная Основателям Общества, является самым изумительным произведением искусства. Не все из собранного Р.А. могло бы сравниться с этим произведением. Краски просто неописуемы. Создана ли картина с помощью кисти или путем фотографирования – это выше моего понимания, Она просто превосходна.

Г.Р. Морган, Ч[лен] Т[еософского] О[бщества], генерал-майор

Утакамунд,
2 ноября 1883 г.

ВЕЛИКАЯ ЗАГАДКА РЕШЕНА [“Теософа”, 1883 г., декабрь; 1884 г., январь]

По возвращении в Штаб-квартиру с севера, куда я сопровождал полковника Олькотта в его президентской поездке, я с сожалением и горем узнал о дальнейших и еще более злобных нападках некоторых медиумов на заявления Основателей Теософского Общества, что они поддерживают личные отношения с Махатмами священного Химавата. *В настящее время* для меня лично проблема, конечно, решена. Неизвестно, чтобы я не взял на себя ответственность доказать мой случай тем, кто, вследствие предубеждения и неправильного представления, решил закрыть глаза на самые яркие факты, поскольку никто так не слеп, как те, кто не смотрит, когда говорит, что смотрит. В то же самое время меня считают слишком больным, чтобы выполнять свои обязанности и не представляют мои свидетельства серьезным людям, ищащим истину, которые искренним стремлением и преданным изучением подводят себя ближе и ближе к оккультному миру. Лучший способ нести убеждение, как я полагаю, это рассказывать факты настолько же ясным и простым языком, насколько возможно, полностью отбросив из рассмотрения всякие спекуляции.

Вначале я должен заявить то, что известно многим из моих друзей и братьев в Теософском Обществе, а именно, что в течение последних четырех лет я был членом корреспондента г-на Синнетта.*

И сейчас, и тогда у меня был повод публично изложить и этот, и другие факты о том, что я видел некоторых из других почитаемых Махатм Гималаев и в астральных, и в физических телах. Однако убеждение, что они, Великие Учителя, являются не освобожденными от телесной оболочки духами, но живыми людьми, не удалось бы донести до духовного разума, ослепленного своими предубеждениями и предвзятым мнением. Было предположение, что один или оба Основателя, возможно, медиумы, которых можно видеть в нынешних формах, которые принимаются ими в качестве реальных живых существ. И когда я утверждал, что у меня были явления, даже когда я был один, приводились доводы, что я также превращался в медиума.

* *[Махатма Кут Хуми. – РЕД.]*

В этой связи определенное замечание г-на Ч.К.Мэсси в письме в газете “Свет” от 17 ноября наводит на размышление, поскольку этот джентльмен – не только далек от того, чтобы быть недружелюбный к нам, но он давний теософ, стремящийся к истине – ничему, кроме истины. Следующая ниже выдержка из упомянутого письма покажет, насколько велики неправильные представления даже у некоторых из наших собратьев:

“Тем не менее, будь это открытый вопрос, свободный от официального обсуждения, так чтобы такое предложение могло быть сделано без оскорблении других людей, я должен признаться, что эти письма, являются ли они словоблудием какого-нибудь адепта или нет, были во всех случаях написаны мадам Блаватской или другими принятыми челями. По крайней мере, я думаю, что она была посредником для их создания, а не просто для передачи. Факт, что благодаря любезности г-на Синнетта меня познакомили с почерком, и что он не имеет самого отдаленного сходства с почерком мадам Блаватской, не повлияет на мое мнение по причинам, которые оценит каждый человек, знакомый с феноменом письма при психических состояниях. Но я склонен допустить, что имеются обстоятельства, связанные с распиской г-на Синнетта за другое письмо, подписанное “К.Х.”, которые не соответствуют любым действиям самой мадам Блаватской, является ли она медиумом или кем-то иным, и почерк в обоих случаях тот же самый”.

Запомнив хорошенько выделенную курсивом часть в приведенной выше цитате, я с уважением пригласил бы спиритуалистов объяснить факт не только мне, но и полковнику Олькотту, г-ну Брауну и другим присутствовавшим в этой поездке, получившим индивидуально и в различных случаях письма в ответ на беседы и вопросы в тот же самый день или иногда, в тот же самый час, когда одна, а когда и в компании с другими мадам Блаватская была за тысячи миль; почерк во всех случаях был тем же самым и идентичным почерку сообщений г-на Синнетта.

В то время как в моей поездке с полковником Олькоттом произошло несколько феноменов как в его присутствии, так и в его отсутствие, такие, как немедленные ответы на вопросы о почерке моего Учителя и его подписи, задаваемые множеством наших собратьев, и некоторые из которых упо-

минались в последнем номере “Теософа”, в то время как другие не стоило упоминать в документе, попадающем в руки непосвященного читателя. Эти случаи имели место до того, как мы достигли Лахора, где мы ожидали встретить в теле моего вызывавшего сомнение Учителя. *Там он посещал меня в теле три ночи подряд, примерно по три часа каждый раз, в то время как сам я сохранял полное сознание* и в одном случае даже поехал, чтобы встретить его вне дома. По моим понятиям, не было ни одного случая спиритических записей медиума, остающегося в полном сознании и встречающего, в соответствии с предыдущей договоренностью, со своим посетителем-духом, заходя с ним в дом, предлагая ему сесть и затем поддерживать длинный разговор с “бестелесным духом” для того, чтобы дать ему понять, что он находится в персональном контакте с воплощенной в телесной оболочке сущностью! Кроме Него, в Лахоре я лично встречался с человеком, которого я видел в астральной форме в Штаб-квартире Теософского Общества, и еще раз в моих видениях и состоянии транса видел в его доме, за тысячи миль, достигнуть которого в своем астральном *Эго* мне разрешалось, конечно, при Его должной прямой помощи и защите. В этих случаях с моими едва развитыми сверхчувственными способностями я всегда видел Его, скорее, как подернутую дымкой форму, хотя Его черты лица были видны совершенно отчетливо, и они были глубоко запечатлены в моей душе и памяти; хотя сейчас в Лахоре, Джамму и в других местах ощущение было совсем другое. В предыдущих случаях при исполнении *пранама* (приветствия) мои руки проходили сквозь его форму, в то время как в последних случаях они встречали плотную одежду и тело. Здесь я видел перед собой *живого человека*, того же самого по внешнему виду, хотя гораздо более внушительного в Его общем проявлении и манерах, чем когда часто рассматривал Его на портрете у мадам Блаватской и на портрете с г-ном Синнеттом. Я не буду здесь останавливаться на факте, когда я Его видел в телесном облике с полковником Олькоттом и г-ном Брауном порознь в течение двух ночей в Лахоре, так как они могут сделать лучше, каждый по-своему, если захотят. В Джамму снова, куда мы отправились из Лахора, г-н Браун видел Его вечером третьего дня после нашего прибытия туда, и от Него он получил письмо с Его знакомым почерком, не говоря уже о Его визитах ко мне почти каждый

день. И что случилось следующим утром, почти каждый в Джамму знает. Факт состоит в том, что посчастливилось быть приглашенным и получить разрешение посетить священный *Ашрам*, где я пребывал в течение нескольких дней в благословенной компании нескольких Махатм из Химавата, вызывавших сомнение, и их учеников. Там я встретил не только моего любимого Гурудеву и Учителя полковника Олькотта*, но и нескольких других членов Братства, включая одного из Высших. Я сожалею, что исключительно личный характер моего посещения тех трижды благословенных мест не позволяет мне рассказать больше. Достаточно того, что место, которое мне разрешили посетить, находится в Гималах, и не в какой-нибудь необычной Земле Вечного Лета, и что я видел Его, будучи в своем собственном *стхула шарире* и нашел своего Учителя, идентичным образу, который я видел в первые дни моего служения в качестве челы. Таким образом, я видел моего любимого Гуру не только, как живого человека, но и фактически молодого по сравнению с некоторыми другими садху благословенной компании, только гораздо более любезной и не чурающейся время от времени делать веселые замечания и беседовать. Таким образом, на второй день моего прибытия, после трапезы мне позволили пообщаться с Учителем более часа. Он спросил меня с улыбкой, что заставило меня смотреть на него настолько растерянно, что я даже спросил в свою очередь: “Как это получается, что Учитель, о котором некоторые из членов нашего Общества вбили себе в голову, что вы пожилой человек, и что они даже видели с помощью ясновидения, что вы выглядите стариком за шестьдесят?” На что он приятно улыбнулся и сказал, что это последнее неправильное представление было из-за сообщений одного брахмачарина, ученика веданта-свами**, который встретил в прошлом году в Тибете руководителя секты, пожилого ламу, который был его Учителем, путешествующего вместе с ним в это время. Упомянутый брахмачарин, рассказывавший о встрече в Индии, ввел нескольких человек в заблуждение, принявших ламу за него самого. Относительно его восприятия ясновидящим в виде “пожилого человека”, этого никогда

* *Махатма Мория. – РЕД.]*

** *Рассказ этого брахмачарина дается и дважды повторялся в нашем последнем номере. См. с. 83–86 и 98–99 “Теософа” за декабрь–январь. [Это, должно быть, декабрь 1883 г. – РЕД.]*

не могло быть, он добавлял, как истинный ясновидящий не мог ввести никого в такое заблуждение; и затем он добротушно сделал мне замечание за то, что я придаю важность возрасту Гуру, добавив, что внешний вид бывает часто обманчив, и объяснил другие вопросы.

Это все строгие факты, и никакого третьего пути читателю не открывается. То, что я утверждаю, является или истинным, или ложным. В ранее состоявшемся случае никакая спиритическая гипотеза не может поддерживать благо, и должно будет признать, что Гималайские Братья – это живые люди и никакие не бестелесные духи, ни существа перегретого воображения фанатиков. Конечно, я в полной мере признаю, что многие будут дискредитировать мой рассказ, но я пишу только для блага тех немногих, кто знает меня достаточно хорошо, чтобы не видеть во мне ни страдающего галлюцинациями медиума, ни приписывать мне любые плохие мотивы, и кто всегда был верным и лояльным к своим убеждениям и к делу, которое они так смело поддерживают. Что касается большинства, кто смеется над этим и высмеивает то, к чему они не имеют ни склонности, ни способности понять. Я мало принимаю их в расчет. Если эти немногие строчки помогут побудить хотя бы одного из моих собратьев присоединиться к Обществу или одного правильно мыслящего человека вне Общества продвинуть дело, которое Великие Учителя возложили на преданных Основателей Теософского Общества, я буду полагать, что я должным образом выполнил свой долг.

Адъяр,
7 декабря 1883 г.

ВЕЛИКАЯ ЗАГАДКА РЕШЕНА [“Теософ”, 1884 г., апрель]

Ссылаясь на статью Д.К.М. в последнем выпуске “Теософа”, озаглавленную “Великая загадка решена”, в которой он говорит, что неверное представление относительно внешнего облика Учителя “было из-за сообщений одного брахмачарина, ученика последователя веданты, который встретил в прошлом году в Тибете руководителя секты, пожилого ламу”, который был спутником его Учителя во время поездки,

“упомянутый брахмачарин, рассказав о случайной встрече в Индии, ввел некоторых людей в заблуждение, приняв ламу за него”. Теперь я знаю о случае, в который один джентльмен этого статуса видел с помощью ясновидения появление Гуру г-на Д.К.М. намного раньше, чем брахмачарин прибыл сюда, и рассказал о своей случайной встрече с кутумба-ламой, как он называл его. Этот джентльмен видел портрет его (г-на Д.К.М.) Учителя, упомянутый в последнем издании журнала “Оккультный мир”, и был сначала озадачен различием внешности, которую он видел на портрете и которую он воспринял через ясновидение. Но он помнил скромные замечания Учителя, что фигура на портрете была очень приукрашена. Брахмачарин прибыл только несколько месяцев спустя после этого случая, и хотя он рассказывал джентльмену о своем интервью с предполагаемым К.Х., джентльмен подумал, что, должно быть, имелась некоторая ошибка, так как Учитель не мог, вероятно, читать Веды в манере, в какой его представили.

Другой случай произошел у нас примерно месяц назад. Один посвященный, брамин-грихастха, который не был связан с нашим Обществом, но который тем не менее слышал об Учителе от своих друзей-теософов, решил однажды увидеть К.Х. в его (К.Х.) *сукима шарираме*. Он сидел в своей комнате с закрытой дверью, но был потревожен шумом снаружи. Ночью, или скорее ранним утром, он вообразил, что кто-то коснулся слегка его правого плеча, и появилась фигура, которую он описал как высокую, насколько я мог судить, такую, которую, как я слышал приписывали Учителю г-на Д.К.М. Но как только он осознал его присутствие, он снова был потревожен другим шумом. Он говорит, что он крепко спал, но прикосновение фигуры разбудило его. Он даже не слышал о совместном портрете (Учителя) с г-ном Синнеттом и не был знаком с другими людьми, которые считали, что они видели Учителя.

Имеется много других случаев, рассказанных мне, в которых Учитель г-на Д.К.М. оказывал внимание многим людям. Но несмотря на его веру и веру большого числа теософов, которых я знаю, я утверждаю, что я в недоумении от доводов тех, кто думает, что реальный К.Х. – “пожилой” человек. Эти люди не решаются утверждать, кто Учитель Д.К.М. Они говорят, что он может быть похож на портрет, о котором

я слышал от полковника Гордона, г-на Синнетта и других, но если так, они спрашивают, не является ли он известным в Тибете К.Х.

К.

Симла,

31 января 1884 г.

Комментарий. Мы знаем только об одном Махатме, носящем имя моего уважаемого Гурудевы, который имеет хорошо известный общественный офис в Тибете при Ташиламе. Насколько мы знаем, могут быть и другие, носящие тоже самое имя; но, во всяком случае, он не известен нам также, как любой из тех, с кем мы познакомились в Тибете, которые слышали о нем. И эта личность, мой Любимый Учитель, как я описал Его, напоминает портрет, находящийся у г-на Синнетта, и он *не выглядит старым*. Возможно, ясновидцы спутали sectу *кхадампов* с sectой *каутхумпов*? Первые, хотя и не регулярные *дугпа* (факиры), великие маги и не отказывают себе в практике Адептов благого закона, но чувствуют отвращение к таким вещам, как хорошо известное разрывание себя, раскрытие брюшной полости с выставлением напоказ кишок, и затем восстановлением их в нормальном положении и состоянии и т.д., и т.п., Последние, каутхумпы, являются учениками моего Учителя.

Мой друг и брат из Симлы не должны терять из виду факт, что в то время как другие утверждают, что видели моего Учителя с помощью ясновидения, я говорю, что я видел Его на Севере лично, в его живом, а не в астральном теле. Полковнику Олькотту и г-ну Брауну в этом отношении также повезло, как и мне. Теперь беспристрастному читателю судить, является ли свидетельство трех безупречных очевидцев более надежным или нет, чем свидетельство одного или двух ясновидцев (мы можем добавить, неподготовленных), в вопросах, связанных с *физическим* внешним видом индивидуума. Воображение и ожидание вместе с различными другими вещами склонны ввести в заблуждение новичков в науке ясновидения.

Д.К.М.

ПОЛКОВНИК ОЛЬКОТТ У МАХАРАДЖИ КАШМИРА

[Приложение к “Теософи”, 1884 г., январь]

В Лахоре полковника Олькотта встретил советник его высочества махараджи-сахиба Кашмира и Джамму, который был специально делегирован для сопровождения президента и его группы в Джамму.

Его высочество послал специальный запрос, чтобы до отбытия из Лахора в Джамму полковник Олькотт дал согласие принять *кхилат* (*khilat*)*, который по обычаям двора дарят наиболее почетным гостям, так как отказ был бы уменьшением его достоинства. Президент принял любезное предложение с четким пониманием, что подарки будут приняты не для его личной пользы, а через него для пользы Обществу. Проводившая необходимые предварительные мероприятия группа, сопровождаемая пандитом Гори Натом, редактором “Миттры Виласа”, органа ортодоксальных пандитов Лахора и советником его высочества покинули Лахор вечерним почтовым поездом 21 ноября и продолжили путь от железнодорожной станции Вазирабад в каретах прямо до Съялкота, где они расположились на ночь. Махараджа послал свою парандную карету в этот город, чтобы принять группу, направлявшуюся в Джамму, которую они достигли после примерно четырех часов пути вечером 22-го. На этой стороне реки Рави их ожидали два государственных слона, чтобы взять группу в город. Один из них был украшен серебряным *хаудахом* кашмирской чеканки, с драконами и бархатными подушками для президента. Поездка в течение часа доставила группу в казармы, где стоял ряд бунгало отдельно для британского президента и других высокопоставленных европейских гостей. На следующее утро слоны были посланы вместе с офицером и почетным караулом и по прибытии во дворец вся гвардия взяла оружие на караул, и его высочество дал аудиенцию при полном дворе. Махараджа-саhib был очень доволен представлением полковником Олькоттом теософии и выразил большое понимание целей Теософского Общества, особенно, усилий Общества по возрождению древней интеллектуальной и ду-

* *Кхилат это королевский подарок, свойственный азиатскому суду: его роскошь и ценность пропорциональна щедрости суверена и положению посетителя. – Ред./Теософа/*

ховной славы Индии. Их королевские высочества принц Рама Сингх, верховный главнокомандующий, и принц Амара Сингх, младший принц, также казались очень заинтересованными в обсуждаемой теме. В тот же вечер полковник Олькотт получил королевские подарки. Согласно древней традиции двора, гости первого класса получают двадцать один горшок со сладостями, гости второго класса – четырнадцать, а третьего класса – семь, в то время как четвертый не получает ничего. Президент был принят, как гость первого класса – отличительный признак, продемонстрированный принцам и британскому резиденту и другим высокопоставленным европейцам, был, таким образом, представлен двадцатью одним горшком сладостей и кошельком с пятьюстами рупиями, в качестве *давата*, за который он сразу же дал расписку как официальное должностное лицо и от имени Общества. Каждый день Махараджа-сахиб беседовал с ним в течение двух часов, а в некоторые дни даже по два раза. В каждом случае во дворце вся почетная охрана брала на караул и во время его входа, и при выходе из королевского особняка. Два слона и четыре оседланые лошади были все время в распоряжении группы при казармах – кроме вооруженных чупрасов и других слуг. Полковник Олькотт имел длительные беседы по вопросам арийской философии и религии с его высочеством, который проявил самое полное знание обсуждаемых предметов и казался чрезвычайно удовлетворенным, что встретил американского челу, который получил свое знание в той же самой школе, к которой, несомненно, принадлежал его собственный Гуру. Махараджа-сахиб не только верил в существование Гималайских Махатм, но, кажется, был уверен в этом факте, исходя из личного знания. Он выразил свое полное одобрение работы полковника Олькотта по возвращении к жизни санскрита той области, в которой он сам упорно работал в своем собственном государстве. Группа оставалась в Джамму в течение недели. В последний день им подарили *кхилат*, который состоял из дара полковнику Олькотту семи “одеяний” – называемых так формально* и по три каждому из остальных – а также дополнительный кошелек с двумя

* Фактически, они включали вышитое пальто (красную чогу, “пашминаш”, отделанный шелком, кашмирский квадратный платок румаль, вышитый в центре, тюрбан, вышитый шарф, и три куска кашмирской ткани.

тысячами рупий, за который Президент дал расписку, как прежде, от имени Общества. Перед тем, как уехать из Джамму, полковник передал более полутора тысяч рупий почетному секретарю фондового комитета Штаб-квартиры для закупки имущества в Адъяре и оставшуюся тысячу рупий наличными из денежного подарка махараджи, казначею Общества на общие расходы Общества. Полковник Олькотт имел беседы с его королевским высочеством принцем Арама Сингом, младшим сыном его высочества Махараджи-сахиба, с его превосходительством диваном и другими высокими должностными лицами государства, которые были все более или менее заинтересованы в том, о чем говорил президент, и выражали удовлетворение его защитой арийской философии. Из Джамму до Съялкоты группа была обеспечена государственными экипажами. Отсюда они отправились далее в свою поездку.

Дамодар К. Маваланкар,
Генеральный секретарь.

БЕСЕДА С МАХАТМОЙ [“Теософ”, 1884 г., август]

Я имел удовольствие видеть в нескольких выпусках “Теософа” статьи, рассказывающие о моей беседе с гималайским Махатмой. Но, к сожалению, я увидел, что вас ввели в заблуждение, сформировав некоторые странные, даже неверные, понятия относительно этого факта, и также с сожалением обнаружил некоторые определенные ошибки, допущенные автором в изложении сути беседы. Чтобы изложить материал более доступным образом, я осмеливаюсь написать следующие несколько строк и надеюсь, что они найдут ваше одобрение.

К тому времени, когда я покинул дом, чтобы отправиться в Гималаи на поиск Высшей Жизни, принятой в ашраме брахмачарьев, я совершенно не знал о факте существования какой-либо философской секты, подобной теософам, существующей в Индии, члены которой верили в существование Махатм или “высших людей”. Этот и другие факты, связанные с моей поездкой уже излагались вам совершенно правильно, так что не нуждаются в повторении или опроверже-

нии. Теперь я осмелюсь дать вам действительный рассказ о моей беседе с Махатмой.

И до, и после того, как я встречался с так называемым Махатмой Кутхумпой, мне повезло видеть лично некоторых других известных Махатм, подробный рассказ о которых я надеюсь вскоре написать для вас, если позволит время.

Здесь я хочу рассказать кое-что только о Кутхумпе.

Когда я был на пути в Алмору от Мансаровара и Кайласа, настал день, когда у меня кончилась еда. Я был в полной растерянности, не зная, как прожить без пищи и поддержать свою жизнь. В той части страны не было человеческого жилья, и я не мог ожидать какой-либо помощи, кроме как помочьться Богу и терпеливо продолжать свой путь. Между Мансароваром и Таклакхалом, в стороне от дороги, я увидел высокую палатку и нескольких садху, называемых Коганами*, сидящих наружу, которых насчитывалось всего семнадцать человек. Что касается их внешнего вида и прочего, все, что сообщает вам бабу М.М.Чаттерджи, правильно. Когда я подошел к ним, они приняли меня очень любезно и приветствовал меня, произнося: "Рам-рам". Я ответил на их приветствие, сел с ними, и они вступили со мной в разговор на различные темы, спросив меня сначала, откуда я иду и куда направляюсь. У них был руководитель, сидевший внутри палатки и занятый чтением книги. Я спросил, как его зовут и какую книгу он читает, у одного из его чел, который ответил мне довольно серьезным тоном, сказав, что его имя Гуру Кутхумпа и книга, которую он читал, была Ригведа. Задолго до этого некоторые ученые мужи Бенгалии говорили мне, что тибетские ламы очень хорошо знакомы с Ригведой. Это подтвердило то, что они говорили мне. Через некоторое время, когда он закончил читать, он позвал меня к себе через одного из чел, и я вошел к нему.

Он также, обменявшись со мной "рам-рам", принял меня очень мягко и вежливо и начал спокойно говорить со мной на чистом хинди. Он обратился ко мне со следующими словами, вроде: "Вы должны остаться здесь в течение некоторого времени и увидеть праздник в Мансароваре, который вскоре должен здесь начаться. Здесь у вас будет много времени и подходящих мест уединения для медитации и т.п. Я буду по-

* Корреспондент, вероятно, имеет в виду "хутухт", или учеников? Коганы это "Учителя".

могать вам во всем, в чем могу” Поговорив в таком же духе в течение некоторого времени, я сказал в ответ, что все, что он сказал, это хорошо, и что я, конечно же, остался бы с ним, но есть некоторая причина, которая не позволяет мне дольше оставаться с ними. Он сразу понял мою цель и затем, дав мне один совет относительно моего будущего духовного благополучия, попрощался со мной. Перед этим он узнал, что я был голоден в тот день и пожелал, чтобы я взял с собой еду. Он приказал одному из его чел снабдить меня пищей, что тот сделал немедленно. С тем, чтобы подогреть для меня воду, он разжег огонь, подув на тлеющую коровью лепешку, которая сразу же вспыхнула. Это обычная практика среди гималайских лам. Это также полностью объяснил М.М.Чаттерджи, так что повторять нет необходимости.

Пока я был там с упомянутым ламой, он никоим образом не убеждал меня принять буддизм или любую другую религию, но только сказал, что “лучшая религия – индуизм; вы должны верить в Махадеву. Вы еще весьма молодой человек, не дайте увлечь себя черной магии, от кого бы она ни исходила”. Побеседовав с Махатмой, как описано выше, в течение примерно трех часов, я, наконец, получил его разрешение продолжить мою поездку. Я ни теософ, ни сектант, но являюсь поклонником единого “Ом”. Что касается Махатмы, которого я лично видел, я осмелиюсь сказать, что это великий Махатма. В силу исполнения некоторых его пророчеств, я совершенно убежден в его непревзойденных способностях. Из всех гималайских Махатм, с кем я беседовал, я никогда не видел говорящего на хинди лучше, чем он. Относительно его места рождения и места его проживания я не задал ни одного вопроса. Я также не могу сказать, является ли он Махатмой теософов. Короче говоря, я осмелиюсь спросить лидеров теософского движения, полковника Олькотта и мадам Блаватскую, почему они питают сомнения относительно его личности, почему они не обращаются с вопросами к Махатмам, с которыми они легко могут иметь связь? Когда они говорят, что они получают от них наставления в мелких дела, почему же они не получают ответы на вопросы, которые стали загадкой для них? Относительно возраста Махатмы Кутхумпы, как я говорил бабу М.М.Чаттерджи и другим, он выглядел пожилым человеком. Не могут же Махатмы превращать себя в человека того возраста, который им нравится? Если же

могут, то утверждения бабу Дамодара, когда он говорит, что Его Гуру не был старым, не могут быть признаны истинными. Когда о возрасте даже обычного человека нельзя сказать точно, как можно быть точным относительно возраста Махатмы, особенно, когда каждый полагает, что Махатмы обладают сверхъестественной способностью изменения своего внешнего облика? Следует согласиться, что наше знание о них далеко неполное; и есть вещи относительно них, которых мы не знаем.

Как говорится,

मनुष्याणांसहस्रेषु कश्चित्यतीतसिद्धये ।
यततामपिसिध्यानां कश्चित्मांबोतितत्वतः ॥

Раджани Кант Брахмачари
Альмора,
3 июня 1884 г.

Комментарий. Хотя корреспондент начинает с высказывания, что некоторые “неправильные” понятия попали в рассказ о его беседе с Махатмой, мне не удалось увидеть, что отдельные утверждения бабу Мохини М. Чаттерджи опровергаются брахмачарином. Когда первый джентльмен находится в Европе, он не может давать ответ на приведенное выше письмо; но читатель может сравнить его с утверждением бабу Мохини на с. 83–86 т. V “Теософа”. *

Теперь же корреспондент дает несколько дополнительных фактов.

Что касается замечания брахмачарина относительно моего утверждение о возрасте Махатмы, читатель поймет, что корреспондент только повторяет другими словами, в определенной степени, все то, что я уже сказал, что было ответами моего Учителя (см. с. 62, т. V. “Теософа”, колонка 1, параграф 1.)*

Я могу, однако, добавить, что, так как “интеллект формирует особенности”, многие сравнительно молодые люди (если принимается во внимание физический возраст) выглядят “пожилыми”, такова величавость их внешности. Этот

* /“Гималайские Братья – существуют ли они?”; переизданный в сборнике Пять лет Теософии, с. 459–469. – РЕД. J

** /“Великая загадка решена”. – РЕД. J

вопрос уже обсуждался обстоятельно в статье “Махатмы и челы”* в “Теософе” за прошлый месяц и в других материалах.

Вопрос, который ставится корреспондентом полковнику Олкотту и мадам Блаватской, и совет, который он дает им, скорее вносят путаницу. Каждый читатель “Теософа” знает очень хорошо, что Основатели собирают и публикуют независимые доказательства о существовании Махатм не потому, что у них есть какие-нибудь сомнения по этому вопросу, а потому, что они желают ставить на обсуждение свой случай настолько ясно и настолько решительно, насколько возможно, перед интересующейся общественностью. Ничего другого говорить об этом нет необходимости, так как каждый искатель истины в любой области очень хорошо знает вес и значимость свидетельств, особенно касающихся фактов, которые находятся вне досягаемости, в *настоящее время*, из обычного движения человечества, хотя эти факты могут в процессе высшей эволюции восприниматься все больше и больше развивающимся человечеством.

Д.К.М.

**ПИСЬМА Е.П.БЛАВАТСКОЙ ДОКТОРУ
ГАРТМАННУ 1885–1886 гг.**
[“Путь”, 1896 г., февраль]**

[Без даты]

Мой дорогой доктор, два слова в ответ на то, что мне сказала графиня. Вы говорите, что я навредила сама себе, “сказав всем, что Дамодар находится в Тибете, когда он был только в Бенаресе”. Вы ошибаетесь. Он покинул Бенарес к середине мая, (спросите в Адьяре; я не могу сказать наверняка, было это в мае или апреле) и отправился, как каждый знает, в Дарджилинг, и оттуда к границе через Сикким. Наши члены в Дарджилинге сопровождали его весь путь. Последние слова, которые он написал оттуда в офис, содержали прощание и высказывание: “Если я не вернусь назад к 21 июля, можете считать меня умершим”. Он не вернулся, и

* *Передовая статья без подписи, вероятно, Е.П.Блаватской; переиздана в сборнике Пять лет Теософии, сс. 92-95 – РЕД.}*

** *[Написано из Вюрцбурга – РЕД.]*

Олькотт был в большой печали и написал мне месяца два назад, спрашивая, знаю ли я что-нибудь. Новости пришли от некоторых тибетских торговцев в разнос в Дарджилинге, что молодой человек, похожий по описанию на Дамодара, с очень длинными волосами, был найден замерзшим в ущелье (забыла название), абсолютно мертвым, с двенадцатью рупиями в кармане, вместе с его вещами и шапочкой в нескольких ярдах от него. Олкотт был в отчаянии, но Маджи сказала, что тот не мертв – она узнала это через паломников, которые возвратились, хотя Олькотт предполагает, что она могла узнать это через ясновидение. Да, я знаю, что он жив, и почти уверена, что он находится в Тибете – как я уверена также в том, что он не вернется обратно – во всяком случае, в течение лет. Кто сказал Вам, что он в Бенаресе? Мы хотим, чтобы он теперь в жесткой форме опроверг все предположения и умозаключения Ходжсона, что я просто лгу, поскольку мой “шпионский” бизнес и дела – мерзость. Теперь послушайте, я не провозглашаю себя непогрешимой в этом случае. Но я знаю то, что он сказал мне, прежде, чем уйти – и в тот момент он не сказал бы неправду, когда плакал подобно Магдалине. Он сказал: “Я иду ради вас. Если Маха Коган будет удовлетворен моим служением и моей преданностью, Он может разрешить мне оправдать вас, доказывая, что Учителя существуют. Если я не подведу никого, вы когда-либо увидите меня по прошествии лет, но я буду посыпать сообщения. Между тем я определился с тем, чтобы заставить людей отказаться искать меня. Я хочу, чтобы они поверили, что я мертв”.

Вот, почему я думаю, что он, должно быть, устроил некоторую хитрость, чтобы распространить сообщения о его смерти.

Но если с бедным мальчиком, действительно, произошел несчастный случай, зачем мне, я думаю, совершать самоубийство; поскольку он ушел именно из чистой преданности мне*. Я никогда не простила бы себя за то, что разрешила ему уйти. Это – правда и только правда. Не будьте так жестоки, доктор, простите ему его ошибки и заблуждения, вольные или невольные.

* *Это факт, что Дамодар никогда не спрашивал разрешения уйти в Тибет, но молил, чтобы ему было разрешено уйти туда, и, наконец, он пошел с разрешения Е.П.Блаватской, и я сопровождал его на пароход. – Г. [Очевидно, Гартман. – РЕД.]*

Бедный мальчик, мертвый или живой, у него сейчас не очень счастливое время, так как у него испытательный срок, и это ужасно. Я хочу, чтобы вы написали кому-нибудь в Калькутте узнать из Дарджилинга, так ли это или нет. Я думаю, Синнетт напишет Вам. Я хочу, чтобы вы написали. Всегда Ваша благодарная,

Е.П.Б.

ПИСЬМО № 179*

[Послано из Торре дель Греко, 16 июля 1885 г.]

...Теперь, когда наш Дамодар далеко в Тибете и в Адьяре ничего не известно относительно его, и так как уважаемый сэр нисколько не думает ни о чем, кроме своих собственных дел, Учителя не находят возможности для поддерживания прямой связи с кем-либо в Адьяре.**

ДАМОДАР К МАВАЛАНКАР

Чтобы успокоить очень многих друзей, которые хотят узнать о судьбе нашего брата Дамодара К. Маваланкара, и рассеять слухи о его смерти, приходившие из Сиккима и Дарджилинга, мы очень счастливы заявить, что мы имеем положительные новости от 7 июня, что он благополучно достиг места своего назначения, живой, и ныне находится под попечительством друзей, которых он разыскивал. Дата его возвращения, однако, является пока неопределенной, и он, вероятно, будет оставаться там долгое время.

Г.С.Олькотт.

Т.Субба Рой.

* [Из "Писем Е.П.Блаватской А.П.Синнетту" – РЕД.]

** [Это письмо без подписи, но по почерку – Бабаджи, молодого брахмана и находящегося на испытании чела, который был послан помочь Е.П.Блаватской, когда она уехала в Европу в 1885г. Его действительное имя было С.Кришнамачари, но он также называл себя Дхарбагири Нат. – РЕД.]

V. ЛИЧНЫЕ ПИСЬМА

[Написанные в менее формальном стиле, чем его статьи, письма Дамодара содержат, однако, философские наставления и много интересных оккультных советов. Резкая манера, с которой он погружается в medias res (дела, связанные со средствами массовой информации), является показателем его непрерывно загруженной жизни в теософском штабе, которая давала время только на то, чтобы выполнить всегда имеющуюся важнейшую срочную работу.

Письма, написанные Уильяму К. Джаджу в Нью-Йорк, скопированы с оригиналов, находящихся в архиве Теософского Общества в Пойнт Ломе. В отношении особенно важных писем других разделов читатель отсылается к вступительному примечанию, к "Дневнику индусского челя" в приложении.

Письма, написанные А.П.Синнетту в Индию, взяты из "Писем Махатм А.П.Синнетту" (письма CXLI a и CXLI b) и из "Писем Е.П.Блаватской А.П.Синнетту" (письма X a, CLXXXIX, CXc).

Письмо госпоже Джозефине У. Кейбл, из Рочестера, перепечатано из журнала "Оккультное слово" (май-июнь, 1884 г.), редактором которого она была. – РЕД.]

ПИСЬМА У.К.Джаджу 1.

Бомбей, 5 октября 1879 г.

Мой дорогой мистер Джадж,

Мне очень жаль слышать, что Вы пишете госпоже Блаватской так уничижительно о ваших ощущениях и о состоянии вашего духа. Разве не удивительно видеть, что человек, подобный Вам, получив некоторое продвижение в изучении теософии, падает духом в тот самый момент, когда он у самого порога истинного знания? На мой взгляд, кажется смехотворно странным, когда измученный жаждой человек должен искать воду и, найдя ее, вместо того, чтобы пить, поворачивается к ней спиной и убегает от единственного места, где он может утолить свою жажду. Вы читали в "Изиде" о различных фактах, о которых замечательный автор свидетельствует, как виденных им лично. Я совершенно уверен, что у вас такое высокое мнение об этой внушающей трепет леди, что вы, по меньшей мере, не станете медлить принять хотя бы чуточку свидетельств, которые она предлагает, чтобы уста-

новить любое обстоятельство, о котором она знает наверняка, что это факт. Более того, она просто подтверждает то, что преподавалось моими предками и что пока найдено в древней индусской литературе, и что теперь расценивается невежественными людьми, неспособными найти ключ, который открывает сейф, содержащий эти скрытые сокровища, как суеверие. Но этот ключ вы получите, если только продолжите изучение теософии.

В “Изиде” автор показал, какими способностями обладает человек и как он может использовать их. Использование зависит от их совершенствования, которому оккультизм учит нас. С тем, чтобы показать, что изучение оккультных наук позволило некоторым людям развить их способности, некоторые из действий этих таинственных персонажей приводятся в качестве иллюстрации. Она ясно доказала, что в наши дни живут Адепты, которые добились полного контроля над собой и над силами природы, и сохранили с незапамятных времен священные писания почитаемых мудрецов прошлого, которые раскрыли духовные способности человека и единственный способ, которым человек может развивать их. Но следовали ли ему эти Адепты при развитии своих способностей с самого начала? Возможно ли для человека добраться до крыши дома, не используя какие-либо средства? И еще, не кажется ли абсурдным, что человек может оказаться на дереве без того, чтобы подниматься постепенно, шаг за шагом? Вы думаете, что ребенок становится философом, как только рождается? Не достаточно ли этих иллюстраций, чтобы убедить вас, что для того чтобы преуспеть в любой вещи, вы должны двигаться постепенно? Вы знаете, что любая вещь, сделанная наспех, определенно будет несовершенна. При начале любого дела первая необходимая вещь – настойчивость..“Попытаться еще раз” должно всегда быть нашим девизом. Ребенок никогда не научится ходить, если он не будет пробовать делать этого, просто потому что в первых попытках его постигают неудачи и падения и сейчас, и потом. Но инстинкт ребенка побудит его, тем не менее, продолжать свои попытки, пока он не преуспеет. Не делает ли то же самое Дух, который дает ребенку инстинкт просветить ребенка после того, как он вырастет во взрослого человека?

Разве не позорно для каждого человека, что хотя в детстве он поступает, подчиняясь наставлениям Божественного

Духа, а после достижения зрелости становится глухим к доктринаам того же Духа, который однажды уже привел его к успеху в детстве, несмотря на все неудачи вначале? Если мы понимаем все эти вещи, почему мы не продвигаемся осторожно и терпеливо? Если вы видите перед собой вещь, за которой охотились в течение долгого времени, почему же вы не пытаетесь схватить и удерживать ее? Разве вы откажетесь от нее просто потому, что в первое время не имеете успеха? Разве напрасны были все неприятности, которые обрушивались на вас, когда вы искали и, наконец, получили эту вещь? Не нужно ли вам в такой момент позвать на помощь духовную смелость? Не является ли для нас оскорбительным, что мы не можем даже следовать по стопам наших предков, которые открыли истинный путь к духовному просвещению, хотя их следы настолько ясны, что могут быть четко замечены любым, кто проявляет интерес к этому? Насколько будет трудно, если работа по открытию пути будет возложена на нас? Держась этих следов, мы еще можем находить в наши дни проводников, которые проделали этот путь и почти достигли той же цели, которую достигли первоткрыватели. Естественно, возникает вопрос, где эти проводники могут находиться? Ответ – конечно, в Индии. Но доступны ли они всем? Может ли любое лицо нанять их, как другие нанимают гидов? Сколько стоит нанять их? Есть один ответ – предполагается, что он отвечает на все эти вопросы. Факт, что они уединяются от занятого мира с необходимостью доказывает, что их заботят не все, что имеется в этом мире. Что еще тогда может побудить их прийти к вам, чтобы вести по этому пути? Это надлежащее исполнение некоторого круга обязательств, которые человек обязан выполнять. Но что это за обязательства – вопрос, который возникает из такого ответа. Если входить подробно во все эти детали, потребуется слишком много времени, прежде чем я закончу это письмо, и я поэтому бегло рассмотрю, что это за обязательства. Мы должны рассматривать все человечество, как единое братство, поскольку все сотворение мира исходило от этого вечного Божественного Принципа, который находится везде и во всем, и в котором находится каждая вещь и – поэтому он источник всего. Поэтому мы должны делать все, что можем, чтобы приносить благо человечеству. Вы знаете, что душа человека составлена из духа и материи и, таким образом, формирует отдельную индиви-

дуальность. Нашей главной целью должно быть сохранение этой индивидуальности, пока душа не освободится от всей материи, привязанной к ней и вмешивается в этот Принцип, дающий материю рождение, или скорее, из-за которого она развивается. Одна из вещей, которые вы должны делать, чтобы достичь завершения, это покончить с мирскими взгляда-ми. Вашим единственным желанием должно быть делать все для человечества, а не для себя самого, то есть, хотя вы находитесь в мире, ваш *внутренний* человек должен быть вне его. Поступая так, вы узнаете от Адептов другие средства для завершения вашей цели. Вы не должны ни отчаиваться, ни думать, что нет никаких Адептов просто потому, что вы пока еще не видели ни одного из них. Если вы не встретили ни одного Адепта, вы должны знать, что это потому, что вы должным образом не выполнили ваши обязанности. Вы, возможно, думаете, что эти личности отсутствуют в Индии, и у вас нет поэтому никакого шанса обнаружить какого-нибудь Адепта в Америке. Но тогда вы должны помнить, что для человека духовное видение – это свободное время и пространство, которые не могут представлять никакого препятствия. Он может путешествовать, не затрачивая времени на любое расстояние, всякий раз, когда пожелает. Такие люди фактически ищут людей, которые, на самом деле, искренне желают идти к ним и изучать оккультные науки. Почему им не идти к вам, если вы честно работаете с этим желанием? Если вы трудитесь, разве это не будет иметь своего воздействия? Человек наделен способностью, с помощью которой он может создать определенное дело, но производство влияния остается за теми силами Природы, на которые направлено дело. Но разве идет эта сила против ее законов? Конечно, нет, поскольку, если бы это было так, то это было бы чудом, но вы знаете, что чудес не бывает. Поэтому, если вы добросовестно исполняете ваши обязанности, то конечно, разбудите добрых духов (силы) Природы, которые заставят Адепта прийти к вам и научить вас тому, что вы так пылко желаете узнать. Если вы отчаялись после некоторого продвижения и изучения определенных вещей, что я должен делать? Разве я не начинающий? Всего два месяца, как я *принят* в Общество. Все, что я выразил выше, это стремление инду, и это должно быть стремлением каждого человека любой веры или цвета кожи, поскольку касты и расы – это всего лишь изобретение человека для при-

ведения в соответствие его общественного положения. Поэтому не отчайвайтесь, но продолжайте идти уверенно вперед, и успех – в ваших руках. Если после выполнения ваших обязанностей вы не встретите Адепта, вы, по крайней мере, будете иметь утешение от сделанного вами. Все ваши хорошие поступки в этом мире помогут вам в жизни после смерти. Поэтому я прошу вас, моего дорогого брата, продолжать заниматься осторожно и терпеливо тем, что вы начали. Не отчайвайтесь, и вы вскоре растопчете врага под вашими ногами. Держите в голове девиз: “Попробуй еще раз” и применяйте его в вашем случае.

Я надеюсь, что у вас будет успех и заканчиваю.

Искренне Ваш

Дамодар К. Маваланкар.

2.

Мой уважаемый сэр и брат!

Я с большим интересом прочел ваше письмо от 8 ноября, которое я получил 20-го числа прошлого месяца, в то время когда я был в Бенаресе. Я покинул этот город вместе с Е.П.Блаватской и полковником Олькоттом, чтобы отправиться в Аллахабад, откуда я продолжил путь в Бенарес один, чтобы навестить ученого Дайянанду Сарасвати Свамиджи. Полковник Олькотт и мадам присоединились ко мне там примерно через десять дней; и когда я показал им ваше письмо, мадам приказала, чтобы я написал вам обо всем, что я лично видел в Бенаресе. Однако, оставив вскоре этот город, чтобы отправиться в Аллахабад, где я оставался только в течение двух дней, я не мог найти свободного времени, чтобы дать вам полный отчет. После того, как я прибыл в Бомбей, я был занят в течение долгого времени выполнением моей работы и не мог выкроить время, чтобы написать вам, за что, я надеюсь, вы извините меня. Один или два раза я принимался за письмо, но я не знал, что писать. Поскольку, если бы мне надо было дать вам просто отчет о том, что я видел в Бенаресе, это можно было бы читать просто, как своего рода изложение событий. В другой раз я счел себя некомпетентным, чтобы добавить к отчету какие-либо свои собственные мысли. Не то, чтобы я сомневался в том, что я видел, но совершенно

наоборот. Я знаю, что мадам Блаватская, кого я почитаю как моего Гуру, высоко ценю как мою благодетельницу и люблю больше, чем мать, и другие, простое воспоминание о которых наполняет мое сердце трепетом, что заставляет меня трепетать в благоговении, сделали для меня столько полезного, чего я не заслуживаю. Поэтому я смотрю на себя с полным презрением, когда я вижу, как много они сделали для меня, и какие возможности они предоставили мне для совершенствования, и как очень по-дурацки я позволяю этим возможностям пройти мимо. Прошло уже почти шесть месяцев, как меня приняли в Общество, и сейчас я не думаю, что я стал немногим лучше в чем-то, чем я был прежде. Поэтому я считаю себя самым плохим из всех теософов, поскольку, хотя могут быть люди (если такие, вообще, имеются), которые могут быть такими же плохими, как я, их пока нельзя обвинять за их поступки, так как у них не было таких возможностей для совершенствования, которые имел я. Будучи таким очень низким, каким я показал себя вам, я не могу комментировать то, что я хочу написать вам. Я просто буду давать вам факты, как они были лично засвидетельствованы мной. Представляя, какую мораль вы можете получить из них, я не могу давать вам мои мысли об этом предмете по причинам, уже упомянутым, и потому (судя по вашему письму) я нахожу, что вы гораздо выше меня по интеллекту и продвинулись гораздо дальше.

Примерно через месяц после того, как я присоединился к Обществу, я почувствовал, как если бы голос внутри меня нашептал мне, что мадам Блаватская не та, за кого она себя выдает. Это затем приняло у меня форму веры, которая за короткое время настолько утвердила, что четыре или пять раз я думал броситься к ней в ноги и попросить ее, чтобы она открылась мне. Но тогда я не смог так сделать, потому что думал, что это будет бесполезно, поскольку я знал, что я был весьма нечист и вел слишком плохую жизнь, чтобы мне доверили эту тайну. Поэтому я хранил молчание, утешаясь мыслью, что она сама доверит мне тайну, когда сочтет меня достойным этого. Я думал, что она, должно быть, некий великий индийский Адепт, который принял эту иллюзорную форму. Но у меня возникла трудность. Я знал, что она получала письма от своей тети и что она поддерживала связь с людьми почти в каждой части земного шара. Я не мог согласовать мою веру, поскольку я думал, что она тогда бы занималась иллю-

зией во всем мире. Различные объяснения приходили ко мне, кроме единственного правильного. Я был, однако, прав (в чем я последовательно убеждался) в моей первоначальной концепции, что она является неким великим индийским Адептом. В разное время я говорил с ней об этих Адептах, потому что это единственная тема, которой я интересовался, хотя я боюсь, что я не стою, и, возможно, не буду много лет вперед или в этой жизни достоин их общества. Начиная с того времени, когда я был ребенком семи лет, мои наклонности почти всегда были направлены на этот предмет. Я всегда думал о том, чтобы удалиться от мира и предаться набожности. Я также выражал несколько раз мадам свое намерение удалиться от этого мира и изучать нашу философию, которая одна может делать человека счастливым в истинном смысле слова. Но тогда она обычно спрашивала меня, что я буду делать *там* один. Она говорила, что вместо достижения своей цели, я, может быть, сойду с ума, когда буду один в джунглях без организации, которая бы вела меня; что я достаточно глуп, чтобы думать, что, прия в джунгли, я могу случайно встретиться с Адептом; и что, если я, на самом деле, хочу добиться своей цели, мне придется работать в Обществе, и когда Высшие, кого я не смею даже упоминать под любыми другими именами, те, кто задумал это Общество, будут довольны мной, они призовут меня и будут учить индивидуально. И когда я по глупости просил ее много раз дать мне их имена и адреса некоторых наших Братьев, она сказала мне однажды: "Один из наших Братьев сказал мне, что, когда ты будешь долго рядом со мной, мне лучше сказать тебе однажды, хотя я, будучи европейкой, не имею права дать тебе какую-либо информацию о них; но если ты будешь спрашивать индусов, что они знают об этом, ты можешь услышать о них; и один из тех Высших, возможно, встретится на твоем пути, и хотя ты не узнаешь его, он сообщит тебе, что ты должен делать". Мне ничего не оставалось, как повиноваться и ждать; хотя, безусловно доверяя Е.П.Блаватской, я знал, что добьюсь своей цели только через нее и только через нее одну. Вслед за этим я спросил одного или двух из моих индусских друзей, которые были склонны к таким делам, знают ли они кого-нибудь из таких лиц. Один из них сказал, что он видел двоих или троих таких людей, но что они были совсем не теми, которых он считал "раджа йогами". Он также сказал мне, что слышал о человеке, который появлялся несколько раз в Бенаресе, но

никто не знал, где он жил. Мое разочарование становилось все сильнее, но я никогда не терял твердую уверенность, которая у меня была, что адепты живут в Индии и могут все еще находиться среди нас. Вскоре после этого меня послали в Бенарес, чтобы увидеть Свамиджи.

За несколько месяцев до того, как мы покинули Бомбей, пандит Мохунлал Вишнулал Пандея, один из членов совета нашего Общества, написал мадам, что там, в Бенаресе, живет женщина по имени Маджи, которая занимается йогой и является его Гуро. Я узнал от мадам, что Свамиджи также знал эту науку и что он знает Маджи. Получив, однако, указание не выдавать ему то, что знал о нем, не было возможности говорить ему что-нибудь прямо, но когда я косвенно сослался на эти вещи, он решил посмеяться надо мной, поскольку верил в способности, достигнутые в качестве йога. И когда я спросил его, знает ли он женщину по имени Маджи, он ответил: "Если такая женщина, вообще, и есть здесь, мне она не известна". Всякий раз, когда я спрашивал его о какой-либо вещи, в отношении этих вопросов, он давал уклончивые ответы. Я был разочарован, когда понял, что все мои ожидания от поездки в Бенарес были всего лишь воздушными замками. Я думал, что не добился ничего, кроме утешения, что выполнил часть моих обязанностей как теософ. Поэтому, я написал моему самому уважаемому Гуро так: "Направленный Вами, я не дал ему (Свамиджи) понять ни того, что знаю о нем, ни каковы мои истинные намерения. Он, кажется, думает, что я работаю в Обществе из-за денег. Я пока еще оставил его в неведении, что касается меня лично и, следовательно, сам бреду в темноте, — однако, жду от вас просветления на сей предмет".

Вскоре после этого мадам и полковник Олькотт в сопровождении двух или трех европейских членов нашего Общества присоединились ко мне в Бенаресе. К моему большому удивлению, когда мадам спросила, Свамиджи назвал место, где проживала Маджи и предложил взять нас с собой к ней, добавив, что он хорошо ее знает и что она очень часто приходит, чтобы видеть его. Европейцы, которые прибыли в Бенарес из Аллахабада, были г-н Синнетт, редактор "Пионера" (правительственного органа и одной из самых влиятельных газет в Индии) и его жена, а также г-жа А. Гордон, автор статьи "Миссии в Индии" в январском номере "Теософа", жена одного полковника в Бенгали, также теософ; которые

приехали из Калькутты в Аллахабад, проехав таким образом всю Индию, с целью получить посвящение. Они все хотели увидеть некий феномен, проводимый мадам, и особенно двое первых, которые приехали в Бенарес с этой целью, так как мадам отказалась показывать им что-либо в этом роде, пока не разрешит Свамиджи. Свами, который отказывался предоставить испрашиваемое разрешение, консультировался с мадам и полковником Олькоттом относительно лучшего способа удовлетворения этих двух людей, когда было найдено, что интересы Общества будут соблюдены, если будет обеспечено сочувствие г-на Синнетта, который уже сделал так много для нас, добившись вице-королевского заказа, изданного в ноябрьском номере "Теософа", давшего нам все права на общественную оценку, и побудившего вице-короля обещать написать мадам письмо, санкционирующее планы Общества, которое будет опубликовано в следующем номере. Затем было решено, что мы должны для нашей цели увидеть Маджи. Но когда мы пошли к ней на следующий день, она дала тот же самый ответ, что и Свамиджи, что это слишком священная наука, чтобы с ней обращаться, как с тамаша (*tamasha* – шоу). Мадам не могла сопровождать нас в то время, поскольку она чувствовала себя плохо, но когда мы сказали об этом Маджи, она бросила многозначительный взгляд на полковника Олькотта, который ответил тем же, таким образом прося ее оставаться бессловесной, чтобы они одни тогда чувствовали присутствие мадам рядом. Маджи тогда сказала, что, хотя она никогда не посещала европейцев, она придет увидеться с мадам один раз или два перед нашим отъездом из Бенареса. Г-н и г-жа Синнетт, разочарованные, вечером говорили по этому вопросу с мадам и полковником Олькоттом. Г-жа Гордон также организовала одну из групп. Во время беседы кто-то упомянул о цветах и немедленно после этого все услышали звук, как чего-то упавшего сверху. Было обнаружено, что на стол, вокруг которого все сидели, невидимыми руками былоброшено много цветов. Когда я ходил к Свамиджи недолго до этого случая, я нашел его в необычном состоянии, в каком он был всегда всякий раз, когда объяснял ритуал. И я нашел, что случившееся соответствовало тому времени, когда я видел Свамиджи в странном состоянии самадхи, которое я описал вам выше. Сущность самадхи, как вы, возможно, знаете, это состояние, когда адепт оставляет свое тело.

Без сомнения, оно было оставлено, чтобы показать мне, как это происходит. На следующий день г-н и г-жа Синнетт уехали в Алахабад, и мы втроем с г-жой Гордон остались в Бенаресе. На следующий день пришла Маджи (которая никогда не говорила о себе, кроме как “это тело”), чтобы увидеть мадам, и я с ними был один, так как полковник Олькотт и г-жа Гордон ушли со Свамиджи посмотреть школу для девочек. Я тогда сделал вывод из того, что она говорила, что она сначала была в теле факира, который из-за того, что рука его была повреждена пулей, полученной в то время, когда проходил мимо крепости Бхуртпор, должна была сменить его тело и выбрать то, которое было теперь Маджи. Девочка примерно семи лет умирала в то время и таким образом, прежде, чем она умерла, этот факир вошел в ее тело и стал его владельцем. Маджи, поэтому не женщина, а настоящий индусский факир в теле женщины. Так я один за другим собирал подробные сведения. В своем прежнем теле этот факир изучал науку йоги в течение 65 лет, но его изучение остановилось и было незавершено к тому времени, когда его тело было повреждено и, следовательно, не подходило для задачи, которую он должен был исполнять. Он был должен выбрать другое тело. В своем нынешнем теле он уже 53 года, и, следовательно, “внутренняя Маджи” имеет возраст 118 лет. Она тогда спросила мадам, знает ли она, что у них у обеих один и тот же Гуру. Но мадам хотела, чтобы та дала какое-нибудь доказательство того, что она сказала мне, и та с готовностью дала их. Она сказала, что Гуру мадам родился в Пенджабе, но, вообще, живет в Южной Индии, и, главным образом, на острове Цейлон. Ему приблизительно 300 лет, и у него есть товарищ примерно того же возраста, хотя оба не выглядят даже на сорок лет. Через несколько веков он войдет в тело кшатрия (каста воинов у индусов) и совершил большие дела для Индии, но время пока не пришло. Когда мадам и полковник Олькотт ездили прошлым летом к Карлейским пещерам, они видели одного саньяси с коровой с пятью ногами, который отвел полковника Олькотта в сторону и объяснил ему некоторые вопросы теософии. Он тогда сказал полковнику Олькотту, что был учеником Маджи. Я сообщил об этом факте Маджи, которая засмеялась и ответила, что это был никто другой, как Гуру-мадам в теле факира, который объяснил полковнику Олькотту смысл теософии, и что, если бы нам было

нужно увидеть этого факира еще раз, он не смог бы показать нам тот символ снова. Затем она пошла домой, обещая, что увидится с нами еще раз перед нашим отъездом.

Я должен заявить здесь, что за две недели до того, как я уехал из Бомбея, мадам спросила меня, как я узнал, что это не индийский Адепт стал случайным обладателем ее тела и проделал все эти вещи, которые приписывались ей. Мое предположение состоит в том, что реальной Е.П.Б. не существует, кроме как или парализованной души, или безжизненного тела, управляемого неким Адептом. Продолжу нить своего рассказа.

Затем Маджи пришла во второй раз и по этому случаю присутствовали все, кроме Свамиджи и мадам, которая пришла позже. Полковник Олькотт задал несколько вопросов Маджи о мадам. И Маджи сказала, что мадам не является тем, чем она представляется. Ее внутренний человек уже был дважды в индусском теле и теперь – в третьем. Она также рассказала, что до этого времени она никогда не видела европейца, но, получив информацию от своего Гуру относительно мадам, она пришла, чтобы увидеть ее. Я тогда спросил ее, действительно ли Е.П.Б. все еще в теле, но она отказалась отвечать на этот вопрос и только добавила, что она сама, Маджи, подчиняется мадам. Затем она сказала полковнику Олькотту, что он некогда был молодым индусом в Южной Индии, но умер и должен был возродиться повторно еще раз. Она затем объяснила нам значение действий факира, приведшего пятиногую корову в Карли, когда он там увидел полковника Олькотта и объяснил ему теософский смысл этого. Она сказала, что каждый человек имеет право повторять мантрам “Гаятри”, который состоит из трех *пад* (строк), но брахмачарин имеет право повторять на одну паду больше, в то время как йог мог повторять столько раз, сколько хотел, и, таким образом, исполнял чудеса. Таким образом, йог имеет право повторять мантрам, состоящий из пяти пад, что эквивалентно “Ом Тат Сат”, и, так как слово пада также означает “лапа”, или “нога”, он намеренно привел пятиногую корову, чтобы показать этот смысл. И кроме того, она сказала, что этот символ был у мадам на ее перстне с печаткой, хотя ни она (мадам), ни любой из нас не говорил Маджи об этом факте. Вы видели, таким образом, как индийские наставления передаются с помощью символов, и тот, кто сможет расшифровы-

вать древние Арийские символы, найдет широкое поле деятельности для исследования. Она сначала пыталась уговорить меня оставить мою цель; но когда потерпела неудачу, сказала мне, что, если я хочу иметь духовное продвижение и увидеть кого-нибудь из наших Братьев, я для этого должен полностью зависеть от мадам. Никто другой не способен наставить меня на правильный путь. Если я пойду один, то буду блуждать в течение многих лет, но это будет совершенно бесполезно. Я должен оставаться полностью с мадам и довериться полностью ей и только ей.

Она сказала, чтобы я работал в Обществе и упражнялся регулярно два раза в день в том, что бы мадам ни приказала мне делать. Во всех отношениях я должен действовать, следуя ее инструкциям. Затем она сказала мне, что я должен пойти однажды с мадам в горы Джунагад, где обычно живут эти Адепты и даже, если мне не удастся увидеть кого-нибудь в первое время, намагнетизированный воздух, в котором они живут, сделает для меня много хорошего. Она сказала, что они, как правило, не остаются на одном месте, но всегда перемещаются с одного места на другое. Они, однако, встречаются все вместе в определенные дни года в определенном месте около Бхадринатха на севере Индии, о котором вы можете прочитать в январском номере "Теософа". Она заметила, что поскольку сыны Индии становятся все более злыми, они (эти Адепты) постепенно удаляются все дальше на север Гималаев. Я описываю здесь, насколько я могу вспомнить, все, что нам говорила Маджи, и вы, таким образом, увидите, насколько это важно для меня – быть всегда с мадам. С самого начала я чувствовал все, что Маджи говорила мне. Только через два или три дня после того, как я просил принять меня в Общество, я сказал Е.П.Б., что я действительно чувствовал, что я почитаю ее, как мою благодетельницу, уважаю, как моего Гуру и люблю больше, чем мать. С тех пор я всегда уверял ее в том, что я говорил ей тогда. И теперь Маджи говорит мне то же самое, укрепляет мою веру и просит, чтобы я доверился ей (мадам). И когда я впоследствии советовался с Свамиджи, он, которому я не сказал ни слова, которые мне говорила Маджи, убеждал меня делать все то же, то есть перенести мою веру на Е.П.Б. Все время я чувствовал и чувствую еще сильнее, как будто я уже однажды изучал эту философию с мадам и что я, должно быть, был однажды у

нее самым послушным и покорным учеником. Это, наверняка, было фактом, иначе, как вы можете объяснить чувство, зародившееся во мне к ней, только увидев ее не больше трех или четырех раз. Все мои надежды и будущие планы поэтому сосредоточены на ней, и ничто в мире не может поколебать мою веру в нее, особенно когда два индуза, которые не говорят по-английски и не могли заранее подготовиться, чтобы сообщить мне без предварительной консультации одно и то же, что я и без того все время чувствовал. Моя поездка в глубь страны, поэтому принесла мне только благо, такое укрепление моей веры, которая является главной основой, на которой должно строиться великое знание.

Перед заключением я расскажу об одном инциденте, который произошел в Бенаресе в моем присутствии. Вечером, перед тем как мы покинули этот город, семь или восемь человек находились в гостиной, где присутствовал и я. Мы все сидели вокруг стола. Мадам говорила со мной и с ученым из Бенареса, автором статьи "Браhma, Ишвара и Майя" в октябрьском номере "Теософа". На одной стороне был полковник Олькотт, разоваривавший с адвокатом из Бенареса, который впоследствии присоединился к нашему Обществу. Около них был Свамиджи, молча сидевший в своем кресле. На другой стороне находилась миссис Гордон, разговаривавшая с доктором Тибаутом, директором бенаресского колледжа. Рядом с ними был ученик Свамиджи, молча сидевший на своем месте. В ходе беседы миссис Гордон случайно заговорила о цветах. Мадам тогда сказала пандиту из Бенареса, что она проверит, даст ли кто-нибудь из наших Братьев ему знак. И, вот это да! Глядите! Через две секунды ворох цветов у его ног, брошенных невидимыми руками. Я сразу же посмотрел на Свамиджи и нашел, что он выглядел не лучше, чем мертвец. Его щеки были бледными, и поток жизни ушел. Было видно, что его внутренний человек был тогда вне его тела. Я спросил мадам, кто проделал этот феномен с цветами, и она ответила: "Один из наших Братьев", но который, она оставила это выяснить мне. Все из нас тогда взяли себе по цветку, но самый маленький цветок из всех упал около доктора Тибаута, директора колледжа. Уходя, он спросил мадам, не мог бы он взять другой цветок, который находился на столе. Когда она сказала: "Вы можете взять столько, сколько хотите, у вас будет их много больше". Она повторила это дважды или

трижды, и я поднял глаза наверх, чтобы посмотреть, откуда они упали. Но я определил, что они упали прямо с потолка и падали прямо около ног доктора Тибаута. Все покинули гостиную и поскольку снаружи было темно, я взял лампу, чтобы показать им путь из гостиной. Через некоторое время они вошли наружную веранду, света почти не было. Миссис Гордон удивилась и попросила, чтобы принесли другую лампу. Но я сказал, что дело не в лампе, и что это мадам сделала что-то с лампой. Когда полковник Олькотт услышал слова, которыми мы таким образом обменялись, он позвал нас, посетителей, кто был к этому времени у ступенек, чтобы увидеть феномен. Когда они возвратились, появилась мадам, взяла у меня лампу и поставила ее на стол. Затем она сказала: "Что с тобой, зажгись", — и немедленно лампа засияла необычно ярко. Затем она сказала: "Сникни", — и в короткое время лампа почти погасла. Потом она увеличила пламя в лампе еще раз, несомненно закрепляя таким образом у собравшихся убеждение, что йог может делать с помощью силы воли. На следующий день я спросил у Свамиджи, кто прошлым вечером дважды бросил цветы. Но он сначала отказался отвечать на мой вопрос, говоря, что мне это не нужно. Я сказал ему, что хотел бы знать это, потому что могу объяснить все это двумя способами, и мне необходимо знать, который из них верный, а именно: что сама мадам сделала все это; или, что еще кто-то делал это для нее. Он ответил, что, даже если это было сделано кем-то еще, ни один йог не будет делать что-то, пока он не увидит желание в уме другого йога. Я сказал, что это совершенно верно, но что я хотел знать, что было в действительности. И тогда он сказал мне, что это была не мадам, а кто-то еще, кто бросил цветы. Кто это был, он не скажет мне, и совершенно очевидно, что он не должен был говорить это мне, если это было сделано им самим.

Я полагаю, что я уже достаточно испытывал ваше терпение, и поэтому осмеливаюсь закончить, тем более, что в настоящее время я не знаю, что мне написать вам еще.

Надеюсь скоро увидеть вас здесь, вас, кого я воспринимаю с таким большим интересом, я хочу остаться, уважаемый сэр, вашим в жизни и *после смерти*.

Дамодар К.Маваланкар,

Бомбей,

24 января 1880 г.

3.

Мой дорогой Джадж!

Я начну с того, на чем остановился в прошлом письме. Я рассказал Вам о моем пребывании в некотором месте, где они проводят свой Совет. После этого я видел D два или три раза по тому же самому делу, и изредка он говорил мне несколько ободряющих слов и давал хороший совет, как мне идти дальше. Счастливыми были те моменты, когда мы одни в полночь вели беседу! Ничто, или вернее, никто не мешал нам! Мы принадлежали себе в течение этого времени. Однажды он взял меня с собой в какую-то деревню на острове Цейлон. В этой деревне только Е.П.Б., полковник Олькотт и я остановились на ночь, остальная часть нашей группы пошла дальше в другую деревню. Мы все были заняты там приемом людей и организацией отделения нашего Общества почти до 12 часов ночи. Е.П.Б. и полковник Олькотт легли спать в первом часу. Поскольку мы должны были остаться в деревне только на одну ночь, мы расположились в доме для гостей, где было только два удобных места для размещения путешественников. Поэтому я был должен расположиться на кресле в столовой. Только я запер изнутри дверь комнаты и расположился на кресле, как услышал слабый стук в дверь. Он повторился дважды, прежде чем я успел подойти к двери. Я открыл ее, и какую большую радость почувствовал, когда снова увидел D! Очень тихим шепотом он приказал, чтобы я оделся и последовал за ним. За черным ходом дома для гостей – океан. Я следовал за ним, как он велел мне. Он привел меня к черному ходу дома, и мы шли примерно три четверти часа вдоль берега. Затем повернули в направлении к океану. Вокруг была вода, *кроме того места, где мы шли, и которое было совершенно сухим!* Он шел впереди, и я следовал за ним. Мы шли, таким образом, приблизительно семь минут, когда подошли к месту, напоминавшему маленький остров. На вершине сооружения был треугольный светильник. Из-за расстояния человек, стоящий на побережье, подумал бы, что это была отдельная площадка, вся покрытая зеленым кустарником. Есть только один вход, чтобы попасть внутрь острова. И никто не может отыскать его, пока хозяин острова не захочет, чтобы человек нашел путь. После того, как мы достигли острова, нам нужно было пройти кругом около пяти минут, прежде чем мы подо-

шли к фасаду здания. Перед зданием небольшой сад, впереди мы нашли одного из сидящих Братьев. Я видел его прежде в Зале Совета, и именно ему принадлежит это место. Д сел рядом с ним, а я стоял перед ними. Мы были там около полчаса. Мне показали часть участка. Насколько оно приятно! И посреди этого участка у него имеется что-то вроде небольшого помещения, где остается тело, когда дух переносится с места на место. Какое очаровательное, восхитительное мес-течко! Как приятно пахнут розы и другие виды цветов! Я бы хотел, чтобы мне разрешили посетить это место снова, если бы попал на остров Цейлон еще раз. Прошло полчаса, и приближалось время нашего отъезда из деревни. Хозяин остро-ва, чьего имени не знаю, положил свою благословляющую руку мне на голову. Д, и я снова вышли в путь. Мы вернулись к двери комнаты, в которой я должен был спать, и он внезапно исчез. И следуя его примеру, я, как истинный ученик, теперь также внезапно исчезну до следующего письма, в кото-ром вернусь к этой теме.

Ваш верный и искренний
Дамодар К. Маваланкар,
Брич Кэнди, Бомбей,
14 июня 1881 г.

4.

Мой дорогой Джадж!

В своем последнем письме я упустил упомянуть Вам о двух других местах, где я был принят, прежде чем побывал в месте, упомянутом в моем последнем письме. Но поскольку я не свободен описывать их, сейчас воздержусь от выполнения этого, пока мне не разрешат. Я скажу только, что одно из них около Коломбо, собственный дом Д, а другое вблизи Кан-ди, – это библиотека. Я могу теперь думать только об этих четырех местах, где был принят, пока был на острове Цей-лон. Конечно, как я говорил раньше, видел Д и других в раз-личных ситуациях. Однажды вечером, одевшись по поводу обеда на пароходе на нашем пути обратно в Бомбей, я вынул из моего чемодана свое пальто, которое надо было надеть после обеда. По привычке я исследовал карманы пальто и положил его на свою кровать. Обеденный стол был прямо напротив моей каюты, так что я мог легко видеть любого вхо-

дящего и выходящего, но не видел никого; также никто еще не сидел за столом. После того, как мы закончили наш обед, я вошел к себе и надел пальто. Я засунул руки в карманы, как обычно делаю и, вот тебе на! В правом кармане я нашупал какую-то бумагу, хотя, когда в первый раз исследовал карман, в нем ничего не было. Я вынул бумагу из кармана и, к своему удивлению, обнаружил письмо, адресованное мадам Блаватской. Я поднес его ближе к свету и нашел в углу инициалы D. Конверт было открыто, и на нем были написаны красными чернилами слова: "Отдать прочитать Дамодару". Я прочитал письмо и понял, что оно касалось того же самого дела. Думая все время об этом, я устроился на кровати. Глубоко поглощенный мыслью, вздрогнул от звука шагов в каюте, которую запер изнутри. Я оглянулся назад – там был опять D и двое спутников! Какой приятный вечер мы провели, разговаривая о знании и философии в течение получаса! То были самые счастливые моменты в моей жизни! Но именно в то время я решил сделать себя достойным радоваться этому всегда!

Но достаточно об этом.

Всегда верный и искренний Ваш

Дамодар К Маваланкар

Брич Кэнди, Бомбей, Индия,

21 июня 1881 г.

[Приложение к "Теософу", 1886 г., июль]

5.

Мой дорогой Джадж!

В прошлый раз я рассказал Вам о том, что случилось со мной на обратном пути с острова Цейлон в Бомбей. После прибытия здесь, как Вы очень хорошо знаете, в течение нескольких дней происходила "кухонная разборка" и произошел раскол. Вскоре после этого (27 августа 1880 г.) Е.П.Б. и полковник О[лькотт] покинули Бомбей, чтобы посетить Симлу и другие места на севере Индии по делам Общества, и в штаб-квартире я остался практически один. Полагаю, что Вы очень хорошо знаете, что с тех пор как я оставил свою касту, остался с Е.П.Б. Мсье и мадам Куломб также оставались с нами, но они не очень интересовались этими вопросами. Я работал в полном одиночестве в кабинете Е.П.Б., и не было

ни одной души, которая бы пришла, чтобы помешать мне. Вечером, за день до моего дня рождения (в сентябре), я пошел, как обычно, вечером пообедать. Столовая была напротив бунгало, где у меня был свой стол. Внешняя дверь строения была заперта изнутри. Мы втроем были в столовой. После обеда мы пошли на веранду бунгало Е.П.Б. Внезапно ко мне пришло особое ощущение, и блестящий лунный свет напомнил мне о моей поездке в ***, где полковник О[лькотт] и я был магнетизированы, о чем, мне кажется, я говорил Вам. Некоторое время спустя миссис К[уломб] услышала шаги в комнате Е.П.Б., кто-то пытался открыть буфет. Я не слышал ничего такого, но я не смел входить туда, так как Е.П.Б. перед своим отъездом не велела мне делать этого в случае, если я услышу там любой шум или голоса. По той же самой причине я предостерег их от попытки войти в комнату, что они хотели сделать из опасения, что там могло что-то происходить. Через некоторое время все, кто оставался и Куломбы пошли спать. Я вошел в свою рабочую комнату, окно которой открывается на веранду, где мы сидели после обеда. И сразу над столом перед часами я увидел большую треугольную записку. Когда я уходил из комнаты на обед, там ничего не было, так как я всегда, входя в комнату или выходя из нее, смотрю на часы, и если бы там было что-то прежде, я не мог бы видеть цифры на часах и, следовательно, я прежде должен был заметить записку. Я взял ее и открыл, внутри была свернутая в виде треугольника шапочка, которую носят факиры и жители Северной Индии. Внутри было написано “Дамодару” и инициалы D. Это подарок, который я буду всегда хранить и храню до сих пор. В этой комнате я спал в полном одиночестве, мистер и миссис К[уломб] спали в комнате, которую занимала прежде мисс Бейтс и которая находится в бунгало напротив. После этого я очень часто получал сообщения от D и от других по почте или каким-нибудь таинственным способом. Однажды вечером, после отправки “Теософа”, я лег спать приблизительно в час ночи. Как обычно я осмотрел свой стол и после того, как разложил все вещи в порядке, запер ящики стола. Утром я встал и, приняв ванну, открыл средний ящик стола, и первой вещью, которую я увидел, была записка, адресованная следующим образом:

“Дамодару К. Маваланкару С. По поручению D”. Я открыл ее, она была написана на чистом и очень высоком языке

хиндустани, так что я не мог понять ее в течение нескольких дней, пока не получил по почте ее перевод на английском. Если бы мне надо было рассказать Вам о всех таких сообщениях, полученных мною, я заполнил бы небольшую книгу. Поэтому я упомяну об одном очень важном событии, которое произошло через несколько дней после того случая. Примерно в два часа ночи, после окончания работы я запер дверь и лег на кровать. Примерно через 2 или 3 минуты я услышал голос Е.П.Б. в ее комнате, вызывающий меня. Я сразу же встал и вошел к ней. Она сказала: "Некоторые люди хотят видеть Вас, – и тут же добавила, – Теперь уходите, не глядите на меня". Однако, прежде, чем я отвернулся, я увидел, как она постепенно исчезла, и на том месте очень четко вырисовалась фигура Д. Через некоторое время повернувшись обратно и увидел двоих других, одетых в то, что, как я впоследствии узнал, было тибетской одеждой. Один из них остался с Д в комнате Е.П.Б.. Другого я нашел сидящим на моей кровати, пока меня не было. Я приветствовал его и спросил его, даст ли он мне какие-либо распоряжения. Он ответил: "Если и будут, вам скажут без всякого напоминания". Затем он велел мне стоять на месте в течение некоторого времени и начал пристально смотреть на меня. Я почувствовал очень приятное ощущение, как будто выходил из моего тела. Я не могу сказать сейчас, сколько времени прошло между этим событием и тем, о котором я теперь собираюсь рассказать. Я видел, что был в особом месте. Это была северная часть Кашмира у подножия Гималаев. Я видел, что меня доставили в селение, где было только два дома напротив друг друга и никакого другого признака жилья. Из одного дома вышел человек, который написал мне письмо на хинди, о котором я упоминал выше и который впоследствии переписывался со мной. Я могу назвать Вам его имя, так как он позволил обнародовать его в книге мистера Синнетта "Оккультный мир", которая только что вышла. Мистер Синнетт посвятил книгу этому человеку "Кут Хуми – D". Это был его дом. Напротив него останавливается D, Брат К., приказавший мне следовать за ним. Пройдя небольшое расстояние, приблизительно в половину мили, мы подошли к естественному подземному проходу, который проходит под Гималаями. Тропа очень опасна. Это дамба, с естественной тропой по гребню вдоль реки Инд, которая течет ниже во всей своей ярости. По тропе может

пройти только один человек, один неверный шаг решает судьбу путешественника. Помимо этой дамбы, имеется несколько низин, которые нужно пересечь. После того, как мы прошли значительное расстояние по этому подземному проходу, мы вышли на открытую равнину в Л-к. Там находится внушительное огромное здание, возраст которого тысячи лет. Перед ним огромный египетский знак *tau*. Здание опирается на семь больших колонн в форме пирамид. Входные ворота имеют большую треугольную арку. Внутри различные помещения. Здание настолько большое, что, я думаю, в нем легко разместится двадцать тысяч человек. Мне показали некоторые из этих помещений. Это главная центральная площадь, куда все те из нашего Отделения, кто был признан заслуживающим посвящения в мистерии, должны прийти для своей заключительной церемонии и оставаться там требуемый период времени. Я поднялся с моим Гуру в большой зал. Великолепие и безмятежность места достаточны, чтобы любого привести в благоговение. Красота алтаря, который находится в центре и у которого каждый кандидат должен дать свою клятву во время своего посвящения, убежден, ослепит своим великолепием самые искушенные глаза. Блеск трона Главы несравним ни с чем. Каждая вещь основана на геометрическом принципе и содержит различные символы, которые объясняются только посвященному. Но я не могу сейчас сказать больше, так как я теперь подпадаю под обязательство, связанное с секретностью, которое взял у меня там К. Пока я находился здесь, не знаю, что случилось, но внезапно я проснулся и обнаружил себя в своей постели. Это было приблизительно в 8 утра. Что это было, что я видел? Был ли это сон или действительность? Если действительность, то как я мог пересечь все Гималаи, даже в своем астральном теле за столь короткое время? Ошеломленный этими мыслями, я сидел молча, когда перед моим носом упала записка. Я открыл ее и понял, что это был не сон, но что меня доставили каким-то таинственным способом в моем астральном теле к месту посвящения, где я буду в своем теле на церемонии, если я покажу себя достойным благословения. Мою радость в тот момент можно легче представить, чем описать – но достаточно.

Всегда Ваш
Дамодар К. Маваланкар,
Брич Канди, Бомбей,
28 июня 1881 г.

6.*

Мой дорогой Джадж!

Я получил ваше письмо от 11 июля. Вы спрашиваете меня, в чем состоит моя вера относительно “перевоплощения”? Хорошо, поскольку это сложный вопрос, я должен дать Вам ясное изложение моей полной веры.

Начнем с того, что я пантеист, а не теист или деист. Я полагаю, что вся Вселенная – Бог. Вы должны, однако, хорошо понять, что слово “Бог” не передает мне какого-либо смысла, которое вкладывают в это слово западные люди. Когда я говорю Бог, я понимаю это, как природу или Вселенную и ничего больше. Поэтому меня можно бы более подходяще назвать “натурфилософом”. На мой взгляд, существование сверхкосмического Божества невозможно. Поскольку, если бы имелась такая возможность, гармония или равновесие в природе не могли бы сохраняться, и вся Вселенная вместо того, чтобы быть единым гармоничным целым, была бы вавилонской башней. Эта гармония может сохраняться только при работе неизменных Законов Природы. И если Законы Природы неизменны, они должны быть слепыми и не требовать никакого управления.**

[Сам Дамодар добавляет подобное примечание по этому пункту в письме, которое появляется в “Теософе”, и обращает внимание читателя к своей статье “Метафизические основы в оккультном буддизме”. См. главу II данной книги. – РЕД.]

Следовательно, существование сверхкосмического Божества является невозможным. Это, насколько я могу понять,

* *[Части этого письма впервые появились в журнале “Платоник”, и позже в “Теософе”, июнь 1884 г., под названием “Перевоплощение”, а затем и в журнале “Путь” (январь 1896 г.), под названием “Некоторые взгляды одного азиата”. Ценные сноски, подписанные “Редактор”, которые мистер Джадж добавил к статье в “Пути”, были добавлены к данной перепечатке оригинала рукописи. – РЕД.]*

** *[Из-за недостаточно совершенного знания (автором письма) английского языка следует принять сделанное допущение: здесь имеется в виду, что врожденный импульс действует согласно его собственным законам без всякого сверхкосмического влияния, вмешивающегося в него в качестве руководящего принципа. – Редактор.]*

есть главное учение и принцип арийской философии. Арийская и семитская философии отличаются друг от друга в этой фундаментальной идее, а именно, что, в то время как первая философия пантеистическая, то есть не признающая существования сверхкосмического Бога, вторая – монотеистическая, то есть признающая существование интеллектуального Творца, существующего вне космоса. Насколько каждая из них истинна, я сказать не могу. Но, как я думаю, первая занимает логическую позицию, в то время как вторая – это просто вопрос слепой веры, и я принимаю первую. В настоящее время некоторые из пантеистов признают существование двух различных сущностей, а именно, материи и духа. Но глубокое размышление по данному предмету привело меня к выводу, что это положение является не совсем логичным. Поскольку, насколько я могу понять, может быть только одно Бесконечное Существование, а не два. Назовите это или материей, или духом, любое, что вам нравится, но это одно и то же. Поскольку, кто может сказать, что это дух, а это материя? Можете ли вы провести где-то линию между этими двумя? Возьмем пример. Лед – это явно материя. Предположим, что он немного растает, вы получите воду, которую будете все еще называть материей. Повысите температуру еще больше, Вы получите пар, но он все еще материя. Еще выше, он становится атмосферой, но тем не менее это материя. Более того, он становится эфиром, но, тем не менее, это тоже материя, и, таким образом, Вы можете идти до бесконечности. Так, становясь все более сублинированным, он достигнет своей кульминационной точки процесса одухотворения. Но, тем не менее, он не станет ничем. Поскольку, если это произойдет, должно наступить время, когда вся Вселенная превратится в ничто. Если это так, она не бесконечна, поскольку имеет конец. Если она имеет конец, она должна иметь начало. Если было начало, она должна была быть создана, и таким образом, мы должны принять существование сверхкосмического Божества, которое, как говорилось выше, не является логическим. Затем мы, таким образом, найдем логически, что эта самая высокая сублинированная форма материи не может быть ничем. В этом случае материя достигает того кульминационного момента Возвышения или Одухотворения, когда любое дальнейшее действие делало бы ее материальнее, но не более тонкой. Что тогда обычно понимается под словом “дух”,

это ничто иное, как высоко разматериализованная форма материи, которую мы с нашим ограниченным сознанием не можем постичь. Но это все еще материя настолько, насколько она все еще представляет нечто и склонна быть ощущимой. Некоторые доказывают, что эти термины приняты, чтобы показать два крайних состояния материи. Но тогда я не могу с моим ограниченным сознанием постичь, где Вы можете провести линию между материей и духом. И из-за градаций, которых бесконечное множество, я отказываюсь от решения этой задачи, как безнадежной для меня, несовершенного ограниченного существа. Ну, хорошо, имеется *только одно* вечное Бесконечное Существование, назовите его или духом, или материей. Однако я назову его вторым именем, так как этот термин больше всего подходит в его обычном понимании того, что я в состоянии сформулировать. Материю, как Вы знаете, мы называем “мая”. В настоящее время некоторые говорят, что материи, принимающей форму и очертание и которая, будучи временной, является иллюзией, в действительности, не существует. Но здесь я не соглашаюсь. По-моему – и такое же мнение у каждого рационального метафизика, она – *единственное Существование*. И она называется мая просто из-за этих Превращений. Она никогда не остается неизменной. Процесс всегда работает. Одно Бесконечное сосредоточение материи находится в некоторых из ее форм, которые становятся все более материальными, в то время как в других, становятся все более сублимированными. Круг всегда остается кругом. Ничто не уходит из этого круга. Каждая вещь остается в пределах его границ под действием центростремительных и центробежных сил. Формы изменяются, но *Внутренняя* сущность остается той же самой. Вы, естественно, спросите, какое использование нашего бытия хорошее или плохое, если природа имеет свой собственный курс? Наши души будут эфиризоваться в надлежащее время? Но тогда, что такое Душа? Она материальна или не материальна? Хорошо, она материальна для меня, так как нет ничего не материального, как было сказано выше. Тогда что это? Хорошо, насколько я могу себе представить, это средоточение всех свойств вместе с этим кое-чем, что дает нам сознание, что мы существуем. И точно так же, как Мысль – это Материя, так как каждая есть атрибут Материи. Можно было бы тогда спросить, разве не будут наши души эфиризоваться

в свою очередь? Хорошо, тогда снова возьмем здесь пример со льдом. Лед – это самая материальная форма материи. Мы говорим, что лед затем становится водой. Но будет ли это так, если его не нагревать? Решительно, нет. Действие центростремительной силы велико, и оно удерживает вместе все частицы льда. Потребуется действие центробежной силы, которая получается путем нагрева. Если этот кусок льда оставить в холодном месте, он останется таким же, пока случайно туда не проникнут лучи солнца или некоторым, таким же способом, не произойдет нагрев. То же самое и с человеком. Действие центростремительной силы удерживает нас в нашей материальной, осязаемой форме. И если мы должны эфиризоваться, мы должны обеспечить действие центробежной силы, которая есть наше Желание. И это – первый принцип оккультизма. Так же как эфиризация наших душ – это результат действия нашего Желания, так и все остальное – результат кое-чего еще. Действие работы кругооборота материи регулируется Законом Причины и Следствия. Ничто не может быть вне этого. И в то же самое время все само по себе есть Причина и Следствие. Возьмем, например, нагрев. Это причина таяния льда и превращения его в воду, и в то же самое время – это результат действия некоторой другой силы. Она не происходит из ничего. Тогда, как мы можем эфиризовать сами себя? Путем изучения действия Причин и Следствий и действуя соответственно. Или, другими словами, получая знание о Силах Природы – одним словом, изучая оккультизм. Вы могли бы спросить, разве не можем мы подниматься выше и выше, не будучи оккультистами? Я отвечаю: “Решительно не в той степени, в которой поднимется оккультист. Вы хотите просто подняться выше? Хорошо, как было сказано выше, это только первый принцип оккультизма. И так же, как один шаг ведет Вас к некоторому продвижению, большее количество Знания будет вести Вас к большему продвижению; поскольку каждый результат должен быть в пропорции к причине, производящей его”. Как сказано выше, действие материи происходит всегда. И мы каждое мгновение испускаем и притягиваем различные атомы материи. В настоящее время у человека, который не оккультист, будут различные желания и, бессознательно для себя он создаст Причину, которая привлечет к нему такие атомы материи, которые не подходят для его высшего продвижения. Таким же

способом, когда он испускает атомы, он может давать им такую тенденцию, что они смешаются с другими, направленными на зло, и, таким образом, другие индивидуальности, которые таким образом формируются, должны будут страдать из-за не своих ошибок. В то время как оккультист управляет обоими потоками. Он хозяин положения. Им не управляют слепые Силы Природы. Он управляет ими. И, зная их действие, он создает такие условия, какие благоприятствуют достижению им “нирваны”.*

Но что такое нирвана? Под нирваной я подразумеваю не какое-то место, а состояние. Это такое состояние, при котором мы настолько эфиризованы, чтобы вместо того, чтобы быть просто формой одного Бесконечного Существования, как в настоящее время, мы все будем слиты в совокупность, или станем Целым. Имеется также другая причина, почему продвинутый оккультист превосходит того, кто просто доволен первым шагом, упомянутым выше. Чем больше он изучает и понимает действие Сил Природы, тем больше он в позиции, чтобы приносить пользу Человечеству. В то время как каждый просто доволен своим собственным продвижением другой же, продвинутый оккультист, находит свое счастье в работе на благо Человечества, которому он практически помогает и приносит пользу. Возможно, у Вас может возникнуть вопрос, что, так как Вселенная развивается, то должно наступить время, когда этот процесс эволюции прекратится, и начнется инволюция; и когда этот, последний процесс начнет свой ход, все будут в нирване; и поэтому, к чему беспокойство по поводу изучения оккультизма и т.д., если мы можем быть точно также в таком состоянии? Но в таком случае есть два довода, почему мы должны изучать оккультизм. Первый состоит в том, что мы не знаем, когда начнется процесс инволюции, и, может быть, пройдут миллионы и миллиарды лет. Прежде чем каждый будет в нирване, и, кто знает, через сколько превращений мы должны, возможно, пройти, поскольку, как сказано выше, Материя никогда не остается неизменной, но всегда является изменяющимися формами. Практикующий оккультист достигает такого состояния в сравнительно очень короткое время. Второй довод это — когда все будут в нирване, это не означает, что я достигну нирваны.

* Говорят, что Будда достиг нирваны прежде, чем он оставил нашу землю, с тех пор он всегда был свободен. — Редактор

ны. А здесь я должен заявить, как я полагаю, что человек может достигнуть нирваны только в этой жизни и ни в какой другой. Если я не дойду до нирваны через некоторое время после смерти, вы, естественно спросите, куда я попаду в конце? Мой ответ таков, что если я не сохранию свою Индивидуальность, я потеряю ее. Мое Эго остается; но моя Индивидуальность теряется. Я теряю нечто, что в настоящее время предоставляет мне сознание, что я – Дамодар, что я существую, как таковой. Моя духовная Душа, или Эго, если она чистая и добрая, может быть эфиризована и достигнет состояния нирваны, но это больше не будет Индивидуальность Дамодара, который получит это состояние.

Поэтому я должен поддерживать эту Индивидуальность, пока не достигну состояния нирваны. А как делать это, учит оккультизм. Я же не появился из ничего. Частицы, из которых я сформирован, всегда существовали, и все-таки я не знаю, в какой форме они существовали прежде. Вероятно, они прошли через миллионы или миллиарды превращений.*

И почему я не знаю этого теперь? Потому что я не сохранил свою Индивидуальность. Я не обеспечил действие силы, которая не позволила бы распада моей Индивидуальности.**

Оккультизм дает этот Ключ. И если я поступаю соответственно, я могу достигнуть нирваны. Но тогда я не буду вечно в этом состоянии. Поскольку это несправедливо, чтобы действия нескольких лет вознаграждались или наказывались вечно. Максимум, сколько лет может длиться человеческая жизнь? Не больше, чем четыреста лет. Было бы это тогда справедливо, что мои действия за столь короткий период времени должны наказываться или вознаграждаться вечно? Поскольку, что такое даже миллионы или миллиарды лет по сравнению с вечностью? Ну, хорошо, Вы тогда могли бы сказать,

* То, что все частицы материи нашей вселенной прошли через миллионы превращений и были в каждом виде формы, является давнишним утверждением Адептов. Е.П.Б. в "Разоблаченной Изиде" и "Тайной Доктрине" указывает на это, показывая, как Адепт может использовать материю, и это также имеет отношение к изменчивым очертаниям, которые может принимать астральная материя. – Редактор.

** Это слово используется в смысле личности; человек в любом рождении. С того времени, как письмо было написано, слово "индивидуальность" часто используется, когда имеют в виду неразрушимость чего-то или кого-то. – Редактор.

зачем нужна полученная нами нирвана, если мы должны снова вернуться обратно? Доводы двусторонние.

Первый. Это я буду в нирване в течение некоторого времени, пока действие Силы удерживает меня там, или, другими словами, я буду там до завершения исхода моих стремлений достичь ее, следствие, которое всегда пропорционально Причине. Здесь Вы могли бы снова спросить, а можем ли мы поддерживать этот процесс *до бесконечности*? Конечно, не можете, потому что должен выполняться Закон Исчерпания.*

Все, что Вы делаете, должно делаться в ущерб другому, или, другими словами, Вы исчерпываете некоторое количество Энергии, чтобы произвести определенное следствие.

Вторая сторона. Пока Вы проходите через этот процесс эфиризации, Вы все даете некоторую тенденцию частицам, из которых Вы сформированы. Эта тенденция будет всегда выполняться и, таким образом, в каждом цикле, то есть в каждом Цикле вашего превращения, или реинкарнации, Вы будете иметь те же самые преимущества, которые Вы можете всегда использовать, чтобы быть в скором времени свободным, и, оставаясь дольше в состоянии нирваны, чем большинство Человечества, Вы по сравнению с ним свободны.**

Так, каждое сознание, которое было однажды полностью развито, должно распасться, если не сохранится с помощью чистоты его последовательных Эго до достижения состояния нирваны

В настоящее время, я полагаю, что полное развитие моего сознания, как Дамодара, возможно только на нашей земле***.

* Если это правильно и я согласен с этим – нирвана должна закончиться сразу же, как придет дэвакхан; и, завершив свой путь, индивидуум должен вернуться на определенный проявленный план, или в мир, для дальнейшей работы. – Редактор.

** Приведенное сравнение связано с общим ходом людей всех рас. В любое время они не свободны. По мнению автора, имеется некоторое количество свободы при нахождении в нирване; но он ссылается на другие и тайные доктрины, которые он не объясняет. – РЕД.

*** Это всегда принимается, что только на земле мы могли бы объединить большую потенциальную троицу в каждом так, чтобы мы были сознанием единства, и что, когда это сделано, а не прежде, мы можем торжествовать победу над всеми иллюзиями, будь это название или форма, пространство или время, или любое другое. – РЕД.

[Интересно отметить, что в предложении текста, к которому относится это примечание, мистер Джадж в его публикации "Путь" использует имя "Кришна" вместо "Дамодар" так же, как и в конце параграфа. Ту же самую замену мы находим в "Теософии", в статье, в которой указывается, что, возможно, сам Дамодар предложил такую замену. – РЕД.]

И поэтому, если человек умрет прежде, чем его сознание будет развито, он должен быть повторно рожден на этой земле. И это возможно только в двух случаях, а именно: если человек умирает в детстве, или если он врожденный идиот. Или имеется третье возможное состояние, которое излагается здесь. Предположим, я изучаю оккультизм и достигаю определенной стадии, при которой я способен сохранить свою Индивидуальность; предположим, что мое тело должно быть выведено из строя для моих практических целей. Тогда с моим Знанием я могу выбрать любое тело, которое мне нравится, поскольку, как сказано выше, состояния нирваны можно достигнуть только в этой земной жизни. Я могу быть в любом другом теле, но моя Индивидуальность будет той же самой, какая она сейчас, и я буду отличать себя, как Дамодара.

А теперь я полагаю, что этого достаточно для Вас. Очень трудно излагать такие идеи на бумаге, поскольку этот процесс утомителен. Такие вещи нужно понимать интуитивно, и поэтому наши представления о них более эфирные. Первая вещь, которую я должен делать – это материализовать свою мысль, дать ей форму и затем записать. Я должен также думать о возражениях, которые, естественно, могли возникнуть. И поэтому по таким вопросам мне легче обсуждать устно, чем писать или выступать. Я, должно быть, пропустил много пунктов, но я дал Вам основные идеи так чтобы Вы могли ставить ваши вопросы, и для меня будет наибольшим счастьем отвечать на них. Однако я должен просить считать меня одного ответственным за любые ошибки. Я просто читал "Разоблаченную Изиду" и часто слышал разговор Е.П.Б. с другими, также как *Высшие Способности* в некоторых случаях. Я получаю советы из них. Но последующая работа – это полностью мое собственное творение. Если Вы думаете, что она достаточно хорошая и правильная, вся похвала им – Нашим Братьям – за все советы, полученные от них и от Е.П.Б. Если имеются любые ошибки, вся вина ложится на меня, посколь-

ку я недолжным образом понял их учение. И это, кроме того, покажет, что мне очень недостает интуиции.

Вы спрашиваете меня, каково мое мнение о Западе? Хорошо, буду искренним, я не могу думать очень высоко о Теософском Обществе, которое не может продолжать работать без детской игры в ритуал! Этот значительный факт сам по себе доказывает, что Запад не...

[Здесь рукопись обрывается, но, очевидно только, что потеряны, по меньшей мере, один или два параграфа. – РЕД.]

ПИСЬМА А.П.СИННЕТТУ

1.

С уважением представлено на рассмотрение мистера Синнетта.

В отношении правил и организации Общества я осмелиюсь предложить следующее. Пункты, на которых я настаиваю, кажутся мне совершенно необходимыми, поскольку я общался со многими местными уроженцами и утверждаю, что знаю характер индуя лучше, чем любой иностранец.

Преобладает, кажется, общее впечатление, что Общество – это религиозная секта. Я думаю, это впечатление возникло из-за широко распространенного мнения, что все Общество привержено оккультизму. Насколько я могу судить, дело обстоит не так. В противном случае лучшим образом действий, который следует принять, будет сделать все Общество секретным и закрыть его двери перед всеми, кроме тех очень немногих, кто проявит намерение целиком посвятить свою жизнь изучению оккультизма. Если же это не так, и Общество основано на принципе Всеобщего Братства, отрицающего божественность Христа, тогда пусть оккультизм, представляющий одно из его обособленных отделений, будет полностью тайной наукой. С незапамятных времен это священное знание бережно охранялось от профанов, и поскольку немногим из нас посчастливилось войти в контакт с некоторыми хранителями этого неоценимого сокровища, правильно ли будет с нашей стороны воспользоваться преимуществом их доброты и опошлить тайны, которые они рассматривают, как более священные, чем даже их жизни? Мир еще не готов услышать правду об этом предмете. Представляя факты пе-

ред неподготовленной широкой аудиторией, мы только вызовем смех тех, кто был добр к нам и принимал нас, как лиц, сотрудничающих с ними в делах помощи человечеству. Уделяя слишком много внимания этому предмету, мы придали себе определенную долю одиозности в глазах общественности. Мы дошли даже до такой степени, что, сами не сознавая, привели публику к убеждению, что наше Общество находится под исключительным управлением Адептов, в то время как, в действительности, все исполнительное руководство находится в руках Основателей, и наши Учителя дают нам советы только в исключительных случаях при самой крайней необходимости. Общественность превратно понимала факты ошибок в управлении Обществом (некоторые из которых можно было избежать, используя просто здравый смысл), когда они время от времени совершались. Поэтому люди пришли к выводу, что либо никаких Адептов вообще не существует; либо, если они есть, то не имеют никакой связи с нашим Обществом, и поэтому мы – бесчестные самозванцы; либо, если они имеют какую-то связь с Обществом, то она, должно быть, очень ненадежна, поскольку под их руководством произошли такие ошибки.

За немногими уважительными исключениями, все, у кого к нам было полное доверие, наши члены из местных уроженцев пришли к одному из этих трех выводов. Поэтому необходимо незамедлительно принять меры, к устраниению этих подозрений. Этого, по моему мнению, можно достичь двумя путями: либо все Общество должно посвятить себя оккультизму, в этом случае оно должно быть таким же тайным, как масонская или розенкрейцерская ложа; либо никто не должен ничего знать об оккультизме, кроме тех очень немногих, кто своим поведением проявляет решимость посвятить всего себя его изучению. Первую альтернативу находят нецелесообразной и решительно запрещают наши Братья, вторая же остается.

Другой важный вопрос – это прием в члены Общества. До сих пор любому, кто выражал желание присоединиться и имел двух поручителей, позволялось вступить в Общество без подробного собеседования. Это вело к двум пагубным результатам. Люди думали или делали вид, что так думают, что мы принимали их в члены просто ради вступительных взносов, за счет которых мы жили; а многие присоединялись

из простого любопытства, так как они думали, что, платя вступительный взнос в десять рупий, они могли видеть феномены. И разочаровавшись в этом, они отворачивались от нас и начинали оскорблять наше Дело, ради которого мы работали, и которому мы посвятили наши жизни. Лучшим способом устраниТЬ это зло было бы исключение подобных членов. Естественно, возникает вопрос, как можно это сделать, поскольку наши правила столь либеральны относительно приема? Но в то же самое время наши правила предписывают вступительный взнос в десять рупий. Это слишком низкая плата, чтобы не допускать случайных людей, которые, ради шанса удовлетворить любопытство, чувствуют, что они спокойно могут позволить себе потерять такую несерьезную сумму. Плата должна поэтому быть настолько большой, чтобы присоединялись только те, кто приходит, действительно, по убеждению. Нам нужны люди принципиальные и имеющие серьезное намерение. Один такой человек может сделать для нас больше, чем сотни охотников за феноменами. Плата должна быть увеличена, по моему мнению, до 200 или 300 рупий. Это, возможно, приведет к тому, что таким образом мы можем не дать возможность вступить, действительно, хорошим людям, которые могут быть искренними и серьезными, но окажутся неспособными заплатить такую сумму. Но, я думаю, что лучше рискнуть возможной потерей одного хорошего человека, чем принять толпу бездельников, каждый из которых может уничтожить работу всех присоединившихся ранее. И все-таки, даже этого непредвиденного обстоятельства можно избежать. Поскольку, когда мы теперь принимаем некоторых членов, которые показывают себя особенно достойными, без оплаты взноса, то же самое можно делать при предлагаемом изменении.

Дамодар К. Маваланкар, Ч.Т.О.,
февраль, 1881 г.

За исключением платы – слишком завышенной – его взгляды весьма правильны. Такое впечатление произведено в голове местного уроженца. Я думаю, мой дорогой друг, что Вы добавите параграф, показывая Общество в его истинном свете. Слушайте ваш внутренний голос и обяжете меня еще раз,

Искренне Ваш,
К.Х.

2.

Отдел публикаций журнала “Теософ”,
Брич Кэнди, Бомбей, Индия,
5 июня 1882 г.

А.П. Синнетту, эсквайру,
редактору журнала “Пионер”
Симла.

Дорогой сэр!

Когда мадам Блаватская уехала в Калькутту, она оставила мне (30 марта) письмо для мистера О’Конора с указанием отправить его адресату в течение первой недели июня, если не будет других указаний. Я собирался, соответственно, отправить его с завтрашней почтой, но мне только что приказали отправить его Вам. Поэтому я направляю его теперь Вам. Извините, пожалуйста, за поспешность – нет времени – по-чта вот-вот закроется.

Я надеюсь, Вы получили наши две телеграммы.

Ваш

Дамодар К.М.

3.

Отдел публикаций журнала “Теософ”,
Брич Кэнди, Бомбей, Индия,
26 августа 1882 г.

А.П. Синнетту, эсквайру, Ч.Т.О.,
Тендрил, Симла, Пенджаб.

Дорогой сэр,

С огромной болью и против своего желания я пишу это письмо, но я прошу Вас сделать одолжение, прочитав его терпеливо и внимательно.

Вчера вечером мадам Б. получила письмо от мистера Хьюма, из которого она прочитала мне часть, относящуюся ко мне. Меня обвиняют в том, что я фальсификатор! Мадам Б. спросила меня, что имеет в виду мистер Хьюм, поскольку никто не мог быть более удивлен в таком необоснованном обвинении, чем она, поскольку она знает меня. Я теперь вспоминаю, что примерно три месяца назад (я не уверен относи-

тельно времени) мне вечером доставили письмо. Я взял его и посмотрел адрес. Я мог отчетливо видеть, что почерк был мне знаком, но это не был почерк ни К.Х., ни сахиба М., ни Джуала Кула. Я подумал и заподозрил, что это было собственная подпись Ферна. Тогда я сравнил адрес на письме с подписью в одном из писем мистера Ферна и нашел их идентичными. *Зная*, что даже челы (конечно, продвинутые) могут делать такие феноменальные вещи, я ничего не сказал об этом, кроме того, что, отправляя письмо мистеру Ферну, я выразил свое удивление, или еще что-то, что я не помню. Адрес на том письме теперь стал предлогом для того, чтобы назвать меня **фальсификатором!!!** Теперь Вы знаете меня, мистер Синнетт, Вы видели меня, говорили со мной. Я обращаюсь к вашему здравому чувству английского джентльмена, чтобы Вы сказали, рассматриваете ли Вы меня *способным* на такой позорный поступок. Вам решать, как бы Вы назвали человека, который дублирует Вас, имея кличку фальсификатора Вас, просто способствуя отправке ему письма от общего друга. Мой единственный грех состоял в том, что я вызвался быть таким посредником связи. В прошлом году, когда на мадам Б. так много нападали, и когда появилась мысль о желательности того, чтобы она была вне этого дела в максимально возможной степени, *для ее же пользы*, я взялся быть посредником связи между моими Учителями и Эклектическим Обществом в Симле. Вы очень хорошо знаете, при каких обстоятельствах я взялся за это. Но увы! В итоге я был назван фальсификатором! До тех пор, пока я был достаточно горд, чтобы думать, что меня заподозрят в каком-либо позорном поступке, по крайней мере, люди, которые теперь, оказывается, делают так, начиная со всех моих самых близких друзей, знакомых и всех, отгадут свою жизнь, чтобы заявить, что я никогда не произнес *ни слова неправды* до сих пор и никогда не произнесу. Хорошо, это доказывает мне одну вещь. Мир и особенно некоторые скептические европейские нации – *не подготовлены и совершенно не подходят* для занятий оккультизмом. Те из наших Учителей, которые не хотят иметь никаких дел с европейцами совершенно правы. Я не слишком заботясь о мнении внешнего мира. Я *знаю*, что я стою, подобно зеркалу, перед *моими* Учителями. Они *знают* меня, и Они совершенно уверены, что со всеми моими ошибками я все-таки честный, правдивый, искренний и преданный. Слабости, ко-

торых у меня много, самые главные среди которых – это неосмотрительность, неблагоразумие и еще нерешительность в работе, связанной с серьезной ответственностью. Но Они *знают*, что я никогда не вел ни двойной, ни любой игры ни с кем, и меньше всего – с Ними. Но если меня хоть раз заподозрили, я не могу иметь никакого отношения к делу. Я раб моих Учителей, и если Они приказывают мне, я обязан только повиноваться. По-другому, я теперь решительно отказываюсь иметь какое-либо дело с перепиской с любым из Вас, возможно, сохранив ее с Ними. Мадам Б. уже прекратила свою переписку. Мне хотелось бы увидеть, какой чела будет теперь добровольцем на этом поприще. Я не боюсь никого. И я не верю, что Они при этих обстоятельствах *заставят* любого чelu делать это. Если из-за отсутствия промежуточного канала связь между Ними и внешним миром закончится, это не будет ни Их, ни нашей ошибкой. Европейскому миру нужно оказать холодный прием, поскольку он его вполне заслуживает. Конечно, я не имею в виду лично Вас. Если европейцы имеют чувство собственного достоинства, то мы, бедные индусы, также имеем его. Мы никогда не ставим себя *высшей нацией*, но у нас есть некоторое чувство собственного достоинства. Я вижу, что цикл подходит к концу или, скорее, закончится примерно через два с половиной месяца, и это дело должно постепенно закончиться. Я слишком сильно уважаю, что и люблю своих Учителей, чтобы слышать, как о Них говорят, как будто Они совершенно необразованные дети. И я очень сочувствую мадам Б. Она так много переживала больше трех лет, что совершенно подорвала свое здоровье. Она нездорова, и вчера вечером доктор сказал, что у нее испорчена вся кровь. Мы знаем, что это означает. Моя единственная надежда и просьба состоит в том, что ее нужно поберечь в течение некоторого времени ради Общества. Под Обществом я подразумеваю азиатское, поскольку я твердо убежден, что в европейцах нет искры оккультистов. Конечно, имеются некоторые, очень *редкие исключения*, вроде Вас, но исключения только подтверждают правило. Я боюсь, что если Е.П.Б. все еще волнуется, как раньше, я не знаю, что может скоро случиться. Я пытался убедить ее уехать в Дарджилинг или в какое-нибудь такое место на два-три месяца, где она не будет ни видеть, ни слышать о самых низких приемах, которые были главной причиной ее нездоровья – и затем возвра-

титься после того, как она полностью вылечится. Но она говорит, что лучше умереть, когда она почти мертва, чем выздороветь и снова пройти тот же самый процесс медленной смерти. Я не знаю, какие новости мы можем узнать о ней, если она так же безжалостно будет относиться к себе.

<...>*

...уйти в отставку, и мы, вероятно, скоро должны будем последовать за ней. Что касается Вас лично, я питаю к Вам самое высокое уважение, поскольку я полагаю, что Вы будете одним из исключений, упомянутых выше, но я вынужден принять нынешний курс. У меня есть, по крайней мере, одно утешение, и это — я стою чистым перед моими Учителями, которые, будучи ясновидящими, могут видеть меня всего в любое время, и пытаться обмануть Их с помощью писем или при разговоре с Ними — бесполезная уловка, которая может быть сразу обнаружена.

Как будто, чтобы добавить оскорбление к обиде, мистер Хьюм посыпает мадам Б. для публикации в "Теософе" статью о моих Учителях, которая, мало сказать, является самой отталкивающей по отношению к чувствам индусов!

С самыми глубокими симпатиями и наилучшими пожеланиями Вам,

Остаюсь искренне Ваш,
Дамодар К. Маваланкар.

4.

Отдел публикаций журнала "Теософ",
Брич Кэнди, Бомбей, Индия,
4 сентября 1882 г.
А.П.Синнетту, эсквайру
Тендрилл, Симла.

Дорогой сэр!

Я с сожалением узнал, что мое последнее длинное письмо обидело Вас. Лично к Вам я всегда питал самое высокое уважение, и как могла бы сказать Вам мадам Блаватская, что я никогда не терял возможности выразить ей и другим чувство большого восхищения Вами, вашей преданностью делу теософии и Братьям. Мое последнее письмо было предназ-

* Половина страницы оригинала здесь вырезана. — Редактор.

начено не для Вас, а для мистера Хьюма; но так как я понял, письмом, таким образом, обидел Вас, то прошу простить меня за него. Я писал его, когда был полон чувства от возбуждения, представляя, как Братья и мадам Б[лаватская] разговаривают так спокойно об этом и обо мне, которого обвиняют попросту в фальсификации. Но обидеть Вас любым способом – вас, который сделал все, что было в ваших силах для Общества – было столь же далеко от меня, как совершить подлог или убийство. Я надеюсь, поэтому, что это письмо с извинением искупит мой нечаянный грех. Могу ручаться за каждое мое слово, что ни один слог, который я написал в моем последнем письме, не относится к Вам лично. Теперь однако, я вижу свою ошибку в том, что поддался чувству отчаяния и раздражения, и не могу сделать ничего лучшего, как извиниться за все то написанное. С наилучшими пожеланиями,

Верьте мне, всегда искренне Ваш,
Дамодар К. Маваланкар.

ПИСЬМО МИССИС КЕЙБЛС

Офис Генерального секретаря Теософского Общества,
Адъяр (Мадрас), Индия, 25 мая 1984 г.
Миссис Джозефине В.Кейблс, Ч.Т.О.,
40 Амброуз стрит, Рочестер, Нью-Йорк, США.

Дорогая госпожа и сестра, – я внимательно и с удовольствием прочитал ваше письмо, полученное два дня назад. Сначала необходимо осознать, что Махатмы постоянно и непрерывно заняты помощью в дальнейшем продвижении человечества. Чем выше они поднимаются, тем больше они объединяются в перманентный и повсеместный союз. Фактически, именно этот союз характеризует продвижение. Таким образом, в этом смысле реальные Махатмы, можно сказать, почти повсюду, хотя они могут не осознавать всего. Но в то же самое время они не могут не обращать свое внимание на то, куда их тянет магнитическая привлекательность, и, следовательно, попасть на заметку Махатмам зависит от каждого. Мы должны также помнить: то, чем мы являемся, это результат того, чем мы были, и, следовательно, независимо,

получаем ли мы удовольствие или страдаем, это только воз-
даяние, отмеренное в соответствии с законом кармы, которая
не может ошибиться. С нашими неразвитыми умами на раз-
личные страдания можно смотреть как на несправедливые
со стороны природы, но мы не должны забывать, что спра-
ведливость – это непреложный и фундаментальный закон при-
роды, и если какой-либо результат может показаться неспра-
ведливым, то нужно помнить, что это следствие некоторой
отдаленной причины, хотя кажущаяся и непосредственная
причина могут, как кажется, производить несправедливое
следствие. Оно остается с нами, так чтобы создать причину,
которая бы сделала нашу будущую судьбу лучше и гаранти-
ровала наше будущее продвижение, но мы не можем влиять
на следствия. Конечно, возможно, что в то время, как дей-
ствуют определенные причины, мы можем добавлять к ним
причину или ряд причин, которые изменят результат; но мы
не должны забывать, что для нас невозможно уничтожить при-
чины, уже произведенные. Теперь, если мы хотим подняться
выше, мы должны создать необходимые условия. Во-первых,
мы знаем, что более высокие состояния обладают свойством
пронизывать все бытие. Следовательно, мы должны сначала
сделать это: сосредоточить наш *манас* (пятый принцип) в этих
высших всепроникающих состояниях, и это может быть сде-
лано только путем постоянного отделения себя от низших
желаний, которые привязывают нас к нашей узкой индиви-
дуальности, и путем перемещения нашего сознания к Боже-
ственной Атме и ее проводнику (шестому и седьмому прин-
ципу), постоянно выращивая внутри нашего я самые высо-
кие стремления.

Чем больше мы преуспеваем в этом, тем большее зна-
ние мы получаем, поскольку сам седьмой принцип – это аб-
солютное знание, и, живя в нем, мы живем в знании.

Во-вторых, мы должны знать: чтобы помочь чистоте
наших собственных мыслей, нас должны окружать чистые
мысли о других. Следовательно, чем больше мы помогаем
другим быть чистыми путем образования, преподавая им за-
кон кармы и космической эволюции, тем больше мы помога-
ем себе, поскольку чистота других продвигает окружающую
реальную природу в более субъективное состояние, и эти
субъективные потоки воздействуют на нас, чтобы помочь нам
в нашей высшей эволюции. Отсюда следует, что чувство бес-

корыстной благотворительности является существенной необходимостью. Тоже с чувством интуиции и интеллектом, которые могут должным образом понимать действие закона кармы и закона причины и следствия. Вы увидите, таким образом, что не требуется никакого вмешательства или рекомендации, и что для Махатм помогать каждому – это итог чисто психологического притяжения – незыблемый закон природы, который никто не может отвергнуть.

Я внимательно прочитал новую газету, которую Вы открыли, и желаю Вам успеха в этой работе. Теософское Общество предоставляет каждому лучшее средство для содействия человечеству и, тем самым, помогая ему, и кто бы ни увеличивал свою сферу полезности *бескорыстно*, не может не быть вознагражден Махатмами и Природой.

С братскими пожеланиями всем братьям и сестрам.

Искренне Ваш,

Дамодар К.Маваланкар

VI. ССЫЛКИ НА ДАМОДАРА У МАХАТМ И У Е.П.БЛАВАТСКОЙ

[Обширная переписка между Махатмами и двумя англичанами, А.П.Синнеттом и А.О.Хьюом, а также многие письма, написанные последнему Е.П.Блаватской в первые дни Теософского Общества, содержат много ссылок на многих из тех, кто был тесно связан с работой Общества, выдающимся среди которых был Дамодар.

Эта глава посвящена значимым отрывкам из этих писем. Были опущены многие короткие ссылки, в которых Дамодар просто упоминается как посредник, передающий сообщения и письма от Махатм и Е.П.Блаватской с помощью оккультных средств и иным образом; и еще одна или две незначительные ссылки, которые нельзя понять без долгих объяснений.

Подписи здесь даются, как они представлены в конце писем, из которых взяты цитаты. Хронологическая последовательность проведена согласно самой последней информации, опубликованной миссис Маргарет Конгер и мисс Мэри К. Нефф. – РЕД.]

ЧАСТЬ I
ВЫДЕРЖКИ ИЗ “ПИСЕМ МАХАТМ
А.П.СИННЕТТУ”

Письмо VIII
[Получено в Бомбее. 20 февраля 1881 г.]

Я написал несколько слов в письме мальчику-маратхи, только чтобы показать Вам, что он подчинялся распоряжениям при передаче Вам его взглядов. Исключая его чрезмерно преувеличенную мысль относительно громадных вступительных взносов, его письмо стоит рассмотрения. Поскольку Дамодар – индус, он знает настроение своего народа в Бомбее; хотя индузы Бомбей – одно из самых недуховных сообществ, которое может быть найдено во всей Индии. Но, как преданный, полный энтузиазма парень, он поднялся над туманной формой своей собственной идеи даже прежде, чем я мог дать ему правильное направление...

К.Х.

Письмо CXXXIV

Адетьяр Б. написал дурацкое письмо Дамодару, и Бенемадхаб пишет дурацкий запрос мистеру Синнетту.

...Я буду доволен, если мистер Синнетт скажет каждому из тех, кто может обратиться к нему с подобными претензиями, следующее:

“Братья желают информировать каждого и всех вас, *аборигенов*, что пока человек не будет готов стать полным теософом, то есть сделать то, что сделал Д.Маваланкар, – отказаться полностью от касты, своих старых религиозных предрассудков и показать себя истинным реформатором (особенно в случае детского брака), он останется просто членом Общества без надежды на получение известия от нас...”

Е.П.Блаватская

Письмо XLIII
[Получено в Аллахабаде. 1882 г.]

Поскольку Вы уже были уведомлены Дамодаром через Д., я не называл Вас челой – посмотрите еще раз ваше пись-

мо, чтобы убедиться в этом – я в шутку задал вопрос О., видит ли он в вас материал, из которого готовят чел.

М.

Письмо XLVIII

[Получено в Аллахабаде. 3 марта 1882 г.]

Бхавани Шанкар – с О., и он сильнее и более подходит во многих отношениях, чем Дамодар или даже наш общий “женский” друг...

К.Н.

Письмо LXXXVIII

[Получено в Аллахабаде. 11 марта 1882 г.]

Мой добрый друг – для нас очень легко представить феноменальные доказательства, когда мы имеем необходимые условия. Например, магнетизм Олькотта после шести лет очищения очень близок нашему – физически и нравственно он непрерывно становится все больше.

Дамодар и Бхавани Рао врожденно воспринимают помощь от их аур – вместо их подавления и воспрепятствования феноменальным экспериментам. Через некоторое время Вы можете стать таким – это зависит от Вас. Производить феномены при наличии магнитических и других препятствий запрещается, как строго запрещается кассиру банка расплачиваться деньгами, которые доверены единственno ему.

К.Х.

Письмо XI

[Получено в Аллахабаде. 30 июня 1882 г.]

Да, я действительно готов просмотреть ваши 50 или 60 страниц и сделать замечания на полях: подготовьте их любым образом и пошлите их мне либо через крошку “Деба”, либо Дамодара и Джуала Кула, которые передадут их...

К.Х.

Письмо XVI
[Получено в Симле. Июль 1882 г.]

Олькотт на пути в Ланку, а Дамодар собрался в Пуну на месяц, его дурацкий аскетизм и напряженная работа вывели из строя его физическое тело. Я должен буду заботиться о нем, и, возможно, заберу его с собой, если дело пойдет к худшему...

К.Х.

Письмо XXX
[Получено в Симле. Август 1882 г.]

...Никто один из наших упасик или упасак, ни Е.П.Б., ни О., ни даже Дамодар, никто из них не может быть обвинен...

К.Х.

Письмо XXXII
[Получено в Симле. Август или сентябрь 1882 г.]

...Так как мы смешались с внешним миром, мы не имеем никакого права подавлять личное мнение его отдельных членов, а также уходить от их критики, какими бы неблагоприятны они ни были для нас – отсюда решительное указание Е.П.Б. опубликовать статью мистера Хьюма. Только, когда мы будем иметь мир, который будет видеть обе стороны вопроса, мы также опубликуем объединенный протест* Деба, Субба Роя, Дамодара и некоторых других член – разделять его критику нас и нашей системы в журнале “Теософ”...

К.Х.

Письмо LXXXIII
[Получено в Лондоне.
Сентябрь или октябрь 1883 г.]

Мне советуют обратиться с просьбой, чтобы в будущем сообщения, предназначенные для меня, посыпались либо через Дамодара, либо через Генри Олькотта. Проницательность

* /См. Гл. IV, “Протест”. – РЕД./

мадам Б[лаватской] не улучшается пропорционально физиологическому ослаблению.

К.Х.

Письмо СХХVIII

Куда	Откуда
Станция Адъяр Мадрас	Станция Джамму
Кому	От кого
Мадам Блаватской	От полковника Олькотта
Редактору "Теософа".	

Дамодар уехал перед рассветом приблизительно в восемь часов. Письма от него и Кут Хуми находятся на моем столе. Не сказано, вернется или нет. Дамодар прощается с нами и говорит, что братья теософы должны чувствовать радость, узнав, что он нашел благословенных учителей, которые позвали его.

Дорогих мальчиков недавние события поражают. Хуни предлагает мне ждать распоряжений.

Мадрас 25-11-83. Время 17.30.

Письмо СХХIX

Куда	Откуда
Станция Адъяр Мадрас	Станция Джаммар
Кому	От кого
Мадам Блаватской	От полковника Олькотта

Учителя приняли Дамодара, возвращаться не обещает. Мы отшлем его обратно.

К.Х.

Адъяр 25-11-83. Время 10.15.

Письмо LV
 [Получено в Эльберфельде.
 Сентябрь или октябрь 1884 г.]

...Хорошо бы время от времени также зажигать лучины в комнатах и носить в качестве курильниц открытые сосуды (жаровни?) с горящими поленьями. Вы могли бы также по-

просить Дамодара прислать Вам несколько связок благовонных палочек для Вас, чтобы использовать их для этой цели. Они помогут, но лучшим из всех средств, чтобы выкурить непрошенных гостей такого сорта – это жить праведно в поступках и мысли...

... Я могу теперь время от времени посыпать мои указания и письма с определенной уверенностью только через Дамодара.

К.Х.

Письмо LXIII
[Получено в Лондоне. Октябрь 1884 г.]

... Мои письма *не нужно* публиковать в том виде, который Вы предлагаете, но, напротив, если Вы сохраните некоторые туманные экземпляры Джуала К. из тех, которые должны быть посланы в Комитет по литературе в Адъяре – о чем Дамодар написал Вам – так, чтобы с помощью С.Я.К.Чария, Джуала К., Субба Роу и Закрытого Комитета (из которого Е.П.Б. была нами преднамеренно исключена, чтобы избежать новых подозрений и клеветы), они могли бы использовать информацию для осуществления цели, с которой Комитет начал, как объясняет Дамодар в письме, написанном им согласно указаниям.... – К.Х.

Письмо CXXXVIII
[Послано из Адъяра. 17 марта 1885 г.]

Счастливый Дамодар! Он поехал в блаженную страну, в Тибет и, должно быть, теперь далеко, у наших Учителей. Я думаю, никто не увидит его больше...

Е.П.Блаватская

Письмо LXV
[Получено в Лондоне, 27 марта 1885 г.]

Они отказались (хотя причина, которую они привели, была иной) – получать наши инструкции через Субба Роу и Дамодара, последнего ненавидят господа Л.Фокс и Гартман. Субба Роу ушел в отставку, а Дамодар уехал в Тибет. Неужели в этом надо обвинять наших индусов?... – К.Х.

ЧАСТЬ II
ВЫДЕРЖКИ ИЗ “ПИСЕМ Е.П.БЛАВАТСКОЙ
А.П.СИННЕТТУ”

Письмо VII
[Получено в Аллахабаде. Ноябрь 1881 г.]

“Лишенный наследства” хочет написать Вам, как он говорит – если Вы разрешите ему – через Дамодара.

Хозяин сказал кое-что о том, что собирается увидеть Дамодара. Но Д. не говорит ни слова.... – Е.П.Блаватская.

Письмо XX
[Послано из Бомбея. 7 декабря 1881 г.
Получено в Аллахабаде. Декабрь 1881 г.]

...“Теософ” все еще не вышел, а у нас сегодня 8-е! Почему? Потому что *без меня* все пошло кувырком, и 2000 рупий подписных денег потрачены на что – спросите у ветра. Дамодар – полоумный, как мартовский заяц...

Е.П.Б.

Письмо XC
[Получено в Симле. 4 июня 1882 г.]

Что касается письма О’Конора это для меня такая же очевидная глупость, что о нем не стоит и говорить. Я получила его письмо часом позже, чем письмо Е. для миссис Гордон; и в нем указания делать с ним, что мне понравится, отвечать на него или нет, но *держать язык за зубами* относительно факта получения его до дальнейшего развития событий. Я оставила его Дамодару и Дебу 30 марта вместе с указаниями. И чтобы доказать *Вам* (до других мне дела нет) позвольте мне, мой дорогой Хозяин, успокоить ваше сердце. Случилось так, что я написала Вам относительно этого письма О’Конора в пятницу (в Мадрасе). Посоветовал мне сделать это “Лишенный наследства”. Я послала свое письмо в пятницу. В субботу, в 1.35 пополудни я получила вашу телеграмму с вашим запросом относительно письма О’Конора. Я ответила, как мне указали, и написала Вам, что я должна телеграфировать Дамодару, в чьем владении я оставила свой ответ

О'Конору, чтобы послать его немедленно Вам. Я послала телеграмму в субботу вечером, но или послали ее или нет той ночью, но она пришла к Дамодару в воскресенье, когда было слишком поздно, чтобы послать Вам *заказное письмо*, как он всегда делает. Хорошо, он послал его в понедельник, и Вы, должно быть, получили его.

Не посыпайте его О'Конору. Теперь я не буду иметь никаких дел с друзьями миссис Скотт. Меня не будут больше проверять, меня не будут больше оскорблять, унижать и требовать объяснений. Порвите его после того, как покажете мистеру Хьюму. Вы вольны показать ему также *это письмо*. Если ваши друзья и скептики будут утверждать, что после получения Вашей телеграммы с запросом у меня было время между субботой и понедельником, чтобы послать моему "федеральному" Дамодару инструкции, ну, покажите им телеграмму, которую он получил от меня в воскресенье. Это докажет, по крайней мере, что у него был ответ О'Конора, начиная с марта. – Е.П.Блаватская.

Письмо XL

Куда	Откуда
Малабар Хилл	Мадрас Св. Фома
Кому	От кого
Дамодару К.Маваланкару	Е.П.Блаватской
Для передачи Теософскому Обществу,	
Брич Кэнди	
Письмо О'Конору, полученное вами тридцатого марта,	
пошлите Синнетту.	
В Малабар Хилле: 4-6-82.	

Письмо XIV [Послано из Бомбея. 4 августа 1882 г.]

...Бедный Дамодар все еще в Пуне, но сейчас со здоровьем все в порядке. Братья подняли его и даже обеспечили его такой гипнотической силой, что он излечил несколько безнадежных больных (один из случаев – *слепота* у мальчика) за несколько дней. Останется ли она (этот сила) или нет, я

не знаю. Но братья в Пуне жаждали кое-чего феноменального и они получили это.

Е.П.Блаватская.

Письмо XVI
[Послано из Бомбея. 26 августа 1882 г.]

Дамодар напишет Ферну, чтобы тот отказался впредь получать его письма к М. Он не рискнет, будучи названным *фальсификатором* и самозванцем, и еще кем. Дамодар *мошенник!!* Я могу также подозревать Олькотта или Вас в фальсификации или обмане, как и его. Я не буду оскорблять его...

Е.П.Б.

Письмо XXV
[Послано 23 августа 1883 г.
Получено в Лондоне. Октябрь 1883 г.]

Затем о недовольстве “Дяди Сэма” – на кой дьявол мне знать о делах офиса? Что я должна делать с управлением Дамодаром делами, что является делом Олькотта. Он послал Уорду эту напечатанную записку, поскольку он посыпал ее тысячам людей, и поскольку Олькотт – деловой человек – американец, как и Уорд, и для янки не характерно выражать недовольство резкостью в делах, как они называют это. Мне было чудовищно стыдно, когда я получила ваше письмо и телеграмму Уорда. Но я чувствовала, что я была дура; поскольку Олькотт, которого я ругала и порицала за это (он только что прибыл сюда, чтобы формировать англо-индийское отделение) говорит, что они послали такое отпечатанное поздравление каждому, и Дамодар не знал в то время, что я получила, или скорее, была вынуждена принять эти 20 рупий, которые мистер Уорд послал в частном и даже незаказном письме. Конечно, он должен видеть разницу, но он не видит ее, потому что он мальчик и не созрел для офисных дел, и из-за этого С.Уорд будет думать плохо обо мне? Разве я не посыпала ему весь прошлый год журнал “Теософ” и запретила Дамодару даже спрашивать деньги за это.

Е.П.Блаватская.

Письмо XXVII**[Послано из Адъяра. 27 сентября 1883 г.****Получено в Лондоне. Ноябрь 1883 г.]**

Я была бы счастлива найти хотя бы одного члена в вашей Л.Л.*, выполняющего без вознаграждения четвертую часть работы, проделанную Дамодаром или бабу Баллой...

Е.П.Блаватская.

Письмо XXIX**[Послано из Мадраса. 17 ноября 1883 г.****Получено в Лондоне. Декабрь 1883 г.]**

Самые удивительные феномены проявлялись у путешественников – Олькотта, Брауна, Дамодара и двух мадрасских секретарей. Дамодар так развился, что по желанию мог выходить из своего тела. Они послали его 10-го числа ко мне, попросив его передать мне, чтобы я протелеграфировала им это сообщение обратно, как доказательство того, что он, действительно, был у меня в своем астральном теле. В тот же самый час Куломб слышал его голос в моей комнате, я видела и слышала его и протелеграфировала то, что он спрашивал у меня только что. Затем Браун положил письма и вопросы с примечаниями К.Х. и свою газету, а также письмо от моего Хозяина под подушку Дамодара и получил через несколько минут ответы, написанные почерком К.Х. и свою газету и письмо моего Хозяина также. Теперь они будут говорить, что именно Дамодар третий юморист, выступавший однажды под именем “Восточный”. Олькотт, наконец-то, видел К.Х. и увидит в Джамму также Брауна, как говорит Д.К.

Е.П.Блаватская.

Письмо XXX**[Послано из Адъяра. 24 (26?) ноября 1883 г.****Получено в Лондоне. Декабрь 1883 г.]**

Ну, и еще новости. Позавчера я получила телеграмму из Джуммара от Олькотта: “Учителя увезли Дамодара”. Исчез!! Я думала и так боялась, хотя это странно, поскольку едва ли

* *Лондонская Ложа. – РЕД.*

минуло четыре года, как он стал челою. Посылаю Вам обе телеграммы, одну от Олькотта и вторую от мистера Брауна. Почему Браун так обласкан – вот этого я не могу понять. Он, может быть, и хороший человек, но какой дьявол сделал из него такого святого и доброго! Все, что я знаю относительно него, это, кажется, вторая встреча К.Х. лично с ним. Его ожидают здесь или по соседству два чела, которые прибыли из Майсура, чтобы встретиться с Ним. Он собирается пойти куда-то к южным буддистам. Увидим ли мы Его? Я не знаю. Но среди чел здесь наблюдается возбуждение. Происходят довольно странные вещи. Землетрясения, синее и зеленое солнце; Дамодар пропал, и прибывает Махатма. И теперь, что мы будем делать в офисе без Дамодара!..

Е.П.Блаватская.

Письмо XXXI

**[Послано из Мадраса. 25 января 1884 г.
Получено в Лондоне. Февраль 1884 г.]**

Рагунатх Роу и Субба Роу должны взять на себя заботу о “Теософе” и Дамодаре, а также о новом челе, который будет послан сюда в мое отсутствие...

Е.П.Блаватская.

Письмо XLIV

[Послано из Торре Греко. 21 июня 1885 г.]

Единственные друзья, которые есть у меня в жизни и смерти, это бедный маленький изгнанный Боваджи Д. Натх в Европе; и бедный дорогой Дамодар – в Тибете.

Е.П.Б.

Письмо XLVI

[Послано из Вюрцбурга. 19 августа 1885 г.]

Почерк Алексиса Куломба, конечно, похож на мой. Мы все знаем, как Дамодара однажды обманули в Бомбее указанием, написанным моим почерком, пойти наверх и найти меня в моей спальне, когда я была в Аллахабаде. Это была шутка мадам Куломб, которая думала, что это хорошая забава – обмануть его, челу, и подготовила некое подобие меня, распо-

ложив его на моей кровати, и послала Дамодара, а затем три дня смеялась над ним... И если он мог подражать так хорошо моему почерку в записке, почему он не мог скопировать, (а у него было четыре года, чтобы научиться делать и это) каждый клочок и каждую записку мадам Куломб на идентичной бумаге и делать всякие вставки, какие ему нравились?.. Я видела Куломб, копиющей одну из таких моих бумажек за его столом, в сцене, показанной мне Учителем в астральном свете.

Е.П.Блаватская.

Письмо СXIX [Послано из Вюрцбурга. Октябрь 1885 г.]

Хорошо, Вы говорите, что получили “впечатление”, когда читали некоторый материал в “Тайной Доктрине” (в записи Дхарбагири). Я тщательно просмотрела страницу за страницей и ничего не нашла в письме Д.К., но нашла в записи Дамодара, которого Вы, вероятно, ошибочно приняли за Д.К. Это о том, что Земля (и другие планеты) делают во время “затмения”? Так? Поскольку, если это так, я могу сообщить Вам, что Дамодар написал это *под диктовку* – но Вы недостаточно правильно поняли смысл...

Е.П.Блаватская.

Письмо L [Послано из Вюрцбурга. 9 октября 1885 г.]

Он [Д.К.] получил известие от кого-то в Париже (кого он не будет называть, но кого я предполагаю), что мистер Синнетт сказал в то время в Париже, что все индузы в Штаб-квартире лгуны. Это привело его в отчаяние, поскольку он тогда думал, что каждое слово, которое он сказал мистеру Синнетту будет расценено, как ложь. Теперь я абсолютно уверена, что мистер Синнетт ничего подобного не говорил и если сказал, он не имел в виду включать в эту категорию нашего друга Д.К.

...Его возвращение к своему Учителю зависит от восстановления прежнего *статуса* Т.О.: если Общество начнет снова работать гладко, по крайней мере, внешне, он должен оставаться изгнанным, как он говорит, поскольку, оказы-ва-

ется, что его Учитель, Махатма К.Х., считает его, Дамодара и Субба Роу, ответственными за две трети “заблуждений” мистера Ходжсона – говорит он. Именно они, раздраженные и оскорбленные его появлением в Адьяре, касаясь его (Ходжсона) перекрестного допроса и разговора об Учителях, бо-гохульного в отношении Учителей; вместо того, чтобы быть откровенными с Х[оджсоном] и сообщить ему открыто, что есть много вещей, о которых они не могли сказать ему – привели к тому, что увеличило его недоумение, позволило ему строить свои предположения без всякого опровержения их, и, в целом, выбили его из седла. Вы понимаете, Ходжсон многоного не понимал: он понятия не имел о характере истинного индуса, особенно челы, его глубочайшее почитание священных вещей, его ограничения и ревностность в религиозных вопросах; поэтому они (наши индусы), от которых *даже я* никогда не слышала, чтобы они произнесли вслух или упомянули кого-либо из Учителей по имени, пришли в ярость, слушая Ходжсона, который легко обращался с именами, говоря со смехом о “К.Н.” и “М.”, и т.д. с молодежью. И это печалит *меня*, которая теперь платит за все!.. .*

Е.П.Блаватская.

Письмо LIV [Послано из Вюрцбурга. 1885 (? 1886) г.]

...У меня есть множество диаграмм по эволюции семи планет и космогонии эзотерического буддизма, иллюстрирующих пояснения к этому вопросу, выполненных для меня Джувал Кулом и Сармой, когда Вы и Хьюм первый год обучались в Симле. Некоторые из них я скопировала с помощью Парси, рисовальщика из Школы искусств в Бомбее, который не смог сделать это хорошо. Тогда я сама сделала копии с диаграмм Д.К. с тибетскими знаками и названиями, переведя их и выполнив их, как могла лучше, так как не хотела отдавать оригиналы незнакомому человеку (да и Вы не смогли бы понять их) и отдала их Олькотту, чтобы скопировать, и одну из них – ту, которую, как полагаю, я послала Хьюму, скопи-

* [См. “Письма Е.П.Блаватской А.П. Синнетту” (с. 157–158) с дальнейшим описанием поведения индусского чела, когда тот пытался защитить своего Учителя. – РЕД.]

ровал Куломб, который очень хороший рисовальщик, к сожалению, *слишком хороший!**

Я помню, как хорошо он скопировал несколько строк по-английски, замечание Д.К. по космогонии – в некотором смысле, я была удивлена: это была абсолютная копия записи Д.К. – грамматические ошибки и все остальное. Ни Олькотт, ни я, ни Дамодар никогда не делали секрета из этих копий...**

Письмо LXV

[Послано из Вюрцбурга. Январь 1886 г.]

Вы, возможно, слышали, что Хуррисинджи вбил себе в голову построить святыню для портретов этих двух Учителей и намеревался затратить на это 10 000 рупий. Он несколько раз спрашивал разрешения у Учителя; Тот не ответил. Тогда он попросил Олькотта, который побеспокоил Махатму К.Х. через Дамодара, поскольку я отказалась от бесполезного занятия ставить *такие* вопросы Учителям. Затем Махатма ответил: “Пусть он поговорит с челями по этому вопросу, меня это не заботит”, или что-то в этом роде. Тогда Дамодар и Чундра Кушо, я думаю, и другие отправились работать над планом святыни. Даже отвратительного Куломба с его способностями чертежника позвали. Мы были тогда в Европе. Но как только мы уехали, пришла очередь Куломба. Когда мы возвратились, Хуррисинджи, чтобы показать, что скандал не повлиял на него, хотел продать деревню и построить святыню *quand même* (вопреки всему) На следующий день после моего возвращения Махатма велел мне написать Хуррисинджи, что Он категорически *запрещает* расходовать такое количество денег. Что это было бы бесполезно и глупо. Так я и написала. Затем наступил юбилей, и Хуррисинджи послал от своего имени делегата, поскольку сам заболел. Когда высшей степени идиотская идея относительно Храма Человечества или Всеобщего Братства вошла в голову представителя Олькотта, когда другие подписались, Олькотт спросил своего представителя, и тот сказал (при полном собрании в Пандале

* [Сравните с письмом XLVI. – РЕД.]

** [Это письмо было без подписи, но оно по почерку принадлежит Е.П. Блаватской. – РЕД.]

перед сотнями людей): “Я полагаю его высочество хочет пожертвовать 1000 рупий”. Я сказала Олькотту: “Это слишком много, это позор”, – но он набросился на меня за мое беспокойство, и поскольку я тогда сидела там в ореоле обвиняемой на скамье подсудимых, то я заткнулась. Понятно; Олькотт прибыл однажды и сказал: “Попросите Учителя разрешить мне пожертвовать на Храм”. Так что я послала его храм и его самого к дьяволу и сказала: “Не буду”. Тогда он пошел к Дамодару, и тот, я думаю, попросил, поскольку через два или три дня я слышала через Дамодара, что запрещение Хуррисинджи тратить деньги на такую чепуху было отменено, и что Хуррисинджи получил письмо по этому поводу...

Е.П.Б.

Письмо LXXVII [Послано из Вюрибурга. 16 февраля 1886 г.]

Я никогда не говорила, что он обвиняет меня вместе с Куломбом или Дамодаром. Обоим было сказано о неправильной роли Мохини в этом деле, то, что случилось, раньше чем Мохини даже слышал о Теософ[ском] Общ[естве]. Но, когда Куломб будет клясться в чем-то против меня, и что Дамодар не должен там отвечать – отсюда, *безопасные обвинения* мистера Боваджи против меня, которую он ненавидит – в том отношении, что он не скрывал этого перед графиней...

Е.П.Блаватская.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ЗАМЕЧАНИЯ О “ДНЕВНИКЕ ИНДУССКОГО ЧЕЛЫ”

Серия, названная “Дневник индусского челы”, была опубликована Уильямом К. Джаджем в четырех частях в журнале “Путь”, в начале июня 1886 г. Она была особенно привлекательным и значительным материалом в его, в то время недавно учрежденном журнале и захватила с тех самых пор внимание серьезных теософов, стремящихся к свету и мудрости. Она содержит необычные впечатления об отношениях между “принятым челой” и его Гурой, описанными настолько открыто, насколько было допустимо для того, кто получал наставление, живя нормальной и очень занятой жизнью во внешнем мире.

У.К.Джадж не раскрыл имя индусского челы, чей опыт описан в “Дневнике”, но из писем, адресованных Джаджу и сохранившихся в архиве Теософского Общества (в Пойнт Ломе), которые воспроизведены в пятой главе этого издания, ясно, что чела был никем иным, как Дамодаром К. Маваланкаром.

Сравнение содержания вышеупомянутых писем с содержанием “Дневника” показывает, что “Дневник” был гораздо больше, чем простой записью некоторых событий в их естественной последовательности. Это была часть мастерски выполненного литературного труда, в котором факты, описанные в письмах, и другие, не упомянутые в них, сплелись в свидетельство, представляющее захватывающий интерес. Некоторые эпизоды, описанные в “Дневнике”, опущены или только мельком упоминаются в письмах, и наоборот.

Что касается авторства, письма, конечно, написаны Дамодаром и являются простым изложением фактов, включая действительные имена людей, упоминаемых в письменной форме одним челой другому с открытой сердечной и глубокой искренностью, также и в безличной форме. Относительно “Дневника” мы не имеем никакого определенного свидетельства авторства. Он, возможно, был написан полностью Дамодаром по его собственным воспоминаниям, достаточно

измененным, чтобы скрыть свою индивидуальность, но более вероятным кажется, что У.К.Джадж скомпилировал и восстановил материал, переданный ему Дамодаром, поскольку в конце “Дневника” редактор говорит, что ему предоставили материал с правом опускать некоторые вопросы. Вероятно, имелось еще одно письмо (или письма), теперь потерянное, из которого Джадж получил информацию, потому что Дамодар ссылается в одном месте на факт (комната Совета), очевидно, известный Джаджу, но не упомянутый в предыдущих письмах. У.К.Джадж получал письма в течение более пяти лет, прежде чем он издал “Дневник”. Дамодар в письме от 24 января 1880 г. говорит, что он был принят в Общество примерно шестью несяцами ранее, и автор “Дневника” говорит, что это было приблизительно семь месяцев назад, как он начал слушать Кунала. Кто такой Кунала?

Это приводит к вопросу идентификации индусских имен, приведенных в “Дневнике” с именами, приведенными в письмах, почти в каждом случае это простая задача.

“Некий Х.”, проживающий в Бенаресе, это Маджи. Свамиджи К. – это ученый индус Дайянанда Сарасвати Свами. Вишнурама – это ученый индус Мохунлал Вишнулал Пандея. Англичанин, “чиновник”, – А.П. Синнетт. Дом для гостей “в Б.” находится на острове Цейлон. Кунала – это, конечно, Е.П.Блаватская, но это имя также появляется в связи с некоторым оккультным опытом на острове Цейлон, где “Кунала”, кажется, будет в тени, или, по крайней мере, при появлении одного из Учителей, вероятно, Махатмы Мории, Гуру Е.П.Блаватской, который, как считают, проводил много своего времени на острове Цейлон. “Нилакантха” в одном месте – также Е.П.Блаватская, но в двух других ссылках, возможно, это сам Дамодар. Эти ссылки в двух оккультных письмах, полученных челою.

Они начинаются словом “Нилакантха”, как если бы к нему обращались по имени.

К.Дж.Райан

ДНЕВНИК ИНДУССКОГО ЧЕЛЫ

Оригинал рукописи этого дневника, как полагается, в нашей собственности. Несколько вводных строк написаны другом, который кое-что сообщил нам. – РЕД.

В декабре он прибыл в Бенарес, который, как он надеялся, будет последним местом его паломничества. Насколько я могу расшифровать эту любопытную рукопись, написанную на смеси тамильского (южноиндийского языка) с языком маратхи, который, как вы знаете, является совершенно не похожим на тамильский, показывает, что он совершил много паломничеств в священные места Индии, следуя ли простому импульсу или фактическому указанию, я не знаю. Если бы он был обычным религиозно настроенным индусом, мы могли бы прийти к какому-то суждению, согласно которому при паломничестве, которое он совершал, можно было бы достичь добродетели, но поскольку он, должно быть, давно поднялся выше цветистых цепей нерушимых Вед, мы не можем, вообще говоря, сказать по какой причине совершались эти поездки. Хотя, как вы знаете, я долго владел этими записками, пока не пришло время издать их. Когда я их получил, он давно уже отошел от этой беспокойной жизни к той, гораздо более напряженной, и теперь вы вольны напечатать фрагментарный рассказ без описания его личности. Эти люди, как вы знаете, не расположены позволять давать точное описание себя. Они, будучи настоящими учениками, никогда не любят говорить, кто они, что совершенно противоположно стилю тех знаменитых профессоров оккультных наук, которые к месту и не к месту объявляют с крыши домов о своем ученичестве.

* * *

Второй раз я видел эти молчаливые храмы, стоящие у текущих вод священной Ганги. Они не изменились, но какие изменения произошли во мне! И хотя этого не может быть, поскольку я не меняюсь, а только плотная завеса либо разрывается, либо теснее и плотнее обворачивается вокруг меня, чтобы закрыть действительность.

* * *

Прошло семь месяцев с того времени, как я начал пользоваться привилегией слушать Кунэлу. Каждый раз до этого, когда я приходил, чтобы видеть его, неумолимая судьба тянула меня назад. Это была карма, справедливый закон, который, чтобы уберечь нас, принуждает поступать так, когда мы не готовы. Если бы я заколебался тогда и вернулся тогда к прежней жизни, моя судьба в этом воплощении была бы запечатана — и он ничего бы не сказал. Почему? Как счастлив я был, что знал — молчание не будет означать потерю интереса у него к моему благополучию, но та же самая карма устранила помеху. Очень скоро после первой встречи с ним, я почувствовал, что он был не тем, кем казался внешне. Затем чувство за короткое время превратилось в веру, настолько сильную, что четыре или пять раз я думал о том, чтобы броситься к его ногам и просить его открыться мне. Но я думал, что это было бы бесполезно, поскольку знал, что был совершенно нечист, и мне нельзя было доверить эту тайну.

Если буду молчать, думал я, то он будет замкнут со мной, даже когда он найдет меня достойным этого, и что он, должно быть, какой-то великий индусский Адепт, который принял эту иллюзорную форму. Но возникала трудность, поскольку я знал, что он получал письма от различных корреспондентов в различных частях мира. И это заставило бы его практиковать иллюзию на всем земном шаре, поскольку некоторые из тех корреспондентов находились в других странах, где он также должен был быть. Различные объяснения приходили мне в голову.

* * *

Я был прав в своем начальном представлении о Кунэле, что он некий великий индийский Адепт. На эту тему я постоянно говорил с ним с тех пор, хотя боюсь, я не достоин, и, возможно, не буду в этой жизни достоин их общества. Меня всегда влекло в этом направлении. Я всегда думал удалиться от этого мира и предаться служению Богу. Кунэле я часто говорил о намерении изучать ту философию, которая одна может делать человека счастливым в этом мире. Но тогда он обычно спрашивал меня, что я буду делать *там*, один? Он сказал, что вместо достижения своей цели я, возможно, со-

шел бы там с ума, отправившись один в джунгли без того, кто бы направлял меня; то, что я был достаточно глупым, чтобы думать, что, отправляясь в джунгли, я могу случайно встретиться с адептом; и что, если я действительно хочу добиться своей цели, мне придется работать на реформу, в ней и через нее, я бы встречался со многими хорошими людьми и с ним также, и когда Высшие, кого я не осмеливаюсь упоминать даже под любыми другими именами, будут удовлетворены мной, они сами позовут меня далеко от суетного мира и будут обучать меня в частном порядке. И когда я, по глупости, много раз просил его дать мне имена и адреса некоторых из тех Высших, он однажды сказал мне: "Один из наших Братьев сказал мне, что, когда ты станешь таким же после меня, я бы сказал тебе однажды, несмотря на то, что не имею права давать тебе любую информацию относительно них, но если ты будешь продолжать спрашивать у индусов, с которыми ты сталкиваешься, что они знают относительно всего этого, ты мог бы услышать о них, и один из тех Высших, возможно, встретится на твоем пути, хотя ты не узнаешь его, и сообщит тебе, что ты должен делать" Это были указания, и я знал, что должен ждать, и, тем не менее, что только через Кунэлу я осуществляю свою цель.

* * *

Тогда я спросил одного или двух из моих соотечественников, и один из них сказал, что он видел двух или трех таких людей, но что они были не совсем те, о которых он думал, что они *раджа-йоги*. Он также сказал, что он слышал о человеке, кто появлялся несколько раз в Бенаресе, но что никто не знает, где он живет. Мое разочарование стало еще сильнее, но я не терял твердой уверенности, что Адепты живут в Индии и могут еще находиться среди нас. Также вне сомнения они имеются в других странах, иначе зачем Кунэла бывал у них.

* * *

Из письма от Вишнурамы, который сказал, что некий Х* жил в Бенаресе, и что Свамиджи К. знал его. Однако, по

* Я полагаю, что это имя невозможно расшифровать.

определенным причинам я не мог обратиться прямо к Свамиджи, и когда я спросил его, знает ли он Х., он ответил: "Если бы такой человек, вообще, и был здесь, его бы не знали". Таким образом, во многих случаях он отвечал мне уклончиво, и я видел, что все мои надежды на поездку в Бенарес были воздушными замками. Я подумал, что получил небольшое утешение, выполняя часть моих обязанностей. Так что написал снова Нилакантхе: "Направленный Вами, я не должен ни позволить ему знать то, что я знаю о нем, ни каковы мои намерения. Он, кажется, думает, что при этом я работаю ради денег, и пока еще оставляю его в неведении о том, что касается меня самого, и сам ищу в темноте. Жду просветления от Вас, и т.д."

* * *

На другой день Нилакант прибыл, и я встретил Св. К. и его вместе, когда, к моему удивлению, К. сразу же упомянул о Х., говоря, что он знал его хорошо и что он часто приезжал, чтобы видеть его, и затем он предложил взять нас к нему. Но как только мы пошли, к нам подошел английский чиновник, который оказывал услуги Кунэле в прошлый раз. Он каким-то образом услышал о Х. и ему разрешили прийти. Такие вот сложности кармы. Было абсолютно необходимо, чтобы он также пришел, хотя, без сомнения, его европейское образование никогда не позволило бы ему больше, чем наполовину принять доктрину кармы, так переплелось прошлое и будущее в наших жизнях, то, что происходит сейчас, то, что было, и то, что грядет. В беседе с Х., я не мог ничего добиться, и с тем мы ушли. На следующий день Х. прибыл к нам. Он никогда не говорит о себе "я", но только — "это тело". Он сказал мне, что сначала он жил в теле факира, у которого пулей была повреждена рука, когда он проходил мимо крепости Бхуртпор, что он должен был заменить свое тело и выбрать другое, то, в котором он находится теперь. В то время умирал ребенок примерно семи лет, и незадолго до полной физической смерти ребенка этот факир вошел в тело и с тех пор использует его, как свое собственное. Он поэтому вдвойне не тот, кем кажется. Как факир, он изучал науку йоги в течение 65 лет, но это изучение было приостановлено на время, когда он был выведен из строя, оставив его непригодным для этой за-

дачи. В его нынешнем теле он находится 53 года, и, следовательно, внутреннему Х. – 118 лет.

* * *

Ночью я слышал его разговор с Кунэлой, и понял, что у нас был один и тот же Гуру, который сам является великим Адептом и чей возраст – 300 лет, хотя по внешнему виду кажется, что ему только 40*. Через несколько веков он войдет в тело *кишатрия* ** и свершит великие дела для Индии, но время еще не пришло.

Вчера я пошел с Кунэлой смотреть громадные и необычные храмы, оставленные здесь нашими предками. Некоторые находятся в руинах, а другие показывали только, сколько прошло времени. Какая разница между моей оценкой этих зданий теперь, и Кунэлы, обратившего внимание на смысл, которого я в них не обнаружил, когда видел их во время моего первого паломничества, проведенного так много лет назад с моим отцом...

Здесь большая часть рукописи, хотя и написана тем же самым почерком, как и все остальное, автором была, очевидно, изменена некоторым образом, чтобы ввести ключи, предназначаемые для него самого. Это можно было бы легко расшифровать, но я должен уважать его желание сохранить эти части рукописи, измененные таким образом, нетронутыми. Кажется, что некоторые, помеченные здесь вопросы касаются секретных вещей. Так что я выпишу то, что в небольшой части этого отрывка можно легко рассказать без раскрытия каких-либо тайн.

Очевидно, что прежде он часто бывал в священном городе Бенаресе и просто смотрел на него, как на место паломничества для верующих. Тогда, на его взгляд, известные храмы были только храмами. Но теперь он понял, под влиянием наставлений Кунэлы, что каждое действительно древнее здание в комплексе было построено с намерением запечатлеть в прочном камне символы очень древней религии. Кунэла рас-

* Интересно, что все рассказы о Калиостро, Сен-Жермене и других Адептах, дают видимый возраст только как сорок лет. – [РЕД.]

** Каста воинов в Индии. – [РЕД.]

сказал ему, что, хотя храмы создавались во время, когда даже не возникало предположения, что когда-нибудь могут возникнуть народы, которым будут неизвестны истины, общеизвестные тогда, или что тьма окутает разум людей. Непреклонная судьба еще не уводила Адептов в места, оторванные от цивилизации, но они жили в храмах, и хотя у них не было светской власти, они оказывали моральное влияние, которое было гораздо больше, чем любой земной суверенитет.*

И они знали, что придет время, когда мрачное влияние смутного века заставит людей надолго забыть даже, что такие люди существовали, или что когда-то поддерживались иные доктрины, чем доктрина, основанная на материальных правах. Если учения просто оставить или на бумаге, или на папирусе, или на пергаменте, они легко будут утеряны из-за разрушения, которое естественно для материалов растительного или животного происхождения. Но камень в хорошем климате сохраняется целую вечность. Так что эти Адепты и здесь, и там, сами будучи махараджами**, побуждали, чтобы храмы были построены в таких формах и с такими символическими украшениями, чтобы по ним будущие расы могли бы расшифровать священные доктрины. В этом, говорит он, проявляется великая мудрость, поскольку вырезать на них предложения на преобладающем тогда языке значило бы разрушить цель, так как языки также изменяются, и поскольку имела бы место большая путаница, как в случае с египетскими иероглифами, пока не был найден камень-ключ; но и сам этот камень мог быть утерян, или, в свою очередь, быть не понят. Идеи, скрытые за символами, не изменяются, независимо от того, каков мог быть язык, и символы остаются ясными вечно, потому что они обнаруживаются в самой природе. Относительно этой части вопроса, он записывает, что Кунэла информировал его, что язык, используемый тогда, был не санскрит, но гораздо старше любого, но теперь совершен-

* В древней цивилизации ацтеков государственное строение было очень гармонично. Во главе всей пирамиды власти были два высших жреца, избираемых, исходя исключительно из их квалификации, показанной их предыдущим поведением в подчиненном положении. Они были равны по положению, и выше их был только суверен, который редко действовал без их совета в трудных вопросах частного порядка. (Сахагун. История Новой Испании, с.2, 3, гл.9 и др.)

** Король, или правитель.

но неизвестный в мире. Из отдельного предложения в рукописи выделено, что Кунэла упомянул о необычном здании, воздвигнутом много лет назад в другой части Индии, и теперь, видимо, он иллюстрировал различие между интеллектуальным и неинтеллектуальным строительством. Это здание было продуктом мозга чандалы*, который разбогател благодаря любопытному курьезу. Астрологи рассказали радже о том, что он должен отдать огромную сумму денег первому человеку, которого он увидит на следующий день (они сами намеревались предстать перед ним в ранний час). На следующий день, в необычно раннее время, раджа встал, выглянул в окно и увидел этого чандала. Позвав своих астрологов, членов совета и бедного подметальщика к себе, он подарил тому сотни тысяч рупий, и на эти деньги чандала построил здание из гранита с огромными цепями, свисающими вниз во всех четырех углах. Его единственной символикой было изменение цепей судьбы; от бедной низкой касты до очень богатой низкой касты. Без этой истории здание не говорит нам ничего.

Но символы не только вырезаны на стенах храмов, они также составляют их суть и не нуждаются ни в каком рассказе, ни в знании каких-либо исторических событий. Они суть рассказов Кунэлы, которые он записывает. Он говорит также, что эта символика распространяется не только на доктрины и космологию, но и на законы человеческой конституции, духовной и материальной. Объяснение этой части содержится в измененных и загадочных частях рукописи. Затем он продолжает.

* * *

Вчера, сразу же после заката, в то время как Кунэла и Х. разговаривали, Кунэла, казалось, внезапно вошел в необычное состояние, и приблизительно через десять минут с потолка на нас упало большое количество цветов мальвы.

Я должен теперь идти к *** и выполнить ту часть дела, которую он приказал сделать. Что я должен делать, мне достаточно ясно, но как я узнаю, что исполню это должным образом?

* Человек низшей касты, то есть подметальщик. Такое здание теперь можно видеть в Байджапуре. – [РЕД.]

* * *

Когда я был там и после того, как я закончил свою работу и готовился вернуться сюда, меня встретил бродячий факир и спросил, мог бы он узнать от меня дорогу в Карли. Я указал дорогу, и он задал мне несколько вопросов, которые показали, что он знал, какое у меня было дело, у него было также очень значительное выражение лица, и несколько из его вопросов были очевидно направлены на то, чтобы убедить меня сообщить ему некоторые вещи, которые Кунэла сказал мне как раз перед отъездом из Бенареса с условием сохранения в секрете. Вопросы напрямую не показывали этого, но были по своему характеру вопросами относительно таких дел, что, если бы я не был осторожен, я нарушил бы договоренность. Затем он оставил меня, сказав: "Вы не знаете меня, но мы еще можем встретиться".

* * *

Я вернулся вчера вечером и видел только Х., которому я рассказал о случае с факиром, и он сказал: "Это был никто иной, как сам Кунэла, использующий тело факира, и если бы Вы увидели этого факира снова, он бы не вспомнил Вас и не стал бы повторять свои вопросы, поскольку он был в течение некоторого времени под контролем Кунэлы, который часто проделывает такие вещи". Я тогда спросил его, если в этом случае Кунэла действительно вошел в тело факира, когда у меня возникает странное нежелание задавать такие вопросы Кунэле, и Х. ответил, что если я имел намерение спросить, действительно ли он входил и фактически вошел в личность факира, то ответ был бы отрицательный, но что, если я хотел спросить, добился ли Кунэла, чтобы подавить ощущения факира, подставив свои собственные, ответ был бы положительный; и мне предоставили бы делать собственные выводы.

* * *

Мне посчастливилось вчера увидеть процесс, демонстрирующий либо овладение пустым телом, либо использование тела, которое уже имеет своего обитателя. Я нашел, что в

обоих случаях, это был один и тот же процесс – дух* проходит сразу же по тому пути при овладении телом или ощущений тех несчастных женщин моей страны, которыми иногда овладеваю эти духи. И дух также иногда овладевает только частью тела захваченного человека – рукой или кистью руки, и это они делают, воздействуя на ту часть мозга, которая имеет отношение к руке или кисти руки; то же самое происходит с языком и другими органами речи. Любому человеку, кроме Кунэлы, я бы не позволил использовать для эксперимента мое собственное тело. Но я чувствовал исключительную уверенность, что он не только освободил бы меня снова, но также и то, что он не разрешил бы любому незнакомцу, человеку или гандхарве** войти в меня после него. Мы пошли к *** и он...

* * *

У меня было такое чувство, словно я внезапно вышел на свободу. Он был рядом со мной, и вначале я думал, что он еще не начал. Но он заставил меня смотреть, и на циновке я увидел свое тело, очевидно, ничего не осознающее. Когда я посмотрел на ***, мое тело само открыло глаза и поднялось. Затем оно поднялось надо мной, поскольку способность Кунэлы передавать информация перемещала и направляла его. Оно, казалось, даже говорило со мной. Вокруг него, притянутые к нему теми магнитическими влияниями, колыхались и перемещались астральные формы, которые тщетно пытались шепнуть в ухо или войти тем же путем. Напрасно! Казалось, что их удерживает вдали воздух или соседство Кунэлы. Обернувшись, чтобы посмотреть на него, и ожидая, что я с увижу его в состоянии самадхи, однако он улыбался, как будто ничего не происходило, или, самое большее, часть его силы была занята. В следующий момент я был снова самим собой, циновка показалась прохладной, духи ушли, и Кунэла приказал мне встать.

Он велел мне идти в горы ***, где обычно живут *** и ***, и что, даже если я в первое время никого не увижу, на-магнетизированный воздух, в котором они живут, принесет

* Астральная оболочка. Индузы рассматривают их как останки умерших людей. – [РЕД.]

** Гандхарва – дух Природы, или элементал. – [РЕД.]

мне много пользы. Вообще, они не остаются на одном месте, но всегда переходят из одного места в другое.

Они, однако, все вместе встречаются в определенные дни года в определенном месте вблизи Бадринатха, на севере Индии. Он напомнил мне, что по мере того, как сыны Индии становятся все более злыми, эти адепты постепенно уходят все дальше на север, в Гималаи.

* * *

Из чего важным выводом для меня стало, чтобы я всегда оставался с Кунэлой. И теперь Х. сообщает мне то же самое, что я чувствовал всегда. Я чувствовал и чувствую до сих пор, что я был некогда его самым послушным и скромным учеником в прежнем существовании. Все мои надежды и будущие планы, поэтому сосредоточены в нем. Моя поездка по стране дала мне только хорошее, что укрепило мою веру, которая является главной основой, на которой должно строиться великое здание.

* * *

Когда я шел мимо комплекса Рамалинги, держа в руках небольшую лампу европейского производства, и хотя в это время не было никакого ветра, свет три раза подряд почти гас. Я не мог объяснить это. И Кунэла и Х. были далеко. Но в следующий момент свет внезапно стал ярким, и поскольку я остановился, голос Кунэлы, который, как я полагал, был за много миль далеко отсюда, заговорил со мной, и я обнаружил стоящего рядом Кунэлу. Мы говорили в течение часа; и он дал мне хороший совет, хотя я ни о чем не спрашивал: всегда, когда я буду бесстрашно идти вперед и не буду ни о чем просить, я получу помощь в действительно критический момент. Затем он благословил меня и ушел. Я не осмелился даже посмотреть ему вслед. При этом разговоре я упомянул об уменьшении пламени в лампе и хотел получить объяснение, но он сказал, что мне не нужно думать об этом. Я сказал, что хотел бы знать, поскольку я могу объяснить это двумя способами, а именно: это он делал сам, или кто-то еще делал это для него. Он ответил, что, даже если это было сделано кем-нибудь еще, *ни один йог не будет делать что-то такое*,

пока не увидит такого желания в мыслях другого йога*. Значимость этого высказывания очень велика, потому что все хотят знать, кто делал феномен, человек или элементал, хотя гораздо важнее для меня знать, кто приводит в действие эти законы. Даже некоторая непонятная для нас цепочка событий в природе могла бы привести такие природные силы в действие в соответствии с теми же самыми законами, так что знание того, что это сделала природа, не будет знанием последовательности событий.

Я всегда чувствовал и все еще настоятельно чувствую, что я уже когда-то изучал эту священную философию с Кунэлой, и что я, должно быть, в предыдущей жизни, был его самым послушным и покорным учеником. Это был факт, иначе, как объяснить чувства, возникшие во мне, когда я впервые встретил его, хотя никакие особые или примечательные обстоятельства не были связаны с тем случаем. Все мои надежды и планы сосредоточены в нем, и ничто в мире не может полоколебать мое доверие к нему, особенно, когда несколько моих знакомых браминов говорят мне одно и то же без всякой предварительной договоренности.

* * *

Вчера я пошел на большой праздник в Дургу и провел почти целый день, высматривая в многочисленной толпе мужчин, женщин, детей и нищих друзей Кунэлы, поскольку он велел мне никогда не быть уверенным, что их нет вокруг меня, но я не нашел никого, кто, казалось бы, отвечал моим идеям. Когда я стоял на берегу реки рядом с местом для погребальных костров, размышляя, что, возможно, меня оставили одного, чтобы испытать мое терпение, старый и кажущийся очень слабым от старости байраджи (нищий) дернул меня за рукав и сказал: “Никогда не ожидайте увидеть кого-то, но всегда будьте готовы отвечать, если с вами говорят; не мудро

* Это предложение очень важно. Западный ум восхищается гораздо больше эффектами, личностями и властью, чем при обнаружении причин феноменов, так же многие теософы настойчиво стремились знать, когда и где мадам Блаватская показывала свое искусство в магии, чем искать причины или законы управляющие феноменами. В этом выделенном курсивом предложении – ключ ко многим вещам для тех, кто может видеть.
– [РЕД.]

высматривать великих последователей Васудевы, поглядите лучше внутрь себя”.

Это поразило меня, поскольку я ожидал, что он попросит подаяния или спросит меня о чем-то. Прежде, чем я собрался с мыслями, он сделал пару шагов и смешался с группой людей, и я тщетно искал его — он исчез. Но урок не пропал даром.

Завтра я возвращаюсь в ***.

Очень утомительной в физическом смысле была работа в последнюю неделю и, особенно, в последний вечер, и когда я улегся на свою циновку вчера вечером после продолжавшейся далеко за полночь работы я уснул как убитый. Я проспал час или два и внезапно проснулся, оказавшись в полном одиночестве, и только отвратительный вой шакалов в джунглях мешал мне спать. Ярко светила луна, я подошел к окну этого построенного по европейскому образцу дома, быстро открыл его и выглянул наружу. Поняв, что сон пропал, я еще раз потрогал листья пальмы. Сразу же после того, как я их потрогал, легкий стук привлек мое внимание, и я открыл дверь. В какой восторг я пришел, когда увидел Кунэлу, стоявшего там, которого не ожидал увидеть еще раз.

“Надень свой тюрбан и идем со мной”, — сказал он и, повернувшись, пошел.

Сунув свои ноги в сандалии и, схватив тюрбан, я поспешил за ним, боясь, что учитель скроется, и мне не удастся воспользоваться такой драгоценной возможностью.

Он вошел в джунгли и повернулся на узенькую тропинку. Шакалы, казалось, отступили на некоторое расстояние; время от времени тут и там наверху в листве манго был слышен полет летучих мышей, в то время как я мог отчетливо слышать своеобразный шорох ползущей змеи, видимо, напуганной, так как она сама спешно уползла прочь по листьям. Во мне не было никакого страха, поскольку впереди шел учитель. Наконец, он пришел на место, которое казалось голым, лишенным деревьев, и наклонившись, как бы надавил рукой на траву. Затем я увидел, что там была крышка или вход на лестницу, очень любопытно сделанную. Лестница вела вниз под землю. Он спустился, и мне оставалось следовать за ним. Дверь за мной закрылась, однако темно не было. Там было полно света, но откуда он шел, я тогда не думал и не могу сказать сейчас. Это напомнило мне наши старые таинствен-

ные истории, которые нам рассказывали в юности о паломниках, спускающихся в страну дэв, где, хотя не было видно солнца, было много света.

В конце лестницы был проход. Здесь я видел людей, но они не разговаривали со мной и, казалось, даже не видели меня, хотя их глаза были направлены на меня. Кунэла ничего не говорил, только шел вперед, к помещению, в котором было много людей, выглядевших столь же важными, как и он, и двое еще более величественных, один из которых сидел в самом дальнем конце.

* * *

Здесь перепутана масса символов и кодов, которые, признаюсь, не могу расшифровать, и даже если бы я мог сделать это, не стал бы делать, потому что я подозреваю, что это его способ пометить для собственной памяти, что произошло в том помещении. И при этом я не думаю, что даже простое чтение этого имело бы смысл для кого бы то ни было, кроме самого автора, по той причине, что это все дано явно весьма фрагментарно. Например, я нахожу среди остального своего рода условные значки разделения состояний или планов: идет ли речь о сознании, одушевленной жизни или жизни элементалов, я не могу сказать; и в каждом разделе иероглифы, которые могли бы представлять животных или жителей звездного мира, или что-то еще – даже только идеи, так что я перейду к моменту его возвращения.

Еще раз я вышел в проход, но никогда из моей памяти не уйдет звук тех шагов, и еще через мгновение я был снова у своей двери. Было так, как будто я только что оставил ее, на столе я обнаружил пальмовые листья, как я бросил их, за исключением того, что около них была записка, написанная почерком Кунэлы, в которой я прочел:

“Нилакантха, постарайся пока не думать слишком глубоко о тех вещах, которые ты только что видел. Пусть эти уроки погрузятся глубоко в твое сердце, и они дадут свои плоды. Завтра мы увидимся”.

* * *

Какое это благословение для меня быть в обществе Кунэлы так много дней, даже когда мы поехали в ***.

Хотя и очень редко, но он говорил слова поддержки, давал хорошие советы относительно того, что я должен делать. Он, кажется, оставил меня, так чтобы я нашел свой собственный путь. Я думаю, это правильно, потому что иначе никто никогда не получил бы индивидуальной силы или способность интуиции. Счастливыми были те моменты, когда одни в полночь, мы вели беседу. Я тогда нашел, насколько верными были слова Агроушады Паракшай:

“Слушай, пока шудра спит, подобно собаке, в его хижине в то время, как вайшья видит во сне сокровища, которые он копит, в то время, как раджа спит среди своих женщин. Это момент, когда праведные люди, которые не находятся под властью своей плоти, начинают изучение наук”.*

Полуночный час должен давать способности особой природы. И я узнал вчера, заглянув в книгу англичанина, что даже те полуварвары говорят об этом времени, как о “колдовском часе”, и мне рассказывали, что среди них “колдовской” означает иметь магическую способность.

* * *

Мы прибыли к дому для гостей в Б. вчера вечером, но обнаружили, что он занят, так что мы на ночь остались на веранде. Но и на этот раз мне принес радость второй визит с Кунэлой к некоторым из его друзей, кого я почитаю и которые, я надеюсь, также благословят меня.

Когда все угомонились, он велел мне идти с ним к морю, которое было недалеко. Мы шли примерно три четверти часа вдоль по берегу и затем как будто вошли в море. Сначала меня охватило небольшое опасение, но я увидел, что там была тропинка, хотя казалось, вокруг нас была вода. Он шел впереди, я следовал за ним, мы шли около семи минут, когда прибыли на маленький остров; на нем стояло здание, и на его куполе был треугольный фонарь. С берега весь покрытый зеленым кустарником остров казался пустынным местом. В глубину острова ведет только один путь. И никто не может найти его, пока владелец не захочет показать его тому, кто ищет. На ос-

* См. Агроушада Паракшай, книга вторая, диалог 23. – [РЕД.]

трове нам пришлось идти вокруг некоторого места, прежде чем мы подошли к самому зданию. Перед ним был небольшой сад, и там сидел еще один друг Кунэлы с таким же выражением глаз, как у него. Я также узнал в нем одного из тех, кто был в помещении под землей. Кунэла сел, а я стоял перед ними. Мы оставались там час и видели часть острова. Какое приятное место! В глубине острова есть маленькое помещение, где он оставляет свое тело, когда сам переносится в другие места. Какой очаровательный уголок, и какой восхитительный запах роз и различных видов цветов! Я хотел бы посещать это место много раз. Но я не могу баловать себя такими праздными мечтами, ни таким страстным желанием. Хозяин местечка положил свою благословляющую руку на мою голову, и мы вернулись назад в дом для гостей и в завтра, полное борьбы и встреч с людьми, которые не видят света, ни слышат великого голоса будущего; которые связаны с печалью, потому что они прочно привязаны к чувственным целям. Но все они мои братья, и я должен продолжать пытаться делать свою работу, которая единственно является работой Реального Я, которое есть Все и во Всем.

Я пробежал глазами то сообщение, которое получил только после возвращения из комнаты под землей, почти не думая слишком глубоко о том, что я видел там, но позволяя урокам погрузиться глубоко в мое сердце. Может, это верно — на самом деле, должно быть верно, — что у нас есть периоды в нашем развитии, когда физическому мозгу нужно давать отдых, чтобы предоставить ему время, когда намного меньше соображающий механизм, каким он является, как говорят эти английские профессора колледжа, мог бы усвоить то, что он получил, в то время как реальный мозг — мы могли бы сказать, духовный мозг, продолжает так же деловито вечно тащить все мысли, отключенные от головы. Конечно, это противоречит нашей современной науке, о которой мы слышим так много теперь, и которую собираются представить всей Азии, но это представление в полной мере устраивает меня.

Еще раз рассмотрим ситуацию: я пошел с Кунэлой в это подземелье, и там видел и слышал самые поучительные и торжественные вещи. Я возвращаюсь в свою комнату и начинаю ломать голову над всем этим, прокручивая все это в своей голове с целью все выяснить и понять, что это все означает. Но меня прерывает записка от Кунэлы, предписывающая

мне прекратить это разгадывание, чтобы заставить все, что я увидел, погрузить глубоко в мое сердце. К каждому его слову я отношусь с уважением и полагаю, что нужно понять смысл, который никогда не использовался им необдуманно. Так, когда он говорит, позволить этому погрузиться в мое “сердце”, в том же самом предложении, где он говорит о думающей части меня, голове, почему он имеет в виду отделить мое сердце от моей головы и дает сердцу все большую власть?

Хорошо, я повиновался договоренности о сохранении тайны, заставившей меня, насколько я мог, забыть то, что я видел и что озадачило меня, и думать о других вещах. Теперь, после нескольких дней, когда однажды в полдень, размышляя об эпизоде, связанном с “Вишну-пураной”* случилось, что я посмотрел на старый дом, мимо которого я проходил и остановился, чтобы исследовать любопытное устройство на веранде; когда я исследовал его, оказалось, как если бы устройство, или дом, или само обстоятельство, настолько незначительное, каким оно было, открыло сразу несколько направлений мысли относительно подземного помещения, сделало их всех ясными, привело меня, к моему полному восхищению, к выводу, а также к яркому, хорошо демонстрируемому и полностью проиллюстрированному суждению. Теперь я мог просто воспринимать эти несколько дней, которые казались, возможно, потраченными впустую, потому что выдернутые из рассмотрения той сцены и ее уроков, это с большим преимуществом использовал духовный человек при распутывании запутанного мотка пряжи, в то время как похваляющийся мозг остался в безделье. Все приходит внезапно, как вспышка, и с ней знание**.

Но я не должен зависеть от вспышек, я должен дать мозгу и его воспитателю материал для его работы.

* * *

Вчера вечером только я собрался идти отдыхать, как голос Кунэлы снаружи позвал меня, и я сразу вышел.

* *Древняя индусская книга, полная рассказов, а также доктрины.*
— [РЕД.]

** *Эти вспышки мысли известны даже в научном мире, когда в такой момент бессоницы английскому ученому пришло в голову, что на Солнце должно быть железо, и Эдисон получает свои идеи таким же образом.* — [РЕД.]

Пристально поглядев на меня, он сказал: “Мы хотим видеть тебя”, – и пока он говорил, он постепенно менялся, или принял облик другого человека с лицом, внушающим благоговение, и глазами, чей облик, очевидно, возник из материала тела Кунэлы. В тот же момент там также возникли два других человека, одетых в тибетское платье; один из них вошел в мою комнату, из которой вышел я. После почтительного приветствия и, не зная их цели, я сказал самому значительному из них:

“У вас есть распоряжения для меня?”

“Если бы были, мы сказали бы тебе, не ожидая вопроса”, – ответил он, – “пока стой там, где стоишь”.

Затем он начал пристально смотреть на меня. Я чувствовал очень приятное ощущение, как будто я выходил из своего тела. Я не могу сказать теперь, сколько времени прошло между этим и тем, когда меня поставили сюда. Но я видел, что был в особенном месте. Это был верхний конец *** у подножья *** горы. Там была площадь, где находилось только два здания напротив друг друга, и никакого другого признака обитания; из одного из них вышел старый факир, которого я видел на празднике в Дурге, однако сильно изменившийся, и все же тот же самый: тогда такой старый, такой отталкивающий; теперь такой молодой, такой великолепный, такой красивый. Он по-доброму улыбнулся мне и сказал:

“Никогда не ожидайте увидеть кого-то, но всегда будьте готовы отвечать, если с вами говорят; не мудро высматривать великих последователей Васудевы, поглядите лучше внутрь себя”.

Те самые слова бедного факира!

Затем он приказал мне следовать за ним.

После того, как мы прошли короткое расстояние, приблизительно в половину мили или около того, мы прибыли в естественный подземный проход, который находится под ***. Тропа очень опасна; ниже течет река во всей ярости едва сдерживаемых вод, и имеется естественная дамба, по которой вы можете проходить; только один человек одновременно может идти по ней и один неверный шаг запечатывает судьбу путника. По обеим сторонам этой дамбы несколько низин, которые нужно пересечь. После прохождения пешком значительного расстояния по этому подземному переходу мы прибыли на открытую равнину в Л. Там стоит большое массив-

ное здание, которому тысячи лет. Перед ним огромное египетское “тау”. Здание опирается на семь больших колонн, каждая в форме пирамиды. Входные ворота имеют большую треугольную арку, и внутри – различные помещения.

Здание настолько большое, что я думаю, что в нем могут легко разместиться двадцать тысяч человек. Некоторые из помещений мне показали.

Это, должно быть, главный центр для всех тех, кто принадлежит к классу, предназначенному для посвящения.

Затем мы, с моим гидом впереди, вошли в большой зал. По виду гид был молод, но в его глазах был взгляд веков.

* * *

Великолепие и безмятежность этого места наполняет сердце благоговением. В центре было то, что мы назвали бы алтарем, но это, должно быть, только то место, где сосредоточены вся власть, знание и воздействие всего ансамбля. Поскольку место для сидения, или трон, занято главным ***, самый высший *** распространяет вокруг себя неописуемое величие, сияние, которое, кажется, исходит от того, кто занял его. Окружение трона не было таким великолепным, не было украшено каким-либо образом – вся дополнительная роскошь была обусловлена в целом аурой, которая исходила от Него, сидящего там. И над Его головой, когда я стоял там, я видел высоко в воздухе три золотых треугольника – да, они были там и, казалось, горели неземным блеском, который указывал на их священное происхождение. Но ни они, ни свет, заполняющий пространство, не были произведены какими-либо механическими средствами. Когда я огляделся, то увидел, что у всех были треугольники, иногда два, и все несли этот особый блестящий свет.

Здесь снова появляется масса символов. Очевидно, только в этом месте он желает сделать заметки посвящении, которые хотел бы сохранить. И я должен признать, что не могу объяснить их значение. Это нужно предоставить нашей интуиции и, возможно, нашему будущему опыту.

14-й день новолуния. События ночи в зале посвящения принесли мне много беспокойства. Был ли это сон? Или я

сам ввел себя в заблуждение? Может быть, я вообразил все это? Такими были низменные вопросы, которые проносились друг за другом в моей голове спустя несколько дней. Кунэла не обращается к этой теме, и я не могу задавать вопросы. И не буду задавать их. Я определился, будь, что будет, я должен добиться решения или оно придет ко мне спонтанно. Какая польза для меня ото всего учения и всех символов, если я не могу подняться на тот план проникновения в знание, с помощью которого я сам, один, буду способен решить эту загадку и сумею отличить истинное от ложного и иллюзорного? Если я не способен разбить на куски эти сомнения, эти узы невежества, то это доказывает, что я еще не поднялся на план, расположенный выше этих сомнений.

* * *

Вчера вечером после метания по пространству моего ментального неба, этих быстрых разрушителей стабильности – ментальных птиц, я ложусь на кровать, и когда я все прошел, мой слух улавливает такие слова:

“Беспокойство – противник знания; подобно завесе, оно висит перед глазами души; питает сомнения, и завеса становится более плотной; отбрось ее, и солнце истины сможет рассеять мутную завесу”.

Принимая эту истину, я решил запретить себе всякое беспокойство. Благо, я знал, что запрещение шло из глубины моего сердца, для чего был голос учителя и вера в его мудрость, сам требовательный тон слов, заставили меня окончательно увериться в этом указании. Не успело сформироваться решение, как на мое лицо упало что-то, что я сразу схватил рукой. Засветив лампу, перед собой я увидел записку, написанную хорошо знакомым почерком. Открыв ее, я прочитал:

“Нилакантха, это не был сон. Все было реально, и более того, случившееся там не могло быть сохранено твоим бодрствующим сознанием. Размышляй об этом, как о действительности, и из самых маленьких деталей извлечи урок, какое бы количество знания ты ни смог приобрести. Никогда не забывай, что твое духовное продвижение происходит весьма часто незаметно для тебя. Есть две помехи для памяти среди многих – беспокойство и эгоизм. Беспокойство это барьер, построенный из грубого и жесткого материала. Эгоизм это

огнеопасная темнота, которая будет сжигать матрицу памяти. Заставь тогда перенести на другую твою память мирную неподвижность удовлетворенности и оживляющий дождь благожелательности.*

* * *

Я исключаю здесь так же, как в других местах, простые замечания о поездках и разные мелкие вопросы, очень вероятно, не представляющие какого-либо интереса.

В прошлом месяце, когда я шел через холмы около В., меня необъяснимо потянуло исследовать заброшенное здание, которое я вначале принял за зернохранилище или что-то вроде этого. Оно было из камня, массивное, без отверстий, без окон, без двери. Откуда бы не смотреть на него, оно могло показаться руинами мощного каменного фундамента какого-то старого здания, ворот или башни. Кунэла стоял не вдалеке и тщательно изучал его, и чуть позже он спросил меня относительно того, что я думаю об этом месте. Все, что я мог сказать, было, что хотя оно кажется сплошным, я думаю, что, скорее всего, оно полое.

“Да, – сказал он, – оно полое. Это одно из мест, построенное когда-то йогами, чтобы в нем входить в глубокий транс. Если оно использовалось челой (учеником), его преподаватель внимательно наблюдал за зданием, чтобы никто не мог войти в него без разрешения. Но когда Адепт решал оставить здесь свое тело, в то время как он путешествует в своей реальной, хотя, возможно, невидимой для некоторых форм, часто принималась другие средства защиты, – там внутри, должно быть, сейчас нет никакого тела”.

** Внимательный учащийся помнит, что говорит Яков Бёме о “грубом и жестоком в природе, которое является принципом, создающим кости и всю целостность тела”. Так что здесь учитель, оказывается, говорит удачливому челе, что в духовном и ментальном мире беспокойство, грубое и жесткое, ставит заслону перед нами и мешает нам использовать нашу память. Он касается, казалось бы, другой памяти, которая выше обычной. Правильность и ценность того, что этим сказано, должны приниматься, когда мы думаем, что, в конце концов, весь процесс развития – это процесс возвращения памяти о прошлом. Это учение обнаруживается в чистом буддизме, а также в его извращенной форме. – [РЕД.]*

“Нельзя сделать такого заключения, также как и другого. Оно может быть занято, а может и нет”.

Затем мы продолжили наше путешествие, когда он сказал мне о благожелательности не только браминов-йогов, но также и буддистов. Никакой разницы нет между истинным учеником и любым другим учеником, который, возможно, другой веры. Все ищут истину. Дороги отличаются, но цель у всех остается одинаковой”.

* * *

Повторяется три раза: “Время приходит и разрешает все существа в великом Я, но он, который знает, в какое время само разрешается, он – это знающий Веды”.

Что я должен понять из смысла этой фразы и ее трехкратного повторения?

Там имелись три святыни. Над дверью была картина, которую я видел одно мгновение, и которая на мгновение, показалась, вспыхнула подобно пожару. Зафиксированные в моем воображении ее размеры росли, затем все исчезло, когда я переступил порог. Внутри образ картины снова появился перед моими глазами. Видимо, чтобы, чтобы заманить меня, она исчезала и затем снова возвращалась. Она оставляла у меня впечатление, казалась наполненной жизнью и намерением представить себя моей критике. Когда я начал анализировать ее, она исчезала, и затем, когда я был напуган тем, что не выполню свою обязанность. Вот ее описание.

Человеческое сердце, в центре которого маленькая искра – искра увеличивается в размерах, и сердце исчезает – в то время как через меня, кажется, проходит глубокая вибрация. Сразу же реальность сбивает настрой, я прихожу в себя; и снова появляется сердце с искрой, увеличенной до большого огненного пятна. Снова то глубокое движение; затем звуки; затем они исчезают. И все это в картине? Да! Поскольку в той картине есть жизнь; там может быть и разум. Она похожа на ту картину, которую я видел в Тибете во время моей первой поездки, где живая луна поднимается и проходит перед взором. Где я был? Нет, не потом! Это было в зале. Снова этот заполняющий все звук. Он, кажется, несет меня словно река. Затем он прекратился, – беззвучный звук. Затем снова картина; теперь слышится пранава.*

* Мистический звук-слово ОМ. – [РЕД.]

Но между сердцем и пранавой — могучий лук с готовыми стрелами, сильно натянутый готовый выстрелить. Следующий — киот с пранавой над ним, прочно запертый, без ключа и замочной скважины. На его сторонах символы человеческих страстей.

Дверь киота открывается, и я думаю, что внутри я увижу истину. Нет! Еще дверь. Снова киот. Он также открывается. И затем виден еще один, ярко светящийся. Подобно сердцу, он становится единым со мной. Непреодолимое желание приблизиться к нему возникает внутри меня, и оно поглощает всю картину.

“Прорвись через святыню брахмана; используйте доктрину Учителя”.*

Здесь нет никакой связи этого наставления с каким-то человеком, и очень вероятно, что кое-что, что было сказано либо им при разговоре с самим собой, или неким голосом, или человеком для него.

Здесь я должен закончить, поскольку нахожу большие пропуски в записях. Он, должно быть, прекратил записывать все, что видел или делал в своей реальной внутренней жизни, и вы, конечно, согласитесь, что, если он продвинулся к тому времени, на что указывают последние части рукописи, то не мог записывать свои размышления или любые записи на память о фактах. Мы, однако, никогда не сможем сказать, что это была за причина. Ему никто бы не мог сказать не делать так, или не было такой возможности.

Многое было опущено при подготовке этих страниц: записи, которые имели отношение к его повседневной жизни в семье, неинтересной читателям; мирские дела; вопросы, связанные с деньгами и назначения, поездки и встречи с друзьями. Но они показывают, конечно, что он все это время жил своей ранее установившейся работой с людьми, и его часто беспокоила забота, так же, как и поддерживали члены его семьи, их внимание. Все это я опустил, потому что на мое усмотрение оставили дать только то, что казалось, касается пе-

* Здесь, очевидно, некая ссылка, на упанишады, поскольку они содержат указания Учителя прорываться через все святыни, пока не будет достигнута последняя. — [РЕД.]

риода, начало которого отмечено его встречей с М., а конец – замечательной сценой, детали которой мы можем только вообразить. И аналогично была необходимость, опустить очень многое тайное, что скрыто в его символике. Я честно пытался отпереть двери шифров, поскольку прямого запрета не получил, но все, что я мог очистить от окутывающей неясности, предоставляется вам.

Как сказал бы он, давайте поприветствуем друг друга и последнюю святыню брахмана; Ом, Хари, Ом!

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
I. БИОГРАФИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ	5
II. МЕТАФИЗИЧЕСКИЕ И ОККУЛЬТНЫЕ СТАТЬИ ..	19
СВАМИ ИЗ АКАЛКОТА	20
КАСТЫ В ИНДИИ	27
УЧЕНИЕ ВЕДАНТЫ	33
ВЕДАНТИЗМ И БУДДИЗМ	38
КАВЬЯ ДОША ВИВЕЧАНА	39
РАБОТА ОТДЕЛЕНИЙ	43
НАПАДКИ ОКСФОРДСКОЙ МИССИИ	
НА ОККУЛЬТИЗМ	49
ВОЗРАЖЕНИЕ	54
БЕЛАЯ И ЧЕРНАЯ МАГИЯ	57
МЕДИТАЦИЯ	59
ФИЛОСОФИЯ И НАУКА ВЕДАНТИЧЕСКОЙ	
РАДЖА-ЙОГИ	71
САМОГИПНОЗ	74
МЕТАФИЗИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ “ЭЗОТЕРИЧЕСКОГО	
БУДДИЗМА”	75
ПОСЛЕСЛОВИЕ	84
III. КОММЕНТАРИИ И ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ ..	88
“ОККУЛЬТНЫЙ МИР” И “СПИРИТУАЛИСТ”	88
ОСТРЫЕ ВОПРОСЫ И ЯСНЫЕ ОТВЕТЫ	90
ОТВЕТ НА НЕПРАВИЛЬНЫЕ	
ПРЕДСТАВЛЕНИЯ Г-НА ***	93
ВИДЕНИЕ ЯРКОГО СВЕТА ЗАКРЫТЫМИ	
ГЛАЗАМИ	99
МОГУТ ЛИ ЖЕНЩИНЫ СТАТЬ АДЕПТАМИ?	100
РЕДАКТОРУ ТЕОСОФА	101
О МОЛИТВЕ	106
ФЕНОМЕНЫ	107
ЛУЧШАЯ ПИЩА ДЛЯ ЧЕЛОВЕКА	112
НЕДОСТАЮЩЕЕ ОБЪЯСНЕНИЕ	114

ЭЗОТЕРИЧЕСКИЙ БУДДИЗМ И ИНДУИЗМ	116
АСТРАЛЬНОЕ ТЕЛО	117
IV. СТАТЬИ, КАСАЮЩИЕСЯ ИСТОРИИ	118
МАДАМ БЛАВАТСКАЯ И ПОЛКОВНИК ОЛЬКОТТ	118
ПИСЬМО XXXVII	120
ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ	122
ПРОТЕСТ	122
КАК ЧЕЛА НАШЕЛ СВОЕГО ГУРУ	124
ВСТРЕЧА В АДЬЯРЕ	133
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН	135
СВИДЕТЕЛЬСТВА ФЕНОМЕНОВ	138
ВЕЛИКАЯ ЗАГАДКА РЕШЕНА	140
ВЕЛИКАЯ ЗАГАДКА РЕШЕНА	144
ПОЛКОВНИК ОЛЬКОТТ У МАХАРАДЖИ КАШМИРА	147
БЕСЕДА С МАХАТМОЙ	149
ПИСЬМА Е.П.БЛАВАТСКОЙ ДОКТОРУ ГАРТМАННУ 1885–1886 гг.	153
ПИСЬМО № 179	155
ДАМОДАР К МАВАЛАНКАР	155
V. ЛИЧНЫЕ ПИСЬМА	156
ПИСЬМА У.К.Джаджу	156
ПИСЬМА А.П.СИННЕТТУ	184
ПИСЬМО МИССИС КЕЙБЛС	191
VI. ССЫЛКИ НА ДАМОДАРА У МАХАТМ И У Е.П.БЛАВАТСКОЙ	193
ЧАСТЬ I	194
ВЫДЕРЖКИ ИЗ “ПИСЕМ МАХАТМ А.П.СИННЕТТУ”	194
Письмо VIII	194
Письмо СXXXIV	194
Письмо XLIII	194
Письмо XLVIII	195
Письмо LXXXVIII	195
Письмо XI	195
Письмо XVI	196

Письмо XXX	196
Письмо XXXII	196
Письмо LXXXIII	196
Письмо CXXVIII	197
Письмо CXXIX	197
Письмо LV	197
Письмо LXIII	198
Письмо CXXXVIII	198
Письмо LXV	198
ЧАСТЬ II	199
ВЫДЕРЖКИ ИЗ "ПИСЕМ Е.П.БЛАВАТСКОЙ	
А.П.СИННЕТТУ"	199
Письмо VII	199
Письмо XX	199
Письмо XC	199
Письмо XL	200
Письмо XIV	200
Письмо XVI	201
Письмо XXV	201
Письмо XXVII	202
Письмо XXIX	202
Письмо XXX	202
Письмо XXXI	203
Письмо XLIV	203
Письмо XLVI	203
Письмо CXIX	204
Письмо L	204
Письмо LIV	205
Письмо LXV	206
Письмо LXXVII	207
ПРИЛОЖЕНИЯ	208
ЗАМЕЧАНИЯ	
О "ДНЕВНИКЕ ИНДУССКОГО ЧЕЛЫ"	208
ДНЕВНИК ИНДУССКОГО ЧЕЛЫ	210

ДАМОДАР

Записки индусского челы

Редактор – С.Д. Фролов
Корректор – Л.В. Самохина
Компьютерная верстка – Е.С. Васильева
Дизайн обложки – В.А. Воронин

Лицензия ИД № 02839 от 18.09.2000
Подписано в печать 08.01.2004. Формат 84x108 1/32.
Бумага газетная. Печать офсетная. Усл.-печ. л. 12,6.
Тираж 3000 экз. Заказ № 112.

Издательство «Амрита-Русь»
107140, Москва, ул. Краснопрудная, д. 22а, стр. 1
тел./факс: 264-05-89, 264-05-81
info@amrita-rus.ru www.amrita-rus.ru

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленных диапозитивов
на ФГУИПП «Вятка»
610033 г. Киров, ул. Московская, 122

ISBN 5-94355-073-9

9 785943 550737

